

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
(ИНИОН РАН)
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ
ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНОЙ
СРЕДЫ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНОГО СЕМИНАРА
«БИБЛИОТЕЧНАЯ ПОДДЕРЖКА ИССЛЕДОВАНИЙ
В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК»

Выпуск 4

МОСКВА
2021

УДК 004:02
ББК 78.5
В 40

Фундаментальная библиотека
Одобрено Ученым Советом ИНИОН РАН

Научные редакторы:
зав. НИО библиотековедения, канд. филол. наук *А.А. Джиго*,
руководитель Фундаментальной библиотеки,
канд. филол. наук *Л.Н. Тихонова*

Рецензенты:
Н.П. Игумнова, д-р пед. наук, гл. науч. сотр. Российской государственной библиотеки, *Е.А. Плешкевич*, д-р пед. наук, гл. науч. сотр. Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН

Взаимовлияние информационно-библиотечной среды и общественных наук : сб. материалов науч. семинара / Российская академия наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам, Фундамент. б-ка. ; науч. ред. А.А. Джиго, Л.Н. Тихонова. – Москва : ИНИОН РАН, 2021. – Вып. 4. – 223 с.
ISBN 978-5-248-00988-6

Рассматриваются направления информационно-библиотечной поддержки общественных наук, проблемы использования достижений общественных наук в библиотековедении и взаимодействия научных библиотек в инфраструктуре общественных наук. Анализируются библиотечные фонды как информационные ресурсы, технологии извлечения информации из источников и коммуникационные сети научного сообщества.

Адресован библиотечным и информационным работникам, ученым общественных наук, а также тем, кто интересуется междисциплинарными исследованиями на стыке библиотечного дела и библиографии с гуманитарными и социальными науками, науковедением, информатикой.

УДК 004:02
ББК 78.5

Trends in information-library support of the social sciences are investigated, as well as issues in the use of the latest innovations of the social sciences in library science, and the interaction of research libraries in the infrastructure of social sciences; library collections as information resources, technologies for discovering information from sources and communication networks of the scientific communities are analyzed.

This work is geared to library and information professionals, social scientists, as well as those who are interested in interdisciplinary research at the intersection of library science and bibliography, and humanities and social sciences, history of science, and information science.

ISBN 978-5-248-00988-6   DOI: 10.31249/muinfluence/2021.00.00
© ФГБУН Институт научной информации
по общественным наукам
Российской академии наук, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ И ТЕХНОЛОГИИ

<i>Жабко Е.Д., Селиванова Ю.Г.</i> Формирование цифровых коллекций. Вопросы научно-методического сопровождения	6
<i>Карайченцева С.А., Сухорукова Е.М.</i> Архив Н.М. Лисовского в изданиях Российской книжной палаты	19
<i>Рогачевская К.</i> Комплектование фондов русской литературы в Британской библиотеке. Теоретические подходы и практические решения	49
<i>Шемберко Л.В.</i> Информационное обеспечение лингвистических исследований на основе базы данных ИНИОН РАН по языкознанию	58
<i>Антопольский А.Б.</i> Принципы создания сводной библиографической базы данных по общественным наукам	74
<i>Воскресенский А.К.</i> Рубрикатор по философии как инструмент систематизации знания и структуризации информации	92
<i>Грибов В.Т., Легова Л.В., Ефремов С.В.</i> Автоматизированные библиотечные системы нового поколения и smart-технологии на службе современной библиотеки	103

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

<i>Майстрович Т.В.</i> Документная среда человека: ретроспективный взгляд	112
<i>Нещерет М.Ю.</i> Европейский проект «Машина времени»: новый взгляд на историю и культурное наследие	135
<i>Соколова Н.Ю.</i> Библиотека в новой медиасреде	148
<i>Сухоруков К.М.</i> Российское книговедение, книжное дело и государство	156

<i>Цветкова В.А., Калашиникова Г.В.</i> Библиометрия в Едином цифровом пространстве научных знаний: перспективы и риски	169
<i>Соколов С.В.</i> Деловые игры в информационно-библиотечном образовании. Опыт Московского государственного института культуры в период пандемии COVID-19 (апрель – июнь 2020 г.)	186

CONTENTS

LIBRARY AND INFORMATION RESOURCES AND TECHNOLOGIES

<i>Zhabko E.D., Selivanova Iu.G.</i> The formation of digital collections. Questions of scientific and methodological support	6
<i>Karaychentseva S.A., Sukhorukova E.M.</i> Archive of N.M. Lisovsky in book editions of the Russian Book Chamber	19
<i>Rogatchevskaia K.</i> Acquisition of Russian literature collections in the British Library. Theoretical approaches and practical solutions	49
<i>Shemberko L.V.</i> Information support of linguistic researches on the basis of the INION Database on linguistics	58
<i>Antopol'skii A.B.</i> Principles of creating a consolidated bibliographic database on social sciences	74
<i>Voskresenskiy A.K.</i> Rubricator on philosophy as a tool for systematization of knowledge and structuring of information	92
<i>Gribov V.T., Levova L.V., Efremov S.V.</i> New generation automated library systems and smart technologies in the service of a modern library	103

LIBRARIANSHIP IN THE SOCIAL SPACE

<i>Maystrovich T.V.</i> Human document environment: retrospective point of view	112
<i>Neshcheret M.Iu.</i> The European project «Time machine»: a new look at history and cultural heritage	135
<i>Sokolova N.Iu.</i> Library in a new media environment	148

<i>Sukhorukov K.M.</i> Russian bibliology, book business and state	156
<i>Tsvetkova V.A., Kalashnikova G.V.</i> Bibliometrics in the Unified digital space of scientific knowledge: prospects and risks	169
<i>Sokolov S.</i> Business games in information and library education. Experience of the Moscow state Institute of culture during COVID-19 pandemic (April – June 2020)	186

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

УДК 021

doi: 10.31249/muinfluence/2021.00.01

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ КОЛЛЕКЦИЙ. ВОПРОСЫ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

**Елена Дмитриевна Жабко¹,
Юлия Геннадьевна Селиванова²**

^{1,2} Президентская библиотека им. Б. Ельцина, Санкт-Петербург, Россия
¹ zhabko@prlib.ru; ² selivanova@prlib.ru

Аннотация. Сделана попытка обобщения опыта и практики создания и управления цифровыми коллекциями на основе принципов, сформулированных в документе NISO «A Framework of Guidance for Building Good Digital Collections» («Руководство по созданию цифровых коллекций»), осуществлен системный анализ всех этапов формирования коллекции. Особое внимание уделено формированию метаданных.

Ключевые слова: цифровая коллекция; принципы формирования; метаданные; научная библиотека; оцифровка документов.

Scientific article

The formation of digital collections. Questions of scientific and methodological support

Elena D. Zhabko¹, Iuliia G. Selivanova²

^{1,2} The presidential library named after Boris Yeltsin, Saint Petersburg, Russia
¹ zhabko@prlib.ru; ² selivanova@prlib.ru

Abstract. The article attempts to generalize the experience and practice of creating and managing digital collections based on the principles formulated in the NISO document «A Framework of Guidance for Building Good Digital Collections», a systematic analysis of all stages of collection formation is carried out. Special attention is paid to the formation of metadata.

© Жабко Е.Д., 2021

© Селиванова Ю.Г., 2021

Keywords: digital collection; principles of formation; metadata; scientific library; digitization of documents.

Процесс создания цифровой коллекции – многоэтапный процесс, начинающийся с разработки концепции коллекции и заканчивающийся представлением коллекции на портале библиотеки. Хотя в формирование цифровых коллекций вовлечены многие российские библиотеки, какой-либо научно-методической базы, помогающей практикам в настоящее время работать в данной сфере, нет. Именно поэтому Президентская библиотека подготовила научно-практическое пособие «Формирование цифровых коллекций», в котором детально проанализированы основные этапы формирования цифровой коллекции и в основу которого положены результаты теоретических исследований и практической деятельности Президентской библиотеки в области формирования цифровых коллекций.

Определение понятия «цифровая коллекция», ее функции, основные виды цифровых коллекций необходимо рассматривать в аспекте различных трактовок понятия «коллекция». Отмечается, что в электронной среде понятие «коллекция» приобретет особый смысл, связанный как с определенной формой представления и организации информации для пользователей, так и с особой технологией формирования цифровой коллекции. В профессиональной литературе можно встретить различные варианты термина и его определения – «коллекция электронных документов», «коллекция информационных ресурсов», «коллекция информационных объектов», «электронная или цифровая коллекция» и т.д. Например, в ГОСТ Р 7.0.96–2016 «Электронные библиотеки. Основные виды. Структура. Технология формирования» содержится определение коллекции электронных документов – «часть фонда электронной библиотеки, представляющая логическое объединение электронных документов, отобранных по какому-либо критерию принадлежности, и предназначенная для реализации задач, которые определены политикой электронной библиотеки» [1, п. 3.2]. В этом же ГОСТе указывается, что в состав фонда электронной библиотеки, наряду с электронными документами, входят описывающие их метаданные, коллекции с метаданными, гиперссылки на внешние ресурсы.

В «Глоссарии по информационному обществу» приводится определение коллекции информационных объектов, в соответст-

вии с которым в состав коллекции включаются метаданные, описывающие информационные объекты: «Коллекция информационных объектов – организованная совокупность информационных объектов, обладающих общностью каких-либо их характеристик (тематика, авторство, хронология, источники и т.д.), вместе с описывающими их метаданными» [2].

Авторы пособия, основываясь на своей практике формирования коллекций в электронной среде, предлагают использовать термин «цифровая коллекция», под которой понимается систематизированная совокупность электронных документов и других цифровых объектов, объединенных общим признаком (тематическим или формальным), отобранных и организованных в целях содействия раскрытию их содержания, доступу к ним и их использованию, вместе с описывающими их метаданными [3]. Цифровые объекты могут объединяться в коллекцию по общности содержания, по типам документов (текстовые, картографические, нотные и др.), по хронологическому признаку, по назначению, видам источников, кругу пользователей и т.д.).

Цифровые коллекции Президентской библиотеки создаются с учетом международных принципов, разработанных NISO (National Information Standards Organization – Национальная организация международных стандартов США) и опубликованных в «Framework of Guidance for Building Good Digital Collections») («Руководство по созданию цифровых коллекций») [4]. На основе этих принципов формируют свои коллекции многие библиотеки, архивы и музеи мира.

Например, один из принципов NISO состоит в том, что «формирование и развитие коллекции должно осуществляться в соответствии с четкой стратегией» [там же]. По данным исследователей, еще в 2008 г. по меньшей мере одна треть от всех запускаемых цифровых проектов терпели неудачу по причине отсутствия проектного управления и последующего контроля; еще одна треть по причине отсутствия точного определения цели и недостаточной информированности участвующих специалистов об объеме и сложности работ. Именно поэтому стратегическое планирование стало обязательным условием создания электронных библиотек, цифровых коллекций и любых массивов цифрового контента. В стратегии определяется цель создания ресурса, ставятся задачи, которые предстоит решить, определяется потенциальная аудитория пользователей, включается конкретный план мероприятий. В стратегии могут закрепляться самые разнообразные задачи: создание ресурсов национального

уровня, интеграция коллекции в программы дистанционного обучения, подготовка специализированных пользовательско-ориентированных коллекций, привлечение пользователей к формированию метаданных и др. Важным аспектом при разработке стратегии является прогнозирование дальнейшего использования ресурса не только в привычных областях образования и науки, но в области маркетинга, рекламы, проведения выставок, привлечения общественности и сбора финансовых средств в рамках фандрайзинга. Поскольку основным источником цифрового контента при создании коллекций являются результаты оцифровки документов различных фондодержателей, то в стратегии в обязательном порядке определяются критерии отбора ресурсов для перевода в цифровой формат [5]. Данное направление работы сродни традиционному комплектованию библиотек, но вместо оценки изданной литературы для покупки библиотекари дают оценку тем ресурсам, которые должны стать основой или частью цифровой коллекции. При этом важной является осведомленность об аналогичных коллекциях, создаваемых в других организациях, во избежание дублирования при сканировании. Поскольку большая часть ресурсов будет состоять не только из редких книг и архивных материалов, но и из карт, фотографий, произведений искусства, аудио- и видеозаписей, то при отборе данных документов в стратегии фиксируются технические требования к цифровым копиям каждого вида документов. Также в общие стратегии могут включаться положения относительно условий доступа и предоставления контента пользователям, длительности хранения ресурсов и курирования отдельных разделов.

Применительно к деятельности Президентской библиотеки данный принцип интерпретирован следующим образом: уставной целью Президентской библиотеки является формирование общегосударственного хранилища информационных ресурсов в виде представленных в электронно-цифровой форме произведений и документов по истории, теории и практике российской государственности, по вопросам русского языка как государственного языка Российской Федерации. В соответствии с уставной целью Президентская библиотека формирует базовые коллекции «Государственная власть», «Территория России», «Российский народ», «Русский язык», раскрывающие различные аспекты понятия российской государственности [6]. Кроме того, в Президентской библиотеке формируются тематические коллекции, посвященные отдельным периодам и событиям российской истории, деятельности известных ученых и политиков.

При формировании коллекции важно определить круг потенциальных пользователей. В «Руководстве» NISO приводится следующая рекомендация: «Организация должна определить основную целевую аудиторию коллекции, но при этом необходимо учитывать и других потенциальных пользователей» [4]. Основная пользовательская группа Президентской библиотеки включает исследователей и специалистов в области истории, так как большую часть фонда библиотеки составляют архивные материалы, опубликованные исторические источники, научные труды. Однако в рамках одной из задач библиотеки по привлечению студентов и школьников к работе с документами и историческими источниками реализуется возможность использования коллекций Президентской библиотеки в просветительской и образовательной деятельности. Поэтому в коллекции включаются записи лекций известных ученых, ведущих преподавателей высших учебных заведений, политиков по отдельным проблемам и вопросам.

Одним из важных условий организации эффективного процесса формирования коллекций является следующий принцип: работа над коллекцией должна быть интегрирована в технологический процесс библиотеки. Формирование и представление цифровых коллекций в библиотеках является новой (относительно других) информационной услугой для конечных пользователей, появление которой предоставляет уникальные возможности, для того чтобы изучить привычные технологические процессы внутри библиотеки или иной организации, перераспределить ресурсы, зоны ответственности подразделений и поставить новые задачи. Для того чтобы формирование цифровых коллекций было успешно интегрировано в уже существующую систему сервисов, требуется «совмещение» технологических процессов, осуществляемых различными группами персонала. А в связи с тем что в последние годы для формирования цифровых коллекций привлекаются в том числе конечные пользователи, предусматриваются различные формы виртуального сотрудничества.

В Президентской библиотеке все производственные этапы формирования коллекций от планирования до размещения на портале, а также последующее пополнение коллекций интегрированы в существующие технологические бизнес-процессы. Над созданием и дальнейшим развитием коллекции работают различные специалисты библиотеки: комплектаторы проводят отбор документов, технические специалисты осуществляют сканирование, каталогизаторы формируют метаданные, куратор коллекции разра-

батывает структуру коллекции и распределяет документы по разделам, веб-мастер обеспечивает дизайнерское оформление коллекции, технические специалисты отвечают за публикацию коллекции на портале и обеспечение сохранности.

В «Руководстве» NISO регламентируются принципы, обеспечивающие качественную подготовку цифровых коллекций: создание описания коллекции, организация доступа пользователей, обеспечение устойчивого жизненного цикла функционирования коллекции во времени и пространстве [4].

Коллекции должны быть описаны таким образом, чтобы пользователь мог получить информацию о характеристиках коллекции – содержании, формате объектов, ограничениях доступа, владельце коллекции, а также другую информацию, существенную для определения целостности коллекции. Необходимо обеспечить широкий доступ пользователей к коллекции и исключить необоснованные ограничения на использование материалов коллекции.

На интернет-портале Президентской библиотеки для поиска и просмотра доступны более 300 коллекций, которые содержат аннотацию в целом к коллекции, аннотации к разделам [7]. В случае если материалы коллекции подпадают под действие авторского права или имеют иные ограничения для открытого просмотра, предусмотрена возможность работы с цифровыми коллекциями в центрах удаленного доступа Президентской библиотеки. В настоящее время открыто свыше 600 центров удаленного доступа в различных регионах Российской Федерации и странах Европы, Азии, Америки.

Для более эффективной работы с цифровыми коллекциями работниками Президентской библиотеки широко применяются принципы планового развития коллекций и их интеграции. Принцип планового развития предусматривает перспективное планирование создания новых коллекций и пополнения уже существующих. В Президентской библиотеке перспективный план развития составляется для базовых коллекций с учетом значимых дат и событий в экономическом, социальном, политическом, культурном и духовном развитии страны. В планах отражаются юбилейные даты жизни и деятельности представителей науки, культуры, государственных деятелей. Кроме того, составляется план-календарь событий и дат, а также план мероприятий, проводимых в библиотеке.

Принцип интеграции заключается в том, что для поддержания интереса различных групп пользователей к коллекциям необходимо обеспечить включение в коллекцию документов различно-

го типа и вида. Цифровая коллекция может включать электронные документы различного вида: текстовые, изобразительные и аудиовизуальные документы (включая кино-, видео-, фоно-, фотопродукцию и их комбинации), мультимедийные документы. Наиболее полное, глубокое раскрытие темы коллекции предполагает включение в цифровую коллекцию, помимо библиотечных материалов, электронных копий документов и образов предметов, хранящихся в архивах и музеях. Включение в одну коллекцию материалов трех видов хранения позволяет раскрыть наиболее полно документальную историю общества, науки, истории государства, жизнедеятельности персоны, создать более широкий контекст восприятия темы. При этом следует учитывать характеристику цифровых коллекций и по иным критериям: персоналоведческим, регионоведческим, страноведческим, тематическим и др.

Термин «метаданные» в управлении цифровыми объектами и коллекциями широко используется специалистами в области создания и эксплуатации информационных систем для обозначения структурированной информации о характеристиках цифровых объектов с целью их идентификации, поиска, обработки и хранения.

В ГОСТ Р 7.0.96-2016 метаданные определяются как «структурированные данные, описывающие контекст, содержание и структуру электронного документа на протяжении его жизненного цикла» [1, п. 3.4]. Для цифровых объектов и коллекций широко используются описательные, административные и структурные метаданные.

Описательные метаданные представляют информацию, необходимую для идентификации, поиска и обнаружения информационного объекта и связанных с ним объектов. Элементы описательных метаданных, как правило, содержат следующую информацию об объекте: заглавие, автор, предмет, примечания, аннотацию, точки доступа.

Административные метаданные создаются преимущественно для управления цифровыми коллекциями и отдельными цифровыми объектами и включают технические метаданные (тип формата данных, объем в байтах, сжатие, разрешение и пиксельный размер изображения, цветность, глубина цвета, дата и время создания объекта и т.д.), метаданные сохранности (информация о физическом состоянии цифрового объекта, об изменениях объекта на протяжении времени и истории его использования), метаданные прав (сведения о правообладателе, о лицензии, об условиях доступа, правах и способах репродуцирования и т.д.).

Структурные метаданные характеризуют внутреннюю структуру объекта и ее компоненты – связи между частями цифрового файла, порядок следования страниц, глав и т.д. Основное назначение структурных метаданных – обеспечение навигации и представление корректной последовательности отображения цифровых объектов на экране для пользователя.

Цифровой объект нуждается в более развернутом наборе метаданных, чем документы в традиционной форме. Для традиционных изданий достаточно библиографической записи, в которой представлены содержательные и физические характеристики издания (количество страниц, размер и иные сведения). Для цифрового объекта таких данных недостаточно, требуется детальное описание структуры цифрового издания. Без подобной структуры цифровой объект будет восприниматься как набор разрозненных изображений.

Процесс формирования метаданных цифровых объектов начинается с момента создания цифровой копии. На стадии создания цифрового объекта автоматически генерируются данные о типе файла, разрешении, дате создания и т.д. На этапе описания объекта добавляются метаданные об имени автора и других создателей объекта, аудитории, для которой предназначен документ, предметные рубрики, информация о правах доступа. В дальнейшем добавление, изменение и даже удаление метаданных может происходить на протяжении всего жизненного цикла цифрового объекта. При правильной организации управления цифровым контентом метаданные обеспечат продолжительное и эффективное использование контента.

Примером подобного аналитического изучения является проект LIFE (Life cycle information for e-literature), целью которого было изучение жизненного цикла коллекции и проблем сохранения цифровых материалов. В рамках проекта был исследован жизненный цикл цифровых коллекций Университетского колледжа в Лондоне и Британской библиотеки. По результатам исследования были выработаны рекомендации по расчету стоимости каждого этапа жизненного цикла с учетом долгосрочного хранения цифрового контента [8]. В ходе исследования было установлено, что до 50% всех затрат, связанных с депонированием и поддержанием жизненного цикла электронного документа, связано с созданием метаданных (включая технические, описательные, административные метаданные и метаданные сохранности).

В международном культурном сообществе для записи метаданных цифровых объектов широко используется стандарт METS (Metadata encoding and transmission standard – Стандарт кодирования и передачи метаданных) [9]. Стандарт позволяет объединить в одном XML-документе всю информацию об объекте – из каких файлов он состоит, где они размещаются, как связаны между собой, какие метаданные относятся к объекту и его компонентам, каковы условия использования объекта, какие действия должна выполнять система при открытии объекта.

В 2018 г. Президентской библиотекой по согласованию с редакционной коллегией METS осуществлен перевод на русский язык документации METS, которая размещена на официальном сайте библиотеки: «Краткое описание и руководство пользователя», «Начальное руководство и краткий справочник», «Схема METS» с комментариями на русском языке [там же].

Особое внимание в вопросе функционирования цифровых коллекций уделяется их формированию и ведению, описанию жизненного цикла цифровой коллекции. Подобный цикл включает следующие этапы:

- планирование;
- отбор ресурсов;
- создание (приобретение) цифрового контента;
- загрузка в информационную систему;
- описание коллекций и ресурсов, входящих в них;
- публикации для общественного доступа.

На этапе планирования происходит разработка концепции коллекции. Создание концепции коллекции предполагает определение предмета / темы коллекции, ее цели и задач, содержательного замысла и полноты раскрытия предмета, принципов и критериев отбора документов, предварительной структуры коллекции, стратегии формирования метаданных, перспектив дальнейшего развития коллекции.

В качестве предмета коллекции могут выступать персона, организация / учреждение, тема, событие, регион, страна, вид / тип документов и др. Содержательный замысел коллекции (формирование основной идеи представления предмета коллекции и степени его содержательного раскрытия) определяет тематические границы создаваемой коллекции – круг тем (проблем, вопросов), которые предполагается включить в коллекцию, а также необходимую полноту их отражения в коллекции.

Общей целью создания любой коллекции является предоставление пользователю отобранных и систематизированных информационных ресурсов по определенному предмету, теме или проблеме. Наиболее общими задачами цифровых коллекций являются:

- многоаспектное раскрытие предмета коллекции;
- аккумуляция разнородных информационных ресурсов по теме коллекции;
- предоставление пользователю наиболее значимых и систематизированных информационных ресурсов по теме коллекции;
- обеспечение эффективного информационного поиска.

Конкретные цели и задачи каждой коллекции определяются в зависимости от предмета коллекции, целевого назначения, характера собираемого материала. Для большинства цифровых коллекций актуальной также является такая цель, как сохранение оригинальных документов и других объектов культурного наследия.

В качестве основных критериев отбора документов используются:

- содержание документов (соответствие содержания документов тематике, закрепленной концепцией формируемой коллекции);
- целевое назначение документов (категория пользователей, для которой предназначен документ);
- способ хранения (документы / предметы библиотечного, архивного и музейного хранения);
- природа основной информации (текстовые, изобразительные, аудиовизуальные, картографические, мультимедийные документы и т.д.);
- время создания (учитывается с точки зрения необходимости соблюдения действующего законодательства в области авторского и смежных прав);
- сохранность и комплектность документов (обеспечение целостности данных) и т.д.

Структура коллекции определяется, прежде всего, особенностями ее предмета / темы и состава включенных в нее документов. Особое внимание уделяется отдельно формируемым персоналоведческим [10], страноведческим [11], тематическим, типологическим и регионоведческим [12] коллекциям. В рамках концепции также разрабатывается модель ее визуализации, т.е. представления объектов коллекции для пользователя; определяются виды рекламы и продвижения коллекции. Большое внимание уделено вопросам описания, индексирования, дисплейному представлению цифровых коллекций, организации поиска в электронном каталоге.

В российском библиотечном сообществе необходимость формирования библиографической записи на коллекцию становится актуальной в связи с реализацией ряда проектов, связанных с обменом и передачей коллекций цифровых ресурсов. Президентская библиотека совместно с Центром ЛИБНЕТ в 2016–2017 гг. проводили работы по разработке методики описания цифровых коллекций, организации поиска и дисплейному представлению коллекций в Сводном каталоге электронных ресурсов (СКЭР)

В настоящее время стандартов, четко регламентирующих описание коллекций, нет ни на национальном, ни на международном уровне. В Президентской библиотеке описание как на уровне отдельных документов, так и на уровне цифровой коллекции осуществляется в Российском коммуникативном формате представления библиографических записей в машиночитаемой форме (RUSMARC) [13]. Запись RUSMARC на коллекцию создается в соответствии с общими правилами формата. Информация о принадлежности документа к той или иной коллекции вносится в библиографическую запись каждого документа, отобранного для коллекции. Наличие библиографической записи на коллекцию и связи, установленные между описаниями документов и коллекций, обеспечивают возможность организации как поиска на верхнем уровне, по метаданным коллекции в целом, так и поиска документов в пределах отдельной коллекции.

Цифровые коллекции могут рассматриваться как самостоятельный информационный ресурс, включающий отобранную, систематизированную информацию по определенной теме, персоне, географическому объекту, по жанровой или видовой принадлежности и т.д. Это дает основания для того, чтобы говорить о коллекции как о новом объекте информационного поиска, появление которого требует разработки поискового интерфейса, это становится новой задачей как для библиотечных специалистов, так и для разработчиков автоматизированных библиотечных систем.

В ходе работы над пособием авторы использовали большое количество публикаций отечественных и зарубежных авторов, опирались на стандарты и образцы из мировой практики, а также свой многолетний опыт работы с цифровыми коллекциями, что проиллюстрировано значительным количеством примеров и дополнительных материалов в приложениях к пособию, которое следует рассматривать как практическое руководство по созданию цифровых коллекций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ГОСТ Р 7.0.96-2016 СИБИД. Электронные библиотеки. Основные виды. Структура. Технология формирования // Кодекс : электрон. фонд прав. и норм.-техн. документации. – URL: https://yandex.ru/search/?clid=2186621&text=https.%2F%2Fdocs.cntd.ru%2Fdocument.ru%2F1200142870&lr=100985&re_dircnt=1613644767.1 (дата обращения: 25.11.2020).
2. Глоссарий по информационному обществу / под общ. ред. Ю.Е. Хохлова. – Москва : Ин-т развития информ. об-ва, 2009. – URL: <https://docplayer.ru/25922338-Glossary-po-informacionnomu-obshchestvu.html> (дата обращения: 25.11.2020).
3. Формирование цифровых коллекций : науч.-практ. пособие / под общ. ред. д-ра пед. наук Е.Д. Жабко. – Санкт-Петербург : ГранФаир, 2018. – 240 с.
4. A Framework of guidance for building good digital collections : A NISO recommended practice / prepared by the NISO framework working group with support from Institute of museum and library Services. – 3ed. – Washington : National information standards organization, 2007. – URL: <https://www.niso.org/sites/default/files/2017-08/framework3.pdf> (дата обращения: 25.11.2020).
5. Verheusen A. Mass digitisation by libraries : issues concerning organisation, quality and efficiency // *Liber quarterly*. – 2008. – Vol. 18 (1). – P. 28–38.
6. Устав Федерального государственного бюджетного учреждения «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина» : утв. Постановлением Правительства РФ от 28 декабря 2011 г. № 1189 // Президентская библиотека им. Б. Ельцина : офиц. сайт. – URL: <https://www.prlib.ru/sites/default/files/u535/ustav.pdf> (дата обращения: 25.11.2020).
7. Коллекции // Президентская библиотека им. Б. Ельцина : офиц. сайт. – URL: <https://www.prlib.ru/collections> (дата обращения: 25.11.2020).
8. LIFE (Life cycle information for e-literature) : website. – URL: <https://www.life.ac.uk> (дата обращения: 25.11.2020).
9. METS (Metadata encoding and transmission standard) : метод. рекомендации // Президентская библиотека им. Б. Ельцина : офиц. сайт. – URL: <https://www.prlib.ru/mets> (дата обращения: 25.11.2020).
10. Масхулия Т.Л. Персоналия в информационной системе Президентской библиотеки : подходы и решения : о принципах формирования персон. фондов и коллекций и об организации доступа к ним // Библиотечное дело. – 2012. – № 7. – С. 23–25.
11. Жабко Е.Д., Завьялова Л.В. Исторические аспекты формирования цифровых коллекций Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина // Вестник БАЕ. – 2018. – № 4. – С. 26–31.
12. Шибалович А.В. Модель регионоориентированной цифровой коллекции : перспективы использования в Национальной электронной библиотеке // Интегрированные цифровые ресурсы : организационно-технологические и

- научно-методические основы развития : сб. науч. тр. – Санкт-Петербург : Президент. б-ка, 2015. – С. 243–253. – (Электронная библиотека ; вып. 6).
13. RUSMARC : российский коммуникативный формат // Президентская библиотека им. Б. Ельцина : офиц. сайт. – URL: <https://www/prlib.ru/rusmarc> (дата обращения: 25.11.2020).

Статья поступила в редакцию 15.12.2020; одобрена после рецензирования 24.12.2020; принята к публикации 15.01.2021.

The article was submitted 15.12.2020; approved after reviewing 24.12.2020; accepted for publication 15.01.2021.

Взаимовлияние информационно-библиотечной среды
и общественных наук. 2021. Вып. 4. С. 19–48
Mutual influence of the information and library environment
and social sciences. 2021. Issue 4. P. 19–48

Научная статья
УДК 01+02+94(47)
doi: 10.31249/muinfluence/2021.00.02

АРХИВ Н.М. ЛИСОВСКОГО В ИЗДАНИЯХ РОССИЙСКОЙ КНИЖНОЙ ПАЛАТЫ

**Светлана Александровна Карайченцева¹,
Елизавета Михайловна Сухорукова²**

^{1,2} Московский политехнический университет,
Высшая школа печати и медиаиндустрии, Москва, Россия

¹kasvetlana53@mail.ru; ²4sem@list.ru

Аннотация. Рассказывается о хранящемся в Российской книжной палате архивном фонде материалов и документов, связанных с деятельностью выдающегося российского книговеда Н.М. Лисовского, и популяризации этого архива при помощи подготовленных книжных изданий из специальной серии.

Ключевые слова: Н.М. Лисовский; Российская книжная палата; архивный фонд; книговедение; библиография; учебные курсы; книжная серия.

Scientific article

Archive of N.M. Lisovsky in book editions of the Russian Book Chamber Svetlana A. Karaychentseva¹, Elizaveta M. Sukhorukova²

^{1,2} Moscow Polytechnic University,
High School of Printing and Mediaindustry, Moscow, Russia

¹kasvetlana53@mail.ru; ²4sem@list.ru

Abstract. The authors tell about located at the Russian Book Chamber archives of records and documents dealing career of the prominent Russian bibliologist N.M. Lisovsky, popularization of this archive with the help of prepared by them book editions included in special book series

Keywords: N.M. Lisovsky; Russian Book Chamber; archives; bibliology. bibliography; educational courses; book series.

© Карайченцева С.А., 2021

© Сухорукова Е.М., 2021

Надо научиться любить и уважать книгу.

Эпиграфом для данной статьи послужили слова Н.М. Лисовского, выдающегося отечественного деятеля книги конца XIX – начала XX в., принадлежавшего к блестящей плеяде русских ученых, сыгравших ключевую роль не только в становлении и развитии книжной культуры рубежа веков, но и в практической реализации на ее основе широкой просветительской программы. Замечательной особенностью этой плеяды служит то, что в ее составе были широко представлены не только деятели всех отраслей книжного дела России – библиотекари, библиографы, издатели, типографы, книготорговцы, – но и многочисленные представители образованных слоев русского общества, которые, вне зависимости от своих профессиональных и прочих интересов, собирали, изучали и пропагандировали книгу и чтение, считая книгу важнейшим культурным феноменом, а русскую историю, русскую культуру – книгоцентричной. Именно к этой группе относится и Николай Михайлович Лисовский (1854–1920), обширный архив которого хранится в настоящее время в Российской книжной палате¹.

Активная деятельность Н.М. Лисовского в области книжного дела известна достаточно хорошо, его служба в Военном министерстве – значительно меньше, а между тем и она была весьма плодотворной. Примечательно то, что в подробной биографической справке из подготовленного к 100-летию Военного министерства «Указателя биографических сведений, архивных и литературных материалов, касающихся чинов общего состава по канцелярии военного министерства с 1802 до 1902 г. включительно» дается достаточно полное представление и об основных этапах профессиональной карьеры на этот момент действительного статского советника (позже – тайного советника), и о его обширной деятельности за пределами министерства, и об отражении этой деятельности в отечественной печати:

---

¹ Как известно, часть архива Н.М. Лисовского в свое время поступила в Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН РФ (переписка по вопросам, связанным с изданием журнала «Библиограф», рукописи различных статей и заметок, картотека материалов по истории русской периодической печати, журналистики, по театру и музыке, библиография русской библиографии и пр.).

Николай Михайлович. Родился 1 янв. 1854 г. Из потомственных дворян. Православный. Воспитывался в 5-ой Санкт-Петербургской гимназии и затем в течение двух лет слушал курс агрономических наук в Санкт-Петербургском земледельческом институте. В службу вступил 17 марта 1879 г. в эмеритальное делопроизводство к. в. м. Назначен испр. должн. помощника делопроизводителя младш. окл. 9 сент. 1885 г.; перемещен на такую же должность в хозяйственный отдел 29 дек. 1886 г. Назначен помощником делопроизводителя старш. окл. 31 июля 1891 г. В течение пяти месяцев состоял в счетном делопроизводстве для собирания и обработки сведений о кредитах на нужды военного ведомства за десятилетие с 1881 г. Перемещен в законодательный отдел 26 февр. 1892 г. Коллежский ассессор с 17 марта 1893 г. Назначен исполнять обязанности секретаря при начальнике канцелярии 23 марта того же года. В течение четырех месяцев 1893 г. и двух месяцев 1895 г. исп. обязан. делопроизводителя главной распорядительной комиссии по перевооружению армии. Высочайшая благодарность за труд «Русская периодическая печать» 13 мая 1895 г. В командировке на время торжеств священного коронования Их Императорских Величеств для исполнения служебных обязанностей с 1 по 29 мая 1896 г. Орден св. Станислава 2 степ. 14 мая 1896 г. Возложено исполнение обязанностей делопроизводителя канцелярии по заведыванию 1-м хозяйственным делопроизводством 21 марта 1897 г. Делопроизводитель канцелярии с 30 марта 1897 г. Ордена: св. Анны 2 степ. 6 дек. 1899 г. и св. Владимира 4 степ. 6 дек. 1899 г. и св. Владимира 4 степ. 6 дек. 1901 г. Участвовал в 1902 г. в двух комиссиях по ограничению заграничных заказов. Назначен в качестве представителя канцелярии в Высочайше утвержденную комиссию по улучшению быта рабочих военного ведомства, в трудах которой участвовал с 19 февр. 1903 г. по день ее закрытия 26 марта 1905 г. Командирован по делам комиссии для ознакомления с бытом рабочих на заводах Тульском оружейном и Луганском патронном, в Брянском арсенале и др.; в этой командировке находился с 27 июня по 1 сент. 1903 г. и представил отчет, который напечатан в трудах комиссии. Во внимание к отлично усердной службе назначено добавочное содержание с 9 авг. 1904 г. Произведен в статские советники 17 апр. 1905 г., в действительные статские советники 2 апр. 1906 г. Участвовал в 1907 г. в комиссии по обсуждению вопроса об обложении электрической энергии акцизом. Член Императорского русского археологического общества (пожизненный), Русского общества деятелей печатного дела и Статистико-библиографической комиссии (учредитель), Русского библиологического общества (пожизненный член и учредитель), Императорских русск. музыкального и театрального обществ. С 1902 г. состоит членом Комиссии при Импер. академии наук по обсуждению вопросов, связанных с регистрацией произведений печати.

Свед., имеющ. в архивах к. в. м.: определение на службу, д. 1879 г. № 13; разрешение на литературную деятельность и редактирование журнала – 1882 г., № 15 и 1883 г., № 14; бракосочетание – 1883 г., № 19; представление Государю

Императору сочинения и Высочайшая благодарность – 1895 г., № 3; командирование на коронацию – 1896 г., № 21; назначение на должность делопроизводителя – 1897 г., № 3; участие в комиссиях – 1901 г., № 8 (хоз. отд.), № 34 и 52 (адм.); 1907 г., № 48 (хоз.); отзыв г. – м. Попова о деятельности в комиссии по рабочему вопросу – 1902 г., № 52 (адм.); отчет о поездке по заводам, указатель литературы по рабочему вопросу, записка о школах, доклад о библиотеках и читальнях для рабочих и проч. – 1902 г., № 64 (хоз.); ордена – 1889 г., № 3; 1893 г., № 4; 1896 г., № 3 и 21; 1899 г., № 3; 1901 г., № 3.

Свед., имеющ. в литерат.: Журнал Министерства народного просвещения, 1885 г., № 6, стр. 346–351. Русская старина, 1888 г., № 2. В статье «Библиограф и его предшественники», Русская старина, 1889 г., № 2. Обзор выставки печатного дела, 1895 г., № 4 и 33 (с портретом), а также в каталоге выставки. Записки Императорского русского технического общества, 1896 г., № 2 и 4. В брошюрах, посвященных обзору его 30-летней деятельности, составленных А.М. Ловягиным (СПб. 1903 г.), Л.Н. Павленковым (СПб. 1903 г.) и Вл. Штейном (СПб. 1904 г.). Исторический вестник, 1902 г., № 12 (с портретом). Печатное искусство, 1902 г., ноябрь (с портретом). Новости, 1902 г., № 329 (портрет в «Петербургской жизни», 1902 г., № 685). В отчетах Русского библиологического общества, с 1899 г. Русская мысль, 1889 г., № 11. Правительственный вестник, 1882 г., № 12; 1885 г., № 38; 1890 г., № 11, № 284. Русские ведомости, 1886 г., № 134; 1888 г., № 48; 1889 г., № 343; 1895 г., № 56. Варшавский дневник, 1890 г., № 55. Женское образование, 1885 г., № 5. Новое время, 1885 г., № 3263; 1888 г., № 4443 и 4557. Северный вестник, 1890 г., № 5; 1893 г., № 10. Голос Москвы, 1885 г., № 49. Музык. обозр., 1888 г., № 25. Русский календарь на 1894 г., стр. 267. Живописное обозрение, 1899 г., № 48. Историч. вестн., 1901 г., № 8, стр. 700–702. Петерб. ведом., 1903 г., № 43. St. Petersburger. Zeitung, 1902 г., № 335. Centralblätt Bibliothekswesen (Leipzig), 1901 г., № 3. Deutsche Literaturzeitung (Berlin), 1898 г., № 37. La litterature slave (1878–1888) par le R.P. Martynov Paris, 1888 г., P. 20. Новый мир, 1900 г., № 48, стр. 471. Русская мысль, 1907 г., № 6. Русские ведом., 1906 г., № 251 и 252. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона, полут. 6, стр. 742 и 785; полут. 34, стр. 739. Того же издателя: Малый энциклопедич. словарь, т. 3, столб. 80. Большая энциклопедия Мейера, т. 12, стр. 222. Словарь библиофила Е.И. Аркадьева, 1903 г., стр. 54. Музыкальный словарь Римана, изд. Юргенсона, стр. 768. Краткий музыкальный словарь Энгеля, изд. Юргенсона, стр. 105. Музыкальный календарь-альманах на 1895 г., изд. Н. Финдейзена. СПб. 1895. Стр. 3 и 68. Портреты, кроме указанных, помещены: в Альбоме деятелей выставки печатного дела, СПб. 1896 г., стр. 6; в Энциклопедич. словаре Брокгауза и Эфрона, полут. 82, приб., стр. 38; в Петербургской жизни 1904 г., № 785 (в группе) и 1905 г., № 811 (в группе); в Ниве 1905 г., № 19 (в группе); в Нов. вр. 1908 г. (24 мая), № 11 565 (в группе); в Библиографич. листке 1908 г., № 1–2. Его труды. С 1872 г. начинаются занятия его литературой и выражаются помещением в журналах и газетах заметок о книгах, обзоров литературы, отчетов о различных литературных событиях и проч. Помещал также

статьи по сельскохозяйственным и общественным вопросам. С 1881 г. литературная деятельность ограничивается библиографией, вопросами печатного дела, историей и статистикой периодической печати и т.п. В 1881–1882 гг. редактировал журнал «Российская библиография», а с 1885 г. основал журнал «Библиограф». Издал до 80 выпусков трудов русских ученых исторического, библиографического и историко-литературного содержания. Участвовал также своими трудами в «Записках Императорского русского археологического общества», «Русской старине», «Литературном вестнике», «Трудах Съезда деятелей печатного дела», «Музыкальном мире», «Театре» и «Зрителе», «Ежегоднике Императорских театров» и др. В 1895 г. принимал участие в устройстве выставки печатного дела при Императорском Русском техническом обществе и за свои библиографические труды удостоен высшей почетной награды. В 1902 г. его деятельность приветствовали поднесением адреса: Русское библиологическое общество, Общество деятелей печатного дела и Статистико-библиографическая комиссия. Из трудов, изданных отдельно, ему принадлежат: «Русская периодическая печать» 1703–1903 гг. Обзор (СПб. 1903 г.). А.С. Грибоедов. Указатель его произведений и литература о нем. 1814–1889 гг. (СПб. 1889 г.; из собр. соч. Грибоедова). Новые материалы для биографии И.С. Тургенева (СПб. 1892 г.). Влад. изм. межев. жизнеописание и список трудов (СПб. 1894 г.). Петр Александр. Ефремов. Биография и список работ (СПб. 1901 г.; из X-го издания собр. соч. Жуковского). Производство бумаги применительно к потребностям издательского дела и библиотечного порядка (СПб. 1896 г.). Собрание и разработка статистических сведений о книгоиздательстве и периодической печати в России (СПб. 1896 г.). К вопросу об организации библиографического труда (СПб. 1890 г.). Об организации статистических и библиографических работ (СПб. 1900 г.). Библиография. Обзор трудов библиографического содержания (СПб. 1900 г.). Список указателей к русским периодическим изданиям XVIII–XIX ст. (СПб. 1903 г.). Столетие типографии Глазуновых (СПб. 1903 г.). Музыкальные альманахи XVIII столетия (СПб. 1881 г.). А.Г. Рубинштейн. 50 лет его музыкальной деятельности (СПб. 1889 г.). Летопись событий в жизни и деятельности А.Г. Рубинштейна (СПб. 1889 г.). Обзор литературы по театру и музыке (СПб. 1893 г.). Отзыв о сочинении С.А. Фаминцына «Гусли – русский народный музыкальный инструмент». Составлен по поручению Императорского русского археологического общества (СПб. 1893 г.). Для надобностей службы им составлены, изданные в 1887 г., расчетные таблицы для выдачи пенсий и процентных денег. Работы его в комиссии по улучшению быта рабочих военного ведомства в 1903–1905 гг. дали ему возможность составить и напечатать труд и в этой специальности, вышедшей под заглавием «Рабочие в военном ведомстве» (СПб. 1906 г.). Кроме того, ему принадлежат: «Указатель литературы по рабочему вопросу» (СПб. 1905 г.); «Отчет по командировке летом 1903 г. в технические заведения военного ведомства» (СПб. 1904 г.); издание «Правил о вознаграждении и пенсиях вольнонаемным» (СПб. 1906 г.) и др.» [1].

Как видим, Н.М. Лисовскому и в Военном министерстве удалось использовать свои навыки библиографа. Прочитированный указатель вышел в 1909 г., и впереди у Н.М. Лисовского было еще целое десятилетие разнообразной и плодотворной деятельности в области книжного дела, в том числе – преподавательской, зафиксированное в разнообразных документах и материалах хранящегося в Научно-библиографическом архиве Российской книжной палаты (РКП) личного фонда. Наиболее значительные компоненты этого фонда и были опубликованы в двух изданиях архивной серии Книжной палаты.

Подробная опись архивного фонда выдающегося книговеда, библиографа, одного из основоположников отечественной науки о книге и книжном деле и крупного военного чиновника была включена в 2011 г. в книгу «Дневник Н.М. Лисовского (1864–1920 гг.)» [2], открывавшую (вместе с изданием «Годы жизни и трудов Д.Д. Языкова» [3]) серию «Московские книжники и книжное дело: по архивам Книжной палаты», поставившую своей целью именно публикацию наиболее значительных документов и материалов, хранящихся в Научно-библиографическом архиве РКП.

Личный архивный фонд Н.М. Лисовского насчитывает 221 дело, состоит из пяти разделов, охватывающих различные направления жизни и деятельности Н.М. Лисовского: «Материалы к биографии Н.М. Лисовского», «Научная и общественная деятельность», «Переписка», «Труды Н.М. Лисовского», «Материалы о Н.М. Лисовском».

Раздел первый, относительно небольшой (всего 10 дел), включает разнообразные материалы, посвященные празднованию 30-летнего (1902) и 40-летнего (1912) юбилеев историко-литературной деятельности Н.М. Лисовского, однако наибольший интерес представляют дневник, который методично велся Николаем Михайловичем с 1864 г. до самой смерти, а также черновые автобиографические записки самого книговеда и его биография (до 1914 г.), написанная Э.Ф. Лисовской.

Дневник Н.М. Лисовского предполагалось издать перед войной в научной серии «Исследования и материалы». Именно тогда (в 1940 г.) сотрудниками Научно-исследовательского кабинета библиографического источниковедения и истории библиографии Книжной палаты на основании подлинной рукописи из семейного архива жены и дочери Н.М. Лисовского была подготовлена его машинописная копия. Необходимо подчеркнуть, что создатели машинописного варианта стремились как можно точнее скопировать

дневник – и не только сам текст, но и различные авторские выделения и даже само расположение фрагментов текста. Война разрушила эти планы, и дневник издан не был. Вернувшись к идее создания серии публикаций архивных материалов уже в XXI в., сотрудники Научно-исследовательского отдела библиографии и книговедения РКП открыли ее изданием дневника Н.М. Лисовского, не только отдавая тем самым дань памяти выдающемуся книговеду, но и завершая работу своих предшественников.

Дневник интересен прежде всего тем, что дает представление о круге людей, с которыми Н.М. Лисовский общался на протяжении своей жизни не по долгу службы (служба практически не упоминается в тексте), но исходя из своих личных интересов и пристрастий. Стиль дневниковых записей весьма лаконичен и не меняется на протяжении всей жизни, это фиксация знакомств, встреч, дружбы Н.М. Лисовского с самыми разными людьми – в основном представителями всех отраслей книжного дела (издателями, типографами, книготорговцами, библиотекарями и библиографами) и мира музыки, фиксация деловых отношений, особенно в период издания журнала «Библиограф», записи о денежных расчетах, о дарении, обмене, продаже работ Н.М. Лисовского и, прежде всего, фундаментальной «Русской периодической печати». В дореволюционный период Н.М. Лисовский несколько раз выезжал за границу, и хроника этих путешествий также нашла отражение в дневнике. Фиксируется и участие Н.М. Лисовского в различных обществах, выставках, комиссиях, в том числе советского времени. Достаточно много внимания уделено автором дневника чтению лекций по книговедению сначала в Санкт-Петербургском (Петроградском) университете, а затем в Москве. После 1917 г. целый ряд записей посвящен бытовым проблемам, в частности выселению из квартиры и возвращению в нее. По воспоминаниям современников, дом Н.М. и Э.Ф. Лисовских был очень гостеприимным, и семья занимала в жизни Н.М. Лисовского важное место. В дневнике самое большое количество упоминаний относится именно к дочери и жене Н.М. Лисовского, но, несмотря на это, дневник является уникальным историческим памятником, воссоздающим образ русской книжной культуры второй половины XIX – начала XX в. в неповторимом аспекте. Лаконизм дневника и в то же время его удивительная насыщенность именами, названиями обществ, организаций, изданий, фиксация важных событий в жизни страны вызвали необходимость подробных реально-исторических комментариев, в которых составители поместили сведения о

людях, событиях, организациях, учреждениях, изданиях и т.п., упоминаемых в записях (288 справок были помещены составителями после текста дневника).

Помимо дневника в издании были опубликованы и разного рода документы и материалы (как известные, так и публиковавшиеся впервые), посвященные разным периодам жизни и деятельности Н.М. Лисовского. В частности, неоконченная биография, написанная его вдовой, в значительной степени со слов самого Н.М. Лисовского, позволяющая увидеть ранние годы жизни мальчика, затем юноши, проследить становление характера, последовательное расширение его интересов [4, д. 8. л. 92–100]. В частности Э.Ф. Лисовская пишет, что уже «в последних классах гимназии Н.М. начинает систематически посещать Публичную библиотеку, испросив для этого разрешения в Министерстве народного просвещения, так как без такого разрешения посещение гимназистами Публичной библиотеки, видимо, не допускалось. К гимназическим годам относится и начало его литературной, или, вернее, журнальной деятельности, носившей на первых порах хроникерский характер. Первая его заметка появилась в 1871 г. в “Петербургском листке”. Усидчивое и постоянное чтение его в Публичной библиотеке много давало ему для общего его развития и приучало к самостоятельной работе над книгою» [2, с. 241]. Будучи профессиональной пианисткой, Э.Ф. Лисовская в биографии мужа уделяет большое внимание и музыкальным интересам молодого человека. «Нельзя, говоря о Н.М. как о человеке, пройти мимо этой стороны его жизни, потому что, как нам кажется, чуткость к искусству, близость к музыкальным интересам и кругам (особенно в молодости) расширяла его кругозор, делала его разносторонним и, наряду с другими его интеллектуальными запросами, создавала ту многогранность его натуры, которой он отличался и которая не дала ему внутренне превратиться ни в чиновника, ни в узкого, сухого специалиста. У Н.М. был прекрасный, чудесного тембра баритон, и он часто пел среди своих товарищей студентов. Его тянуло к театру, хотелось бывать в опере, но денег никогда не было, чтобы взять хорошее место; приходилось изредка брать билет на самую последнюю скамейку галереи, откуда не было видно ровно ничего. Все пять актов Н.М., по его словам, простаивал в совершенно неестественной позе на скамейке, перегнувшись и придерживаясь, чтобы не потерять равновесие, за какой-то карниз. После того как последний раз опускался занавес, он опрометью устремлялся вниз, неистово вызывая любимых артистов, и потом пешком ночью

возвращался за город в Лесной, отстоящий очень далеко от центра. Н.М. поручали устройство концертов в пользу студентов Лесного института и приглашение артистов. Всегда живой, очень общительный и увлекающийся – Н.М. производил приятное впечатление на артистов, а его прекрасный голос вскоре обратил на себя их внимание. Так, знаменитый в то время певец оперного театра О.О. Палечек, первый замечательный “Мефистофель” на русской сцене, стал давать Н.М. совершенно безвозмездно уроки пения и убеждал его посвятить себя сцене. Н.М. все больше приобретает знакомств в артистическом мире. Со своим первым профессором пения Палечек и его женой, высокоталантливую концертную певицей Е.А. Палечек, у него устанавливаются дружеские отношения, а также и с другими артистами, например, с Д.А. Орловым, певшим тогда в Петербурге Корсовым и с одним из самых культурных певцов того времени Ф.И. Стравинским, между прочим, занимавшимся и библиографией. Фотографическая карточка, данная Стравинским Н.М. в позднейшее время с надписью “Собрату по искусству и библиографии”, хранилась у Н.М. среди других карточек артистов.

В остающиеся от обязательных занятий часы Н.М. урывками посещал консерваторию по классу пения профессора Эверарди и изучал музыкальную литературу. Иногда Н.М. принимал участие в концертах, а позднее, в течение 1884–1886 гг., несколько раз выступал в крупных баритоновых партиях в оперных спектаклях лучшего в Петербурге музыкального кружка любителей (в зале Кононова), славившегося в свое время, и где он, между прочим, пел партию Шакловитого в “Хованщине” Мусоргского, впервые поставленной тогда именно на этой сцене. Интересна еще одна подробность: в 1883 г. Н.М. пел на пробе голосов, после чего получил за подписью директора театров Всеволожского бумагу, где ему предлагалось получить дебют в Большом театре в опере по его выбору. Дебютировать на казенной сцене Н.М. не решался, но все же участие его в пробе говорит о том, что пение не было ему безразлично и что он интересовался, какая будет ему дана оценка. Для Н.М. уже задолго до этого был ясен путь, которому он себя посвятит, путь работника в области литературы и библиографии. К этой деятельности он имел серьезную и непреходящую любовь и остался ей верен до конца дней. Для заработка же он стремился найти такую службу, которая оставляла бы ему время для литературных занятий» [2, с. 242–244].

Основное ядро архивного фонда образует второй раздел, названный «Научная и общественная деятельность Н.М. Лисовского» и включающий 135 дел, аккумулирующих материалы, связанные с издательской (подраздел «а» – 10 дел) и педагогической (подраздел «б» – 72 дела) деятельностью, участием в работе различных обществ (Русского библиологического общества, Русского библиографического общества при Московском университете, Русского библиофильского общества, Русского общества деятелей печатного дела, Русского библиотечного общества, Русского археологического общества, Общества «Касса взаимопомощи литераторов и ученых», Толстовского общества и пр.), выставок (Первой всероссийской выставки печатного дела в 1895 г.), съездов (I Всероссийского съезда по библиотечному делу в 1911 г.) (подраздел «в»); наконец, в этом же разделе (подраздел «г») сосредоточены материалы, относящиеся к деятельности Н.М. Лисовского как музыканта-исполнителя (в частности, подлинное письмо директора Императорских театров с предложением Н.М. Лисовскому дебюта в Большом театре), музыкального критика и музыковеда, библиографа музыкальных изданий.

В третьем разделе архивного фонда всего одно дело (д. 146), в котором представлена переписка Н.М. Лисовского 1891–1920 гг.

Раздел IV, озаглавленный «Труды Н.М. Лисовского» (д. 147–203), включает разнообразные материалы, относящиеся к изданию фундаментального труда «Русская периодическая печать» и диаграмм периодической печати, а также материалы, связанные с редактированием и изданием журнала «Библиограф», многочисленные переводы разного рода источников, связанных с историей книги, из различных отраслей книжного дела, а также отзывы и рецензии, посвященные трудам Н.М. Лисовского.

Последний (V) раздел фонда «Материалы о Н.М. Лисовском» (д. 203–221) включает статьи А.И. Малеина, Н. Сомова, С. Синебрюхова и др., некрологи и пр.

После детального изучения архива Н.М. Лисовского и издания его дневника в сопровождении ряда связанных с ним документов и материалов у составителей серии возникла мысль и об издании огромного комплекса материалов, связанных с педагогической деятельностью Н.М. Лисовского, с началом преподавания в России университетского курса книговедения. Реализация этого проекта по объективным обстоятельствам была отложена на некоторое время, и составители продолжили архивную серию публикацией материалов и документов из личных фондов историка детской

литературы, библиографа Н.В. Чехова [5], директора Книжной палаты в 1920-е годы Н.Ф. Яницкого [6], одного из наиболее последовательных приверженцев десятичной классификации в России Н.В. Рушинова [7], книговеда и сотрудника Книжной палаты Е.И. Шамурина [8].

Только в 2015 г. удалось вернуться к архиву Н.М. Лисовского, точнее – к той части архивного фонда, которая посвящена его преподавательской деятельности. Необходимо отметить, что разнообразные материалы по этому вопросу оказались распределены практически по всем разделам архива, что потребовало его детального изучения.

Непосредственно педагогической деятельности посвящено 55 дел второго раздела «Научная и общественная деятельность». Этот материал сгруппирован по учебным заведениям: педагогической деятельности Н.М. Лисовского в Московском университете посвящено 14 дел (д. 21–34), в Московском городском народном университете им. А.Л. Шанявского – 20 дел (д. 35–54), в Санкт-Петербургском университете – 21 дело (д. 55–75).

Материалы о чтении лекций по книговедению есть и в других разделах фонда. В состав раздела «Материалы к биографии Н.М. Лисовского» входит крайне лаконичный дневник Николая Михайловича, который, как уже отмечалось, был издан Российской книжной палатой с обширными комментариями. Дневник содержит ценнейшие сведения о начале педагогической деятельности в Санкт-Петербургском университете в 1913 г., о чтении лекций в Москве, о поездках в Санкт-Петербург для проведения занятий после переезда Н.М. Лисовского в Москву в 1914 г.

В разделе «Научная и общественная деятельность», помимо упомянутого подраздела «Педагогическая деятельность», выделен подраздел «Деятельность в различных обществах и выставках, комиссиях», куда вошли рукописи докладов по книговедению, сделанных в Русском библиологическом и Русском библиографическом обществах в 1913–1915 гг. («Книговедение как предмет преподавания» (1913 г., д. 83), «О книговедении, как научной дисциплине» (1916 г., д. 88, 89), «Литература книговедения в русских частных библиотеках» (1915 г., д. 124)).

В разделе «Труды Н.М. Лисовского» представлен черновик работы «Книговедение как предмет преподавания, его сущность и задачи» (1913 г., д. 162), записка профессоров Санкт-Петербургского университета о привлечении Н.М. Лисовского к чтению курса по книговедению (1913 г., д. 163), рукопись лекции «Книга и

книжное дело» (1917 г., д. 166), черновые материалы к лекциям по дисциплине «Библиография» (д. 168). К этому же разделу относятся переводы работ по книжному делу, статьи в периодической печати, посвященные Н.М. Лисовскому, его публикации в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. Хранящиеся в архиве переводы трудов западноевропейских авторов по издательскому и библиотечному делу, библиографии, книжной торговле, журналистике и пр. свидетельствуют о хорошем знании Н.М. Лисовским мировой специальной литературы того времени, о серьезной подготовке к деятельности на новом для него поприще¹. Безусловно важны сообщения в печати о преподавательской деятельности Н.М. Лисовского: о принятии его в число приват-доцентов Санкт-Петербургского университета, о чтении курса книговедения в

---

¹ В Научно-библиографическом архиве РКП есть переводы следующих работ: Теодор Бирт «Критика и толкование», В. Паш «Как издается книга. Руководство для желающих издать свои произведения», Ф. Клеймейер «Руководство по библиографии», Рихард Пириман «Книга», Альберт Сим «Книга» (выборочно) и «Краткое руководство для любителя книг» (выборочно), Ж. Ришар «Искусство составлять библиотеку», А. Кох «Очерки газетного дела», П. Рот «Лейпциг как центральный пункт книжной торговли», О. Вейзе «Рукописное и книжное дело древних и новых времен», каталог и обзор «Международная выставка книгопромышленности и графики в Лейпциге», глава «Библиотеки Ф. Милькау» из книги «Современная культура», главы из книги «Die Kultur der Gegenwart» (Герман Дильс «Книгохранилища и каталоги» и Карл Бюхер «Газетное дело»), переводы статей «Педагогика», «Египтология», «Книга. Исторический очерк», «Законодательство. Управление по делам печати и книготорговли», «Защита авторского права газет в Германии», «Выпуск» из «La Grande Encyclopedia» (д. 174–202).

В Научно-библиографическом архиве РКП сохранилась записка сотрудницы Палаты 1940-х годов Л.С. Эштейн, касающаяся перевода работ Альберта Сима: «Материалы, находящиеся в папке под названием “Перевод книги Альберта Сима “Краткое руководство для любителя книг”” (инвентарный номер 301), представляют собой перевод с французского языка отдельных глав трудов Альберта Сима (“Le livre” и “Petit manuel de l’amateur de livres”), а именно: 1) Тетрадь под заглавием “Бумага” – глава из “Petit manuel”. Глава переведена не полностью: из 55 страниц текста переведено 26. Переведено все, касающееся вопросов производства бумаги; 2) Тетрадь “Папирус” – из “Petit manuel”. Выдержки; 3) Тетрадь: “Иллюстрирование” (рисунок) – глава из тома III пятитомника “Книга” (переведена не полностью); 4) “Формат” – из т. III “Le livre”; 5) Тетрадь “Бумага” – из т. III “Le livre” – текст и примечания; 6) Тетрадь “Текст” – из т. III “Le livre” и две тетради “Примечаний”. Необходимо отметить, что материал представляет собой записку – конспект для личного пользования. Для опубликования его требуется сверка с оригиналом, уточнение ряда выдержек, установление терминологии, общая редакция. Референт-библиограф по Франции – Л. Эштейн» (Научно-библиографический архив РКП. Ф. I. Оп. 35. Д. 188. Л. 1а–1в).

Санкт-Петербургском и Московском университетах, о предстоящем докладе в Русском библиографическом обществе, посвященном преподаванию книговедения, и т.п. (д. 203). Имеют непосредственное отношение к теме и статьи «Книга», «Книговедение», «Книжная торговля», подготовленные Н.М. Лисовским для энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (д. 161).

В последнем разделе «Материалы о Н.М. Лисовском» также есть документы, рассказывающие о преподавательской деятельности. Это некрологи, статьи о Н.М. Лисовском, вышедшие после 1920 г., ходатайства о пенсии его семье, сопровождаемые обоснованием значимости Николая Михайловича для отечественного книговедения, замечания Ю.А. Меженко¹ к рукописи И.Ф. Федорова «Н.М. Лисовский (1854–1920). Краткий очерк библиографической деятельности» (вышла в серии «Деятели книги» в 1953 г.), касающиеся в том числе преподавания в университетах (д. 204, 205, 207, 221).

Работа по подготовке к публикации материалов, связанных с преподаванием Н.М. Лисовским курса книговедения в российских университетах, растянулась почти на пять лет, составители издания столкнулись с серьезными трудностями. Текст лекций Н.М. Лисовского не был полностью подготовлен автором для публикации, многие материалы представляли собой рукописные черновики, фрагменты отдельных лекций, заметки по разным вопросам, сделанные на отдельных листах (иногда – клочках) бумаги. Потребовалось время для расшифровки записей, атрибуции и датировки документов.

В результате в 2020 г., в год столетия со дня смерти Н.М. Лисовского, в серии «Московские книжники и книжное дело: по архивам Книжной палаты» вышло двухтомное издание документов и материалов, связанных с чтением Н.М. Лисовским лекций по книговедению в 1913–1920 гг. [9].

Материалы разделены составителями на две части. Первая книга посвящена петербургскому периоду, вторая – московскому. Начало обоих томов – собственно тексты лекций, затем дополне-

---

¹ Известный библиотековед, библиограф, литературный критик Ю.А. Меженко (Иванов-Меженко; 1892–1969) в 1917 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета, где его научным руководителем был Н.М. Лисовский (см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры : биогр. словарь : в 4 т. – СПб., 2003. – Т. 3. – Электронная версия). Замечания Ю.А. Меженко к тексту готовящейся монографии И.В. Федорова, основанные прежде всего на архивных документах, представляют несомненный интерес (Д. 221).

ния – материалы, связанные с приглашением в университеты для преподавательской деятельности, подготовительные материалы к лекциям и практическим занятиям, программы курсов, планы и отчеты за учебный год, отклики в прессе, фрагменты дневника Н.М. Лисовского и т.п.

В первую книгу двухтомника вошли сохранившиеся лекции, прочитанные Н.М. Лисовским в Санкт-Петербургском (Петроградском) университете в 1913–1916 гг. (курс преподавался до 1917 г.). Отметим, что курс книговедения не входил в число обязательных предметов для изучения в университете.

Лекции первого года обучения (1913/1914) и осеннего семестра второго (1914/1915) представлены в Научно-библиографическом архиве РКП почти в полном объеме, так как в значительной степени были подготовлены к печати.

В обзоре лекций и практических занятий Н.М. Лисовского, составленном его учеником А.С. Поляковым не ранее 1915 г., утверждалось, что «после прочтения общего курса предполагается его издание пока в литографированном (или не для продажи) виде; необходимость такого издания сознается не только слушателями лекций по книговедению, но и рядом лиц, интересующихся книжным делом» [9, Д. 71. Л. 1671]. В лекции по библиографии, прочитанной в Санкт-Петербургском университете в ноябре 1915 г., Н.М. Лисовский замечает: «Приготавливается издание лекций. Быть может, это что-нибудь даст при нашей скромной литературе предмета» [там же, Д. 48. Л. 170]. Отметим, что в 1916/1917 г. (завершающем, четвертом году обучения) Н.М. Лисовский по-прежнему планирует издать лекции, о чем свидетельствуют данные его отчета для Петроградского университета за 1916 и первую половину 1917 г.: «Приготавливал к печати конспект лекций по книговедению и обозрение литературы книговедения» [там же, Д. 69. Л. 1642.]. В черновике отчета о научной деятельности за 1917 г. в Московском университете содержится запись: «Приготовил к печати конспект лекций по книговедению» [там же, Д. 29. Л. 298.]. 17/4 мая 1918 г. Н.М. Лисовский записывает в своем дневнике: «Был в общ. типо-литогр. с письмом и с книгами, приняли очень любезно и просили сотрудничать в Бюллетенях, прочесть несколько лекций по книговедению и дать для издания конспект своих лекций в университете». В некрологе 1920 г., написанном А.И. Малейным, отмечается, что «даже на одре тяжелой болезни, мучившей его более полутора лет, он не прерывал занятий любимым предметом, курс которого всегда желал видеть в печати. Издание этих университетских чтений было бы

лучшим памятником, который друзья и ученики покойного могли бы соорудить этому выдающемуся знатоку и любителю книги, неустанному труженику, в высшей степени симпатичному и душевному человеку» [9, Д. 205. Л. 43.]. К сожалению, издание лекций так и не было осуществлено.

В значительной степени готовые к печати лекции первого и осеннего семестра второго года обучения представляют собой как машинописные варианты с правкой автора (первые пять лекций), так и рукописи (часто на листах школьной тетради). После вводной лекции под названием «Книговедение как предмет преподавания; его сущность и задачи»¹, где в том числе было дано обоснование его составных частей (книгопроизводство, книгораспространение, книгоописание), и продолжающей эту вводную часть второй лекции о составе книговедения и смежных наук, в последующих лекциях первого года обучения были рассмотрены история возникновения и развития письменности (пять лекций), используемый писчий материал (четыре лекции) и соответственные орудия письма и печати (три лекции). В марте 1914 г. был начат и в осеннем семестре 1914/1915 уч. г. продолжен рассказ о составных частях производства книги – о наборе и шрифте, иллюстрациях и различных украшениях книги, типографских станках и машинах, переплете (сохранились тексты трех лекций и пересказ беседы со слушателями). Третий год обучения представлен тремя лекциями осеннего семестра, посвященными библиографии.

Раздел «Дополнения» первого тома начинается с документов, связанных с приглашением Н.М. Лисовского в Санкт-Петербургский университет для чтения курса лекций по книговедению. Допущение Н.М. Лисовского, не получившего высшего образования, к чтению лекций в университете является исключительным фактом в истории русской дореволюционной науки. Безусловный интерес представляет составленная профессором университета А.И. Малейным и подписанная видными профессорами и преподавателями историко-филологического факультета университета

---

¹ Эта вступительная лекция под названием «Книговедение, как предмет преподавания, его сущность и задачи» с незначительными дополнениями и изменениями была прочитана как доклад 4 октября 1913 г. на общем собрании Русского библиологического общества, затем напечатана в 1914 г. в журнале Русского библиографического общества «Библиографические известия» (№ 1–2), повторена 28 ноября 1914 г. на общем собрании Русского библиографического общества при Московском университете и в 1915 г. вышла отдельным изданием в виде оттиска из «Библиографических известий».

(Д.В. Айналовым, И.М. Гревсом, С.А. Жебелевым, Н.И. Кареевым, П.А. Лавровым, С.Ф. Платоновым, Б.А. Тураевым и И.А. Шляпкиным) записка с соответствующим ходатайством, поданная в Совет факультета 30 марта 1913 г. В этом первом разделе также представлены уведомление об этом ходатайстве Военного министерства (место службы тайного советника Н.М. Лисовского) от 13 июня 1913 г., сопровождаемое просьбой сообщить об отсутствии препятствий в преподавательской деятельности «в служебном отношении», и удостоверение о решении Министерства народного просвещения от 9 июля 1913 г. о допущении Николая Михайловича Лисовского к чтению лекций в качестве приват-доцента по кафедре русского языка и словесности.

Следующий раздел «Дополнений» посвящен материалам, связанным с организацией и проведением собственно учебных занятий. Важнейшим документом раздела является Календарь лекций и экскурсий 1913–1914 гг., составленный самим Н.М. Лисовским, где помимо дат проведения указывается и их тематика. Приводится и Календарь занятий в Петербургском (Петроградском) университете, подготовленный на основе архивных материалов в 1946 г. сотрудником Книжной палаты А.Н. Туруновым и отражающий педагогическую деятельность Н.М. Лисовского и в Петрограде, и в Москве. Календарь был разделен составителями на две части в соответствии с избранной структурой всего издания: в первую книгу вошел материал о проведении занятий в Санкт-Петербургском (Петроградском) университете, а во вторую – в Московском университете и в Московском городском народном университете им. А.Л. Шанявского. Помимо дат проведения занятий в Петербургском университете и их тематики, приведены темы рефератов, которые читались и обсуждались на практических занятиях, и фамилии подготовивших их студентов (предполагалось издание сборника этих студенческих работ). Петроградская часть календаря А.Н. Турунова доведена до ноября 1916 г. и дает общее представление о прочитанном Н.М. Лисовским материале.

Несколько документов посвящено проводимым в 1913–1914 уч. г. экскурсиям. Это объявления о проведении экскурсий (в Экспедицию заготовления государственных бумаг, в типографию Голике и Вильборг, на выставку «Русская и иностранная книга», устроенную Кружком любителей изящных изданий, в типографию «Нового времени») и благодарственное письмо Н.М. Лисовского типографии Голике и Вильборг за помощь в организации ее посещения. Составители посчитали необходимым поместить здесь же

выдержки из опубликованного в 2011 г. Российской книжной палатой дневника Н.М. Лисовского. Воспроизводятся полностью крайне лаконичные записи Н.М. Лисовского, посвященные тем дням, в которые происходили события, связанные именно с его педагогической деятельностью. Они позволяют читателю лучше оценить и понять все обстоятельства, связанные с преподаванием Н.М. Лисовским курсов книговедения и библиографии. Этот документ также разделен составителями на две части – петроградский и московский периоды – и включен и в первую, и во вторую книги данного издания. Первая запись, связанная с преподаванием, датирована 12 февраля 1913 г. Сообщается о праздновании именин дочери Н.М. Лисовского Маруси, на котором присутствовал профессор Санкт-Петербургского университета, один из основателей Русского библиологического общества (как и Н.М. Лисовский) А.И. Малеин¹. Николай Михайлович пишет о состоявшейся беседе по поводу необходимости введения в Университете курса по книговедению и о предложении А.И. Малеина автору дневника (к его удивлению) начать его преподавание². Далее в Дневнике отмечаются организационные моменты, связанные с утверждением Н.М. Лисовского в качестве приват-доцента, рассказывается о пробной лекции, прочитанной 11 мая 1913 г. (во внимание к заслугам Н.М. Лисовского ему была предложена, вместо обычных двух пробных лекций, лишь одна), и о первой лекции для студенческой аудитории, состоявшей-

---

¹ В статье «Н.М. Лисовский, как пионер академического преподавания книговедения в России» А.Г. Фомин называет А.И. Малеина «ближайшим другом Н.М. Лисовского» и благодарит его за переданные материалы по этой теме: «Наиболее ценный материал дали мне предоставленные с редкой любезностью проф. А.И. Малеиным рукописи лекций Н.М. Лисовского, программ, различных записок и заметок, относящихся к его преподавательской деятельности, вводящих в его рабочую лабораторию и знакомящих с его лекторской техникой» (Библиографические известия. 1921. № 1–4).

² А.Г. Фомин в уже названной статье «Н.М. Лисовский, как пионер академического преподавания книговедения в России» пишет, что «Н.М. Лисовский отличался большой скромностью, и ему не приходила на ум мысль претендовать на ответственную роль университетского преподавателя, тем более, что он не имел на это не только соответствующего ученого ценза, но и формального права, так как не получил высшего образования. Эта вполне уместная мысль о том, чтобы Н.М. Лисовский, как замечательный знаток книговедения, выступил с чтением лекций по этому предмету в университете, принадлежала проф. А.И. Малеину. Ему стоило много усилий победить скромность и робость Н.М. Лисовского и убедить его согласиться выдвинуть себя в качестве преподавателя книговедения в Петроградском университете» (Библиографические известия. 1921. № 1–4).

ся 28 сентября 1913 г. (было человек 20, что, как отмечается в дневнике, «считают очень хорошим числом»). Сообщается о последующих лекциях и проведенных экскурсиях (обычно называются только тема и иногда количество присутствующих студентов), о написании программы курса и о сделанных переводах зарубежных изданий по книжному делу, о необходимости написания учебника по книговедению и о подготовке отчетов за очередной учебный год, о поездках в Петербург для чтения лекций (после перевода в 1914 г. Н.М. Лисовского Военным министерством в Москву) и о чтении докладов на тему книговедения в Русском библиологическом и Русском библиографическом обществах, о встречах со студентами и об откликах печати на введение курса книговедения в Петроградском университете. Последние дневниковые записи, имеющие отношение к преподаванию, датированы 1918 г. и сообщают о планировавшемся чтении лекций в Петроградском университете в 1918/1919 уч. г.

Раздел «Материалы к лекциям и практическим занятиям» открывает второй вариант вступительной лекции, прочитанной 28 сентября 1913 г. Составители посчитали включение подобного материала необходимым, поскольку он позволяет увидеть сам процесс работы автора над содержанием основополагающей лекции. Далее помещено несколько небольших по объему документов, в частности составленная Н.М. Лисовским «Последовательность изложения» первой части лекций по книговедению, насчитывающая 30 пунктов и содержащая в том числе следующее утверждение: «В университетском преподавании предпочтительное место должно быть отведено вопросам историческим и статистики книжного дела, по преимуществу в России» (п. 2). Затем приведены отдельные заметки к лекции по библиографии, прочитанной в Петрограде 28 марта 1916 г. Завершают раздел предложенные Н.М. Лисовским темы рефератов, некоторые с закреплением фамилий студентов, набросок плана неосуществленного сборника студенческих работ в честь 25-летия научной деятельности профессора А.И. Малеина и список фамилий отечественных литераторов и прочих деятелей культуры, чьи письма (в копиях) из коллекции Н.М. Лисовского были переданы студентам для подготовки статей в этот юбилейный сборник.

Следует отметить, что в архиве Н.М. Лисовского сохранилось достаточно много разработанных программ читаемых им курсов, однако значительная их часть не датирована. Составители посчита-

ли правомерным те материалы, которые не удалось датировать, включить в состав «Дополнений» второго тома данной работы.

Раздел «Планы и отчеты Н.М. Лисовского о работе в университете, 1913–1917 гг.» содержит четыре плана и четыре отчета. Документы, которые могут быть в настоящее время квалифицированы как индивидуальные планы преподавателя на следующий учебный год, сохранились как в виде черновых записей на листах бумаги (на 1913/1914 и 1914/1915 уч. гг.), так и в формализованном виде (заполненные рукой Н.М. Лисовского бланки заявлений на 1915/1916 и 1916/1917 гг.). План заполнялся не позднее 1 апреля текущего года и содержал данные о фамилии и должности преподавателя, названии курса (курсов), полугодии, в котором дисциплина будет читаться, днях недели, объеме и часах проведения занятий (в том числе в следующей формулировке – «в дни и часы по соглашению со слушателями»), кратком содержании лекционных и практических занятий и пр.

Первые три отчета (за 1913–1915 гг.) посвящены календарному году (сдавались в канцелярию университета в декабре). Четвертый посвящен 1916/1917 уч. г. и сдан в мае 1917 г. В научно-библиографическом архиве РКП отчеты сохранились и в рукописном, и в отпечатанном на пишущей машинке виде по форме, принятой в то время в Санкт-Петербургском (Петроградском) университете. Вызывают несомненный интерес не только ответы преподавателя Н.М. Лисовского на поставленные вопросы, но и формулировки самих вопросов, их немногочисленность. Отчеты за 1913 и 1914 гг. состоят из двух частей – отчета о педагогической деятельности (в виде ответов на вопросы о проводимых занятиях, о работах студентов и их опубликовании) и отчета о научной деятельности (в виде ответов на вопросы о литературных трудах самого Н.М. Лисовского, участии его в ученых обществах, прочитанных публичных лекциях, связях с различными научными учреждениями или учеными деятелями в России и за границей, участии в каких-либо законодательных или административных работах и командировках за границу на субсидию от Университета).

В отдельный раздел составители выделили машинописные варианты с авторской правкой статей «Книга», «Книговедение», «Книжная торговля», подготовленные Н.М. Лисовским для Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. Как отмечал Ю.А. Меженко в своих замечаниях к рукописи И.Ф. Федорова о Н.М. Лисовском: «Следует... отметить его активное участие в Брокгаузовской энциклопедии, и в первом, и во втором ее изданиях.

Это долголетняя, а не эпизодическая связь» [4, Д. 221. Л. 166]. Написанные в 1913–1914 гг. статьи безусловно связаны с читаемыми в это время в Санкт-Петербургском университете лекциями.

Еще один раздел первой книги – «Материалы А.С. Полякова» – «одного из наиболее усердных слушателей Лисовского» [10, с. 100] в Санкт-Петербургском университете, которому посвящено достаточно много упоминаний в дневнике Н.М. Лисовского. К 1913 г. А.С. Поляков (1882–1923) – семейный, 31-летний человек, бывший в годы первой русской революции под негласным надзором полиции из-за принадлежности к казанской группе эсеров, начавший обучение в Казанском университете на медицинском факультете, затем поступивший в Психоневрологический институт в Санкт-Петербурге и вскоре перешедший на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Историки книговедения называют А.С. Полякова учеником С.А. Венгерова и Н.М. Лисовского, принимавшим участие в их библиографических трудах, в том числе в работах Пушкинского семинария у С.А. Венгерова. В дальнейшем он был секретарем редакции «Русского библиофила», основателем и редактором журнала «Бирюч», сотрудником Пушкинского дома, инициатором создания Комиссии по описанию русских журналов XIX в. при Русском библиологическом обществе и секретарем этого общества, директором Центральной библиотеки русской драмы, начальником отдела Петроградской книжной палаты. А.С. Поляков – автор нескольких опубликованных и неопубликованных библиографических работ, ему посвящены отдельные статьи в энциклопедическом словаре «Книговедение», энциклопедии «Книга» и «Библиотечной энциклопедии». В данный раздел вошли составленные А.С. Поляковым подробный конспект лекции «Книжная торговля и библиофилия», вероятнее всего прочитанной Н.М. Лисовским 20 мая 1915 г. (черновых материалов этой лекции самого Н.М. Лисовского не сохранилось), и посеместровый обзор курса «Книговедение» за два учебных года (1913–1915) с рассказом о лекциях, практических занятиях, прочитанных студентами рефератах, проведенных экскурсиях.

В последнем разделе первой книги представлены отзывы периодической печати 1913–1915 гг. (в том числе достаточно объемные из журнала «Библиографические известия» московского Русского библиографического общества) о впервые читаемом курсе книговедения в Санкт-Петербургском (Петроградском) университете.

Состав справочного аппарата первого тома включает обширную вступительную статью (предисловие) ко всему изданию в це-

лом, в которой дается детальная характеристика состава издания, содержания всех его разделов, а также структуры, наполнения и реализации в учебном процессе подготовленных Н.М. Лисовским курсов. Подстрочные текстологические и реально-исторические комментарии сопровождают публикацию всех документов и материалов, принадлежащих Н.М. Лисовскому, как в первом, так и во втором томе. Традиционный для данной серии указатель имен, названий периодических изданий, организаций и учреждений помещен составителями во второй том. Издание сопровождается документальными иллюстрациями, которые представляют портреты Н.М. Лисовского и других книгovedов и библиографов, а также воспроизводят редкие публикации и документы.

Вторая книга посвящена преподавательской деятельности Н.М. Лисовского в Московском университете (1916–1919) и в Московском городском народном университете им. А.Л. Шанявского (1915–1919). Основная часть начинается с текстов лекций, прочитанных в Московском университете, точнее – с сохранившейся в полном объеме вступительной лекции под названием «Книговедение как научная дисциплина», прочитанной 28 октября 1916 г. и в 1922 г. опубликованной в сборнике «Sertum bibliologicum в честь президента Русского библиологического общества проф. А.И. Малеина» (представлена в архиве черновой рукописью и беловым машинописным вариантом с небольшими правками Н.М. Лисовского). Тексты последующих лекций сохранились фрагментарно и представляют собой рукописи, написанные чернилами на листах школьной тетради. В издание вошли: фрагмент четвертой лекции осеннего семестра первого 1916/1917 уч. г. в Московском университете, прочитанной 25 ноября и посвященной взаимоотношению входящих в книговедение дисциплин; краткое изложение лекции от 27 января 1917 г., где приводится определение понятия «книга», называются методы книговедческого исследования и рассказывается об эпиграфике; краткое изложение лекции, прочитанной 17 февраля 1917 г. и посвященной палеографии, типологии книг, источникам изучения книговедения.

Второй блок основной части – лекции, прочитанные Н.М. Лисовским в Московском городском народном университете имени А.Л. Шанявского. С 1915 г. Н.М. Лисовский – преподаватель четырехнедельных курсов по библиотечному делу при этом университете, организованных в 1913 г. Четырехчасовой курс «Книговедение» был прочитан 8 и 9 мая 1915 г., и именно текст этих лекций в полном объеме приведен в данном томе. Оригинал

представляет собой рукопись с правкой автора, разделенную на пять частей (первая лекция – две части, вторая лекция – три части). Кратко изложен практически полный курс – от сущности и задач новой науки, истории развития письменности, шрифта, писчих материалов, орудий и способов производства книги, до книжной торговли и библиотечного дела. Текст сопровождается указаниями на показ диапозитивов (в мае 1915 г. Н.М. Лисовский заказал и получил 59 световых (черных) картин, изготовленных в специальной мастерской художественных световых картин С.А. Баранова). Следующий за этими лекциями документ – сам перечень упоминаемых в лекциях 80 диапозитивов (с выделением 29 из коллекции университета), разделенных на четыре части (по 20 в каждой) – на каждый академический час двух лекций Н.М. Лисовского в Университете имени А.Л. Шанявского. В тексте лекций указываются номера диапозитивов именно в той последовательности, которая дана в списке (кроме четвертой части, где указания на показ слайдов отсутствуют). Таким образом, мы получаем почти полную картину четырехчасовой лекции Н.М. Лисовского, посвященной книговедению в целом.

Далее помещен цикл лекций 1916 г. под общим названием «Введение в книговедение», разделенный Н.М. Лисовским на две части (представлен в архиве черновой рукописью на листах школьной тетради). Каждая часть в свою очередь делится на две лекции. В первой лекции первой части рассказано о развитии письменности и развитии шрифтов. Во второй (с подзаголовком «Основы книговедения») сообщено о писчем материале и орудиях письма и печати, о различных украшениях книги и о ее переплете, рассмотрены условия, «при которых становятся возможными возникновение и дальнейшее развитие книги» [4, Д. 26. Л. 210]. В первой лекции второй части рассмотрены главнейшие этапы в истории книги и книжного дела, в том числе библиографии. Во второй (с подзаголовком «Книговедение») доказывается «энциклопедичность» книговедения, его объединяющая роль для различных частей книжного дела, обосновываются его терминология и методология.

Последний материал основного раздела второго тома носит название «Энциклопедия книговедения» и представляет собой написанную почти без помарок часть лекции, прочитанной на Курсах по библиотечному делу. Более полный вариант текста с таким же названием (содержит также краткие сведения по истории книги и

книжного дела в допечатный период), но со множеством исправлений и помарок помещен составителями в раздел дополнений.

Раздел «Дополнения» второго тома начинается с материалов, имеющих отношение к приглашению Н.М. Лисовского для преподавательской деятельности теперь уже в Московский университет. Это обращение Русского библиографического общества при Московском университете, одобренное профессорами университета и за подписью председателя общества, профессора Р.Ф. Брандта к Н.М. Лисовскому от 14 января 1916 г. с просьбой о чтении курса книговедения в университете, заявления самого Н.М. Лисовского о желательности расширения курса книговедения (июль 1919 г.) и положительное решение отделения русского языка и словесности Московского университета по данному вопросу от 15 июля 1919 г.

Раздел «Материалы, связанные с проведением учебных занятий» начинается с соответствующих фрагментов дневника Н.М. Лисовского, посвященных московскому периоду преподавания. Дневниковые записи зафиксировали принятие в январе 1915 г. постановления Русского библиографического общества о желательности приглашения Н.М. Лисовского для чтения лекций на курсах по библиотечному делу, его участие в организационных заседаниях курсов, намерение Московского университета привлечь Н.М. Лисовского в качестве лектора (февраль 1916 г.) и его работу в университете, подготовку программ, в том числе по библиографии, для Университета им. А.Л. Шанявского. В последней записи от 2 января 1920 г. сообщается, что жалование в университете было получено дочерью уже плохо себя чувствующего Н.М. Лисовского.

Вслед за дневниковыми записями помещена вторая часть Календаря занятий, подготовленная А.Н. Туруновым и посвященная московскому периоду преподавательской деятельности Н.М. Лисовского. Как и в первой, петроградской части помимо дат проведения занятий иногда приводится их тематика, а также некоторые сведения организационного характера (о подаче заявления по поводу чтения лекций, об объеме курса, времени проведения, расширении программы курса). Московская часть Календаря А.Н. Турунова доведена до 1919–1920 уч. г.

Раздел «Материалы к лекциям, программы учебных курсов по книговедению и библиографии» – один из самых обширных во втором томе, поскольку, как уже отмечалось, включает все подобного рода недатированные материалы. Раздел поделен на два подраздела – материалы к лекциям и программы учебных курсов.

Подраздел «Материалы к лекциям», в свою очередь, состоит из трех частей, соответствующих триединой схеме Н.М. Лисовского. К части «Книгопроизводство» отнесены небольшие по объему черновые заметки к вводу к разделу курса и два варианта рукописи под названием «Книга и книжное дело» (написанные не ранее осени 1917 г.), где рассказывается о значении книги в истории человечества, структуре и задачах книговедения, его методологии, дается определение книги и книговедения, излагается история книги и книжного дела и сообщается об их современном положении. Рассказывается также о деятельности книжных обществ, профессиональном образовании, желательности знакомства с книговедением еще в средней школе и о необходимости изучения книговедения для всех деятелей книжного дела, так как одна из его целей – «объединить все отдельные части познания книги и книжного дела, дать специалисту широкое понимание своего дела в связи с родственными ему знаниями и вывести его из узкой замкнутости в пределах только своей специальности» [4, Д. 166. Л. 455]. Последний материал этой части – «Энциклопедия книговедения» – черновой вариант со множеством исправлений, во многом повторяющий одноименный текст, помещенный в основном разделе данного тома.

Часть «Книгораспространение» состоит из небольшого отрывка, в тезисной форме доказывающего огромное значение библиотечного и книготоргового дела, и достаточно объемного фрагмента лекции, посвященного библиотечному делу с древнейших времен и до начала XX в.

В части «Книгоописание» – пять документов. Первый может быть обозначен как черновые материалы к лекции по библиографии и представляет собой рукопись, рассказывающую об основах библиографоведения и практической библиографической работы, содержащую в том числе полемику с «самым критикующим библиографом» того времени К.Н. Деруновым. Этот текст тематически продолжает лекцию, прочитанную Н.М. Лисовским в Петроградском университете 7 декабря 1915 г. и помещенную в основной части первого тома. Следующие два материала озаглавлены составителями одинаково – «О библиографии». Это краткие заметки, сделанные Н.М. Лисовским на отдельных листах бумаги, где формулируются главные задачи библиографии (регистрация и классификация), отмечаются отсутствие широкой поддержки библиографической деятельности и необходимость уяснения значения библиографии и библиографических трудов. Следующий доку-

мент – написанная чернилами и частично карандашом рукопись под названием «Беседы о библиографии», содержащая основы книговедческого знания, – дано определение книги, рассказано о возникновении книги и книжного дела и о его триединстве, приведены высказывания знаменитых людей о книге и чтении. Несколько предложений отведено собственно библиографии – дано ее определение, поставлен вопрос о месте библиографии в системе книжного дела и о взаимоотношениях библиографии и библиотековедения. Последний, пятый материал этой части – лекция, на обложке которой помещена карандашная запись Н.М. Лисовского: «Библиография. Унив. Шанявского (излагалась и в СПб. университете)», что стало основанием для помещения этого материала в раздел дополнений второго тома.

Второй, более крупный подраздел «Программы» делится на три части: программы по книговедению, программы по библиографии, источники курса книговедения.

Первая часть «Программы по книговедению» включает в себя 10 программ со следующими названиями: «Краткая программа курса книговедения» (две программы), «Краткая программа общего курса книговедения», «Введение в книговедение» (пять программ), «Основы книговедения» и программа без названия. Воспроизведенные документы представляют собой как машинописные, так и рукописные тексты.

Практически во всех этих программах присутствует деление курса на три части – книгопроизводство, книгораспространение и книгоописание – с выделением внутри каждой истории и современного состояния. В некоторых программах добавлены отделы, посвященные периодической печати, правовым вопросам в области книжного дела, статистике печатного дела. В одной из программ говорится о возможности написания заключительного, седьмого отдела – «Книга и периодическая печать как двигатели культуры». Почти везде присутствует вводная часть, посвященная сущности книговедения как науки и его задачам. В «Краткой программе общего курса книговедения» выделены две составные части книговедения – «Энциклопедия книговедения» и «Философия книговедения». «Энциклопедия книговедения» трактуется как свод данных о книге и книжном деле, сгруппированных, как обычно, в три основных отдела, а также четвертый – «Знания о книге и книжном деле, выделенные из предыдущих трех отделов для более цельного их изучения», состоящий из подразделов «Журнализм», «Законодательство по делам печати» и «Профессиональная политика». «Фи-

лософия книговедения» призвана установить внутренние связи отдельных частей книжного знания, выяснить эволюцию книги и книжного дела в качественном и количественном отношении с применением различных методов исследования (и преимущественно статистико-библиографического), обозначить задачи книжного дела в будущем.

Программы с названием «Введение в книговедение» (одна из них датирована 1916 г.) составлены для библиотечных курсов при Народном университете имени А.Л. Шанявского и делятся на две части в соответствии с двумя лекциями, запланированными для этих курсов (по два часа каждая). В одной из программ приведена и рекомендуемая для изучения дисциплины литература. Краткая программа под названием «Основы книговедения», составленная для курсов в 1917 г., также состоит из двух частей.

Подраздел «Программы по библиографии» содержит всего две программы с одноименным названием, одна из которых представляет собой машинописный текст с правкой Н.М. Лисовского, а вторая – рукопись, возможно, написанную в ноябре 1918 г. Первая состоит из 16 пунктов, начиная с обоснования необходимости всестороннего изучения книги, развития книговедения и библиографии как составной части этой науки и заканчивая перспективами библиографии, книги и книжного дела в будущем. Вторая более детализирована, состоит из 20 разделов, где первый посвящен сущности и задачам библиографии, а последний – перспективам ее развития.

Подраздел «Источники курса книговедения» включает четыре документа, при этом две рукописи могут быть обозначены как классификационные схемы источников по книжному делу. В весьма кратком тексте Н.М. Лисовского под названием «Источники книговедения» в качестве таковых названы «все рукописные и печатные произведения», а также «учреждения печатного дела». В последней рукописи под названием «Отложенные позитивы из коллекции Унив. Шанявск.» перечислен 21 диапозитив, который есть в университете и который присутствует в каталоге специальной мастерской художественных световых картин С.А. Баранова, скорее всего, это список тех диапозитивов, которые не следовало заказывать в этой мастерской.

В следующем разделе дополнений всего два документа: проект отчета Н.М. Лисовского о работе в Московском университете за 1917 г. (черновик на половинке тетрадного листа) и список 27 обществ, в работе которых он принимал участие, примерно этого же периода. Как известно, Н.М. Лисовский сотрудничал с

целым рядом книжных и литературных объединений – это Русское библиологическое общество (Н.М. Лисовский – один из его организаторов), Русское библиографическое общество при Московском университете (был избран его председателем в 1920 г.), Русское общество деятелей печатного дела, Статистико-библиографическая комиссия, Общество библиотековедения, Кружок любителей изящных изданий, Общество любителей российской словесности, Литературное общество, Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым (Литературный фонд), Касса взаимопомощи литераторов и ученых, Библиографический институт в Брюсселе¹.

В разделе «Публикации в периодической печати» представлены две заметки 1916–1917 гг. о введении курса книговедения в Московском университете, а также некрологи, написанные Н.М. Сомовым и А.И. Малеиным.

Следующий раздел второго тома воспроизводит материалы из специального выпуска журнала «Библиографические известия» Русского библиографического общества за 1921 г., посвященного Н.М. Лисовскому. В статье Б.С. Боднарского «Памяти Н.М. Лисовского» подробно, в хронологической последовательности рассказано о последних шести годах жизни и деятельности выдающегося книговеда в Москве, в том числе о его педагогической деятельности и об участии Русского библиографического общества во введении курса книговедения в Московском университете. Особый интерес представляет статья А.Г. Фомина «Н.М. Лисовский, как пионер академического преподавания книговедения в России», где рассказано об основных составляющих теории книговедения, предложенной Н.М. Лисовским, об истории введения курса книговедения в Санкт-Петербургском и Московском университетах, о содержании прочитанных лекций (по полугодиям) и проведенных экскурсиях, о методике преподавания, отношении к студентам и организации их научной работы. Ценность этой статьи связана еще и с тем, что А.Г. Фомин для ее написания проработал предоставленные «с редкой любезностью» А.И. Малеи-

---

¹ Помимо этого Н.М. Лисовский участвовал в работе Русского археологического, Русского технического, Русского театрального обществ, Исторического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете, Географического общества, Санкт-Петербургского музыкально-драматического кружка любителей, Императорского человеколюбивого общества, Императорского общества покровительства животным, Общества велосипедистов-любителей, Союза рыболовов-удильщиков, Санкт-Петербургского фотографического общества и др.

ным и А.С. Поляковым материалы на эту тему, а также тем, что А.С. Поляков прочитал статью и сделал «ценные указания».

Последний раздел содержит ряд документов 1920–1930-х годов, связанных с увековечением памяти Н.М. Лисовского и назначением пенсии его вдове Э.Ф. Лисовской. За запиской 1927 г., подписанной академиком Н.К. Никольским и президентом Русского библиологического общества профессором А.И. Малеиным с перечислением заслуг Н.М. Лисовского, следует ходатайство академика С. Ольденбурга (всцело присоединяющегося к данной в записке характеристике Н.М. Лисовского) о назначении его вдове и дочери пенсии. В разделе также представлена направленная в Совнарком СССР обстоятельная записка Книжной палаты и Главлита 1940 г. с ходатайством об учреждении стипендии имени Н.М. Лисовского в Московском и Ленинградском университетах, издании его неопубликованных работ, увеличении персональных пенсий его вдове и дочери и выплате им единовременного пособия в виде компенсации за богатейшую библиотеку, переданную государству.

Таким образом, опубликованные в двух книгах архивные материалы Российской книжной палаты позволяют с возможной полнотой представить все этапы создания и внедрения курса книговедения в университетские программы, особенности чтения лекций Н.М. Лисовским в Санкт-Петербургском и Московском университетах, в Московском городском народном университете им. А.Л. Шанявского, наконец, само содержание курса и существующие его интерпретации, а также своеобразие авторской методики преподавания.

В материале лекционных и практических занятий можно увидеть заложенные Н.М. Лисовским основы книговедческой науки, а также методику ее преподавания, активно использовавшиеся и развивавшиеся отечественной книговедческой школой в течение всего XX в., используемые отечественными книжниками и в настоящее время.

К сожалению, сегодня как обязательные, так и факультативные курсы общего и специального (отраслевого) книговедения практически исчезли из программ даже тех немногих вузов, где они еще недавно читались. Книговедов заменяют «эффективные менеджеры» книжного дела, нацеленные на работу с книгой исключительно как с самым обычным товаром. Успехов такой подход пока не демонстрирует.

А что касается роли и позиции нашего государства в отношении именно современного книгораспространения, то они

(в отличие от сферы книгоиздания) мало чем отличаются от таковых времен Н.М. Лисовского. Этот человек сделал все от него зависящее, чтобы доказать очевидный тезис: «книговед – это не простой товаровед», поскольку почти любая социально значимая книга (а их разнообразие и количество не имеют аналогов среди других товаров или продуктов) индивидуальна и требует особого подхода, как и любая личность. Воздействие такой книги на общество в решающей степени зависит именно от конечного этапа на ее пути от автора к читателю, от книготорговли (ведь в роли покупателя и конечного пользователя – индивидуального и коллективного – здесь выступают конкретные люди и библиотеки). Без книговедения, комплексной науки и учебной дисциплины о книжном деле как сложной системе очень трудно рассчитывать на успехи – как чисто финансовые, так и более стратегически значимые. От поддержки книжной культуры во многом зависят наука, образование, просвещение и воспитание творческих личностей, в которых всегда нуждаются наше государство и общество. Это доказывал Н.М. Лисовский – педагог, и его наследие ничуть не устарело. Завершая статью, посвященную изданию РКП материалов и документов из архива Н.М. Лисовского, приведем еще одну цитату из его лекций по книговедению: «Книга – это частица человеческого существа, даже лучшая его часть – душа».

Список литературы

1. Столетие военного министерства 1802–1902 : указ. биогр. сведений, архив. и литератур. материалов, касающихся чинов общ. состава по канцелярии Воен. м-ва с 1802 до 1902 г. включительно. – СПб., 1909. – Отд. 5 // Научно-библиографический архив РКП. – Ф. 1. Оп. 35. – Д. 203. – Л. 165–166. – С. 387–389.
2. Дневник Н.М. Лисовского (1864–1920 гг.) / авт.-сост.: С.А. Карайченцева, Е.М. Сухорукова ; Рос. кн. палата. – Москва : Бук Чембэр Интернэшнл, 2011. – 416 с., ил. – (Московские книжники и книжное дело : по архивам Книжной палаты).
3. Годы жизни и трудов Д.Д. Языкова / авт.-сост.: С.А. Карайченцева, Е.М. Сухорукова ; Рос. кн. палата. – Москва : Бук Чембэр Интернэшнл, 2011. – 294 с., ил. – (Московские книжники и книжное дело : по архивам Книжной палаты).
4. Научно-библиографический архив Российской Книжной палаты. – Ф. 1. Оп. 35.
5. Н.В. Чехов – просветитель, историк детской литературы, библиограф / авт.-сост.: С.А. Карайченцева, Е.М. Сухорукова ; Рос. кн. палата. – Москва : Бук Чембэр Интернэшнл, 2012. – 318 с., ил. – (Московские книжники и книжное дело : по архивам Книжной палаты).

6. Н.Ф. Яницкий – директор Книжной палаты (1921–1931 гг.) / авт.-сост.: С.А. Карайченцева, Е.М. Сухорукова ; Рос. кн. палата. – Москва : Бук Чембэр Интернэшнл, 2013. – 428 с., ил. – (Московские книжники и книжное дело : по архивам Книжной палаты).
7. Н.В. Русинов – главный индексатор Книжной палаты (1923–1940 гг.) / авт.-сост.: С.А. Карайченцева, Е.М. Сухорукова ; Рос. кн. палата. – Москва : Бук Чембэр Интернэшнл, 2014. – 360 с., ил. – (Московские книжники и книжное дело : по архивам Книжной палаты).
8. Е.И. Шамурин – летописец Книжной палаты / авт.-сост.: С.А. Карайченцева, Е.М. Сухорукова ; Рос. кн. палата. – Москва : РКП-филиал ИТАР-ТАСС, 2015. – 384 с., ил. – (Московские книжники и книжное дело : по архивам Книжной палаты).
9. Н.М. Лисовский. Лекции по книговедению (1913–1920 гг.) : в 2 т. / авт.-сост.: С.А. Карайченцева, Е.М. Сухорукова ; Рос. кн. палата – фил. ИТАР-ТАСС. – Москва : РКП, 2020. – Т. 1. – 448 с., ил. ; Т. 2. – 328 с., ил. – (Московские книжники и книжное дело : по архивам Книжной палаты).
10. Турунов А.Н. Архивный фонд Н.М. Лисовского // Советская библиография. – 1946. – Вып. 1. – С. 100.

Статья поступила в редакцию 11.08.2020; одобрена после рецензирования 24.11.2020; принята к публикации 15.12.2020.

The article was submitted 11.08.2020; approved after reviewing 24.11.2020; accepted for publication 15.12.2020.

Научная статья

УДК 025.2

doi: 10.31249/muinfluence/2021.00.03

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ФОНДОВ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В БРИТАНСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

Катя Рогачевская

Британская библиотека, Лондон, Великобритания

Katya.Rogatchevskaia@bl.uk

Аннотация. Рассматриваются вопросы комплектования фондов русской литературы в Британской библиотеке, которые теснейшим образом связаны с исследовательской работой по изучению коллекций, их историей и места в составе восточноевропейских фондов. Определяются пути усовершенствования русскоязычных каталогов, а также даются новые перспективы для формирования принципов контент-стратегии комплектования и их практического применения.

Ключевые слова: библиотечный русскоязычный фонд; комплектование; исследовательская работа; изучение коллекций; контент-стратегия; Британская библиотека.

Sciences article

Acquisition of Russian literature collections in the British Library. Theoretical approaches and practical solutions

K. Rogatchevskaia

British Library, London, United Kingdom

Katya.Rogatchevskaia@bl.uk

Abstract. The article deals with the issues of completing the collections of Russian literature in the British Library, which are closely related to the research work on the study of collections, their history and place in the Eastern European collections. The ways of improving the Russian-language catalogs are determined, and new perspectives are given for the formation of the principles of the content strategy of acquisition and their practical application.

Keywords: library Russian-language collections; acquisition; research; study of collections; content strategy; British Library.

Представляется, что термин «комплектование» в отношении фондов библиотек в русском языке достаточно стабилен. Теоретические принципы и практические операции, включенные в процесс комплектования библиотек, описаны в пособиях для библиотекарей и студентов библиотечных специальностей [1]. В англоязычной специальной литературе в настоящее время конкурируют такие термины, как *collection development* и *collection management*, а также – самое недавнее дополнение к списку – *content strategy* [2; 3].

Уже с начала 2010-х годов Британская библиотека сосредоточилась на контент-стратегии, теоретически обосновав свой выбор термина изменением принципов комплектования в условиях цифровизации, появлением бесплатных и общедоступных ресурсов, формированием новых моделей публикации научных работ и появлением новых форматов. В документе, опубликованном на сайте библиотеки в 2013 г. [4], одним из важных направлений в комплектовании фондов был назван предметный подход, который помог бы объединить принципы и планы комплектования различных отделов. Одним из важных требований документа является положение о том, что акцент в работе любой библиотеки, даже национальной, несущей ответственность за сохранение национального книжного, печатного и цифрового наследия, все больше смещается с функций коллекционирования, отбора и сохранения материала на функцию своевременного предоставления актуальных материалов, которые общество может превращать в новое знание. Таким образом, было отмечено, что одним из перспективных направлений является не только приобретение новых материалов, но и, по возможности, предоставление пользователям доступа к материалам, хранящимся на внешних платформах, и предоставлении информации о новых материалах, появляющихся в свободном доступе. То есть вместе с понятием «обладание» ресурсами в этом документе вводилось понятие «соединение» с ресурсом, который может не находиться в фондах библиотеки.

Вместе с тем в документе были обозначены приоритетные направления развития коллекций, а одним из основополагающих принципов назван принцип углубления тех направлений, которые являются наиболее ценными в исторически сложившихся фондах: «Мы будем придавать большое значение уникальности фондов, которые входят в наши коллекции литературы по гуманитарным наукам. Эта уникальность основывается на исторически сложившихся фондах, состоящих из обязательных экземпляров печатной и – в настоящее время – электронной продукции, зарубежной литературы, приобре-

тенной путем покупки, нашего исторического книжного наследия и новых цифровых материалов». Работа по совершенствованию контекст-стратегии продолжилась в последние несколько лет, когда руководство библиотеки почувствовало необходимость в обновлении принципов стратегии и обосновании единого подхода, который мог бы применяться во всей библиотеке, а не только по отношению к отдельным фондам. В ноябре 2020 г. библиотека опубликовала на своем сайте документ [там же, с. 2], который конкретизирует отдельные требования и рекомендации стратегической концепции «Живое знание» (Living knowledge) [5]. Основные приоритеты, относящиеся к европейским и американским коллекциям, можно сформулировать следующим образом:

- основной стратегией является отбор литературы, отражающей современные научные исследования в гуманитарных и общественных науках на всех основных национальных языках Европы, Северной и Южной Америки и Океании, а также на некоторых других, в том числе и исчезающих, языках или языках, которые подвергались дискриминации по каким-либо причинам;

- должны быть представлены практически все политические точки зрения и различные взгляды в общественных дискуссиях, включая и те, которые не представлены в издательском мейнстриме;

- большое значение придается материалам, созданным в диаспорах (этот тренд опирается на прочные традиции существующих коллекций), и учитывается ретроспективное комплектование;

- важным направлением является отбор художественной литературы, политических памфлетов, суррогатов архивных материалов, «серой» литературы, газет, популярных журналов и т.п., что само по себе может служить материалом для дальнейших научных исследований;

- в свете новых трендов в развитии издательской продукции и книжного рынка интересной представляется работа с оригинальными графическими романами, комиксами, книгами, созданными художниками, художественными изданиями, напечатанными небольшими издательствами или индивидуалами;

- литературе, поступающей в качестве обязательного экземпляра, созданной не на английском или других языках Великобритании, также придается большое значение [6].

Таким образом, в документе определены основные направления развития коллекций. Разумеется, различные коллекции отличаются друг от друга теми или иными сильными сторонами или исторически сложившимися наборами документов. И если в теку-

щем комплектовании кураторы основываются в своем выборе материалов, с одной стороны, на проблемах и темах, актуальных в современном научном (в основном, конечно, англоязычном) сообществе, а с другой – на актуальных проблемах и научных трендах в стране, из которой поступает литература, то с ретроспективным комплектованием все обстоит несколько сложнее. Здесь, помимо актуальности тем исследований, нужно учитывать и исторически сложившиеся коллекции. Необходимо, чтобы они пополнялись органично, а денежные средства расходовались наиболее эффективным образом. Например, не всегда есть смысл приобретать редкий и дорогой экземпляр, который останется единственным представителем своего рода или единственным источником по теме. Гораздо эффективнее будет искать материалы, дополняющие хорошую сложившуюся коллекцию. Разумеется, это положение не является обязательным, но тем не менее хорошее знание исторических фондов совершенно необходимо для успешной работы по комплектации.

Фонды литературы на русском языке в национальной библиотеке Великобритании насчитывают многие тысячи томов или единиц хранения. Но до недавнего времени было практически невозможно ответить на вопрос о том, какое же количество русскоязычных материалов находится в Британской библиотеке. Приблизительные подсчеты были основаны на среднестатистических показателях новых поступлений с такими же приблизительными поправками, которые должны были отражать меняющуюся динамику закупок и книгообменов.

Методы, которые обычно применяются для количественной и качественной оценки фондов университетских библиотек, обычно не подходят для национальной библиотеки [7; 8; 9]. Кажется удивительным, но только в 2020 г. Британская библиотека смогла начать проект по автоматическому определению языков мира, на которых написаны печатные материалы. Этот проект стал возможен в рамках разработанной недавно стратегии по совершенствованию библиографических описаний «Основания будущего» (Foundations for the Future) [10]. Как и многие библиотеки мира, в самом начале процесса автоматизации Британская библиотека перевела в электронный вид старые каталожные библиографические записи, в которых отсутствовали такие стандартные на сегодняшний день параметры, как коды стран, языков и предметные рубрики. Проект поставил своей задачей определить язык публикации для шести миллионов записей в электронном каталоге, в

которых отсутствовали коды языков. Данные были взяты только из системы Alerph, поэтому материалы, вошедшие в другие каталоги (например, из архивов и рукописей, также звукозаписей), в эту выборку не попали. В проекте использовались статистические методы определения языка по контексту. Для начала была создана сеть, в которую ввели названия книг на языках, коды которых уже были известны. Таким образом стало возможным рассчитать вероятность появления конкретных слов разных языков в том или ином контексте. Эта информация, в свою очередь, дала возможность определить, на каких языках написаны названия книг, которые нужно было проанализировать. Разумеется, тренировка сети должна была проходить в условиях, когда данные постоянно проверялись и корректировались людьми. Эксперты, знающие языки, просматривали контрольные выборки и вносили в них поправки, дополнения (например, что издание является переводом, поскольку это невозможно было определить автоматически) или исправления [11]. Странным образом работе над проектом помог локдаун, связанный с пандемией коронавируса. Когда многие сотрудники библиотеки были вынуждены работать из дома, многие из них с энтузиазмом взялись за проверку результатов автоматического определения языков и их корректировку. Мы просмотрели более 15 тыс. записей с предполагаемым результатом «русский язык» и еще несколько тысяч с чешским, словацким, украинским и белорусским языками. Надо сказать, что за исключением действительно трудных случаев, когда названием являлось одно общеславянское или международное слово, процент правильных атрибуций языков был выше 95%. В результате работы над проектом на сегодняшний день в каталог Британской библиотеки внесено 3 млн обновленных записей с языковыми кодами. Результат поиска по коду языков дает на сегодняшний день около 400 тыс. печатных изданий на русском языке (всего в каталоге печатных изданий около 13,5 млн записей).

Благодаря этому проекту стало возможным искать и находить материалы на русском языке в составе огромного корпуса книг XVI–XX вв., которые были оцифрованы в результате массовых проектов цифровизации, предпринятых компаниями Google [12] и Microsoft [13], что стало особенно важным в период пандемии коронавируса.

Проект, несомненно, был направлен на улучшение качества поиска в электронном каталоге. Тем не менее просмотр вполне разнородных с точки зрения предметных указателей, авторов или хронологических периодов подборок библиографических записей

помог увидеть некоторые части коллекции, которые не были видны ранее и обнаружить которые представлялось довольно затруднительным. Например, удалось обнаружить книги на различных языках народов России и Советского Союза: например, поиск по коду «тув» (Эрзя) дает пять новых книг. Обнаружились в коллекции новые русско-хакасские, марийские, ненецкие и другие словари, лингвистические работы по изучению якутского, кумыкского и других языков, учебники для младшей школы на языках северных народов, переводы Библии и Евангелия на эти языки, переводы и исследования удмуртской, саамской и других литератур и фольклора. Таким образом, можно задать вопрос о том, насколько важной составляющей частью «русской коллекции» являются материалы на языках народов Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. Возможно, изучение языков и народов империи станет важной темой исследований. Тем более что уже сейчас библиотека может предоставить на своем сайте доступ к большому числу архивов, оцифрованных в России, в числе которых есть несколько очень ценных коллекций фотографий и документов народов Сибири. Эти проекты были профинансированы через программу «Архивы под угрозой исчезновения» (Endangered Archives Programme) [14].

Другой группой материалов, которая привлекла наше внимание, была периодика русской эмиграции. О том, что в библиотеке имеются периодические издания русской эмиграции, было хорошо известно. К сожалению, каталог не дает возможности точно понять, какие именно номера или выпуски имеются в фондах библиотеки. Это относится ко всем периодическим изданиям, зарегистрированным до появления автоматизации. Новые номера и выпуски записывались на карточки и хранились отдельно от каталога. Карточки до сих пор существуют в архиве, но информация там не всегда достоверная. Кроме того, за несколько десятилетий журналы могли подвергаться утратам, перестановкам, консервации, в результате чего информация о наличии или отсутствии номеров может быть неверной. Поэтому в 2017 г. выявление названий или обновление каталога стали частью проекта «Изучение миграции и диаспоры через русскоязычные публикации» (Studying migration and diaspora through Russian language publishing). Этот проект осуществляется в рамках программы по совместному руководству аспирантами (Collaborative Doctoral Partnership scheme), которая финансируется Советом по гуманитарным исследованиям (Arts and Humanities Research Council) [15]. Программа заключа-

ется в том, что совет на конкурсной основе финансирует аспирантов, которые пишут диссертации, темы которых связаны с практической работой в одном из учреждений культуры: музее, галерее, библиотеке и других учреждениях. Британская библиотека активно участвует в этой программе [16]. Ханна Коннелл, аспирантка Отдела славянских и восточноевропейских фондов [17], выявила названия периодических изданий в фондах Британской библиотеки, сравнивая их со сводным каталогом, составленным в рамках проекта «Эмигрантика» [18], и с оцифрованным архивом Андре Савина, находящимся в библиотеке Университета Северной Каролины [19]. Новые и уточненные данные будут постепенно вноситься в каталог библиотеки, что повысит шансы читателей найти издания. Но эта работа является медленной и кропотливой, поскольку все издания надо просматривать *de visu*, разбираться со множественными записями, исправлять порой непонятно откуда взявшиеся ошибки. Автоматическое добавление кодов языка делает эту коллекцию более видимой для пользователей уже сейчас.

Такая работа не только дает возможность выявить действительно редкие и уникальные издания и до какой-то степени проследить их историю и ввести их в научный оборот [20], но и составить список изданий и выпусков, которые можно и нужно будет отслеживать на аукционах и в букинистических магазинах для заполнения лакун в коллекции.

Таким образом, очевидно, что работа по комплектованию теснейшим образом связана с работой по усовершенствованию каталога, с одной стороны, и с исследовательской работой по изучению коллекций и фондов, их истории и места в составе других фондов – с другой. Библиографическая работа дает новые перспективы для формирования принципов контент-стратегии и ее практического применения.

Список источников

1. Сергеева Ю.С. Библиотечные фонды. Источники документоснабжения библиотек : учет, обработка и размещение библиотечного фонда. // Сергеева Ю.С. Библиотечное дело и библиотековедение : конспект лекций. – Москва : Приор-издат, 2006. – С. 32–47.
2. Kennedy J. The changing collection management environment // Collection development : a concise introduction : topics in Australasian library and information

- studies. – London : Chandos Publishing, 2006. – P. 1–10. – URL: <https://doi.org/10.1016/B978-1-876938-13-0.50001-5> (дата обращения: 25.11.2020).
3. Schmid K. Past perfect, future tense, library collections, acquisitions, and technical services // Expert review of vaccines. – 2004. – Preprint 28:4. – P. 360–372. – URL: <https://www.scilit.net/journal> (дата обращения: 15.04.2020). – Режим доступа: для авторизир. пользователей. – DOI: 10.1080/14649055.2004.10766010.
  4. British Library Content Strategy : arts and humanities, social sciences and science, technology and medicine // The British Library : official site. – URL: http://vll-minos.bl.uk/aboutus/stratpolprog/contstrat/content_strategy_summary2013.pdf (дата обращения: 10.12.2020). – Режим доступа: для авторизир. пользователей.
  5. Living Knowledge, 2015–2023 // The British Library : official site. – URL: <file:///C:/Users/Krogatch/Downloads/Living%20Knowledge.pdf> (дата обращения: 10.12.2020). – Режим доступа: для авторизир. пользователей.
  6. Enabling access for everyone // The British library's content strategy 2020–2023. – P. 13–14. – URL: <file:///C:/Users/Krogatch/Downloads/Content-strategy-long-document-final-pdf.pdf> (дата обращения: 10.12.2020). – Режим доступа: для авторизир. пользователей.
  7. Felder-Hoehne F., Ashkar C.S. The African-American collection at the University of Tennessee // Behavioral & social sciences librarian. – 1993. – N 12:2. – P. 37–61. – doi: 10.1300/J103v12n02_03.
  8. Reyes-Escudero V., Cox J.W. Survey, understanding, and ethical stewardship of indigenous collections : a case study // Collection management. – 2017. – N 42:3–4. – P. 130–138. – doi: 10.1080/01462679.2017.1336503.
  9. William F., Coscarelli M.S., Perrault A.H. Music collections in ARL libraries // Collection management. – 1992. – N 16:2. – P. 13–59. – doi: 10.1300/J105v16n02_02.
  10. Foundations for the future : the British library's collection metadata strategy // The British library : official site. – URL: <https://www.bl.uk/bibliographic/pdfs/british-library-collection-metadata-strategy-2019-2023.pdf> (дата обращения: 10.12.2020).
  11. Morris V. Automated language identification of bibliographic resources // Cataloging and classification quarterly. – 2020. – N 58:1. – P. 1–27. – doi: 10.1080/01639374.2019.1700201. – URL: <https://bl.iro.bl.uk/work/sc/6c99ffcb-0003-477d-8a58-64cf8c45ecf5> (дата обращения: 10.12.2020). – Препринт в свободном доступе.
  12. Digitised printed books (16th–19th centuries) with Google Books // The Library British : collection guides : official site. – URL: <https://www.bl.uk/collection-guides/google-books-digitised-printed-heritage> (дата обращения: 10.12.2020).
  13. Digitised printed books (18th–19th century) // The Library British : collection guides : official site. – URL: <https://www.bl.uk/collection-guides/digitised-printed-books> (дата обращения: 10.12.2020).
  14. Endangered archives programme // The Library British : endangered archives programme : official site. – URL: <https://eap.bl.uk/> (дата обращения: 10.12.2020).

15. Collaborative doctoral partnership scheme : official site. – URL: <https://www.ahrc-cdp.org/> (дата обращения: 10.12.2020).
16. Doctoral research // The Library British : research collaboration : official site. – URL: <https://www.bl.uk/research-collaboration/doctoral-research> (дата обращения: 10.12.2020).
17. Konnell H. Studying migration and diaspora through Russian language publishing // The Library British : official site. – URL: <https://www.bl.uk/case-studies/hannah-connell> (дата обращения: 10.12.2020).
18. Эмигрантика.ru : рус. зарубежье : офиц. сайт. – URL: <http://emigrantika.imli.ru/> (дата обращения: 15.12.2020).
19. Russia Beyond Russia : Andre Savine : digital library // Эмигрантика.ru : рус. зарубежье : офиц. сайт. – URL: <http://emigrantika.imli.ru/> (дата обращения: 15.12.2020).
20. Konnell H. The blog // Finliandets : the magazine of the Imperial russian finland guard regiment in exile. – 2020. – URL: <https://blogs.bl.uk/european/2019/07/finliandets-the-magazine-of-the-imperial-russian-finland-guard-regiment-in-exile.html> (дата обращения: 15.12.2020).

Статья поступила в редакцию 20.12.2020; одобрена после рецензирования 10.01.2021; принята к публикации 15.01.2021.

The article was submitted 20.12.2020; approved after reviewing 10.01.2021; accepted for publication 15.01.2021.

Взаимовлияние информационно-библиотечной среды
и общественных наук. 2021. Вып. 4. С. 58–73
Mutual influence of the information and library environment
and social sciences. 2021. Issue 4. P. 58–73

Научная статья

УДК 002.6 : 81

doi: 10.31249/muinfluence/2021.00.04

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ОСНОВЕ БАЗЫ ДАННЫХ ИНИОН РАН ПО ЯЗЫКОЗНАНИЮ

Людмила Винцентовна Шемберко

Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия
irichem@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблемно-тематическая структура базы данных по языкознанию, формируемой в Институте научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН. Описываются особенности комплекса лингвистических средств, используемых для индексирования и классифицирования документов в отраслевой базе данных. Анализируются возможности различных стратегий поиска информации по прикладной лингвистике. Обсуждаются наиболее важные направления подготовки специалистов по цифровой лингвистике.

Ключевые слова: базы данных; языкознание; лингвистические средства; стратегии поиска; электронные информационные ресурсы; подготовка цифровых лингвистов; ИНИОН РАН.

Scientific article

Information support of linguistic researches on the basis of the INION Database on linguistics

Liudmila V. Shemberko

Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN, Moscow, Russia
irichem@mail.ru

Abstract. The creation goals as well as problem and thematic structure of the database on linguistics generated at Institute of Scientific Information on Social Sciences of RAS (INION) are considered. Features of a complex of the linguistic means used for document indexing and classification in the branch database are described. The search strategies of information on applied linguistics are analyzed. The most important directions of education of specialists on digital linguistics are discussed.

Keywords: databases; linguistics; linguistic means; search strategies; electronic information resources; digital linguistics education; INION RAS.

Введение

Современное языкознание представляет собой очень сложную и подвижную систему дисциплин, хотя принципы целостного изучения языков начали закладываться во второй половине XX в., и прежде всего, – в трудах известного отечественного лингвиста Владимира Андреевича Звегинцева. В его творческом наследии особенно важны работы по истории лингвистики. В 1950–1960-е годы три издания выдержала составленная им хрестоматия по истории лингвистики XIX и XX вв., которая до сих пор остается наиболее представительным собранием на русском языке важнейших лингвистических текстов. Огромной заслугой ученого является организация переводов на русский язык практически всех важнейших лингвистических сочинений XX в., в том числе трудов Л. Ельмслева, Н. Хомского, Дж. Гринберга, У. Чейфа, Ч. Филлмора и др. Однако конкретная работа над универсалиями началась под влиянием трудов Н.С. Трубецкого и Р.О. Якобсона [1; 2; 3; 4].

По инициативе В.А. Звегинцева на русском языке были изданы в новых переводах собрание сочинений Вильгельма фон Гумбольдта, а также основные труды Фердинанда де Соссюра, которые ознаменовали поворот от исторического и сравнительного изучения языков к анализу языковой синхронии. Следует отметить, что именно научные идеи де Соссюра заложили теоретический фундамент нового направления лингвистических исследований – структурной лингвистики. И наконец, в работах В.А. Звегинцева большое внимание уделяется не только становлению и развитию русской формальной школы в языкознании, но также исследованиям основателей структурно-прикладного и математического направления в современном языкознании.

Исключительно важную роль сыграли усилия В.А. Звегинцева в организации кафедры структурной и прикладной лингвистики на филологическом факультете МГУ и подготовке в период с 1961 по 1982 г. более 600 специалистов для науки и различных отраслей народного хозяйства. В 1988 г. кафедра была переименована в кафедру теоретической и прикладной лингвистики и стала ведущим в стране центром подготовки специалистов на основе программ, разработанных под руководством В.А. Звегинцева.

Кроме того, именно он основал серию «Новое в лингвистике» (позднее «Новое в зарубежной лингвистике»), в которой с 1960 г. вышло 25 выпусков. Ежегодно в день рождения Владимира Андреевича Звегинцева и в память о нем 31 октября регулярно проводятся «Звегинцевские чтения», в которых принимают участие языковеды из различных регионов России, США, Канады, КНР, Германии, Финляндии и других стран.

Выделяются следующие наиболее важные отрасли языкознания:

– фундаментальное (теоретическое) направление, которое исследует общие законы и особенности развития языков, формирования их структуры и ее изменения;

– история языкознания, предметом изучения которой являются процессы становления и развития лингвистики, включая историю лингвистических учений, теорий, концепций и практической лингвистической деятельности исследователей отдельных групп языков;

– прикладное языкознание, важной частью которого за последние два десятилетия стала цифровая лингвистика, использующая различные информационные технологии. Результаты оценки развития прикладной лингвистики в нашей стране на протяжении полувека (с 60-х годов XX в. до настоящего времени) представлены в работе С.П. Кушнерука «Прикладная лингвистика: вызовы XXI века» [5]. Отмечается, что данная научная дисциплина включает меняющиеся во времени, широкие по своему содержанию разнонаправленные совокупности лингво-технологических действий, которые раскрывают особенности взаимодействия науки о языке с другими научными и практическими направлениями человеческой деятельности, создавая междисциплинарные области, соответствующие современному уровню развития общества и его повседневной практике.

В настоящее время языкознание включает целый ряд новых научных направлений и дисциплин, у каждого из которых существуют свои особые внутренние границы в пределах общего целого. Следует отметить, что взаимодействие языков становится катализатором процесса развития общечеловеческой культуры, единения духовных усилий разных народов, обогащения мировой культуры за счет национальных культур, сохраняющих свою самобытность и неповторимость. В связи с этим возрастает значение сравнительного языкознания, которое изучает международные связи и отношения языков, сходство и различия между лингвистическими явлениями в разных странах и регионах.

Общая характеристика базы данных по языкознанию

В настоящее время значительную роль в отборе, обработке, анализе, поиске и распространении информации по языкознанию играет Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, основная цель которого заключается в информационном обеспечении научных исследований в области социальных и гуманитарных наук, в первую очередь – фундаментальных, а также в информационной поддержке учебного процесса в вузах. Информационная продукция в области языкознания представлена как традиционными изданиями различного типа (библиографическими указателями литературы, реферативными сборниками, научно-аналитическими обзорами), так и электронными информационными изданиями.

Создание библиографической базы данных (БД) по языкознанию осуществляется с 1986 г. в процессе комплексной автоматизированной обработки литературы, поступающей в Фундаментальную библиотеку ИНИОН и ее филиалы, прежде всего при подготовке и выпуске текущих и ретроспективных библиографических указателей литературы (БУ). Текущий БУ «Языкознание», выпускаемый с 1953 г., издается 12 раз в год (ответственный редактор Г.С. Антонюк). Его целью является регулярное предоставление библиографической информации о литературе по общему, прикладному и практическому языкознанию, теоретическому описанию отдельных языков, международному научному сотрудничеству в области языкознания и по состоянию науки в отдельных странах. Важно подчеркнуть, что основной документальный массив БД по языкознанию отражает актуальные направления лингвистических исследований, характеризует языковую ситуацию в стране, свидетельствует об усилении роли языковой политики в жизни российского общества, росте интереса к сохранению языков малых народов России.

На следующем технологическом этапе информационный массив по языкознанию, отраженный в БУ «Языкознание», вводится в отраслевую (тематическую) БД.

Общий объем отраслевой БД «Языкознание» составляет свыше 355 тыс. документов (данные на 01.11.2020). Ежегодный прирост информации по различным направлениям языкознания превышает 5 тыс. документов. При этом в БД по языкознанию включаются библиографические записи документов следующих видов: монографии, сборники статей, научные статьи из журналов и сборников,

многотомные издания, материалы научных конференций, учебные издания, библиографические и справочные издания, словари различных типов, авторефераты диссертаций, научные рецензии. Следует отметить, что более 75% информационного потока по языкознанию составляют статьи из научных журналов и сборников.

За 35 лет формирования БД по языкознанию в нее включены данные о научных публикациях почти на 140 языках. При этом более половины документального массива составляют документы на русском языке, а четверть – документы на английском (48,9 тыс.), немецком (17,5 тыс.) и французском (9,8 тыс.) языках. Что касается документов на восточных языках, то их количество менее 2%.

Аналитико-синтетическая обработка документов

В процессе аналитико-синтетической обработки документов по языкознанию для создания отраслевой БД используется комплекс лингвистических средств по социальным и гуманитарным наукам, обеспечивающий формальную и содержательную переработку многоязычного информационного потока с учетом специфики отдельных наук и научных дисциплин, и в первую очередь особенностей понятийных и терминологических систем в различных языках, специфики различных научных школ, направлений, течений.

Содержательная обработка документов по языкознанию проводится в два этапа:

– многоаспектный анализ документа, при котором особое внимание уделяется заглавию, оглавлению, прикнижной аннотации, введению, заключению, резюме, предметному указателю монографий и многотомных изданий с целью определения их основного информационного содержания;

– описание основного содержания документов различных типов и видов с помощью комплекса лингвистических средств и формирование поискового образа документа.

Обязательным элементом описания содержания документов на иностранных языках является аннотация. Чаще всего при этом используются перевод заглавия документа на русский язык, его уточнение или изменение в случае его малой информативности, а также дополнение заглавия за счет включения в поисковый образ документа его формальных характеристик.

Для проведения быстрого поиска библиографической информации в БД элементы основных полей библиографической записи

(БЗ) документов объединены в так называемые инверсные файлы: словарь авторов, общий словарь (поисковых слов), словарь ключевых слов (дескрипторов), словарь кодов рубрик, словарь языков документов, словарь года издания документа, словарь видов документов (монографии, статьи, рецензии, авторефераты). Для представления БЗ документов в БД разработаны различные входные и выходные форматы (полные и краткие), из которых чаще всего используются форматы Biblio View (INION) и краткий формат Citation.

Лингвистические средства по языкознанию

Для аналитико-синтетической обработки документов и запросов по языкознанию, а также для уточнения (расширения или сужения) информационной области поиска используются:

– отраслевой рубрикатор по языкознанию, который является составной частью Рубрикатора Автоматизированной информационной системы по общественным наукам (АИСОН) [6];

– информационно-поисковый тезаурус (ИПТ) по языкознанию [7];

– электронный Большой информационный словарь по общественным наукам (БИСОН) [8].

Отраслевой рубрикатор по языкознанию (раздел А16 Рубрикатора АИСОН) содержит более 440 рубрик и подрубрик. При его создании использованы общие принципы построения иерархических классификаций (переход от общего к частному, единство основания деления, иерархически организованная структура). В основу построения рубрикатора положена научная классификация дисциплины – языкознания, на основе которой определены тематический охват, структура, основные понятия и границы отрасли.

В целом отраслевой рубрикатор отражает современную структуру языкознания как науки и раскрывает проблемно-тематический профиль БД по языкознанию. Каждая рубрика представлена как в словесной форме (на русском и английском языках), так и с помощью буквенно-цифровой нотации (кода), что отражает иерархическую структуру рубрикатора. Код проблемно-тематической рубрики, который начинается с латинской буквы А, вводится в соответствующее поле БЗ документа и используется для автоматического формирования структуры БУ по языкознанию, хранения и поиска информации по данной теме (проблеме).

Так, рубрика «Прикладное языкознание» А1631 включает следующие подрубрики:

- А163102 Общие проблемы прикладного языкознания
- А16310207 Теория сообщений и кодирования в применении к языку
- А16310221 Алфавиты, их создание и реформы
- А16310241 Практическая транскрипция и транслитерация
- А163121 Автоматический перевод. Автоматическое распознавание речи
- А163125 Лингвистические проблемы искусственного интеллекта
- А163131 Информационные и формализованные языки
- А163141 Лингвистические вопросы перевода
- А163151 Лингвистические вопросы преподавания языка.

Проблемно-тематические рубрики могут содержать рубрики еще более низкого уровня. Например, рубрика А163151 включает две нижестоящих подрубрики:

- А16315121 Лингвистические вопросы преподавания родного языка
- А16315131 Лингвистические вопросы преподавания неродного языка.

Для классифицирования информации о взаимосвязи языкознания с другими науками используется рубрика А163161, которая содержит нижестоящую рубрику «Языкознание и семиотика» буквенно-цифровым кодом А16316121.

Другим лингвистическим средством, которое используется для индексирования документов и запросов, является ИПТ по языкознанию [7]. Выбор тезауруса как основного средства представления терминологии по языкознанию обусловлен, во-первых, актуальностью использования словарей тезаурусного типа в практике реализации информационных процессов, связанных с содержательной обработкой документов и запросов в области социальных и гуманитарных наук; во-вторых, необходимостью фиксации понятийных связей документального потока, отражаемого в БД, со структурой самой науки и ее языка для достижения требуемой полноты и точности поиска.

Важно отметить, что ИПТ по языкознанию выполняет функцию терминологического контроля при вводе документов в систему и обеспечивает единообразное представление в системе близких по содержанию документов. Он используется в традиционном виде (как печатное издание), как лингвистическая БД на сайте

ИНИОН в Интернете и как составная часть интегрированного электронного словаря БИСОН, содержащего тезаурусы по социальным и гуманитарным наукам [8].

Словарная статья каждого дескриптора представляет собой перечень лексических единиц ИПТ, семантически связанных с ним определенными типами отношений. Для целей содержательной обработки документов и запросов в тезаурусах по социальным и гуманитарным наукам чаще всего фиксируется лишь наличие иерархических отношений (вышестоящих и нижестоящих дескрипторов) и ассоциативных отношений без уточнения их особенностей. В качестве ассоциативных отношений между дескрипторами фиксируются, прежде всего, те отношения, которые полезны для раскрытия содержания понятия или определения его места в понятийной системе науки в целом, а также для расширения или уточнения границ поиска в процессе модификации поисковой стратегии.

Пример

Прикладное языкознание (дескриптор)

Дескриптор:	прикладное языкознание
Вышестоящий:	языкознание
Нижестоящий:	автоматизация лингвистических работ; автоматическая обработка текста; автоматический анализ речи; автоматический перевод; автоматический синтез речи; вычислительная лингвистика; дешифровка; интерлингвистика; информационно-поисковые языки; лингвистическая статистика; лингвистическое источниковедение; лингвистическое обеспечение; перевод; преподавание языков; терминология; транскрипция; транслитерация; формализованные языки; экспериментальная фонетика
Ассоциативный:	искусственный интеллект

Синоним(ы): инженерная лингвистика; прикладная лингвистика
Рубрика: А1631

Дескриптор может относиться к нескольким рубрикам отраслевого рубрикатора.

Пример

Когнитивная лингвистика
(дескриптор относится к двум рубрикам)

Дескриптор: когнитивная лингвистика
Вышестоящий: языкознание
Нижестоящий: ментальное представление;
представление знаний;
семантическое представление
Ассоциативный: когнитивная психология;
когнитивная структура;
язык и мышление;
языковая компетенция
Рубрика: А16210755; А163125

Особенностью ИПТ по языкознанию является то, что около трети терминов включены в тезаурус как условные синонимы (простые или сложные) с отсылкой к дескрипторам, которые рекомендуются использовать при индексировании документов и запросов.

Ниже приводятся примеры БЗ различных видов документов из БД по языкознанию.

Пример

БЗ монографии из БД по языкознанию

Фещенко, В.В.

Литературный авангард на лингвистических поворотах / В. Фещенко ; Европ. ун-т в Санкт-Петербурге. – Санкт-Петербург, 2018. – 380 с. : ил. – (Avant-Garde ; вып. 15).

Рез. англ. – Библиогр.: с. 347–378.

Аннотация. Языковые процессы, характерные для литератур авангарда (преимущественно русской и англо-американской), с точки зрения лингвистики и философии языка.

Ключевые слова: английский язык; русский язык; философия языка; philosophy of language; художественный текст; языковая эволюция; language evolution.

Рубрики ИНИОН: А16210755

Пример

БЗ сборника научных статей из БД по языкознанию

История лингвистики, история идей = Histoires des linguistiques, histories des idees : фестшрифт в честь Патрика Серิโอ : сб. науч. тр. / под ред. С. Морэ, А. де Ля Фортель. – Москва : ОГИ, 2019. – 521 с., портр. – (Studia Slavica Lausannensia).

Текст рус., англ., фр. – Библиогр. в конце ст.

Ключевые слова: дискурс; discourse; знак; sign; история языкознания; history of a linguistics; Серิโอ П; философия языка; philosophy of language.

Рубрики ИНИОН: А160105

Пример

БЗ статьи на немецком языке в БД по языкознанию

Jager, L.

Chomsky's problem / L. Jager // Ztschr. fur Sprachwiss. – Gottingen, 1993. – Bd 12, H. 2.– S. 235–260.

Bibliogr: S. 258–260.

Аннотация. «Проблема Хомского»: основополагающее положение о духе как системе автономных моделей и языке как ментальном органе этих моделей, на котором базируются лингвистические взгляды Н. Хомского.

Ключевые слова: Хомский Н; Chomsky N; порождающая грамматика; generative grammar; когнитивная лингвистика; cognitive linguistics.

Рубрики ИНИОН: А160109

Технология аналитико-синтетической переработки документов по языкознанию для БУ и БД предполагает применение электронного словаря нового типа БИСОН, который обеспечивает возможность целостного, системного представления о составе, структуре и сфере применения тезаурусов по социальным и гуманитарным наукам в АИСОН, а также снижение интеллектуальных и временных затрат в процессе его полуавтоматического использования.

Наиболее важными особенностями словаря БИСОН являются: его большой объем (свыше 55 тыс. терминов), интегрированный принцип построения, возможность применения для навигации по лексико-терминологическому пространству различных научных отраслей с целью выбора поисковых терминов, открытость словаря для пополнения новой терминологией. Шрифтовое и цветное

оформление терминов в БИСОН обеспечивает быстрое определение их статуса (дескриптор или синоним) и проблемно-тематической (отраслевой) принадлежности. Электронный словарь БИСОН может использоваться как в интегрированном виде, так и по отдельным отраслям (например, языкознанию, литературоведению или историческим наукам). Для поиска нужных терминов (дескрипторов) разработан электронный лингвистический навигатор, который представляет собой поисковую систему с возможностями определения иерархических связей дескрипторов, а также просмотра ассоциативных терминов и синонимов.

Поиск информации по языкознанию в базах данных ИНИОН РАН

Быстрый рост и динамичное развитие информационных ресурсов, в том числе и электронных, требует от потребителей информации – ученых, научных работников, исследователей, руководителей научных организаций, преподавателей вузов, работников СМИ, журналистов, студентов и аспирантов – применения разнообразных навыков сложного поиска, успех которого во многом зависит от умения гибко использовать отраслевые и междисциплинарные лингвистические средства. Чтобы быстро и продуктивно находить информацию, важно иметь представление о различных видах поиска и возможностях отечественных и зарубежных информационных ресурсов.

Взаимодействие пользователя с базами данных по социальным и гуманитарным наукам осуществляется с помощью многооконного интерфейса на сайте ИНИОН (www.inion.ru), эта информация доступна в разделе «Ресурсы». Интерфейс позволяет формировать поисковые запросы различной сложности, редактировать результаты поиска, модифицировать поисковую стратегию, проводить эвристический поиск, а также представлять найденную информацию в различных форматах. Для просмотра БД документов можно выбрать любой формат (краткий, полный и даже транслитерированный), однако чаще всего потребители информации используют формат Biblio View (INION).

Наиболее сложным этапом организации и проведения поиска информации по языкознанию являются анализ информационных потребностей, определение основных требований к ретроспективной глубине поиска, к объему выдачи необходимой

информации, а также выбор баз данных, в которых, скорее всего, можно найти нужную информацию.

В настоящее время любой потребитель информации по языкознанию имеет возможность сформировать поисковое пространство, соответствующее его информационным потребностям, путем выбора нескольких релевантных БД (двух, трех) для поиска по одному и тому же запросу. Как правило, информационный поиск проводится сначала в отраслевой БД по языкознанию. Быстрый проблемно-тематический поиск реализуется по основным полям БЗ документов, для которых формируются свои словари. При этом для каждого элемента словаря указывается количество документов, в описание которых он включен (ключевое слово, термин, слово или словосочетание, дескриптор, код рубрики, фамилия автора и пр.). Поиск информации может проводиться как по отдельным поисковым полям, так и по их комбинации. При построении запросов (поисковых предписаний) необходимо использовать логические операторы, а также знак «звездочка» и (*) – оператор правостороннего усечения поисковых элементов, который позволяет увеличить полноту поиска, круглые скобки и др.

Для формирования запросов, выбора поисковой стратегии, анализа результатов поиска, отбора релевантных документов, редактирования поискового запроса и формирования выдачи информации применяются различные технологические возможности поисковой системы WinIRBIS.

В системе предусмотрены три режима поиска, ориентированные на разный уровень информационной подготовки пользователей. Наиболее простым и доступным режимом является «поиск по образцу», который установлен в системе по умолчанию и обеспечивает в одном поисковом запросе выбор терминов из словарей (тезаурусов, рубрикаторов, списка имен авторов, наименований использованных периодических и продолжающихся изданий), а также уточнение года и языка нужных изданий, типа изданий (монографии, статьи, многотомные издания, рецензии и пр.). Логическая связь между элементами запроса, включенными в отдельные поисковые поля, формируется при этом автоматически, прежде всего с помощью логического оператора «И». В случае необходимости пользователь может менять его на другие логические операторы [9].

Другой режим поиска – «по логическому выражению» – позволяет пользователю самостоятельно проводить выбор нужных для поиска полей и фиксировать логическую связь между ними. Этот режим ориентирован на максимально точное описание ин-

формационного запроса, элементы которого находятся в различных полях и связываются самим пользователем различными логическими операторами.

Третий режим поиска – *«по простому вхождению»* – осуществляется по различным текстовым полям БЗ документов, таким как автор, заглавие, сведения об ответственности, аннотация, ключевые слова и т.д. Чаще всего этот режим применяется в тех случаях, когда нужно найти максимальное количество документов, а информации недостаточно (типа «найти что-нибудь где-нибудь»). В результате поиска количество документов, не соответствующих запросу (нерелевантных), может быть довольно большим. В связи с этим в АЙСОН предусмотрена возможность передачи запроса из одного режима в другой и управления поисковой стратегией для повышения эффективности поиска (полноты выдачи или точности) с помощью встроенных словарей.

В ходе исследования было установлено, что наибольшее влияние на результаты информационного поиска оказывают два фактора – уровень образования и профессиональный опыт потребителя информации. Наличие у пользователя определенного уровня образования позволяет предоставить ему больше альтернативных возможностей при описании информационных потребностей и реализации поиска; если же у пользователя есть только профессиональный опыт, то ему потребуется больше времени, настойчивости и усидчивости, регулярной практики для получения необходимых навыков и успешного взаимодействия с информационной системой.

Потребители информации по социальным и гуманитарным наукам всех категорий имеют разные представления о существующих источниках информации по тем или иным дисциплинам, а также о преимуществах и особенностях отдельных поисковых машин, которые наиболее целесообразно использовать для поиска информации, новых идей, методов, фактов, данных. Сегодня спектр информационных ресурсов по языкознанию, в том числе и полнотекстовых, уже достаточно широк, однако не все они соответствуют интересам отдельных категорий потребителей информации и уровню их информационной культуры. Как показывает опыт нашего взаимодействия с потребителями информации, многие из них зачастую даже не знают о различных режимах и стратегиях поиска, не обращаются к поисковым инструкциям, встроенным в систему, и часто не могут выбрать нужные лингвистические средства для описания содержания информационных запросов.

Поиск информации все чаще производится самим потребителем, прежде всего в Интернете, и поэтому роль и функции систем информационного обеспечения претерпевают существенные изменения. Информационные специалисты начинают оказывать консультационную помощь, прежде всего, в поиске и отборе профильных информационных ресурсов – отечественных и зарубежных. Однако если речь идет об информации для принятия решений (особенно политических и экономических), то все большее значение приобретают оперативность ее предоставления и новизна. Сложность обеспечения оперативности информационного обслуживания часто обусловлена тем, что информация рассредоточена по различным электронным и традиционным ресурсам, электронным библиотекам, базам и банкам данных. При этом многие источники информации, в том числе и БД ИНИОН, их содержание и поисковые возможности, часто остаются для пользователей в значительной степени terra incognita. А это обуславливает необходимость разработки и внедрения эффективной системы помощи и подсказок, в том числе и голосовых, а не только предоставления подробных инструктивно-методических материалов по информационному поиску.

Заключение

В последние годы наблюдается увеличение количества цифровых информационных ресурсов в области социальных и гуманитарных наук, создаваемых как путем преобразования традиционных документов в электронную форму, так и с помощью постоянного сбора и распространения документов, существующих в электронном виде. Оцифровывание документов вызывает возникновение ряда препятствий, делающих их поиск более трудоемким и сложным. При этом основные проблемы, связанные с поиском информации в электронном виде, с которыми приходится сталкиваться, касаются не только информации, но и самого потребителя, остро испытывающего потребность в непрерывном образовании для получения новых знаний, профессиональных навыков и умений, позволяющих успешно преодолевать различные барьеры на пути доступа к оцифрованной информации.

Одним из актуальных современных направлений развития цифровых ресурсов является широкое внедрение новых технологий, рассчитанных на существенное снижение влияния информационных барьеров. Это должны быть, прежде всего, простые и понятные тех-

нологии, которые могут обеспечивать предоставление разнообразной информации в удобном для конечного пользователя виде, что требует, в частности, проведения исследований в области создания новых интерфейсов, помогающих быстрому поиску информации с использованием электронных ресурсов и Интернета.

Современное развитие алгоритмов информационного поиска характеризуется усложнением и даже «интеллектуализацией» поисковых алгоритмов. В будущем ключевым термином при поиске информации станет «раскопка текстов» (text mining), иногда называемая «аналитикой текстов» (text analytics) или «раскопкой контента» (content mining).

Стремительное развитие информационных технологий позволит создать принципиально новый тип цифровых систем, обеспечивающих ввод неструктурированных запросов на естественном языке голосом, а также разработать многоязычные лингвистические средства для автоматического (или полуавтоматического) редактирования запроса по результатам обратной связи с потребителем.

Для повышения эффективности поиска информации в современных цифровых библиотеках и виртуальных хранилищах потребуются создание новых форм работы с оцифрованной информацией.

Список источников

1. Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях : в 2 ч. – 3-е изд., доп. – Москва : Просвещение, 1964–1965. – Ч. 1. – 1964. – 466 с.; Ч. 2. – 1965. – 495 с.
2. Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория. – Москва : Изд-во МГУ, 1973. – 248 с.
3. Звегинцев В.А. Мысли о лингвистике. – Москва : Изд-во МГУ, 1996. – 335 с., портр. – Библиогр.: с. 327–334.
4. Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика : учеб. пособие. – Москва, 2007. – 336 с. – (Из лингвистического наследия В.А. Звегинцева).
5. Кушнерук С.П. Прикладная лингвистика : вызовы XXI века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2017. – Т. 16, № 2. – С. 6–17.
6. Рубрикатор Автоматизированной информационной системы по общественным наукам (АИСОН) / РАН, ИНИОН, Фундам. б-ка, Отд. науч.-библиогр. инфор., Отдел каталогизации и электрон. каталогов, Центр информатизации ; сост. Г.С. Антонюк [и др.] ; отв. ред. А.И. Слива, В.Л. Лейбович, М.Б. Шнайдерман. – Москва, 2012. – 284 с.

7. Информационно-поисковый тезаурус ИНИОН по языкознанию / РАН, ИНИОН, Центр информатизации, Фундам. б-ка; сост. Смиренский В.Б.; ред.: Антоноук Г.С., Магай Е.В., Мдивани Р.Р. (отв. ред.), Стрельченко П.Я. – Москва, 2007. – 200 с.
8. Шемберко Л.В., Шнайдерман М.Б., Слива А.И. Лингвистический навигатор по социальным и гуманитарным наукам : назначение, структура и принципы применения // Научно-техническая информация. Сер. 1: Организация и методика информационной работы. – 2014. – № 11. – С. 26–37.
9. Боровик М.А., Шемберко Л.В. Проблемы поиска информации по социальным и гуманитарным наукам и пути преодоления информационных барьеров // Научно-техническая информация. Сер. 1: Организация и методика информационной работы. – 2016. – № 5. – С. 15–21.
10. Автоматическая обработка текстов на естественном языке и анализ данных : учеб. пособие. – Москва : Изд-во НИУ ВШЭ, 2017. – 269 с.

Статья поступила в редакцию 30.10.2020; одобрена после рецензирования 24.11.2020; принята к публикации 15.12.2020.

The article was submitted 11.08.2020; approved after reviewing 24.11.2020; accepted for publication 15.12.2020.

Взаимовлияние информационно-библиотечной среды
и общественных наук. 2021. Вып. 4. С. 74–91
Mutual influence of the information and library environment
and social sciences. 2021. Issue 4. P. 74–91

Научная статья

УДК 001+002

doi: 10.31249/muinfluence/2021.00.04

ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ СВОДНОЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДАННЫХ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

Александр Борисович Антопольский

Фундаментальная библиотека ИНИОН РАН, Москва, Россия
ale5695@yandex.ru

Аннотация. Аргументируется создание Сводной библиографической базы данных (СББД) по социальным и гуманитарным наукам как перспектива развития информационной системы ИНИОН РАН. Формулируются предпосылки создания СББД и состав задач. Предлагаются основные принципы проектирования СББД, с ориентацией на полную автоматизацию сбора, обработки и интеграции библиографических данных, включая неопубликованные и архивные документы. Обсуждается возможность реализации СББД на основе стандартов семантической сети и связанных открытых данных.

Ключевые слова: библиография; неопубликованные документы; архивные документы; интеграция; семантическая сеть; связанные открытые данные.

Scientific article

Principles of creating a consolidated bibliographic database on social sciences

Alexander B. Antopol'skii

Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN,
The Fundamental Library, Moscow, Russia
ale5695@yandex.ru

Abstract. The author argues for the creation of a Consolidated bibliographic database (DBCDB) on social and human Sciences as a perspective for the development of the INION RAS information system. The prerequisites for creating a DBCDB and the composition of tasks are formulated. The basic principles of DBCDB design are proposed, with a focus on full automation of collection, processing and integration of

bibliographic data, including unpublished and archived documents. The possibility of implementing DBCB based on Semantic web standards and link open data is discussed.

Keywords: bibliography, unpublished documents, archived documents, integration, semantic network, link open data.

Введение

Тренды развития и модернизации научного информационного пространства, т.е. информационных ресурсов, сервисов и институций, обеспечивающих научные коммуникации, рассмотренные автором в монографии [1], диктуют институтам научной информации новую модель поведения для выполнения общественно полезной миссии в современных условиях.

Эти тренды демонстрируют, с одной стороны, резкое увеличение количества каналов коммуникации (научных журналов, мероприятий, сайтов, электронных библиотек, баз данных, социальных сетей), с другой – размывание границ между сложившимися отраслями научно-информационной деятельности (издательской, библиотечной, библиографической, справочно-энциклопедической, реферативной, архивной, музейной). Все это ведет к формированию единой научной информационной среды, которая функционирует в основном в цифровом формате.

Задачами институтов научной информации, как и научных библиотек, в этих условиях являются, прежде всего, навигация в едином информационном пространстве, интеграция и агрегация научных информационных ресурсов, и в перспективе – оценка качества и достоверности распространяемой информации.

Вероятно, одним из первых шагов на пути создания единой научной информационной среды должно быть создание сводной библиографической базы данных (далее – СББД). Очевидно, что для ИНИОН РАН может идти речь о создании СББД для социально-гуманитарных наук. СББД может рассматриваться как перспектива развития действующей Автоматизированной информационной системы по общественным наукам (АЙСОН).

В настоящей статье мы сформулируем предпосылки создания СББД с учетом имеющихся источников и технологий и открывающихся при этом перспектив, а затем изложим основные принципы проектирования СББД и проблемы, которые будет необходимо решить.

Предпосылки создания сводной библиографической базы данных (СББД)

Основной предпосылкой для создания СББД является наличие множества источников научно-библиографической информации в электронном виде. К ним относятся:

- электронные библиотечные каталоги;
- электронные библиотеки;
- сводные библиографические базы данных;
- тематические и предметные библиографические указатели;
- биобиблиографии и персональные списки трудов ученых;
- перечни неопубликованных научных документов;
- описи архивных фондов.

В России имеется значительный опыт программно-технологической реализации интеграции библиографических данных, в том числе в таких известных проектах, как ЛИБНЕТ, ЭКБСОН, АРБИКОН. Также имеется опыт интеграции библиотечной, архивной и отчасти музейной информации, в том числе в Президентской библиотеке им. Б.Н. Ельцина, Электронной библиотеке «Научное наследие России» и во многих региональных проектах. Этот опыт регулярно обсуждается на конференциях, организуемых Президентской библиотекой [2].

Важным условием является отсутствие правовых препятствий для интеграции библиографической информации, поскольку библиографические данные, так же как архивные описи, не охраняются авторским правом. Наконец, важнейшей предпосылкой создания СББД является наличие специализированной организации – ИНИОН РАН.

ИНИОН обладает большим опытом по работе с библиографической информацией и имеет существенный задел в виде базы данных АИСОН. При этом в новом здании ИНИОН, очевидно, будет располагать широкими техническими возможностями для поддержки больших информационных ресурсов, в частности СББД, которая должна включать десятки миллионов записей.

Задачи сводной библиографической базы данных

Центральной задачей пользовательской СББД является информационное обслуживание всех секторов социально-гуманитарной науки (академической, вузовской прикладной, управления наукой). При этом может идти речь как о ретроспективном, так и о

текущем обслуживании, в том числе об информационном сопровождении проектов и программ, а также об экспертизах.

Одной из перспективных задач СББД может стать исключение дублирования библиографических данных как на этапе каталогизации новых документов (реализация сервисов корпоративной каталогизации), так и при поиске (обеспечение точности при поиске библиографической информации).

СББД может использоваться для решения задач библиометрии и наукометрии в целом, статистики науки и других науковедческих исследований, анализа и оценки научных организаций и отдельных ученых. СББД должна выполнять функции «карты российской науки» применительно к научным учреждениям социально-гуманитарного профиля. СББД должна предоставить сервисы для ведения кабинетов для учреждений, личных кабинетов, персональных списков трудов и другие полезные сервисы.

Важной задачей СББД должна стать возможность ее использования для координации оцифровки библиографических и архивных фондов в масштабах РАН и других подведомственных учреждений Минобрнауки, а в перспективе – в масштабах России.

Должна быть обеспечена возможность организации доступа через СББД к полным текстам произведений, т.е. использование СББД как каталога виртуальной распределенной электронной библиотеки по социально-гуманитарным наукам.

Создание СББД и реализация на ее основе различных сервисов обеспечат существенное сокращение общественных затрат на библиографическую деятельность в России.

Принципы проектирования сводной библиографической базы данных

Границы СББД. Одной из первых задач при проектировании является необходимость определить и зафиксировать в проектной и технологической документации границы СББД по следующим параметрам:

- по государственной принадлежности информационных ресурсов;
- по глубине ретроспективы;
- по составу информационных объектов;
- по тематике;
- по языку.

Эти решения в значительной степени определяют пользовательскую аудиторию и возможности решения различных задач с использованием СББД. Одним из важных параметров СББД является определение глубины ретроспективы. В частности, нужно определить, является ли она общей для всей СББД или она должна варьироваться для отдельных категорий информационных объектов. Например, включение в СББД ретроспективных документов, вплоть до начала книгоиздания в России, позволит решать многочисленные задачи по истории науки. То же касается и включения в СББД архивных и музейных документов, а также включения в состав СББД современных непубликуемых цифровых документов, например препринтов, презентаций, видеозаписей и др., позволит решать наукометрические и управленческие задачи, которые в настоящее время требуют создания специализированных систем, таких как ЕГИСУ НИОКТР.

Необходимо уточнить тематические границы СББД, что зависит от трактовки понятия «социально-гуманитарные науки» в разных классификациях, с учетом традиций российской академической и прикладной науки, опыта ИНИОН, а также с учетом необходимости решения различных задач управления наукой. Например, нужно решить, должна ли СББД включать информацию по таким дисциплинам, как педагогика, психология, искусствоведение, религиоведение, социально-информационные науки, которые в настоящее время находятся вне сферы интересов ИНИОН.

Очевидны существенные различия в пользовательской аудитории и характере задач СББД в зависимости от ориентации СББД на отечественные или мировые информационные потоки, а также от языковой политики.

Определение источников комплектования СББД. С учетом принятия решений о границах (сфере охвата) СББД центральной задачей проектирования должно быть определение источников ее комплектования, естественно, с учетом их поэтапного ввода в СББД. При этом предложения автора опираются на его собственные представления о разумной сфере охвата СББД.

На первом этапе предлагается ввести следующие данные:

- центральный каталог Фундаментальной библиотеки по общественным наукам с учетом его состояния;
- каталоги Отделения библиотечно-библиографического отдела ИНИОН;
- база данных АИСОН;

- база данных Национальной электронной библиотеки e-LIBRARY;

- база данных Соционет;
- библиографические указатели, имеющиеся в ИНИОН.

На втором этапе предлагается ввести отобранные по тематике библиографические записи из следующих источников:

- библиографические указатели трудов учреждений РАН;
- электронные каталоги библиотек учреждений РАН;
- электронный каталог Национальной электронной библиотеки;
- электронные каталоги профильных федеральных библиотек;
- электронный каталог Национальной книжной платформы;
- электронный каталог библиотеки диссертаций;
- библиографические данные из ЕГИСУ НИОКТР.

На третьем этапе предлагается дополнить СББД персональными списками трудов и библиографическими данными из других источников, таких как АИС «Истина», регистр «Общественное достояние», электронные библиотеки, доступные через Интернет, региональные каталоги. Также на третьем этапе предлагается включать в СББД архивные описи и каталоги.

Распознавание источников в графических форматах и оцифровка новых источников. Параллельно с вводом существующих электронных библиографических записей следует осуществлять распознавание имидж-каталогов и других библиографических источников, представленных в графических форматах, и ввод этих данных в СББД.

Параллельно необходимо вести оцифровку существующих карточных каталогов и печатных библиографических указателей, их распознавания и загрузки в СББД. Естественно, предварительно нужно произвести оценку этих источников на оригинальность имеющейся в них информации:

- центральный каталог ИНИОН;
- каталоги Отделения библиотечно-библиографических отделов ИНИОН;
- каталоги академических библиотек;
- наиболее авторитетные библиографические указатели по социальным и гуманитарным наукам.

При разработке технологии оцифровки рекомендуется опираться на методические рекомендации Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина [3].

Регулярное пополнение СББД. После завершения разового ввода информации из источников следует перейти к режиму регу-

лярного пополнения СББД, исходя из того, что ни один из имеющихся источников библиографической информации не является полным и что пополнение СББД следует осуществлять на основе мониторинга многих существующих источников библиографической информации по социальным и гуманитарным наукам. А таких источников только в РАН имеется несколько тысяч. Поэтому оптимальным решением для регулярного пополнения СББД будет разработка краулера, который призван проверять определенные страницы Интернета и вводить в СББД только новые библиографические записи. При этом ведение каталога страниц Интернета, актуальных для работы краулера, является самостоятельной и необходимой задачей.

Форматы и стандарты метаданных для СББД. В настоящее время для научных и образовательных документов в социальных и гуманитарных науках используются следующие стандарты и форматы метаданных [4]:

– в библиотечном сообществе – RUSMARC, UNIMARC, концептуальные модели IFLA (FRBR, FRAD, FRASD, LRM), METS (Metadata Encoding and Transmission Standard), MODS (Metadata Object Description Schema), BIBFRAME;

– в архивном деле – EAD (Encoded Archival Description), ISAD (G) (General International Standard Archival Description), ISAAR (CPF) (International Standard Archival Authority Record for Corporate Bodies, Persons and Families);

– в музейном деле – CDWA (Categories for the Description of Works of Art), CDWA Lite, LIDO (Lightweight Information Describing Objects), формат описания музейных документов Госкаталога;

– универсальные схемы метаданных – Dublin Core, CIDOC-CRM (CIDOC Conceptual Reference Model), VRA Core (Visual Resource Association Core Categories);

– специальные системы метаданных – ONIX (формат описания издательской и книготорговой информации), CERIF: (Common European Research Information Format, формат описания научных проектов), IEEE LOM (формат описания образовательных ресурсов), Vcard (формат описания лиц и организаций), FOAF (формат описания социальных сетей и персональных страниц);

– другие специальные стандарты метаданных (для картографии, мультимедиа, 3D и другие).

При проектировании СББД следует определить перечень форматов, которые являются актуальными при проектировании СББД. Для них должны быть разработаны конверторы в единый формат СББД.

В качестве единого формата, учитывая перспективы создания СББД, предлагается использовать рекомендации RDA, основанные на модели ИФЛА [7].

Следует отказаться от опыта Президентской библиотеки, которая попыталась включить библиографические записи архивных документов в общий электронный каталог, основанный на формате RUSMARC, путем включения в данный формат специфических полей из формата архивного описания EAD [5]. Такой подход потребовал интеллектуальной каталогизации архивных документов, а также их систематизации в соответствии с Библиотечно-библиографической классификацией (ББК), на что ресурсов, конечно, не нашлось. В результате из 35 млн сканов архивных документов, в настоящее время имеющихся в фондах Президентской библиотеки, в каталоге отражена лишь небольшая часть.

Точно так же опыт создания ЛИБНЕТ показал, что стандарт RUSMARC используется только библиотеками при подготовке библиографической информации. В то время как задача СББД – интегрировать все возможные источники научной библиографии в иных форматах.

Таким образом, для СББД предлагается принцип полностью автоматического конвертирования библиографических записей из различных форматов в формат СББД. Для реализации этого подхода должен быть применен принцип минимизации состава обязательных библиографических элементов данных (см. ниже).

Дихотомия (издание или произведение). Для современных библиографических информационных систем и электронных библиотек принципиальным является решение вопроса о том, что является объектом библиографического описания: издание или произведение. Очевидно, что в разных источниках эта дихотомия разрешается по-разному: библиотеки, издательства и книготорговля ориентируются на издание, в то время как аналитические и архивные системы, а также системы научной информации работают с произведениями. Исходя из задач СББД, выбор должен быть сделан в пользу произведения. Однако интересы библиотек и издательств тоже должны быть учтены. Поэтому оптимальным, хотя и достаточно затратным решением будет система двойных библиографических записей (БЗ): как издание, так и произведение, входящее в состав издания, должны иметь свои БЗ, естественно, связанные между собой. Причем эта связь должна устанавливаться автоматически. Такая система была использована в Фундамен-

тальной библиотеке «Русская литература и фольклор» [6]. Этот же принцип реализован в концептуальных моделях IFLA [7].

Определение минимальной обязательной информации для документов. Очевидно, что любая интеллектуальная проверка, дополнение или верификация библиографических данных в силу огромного объема вводимых данных потребуют значительных затрат, которых, скорее всего, не будет в распоряжении разработчиков. Поэтому предлагается ограничить число обязательных элементов БЗ минимумом из 4–5 элементов (заглавие / название, автор / коллективный автор, тип документа, дата, тематика по ГРНТИ). Документы, в которых отсутствуют обязательные элементы БЗ, в СББД вводиться не должны. При этом все элементы БЗ, которые имеются во входных записях, желательно сохранить, хотя это, конечно, утяжелит систему СББД. Следует обсудить смешанный вариант структуры СББД, когда часть элементов БЗ будет нормализована при помощи полей базы данных, а часть будет представлена в неverified текстовом виде. Подобная модель применяется при выработке «точек доступа» к библиографическим данным [8].

Выбор или разработка алгоритмов ввода данных. Центральной частью подсистемы ввода данных в СББД должна быть проверка на дублирование с целью исключения или фиксации дублирования. Эта проблема неоднократно ставилась и решалась в различных библиографических информационных системах. В качестве примера можно указать на работы О.Н. Шорина, М.Ю. Заикина, В.С. Долгополова и др. [9; 10]. Задача заключается в выборе одного из существующих алгоритмов. Теоретически возможно предложить диалоговый вариант алгоритма устранения дублирования, когда в спорных случаях решение принимает человек, однако такой вариант требует хорошо организованной технологии, к реализации которой ИНИОН в настоящее время не готов.

При выборе алгоритма устранения дублирования необходимо принять решение о порядке учета в СББД переизданий и других частично дублирующихся БЗ.

В качестве предварительного итога перечислим наиболее важные алгоритмы, которые необходимо разработать для реализации подсистемы ввода СББД.

Для большей части этих процессов разработаны программы различными агрегаторами, но их отбор, адаптация и включение в общую технологию требуют значительных усилий. Некоторые из этих процессов требуют интеллектуального контроля:

- формирование каталога сайтов-источников для библиографических данных;
- разработка и реализация краулера для поиска новых библиографических данных на сайтах-источниках;
- интерфейс для индивидуального ввода;
- конвертирование разнородных БЗ в формат системы;
- поиск и устранение дублирования БЗ;
- автоматическая реклассификация БЗ, использующих другие рубрикаторы и классификаторы;
- автоматическая классификация БЗ, не имеющих тематических индексов;
- нормализация избранных полей БЗ (автор, наименование периодики, коллективный автор, аффилиация и др.) на основе авторитетных файлов;
- автоматическое установление связей между БЗ изданий и произведений, особенно для журналов и сборников;
- автоматическое индексирование текстовых полей БЗ и формирование лексического индекса;
- поиск полных текстов в Интернете.

Ссылки на полные тексты и координация оцифровки библиотечных и архивных документов

Одним из важных отличий СББД от имеющихся библиографических БД должно быть наличие в составе БЗ гиперссылки к полным текстам произведений или изданий, представленных в СББД. Эти ссылки должны формироваться двумя способами. Во-первых, это прямые ссылки на произведения из электронных библиотек, БЗ которых размещаются в СББД, в том числе, конечно, на произведения из собственной электронной библиотеки ИНИОН. Во-вторых, это регулярный поиск полных текстов других произведений в Интернете. Регулярность необходима, поскольку оцифровка научных произведений осуществляется постоянно по всему миру.

В обоих случаях корректность гиперссылок должна регулярно проверяться, причем очевидно, что это должен делать робот.

Таким образом, СББД должна стать сводным каталогом полных электронных версий документов (каталогом виртуальной распределенной информации).

Учет в СББД наличия в Интернете электронных версий полных текстов должен стать основой для решения одной из наиболее

перспективных задач СББД, а именно координации оцифровки. Очевидно, что некоторая часть БЗ, вводимых в СББД, прежде всего из электронных библиотек, будет иметь ссылку на наличие в доступе полного текста этого произведения, например, с использованием идентификатора DOI.

Однако значительная часть документов таких ссылок или идентификаторов иметь не будет, хотя исключить наличие в Сети полного текста этого документа нельзя. Ручная проверка наличия полного текста в Сети исключена. Поэтому важным компонентом СББД должно стать разработка робота (краулера) для поиска в Сети полных текстов документов, в БЗ которых отсутствуют сведения о наличии полного текста. Например, в ЕГИСУ НИОКТР полные тексты отчетов имеются примерно для 10% тем НИР, для которых есть РК и ИК. При этом краулер должен функционировать постоянно, поскольку оцифровка и размещение в Сети научных документов происходит постоянно по всему миру.

При создании системы координации следует учитывать следующие обстоятельства. Во-первых, какие-то документы могут иметь варианты полного текста, например рефераты, тезисы, презентации или ознакомительные фрагменты. Во-вторых, часть документов, имеющих в электронном виде, доступна только на коммерческих условиях. Эти ограничения также должны фиксироваться в БЗ в СББД.

На основе учета в СББД полных текстов должна быть создана система координации оцифровки российских научных документов социально-гуманитарного профиля. Эта система должна существенно дополнить аналогичную систему, которая должна быть реализована в Национальной электронной библиотеке (НЭБ). Система координации НЭБ рассчитана только на библиотечные фонды участников НЭБ, которые не включают неопубликованные и архивные документы, а также документы, оцифрованные и предоставленные в доступ учреждениями, не связанными с НЭБ, например коммерческими и иностранными организациями. К тому же эта система в НЭБ пока не функционирует.

Полезным инструментом координации оцифровки может стать размещение в СББД различными учреждениями планов по оцифровке в виде перечня БЗ таких документов. Подобный опыт имеется в Президентской библиотеке им Б.Н. Ельцина, а также в Электронной библиотеке «Научное наследие России».

Лингвистическое обеспечение сводной библиографической базы данных

В разных источниках СББД используются различные средства лингвистического обеспечения, как нормированные – тематические классификаторы, справочники, авторитетные файлы, тезаурусы, так и ненормированные – ключевые слова и поиск по свободной лексике. Важным вопросом разработки СББД является унификация лингвистических средств.

Очевидно, что всякие интеллектуальные способы индексирования конкретных БЗ при создании СББД должны быть исключены в силу огромного объема вводимых данных – на первом этапе число вводимых БЗ должно составить не менее 10 млн. Однако ограничиваться только поиском по свободной лексике тоже нельзя, поскольку в широкоотраслевой системе, какой является СББД, необходимы тематическая навигация, а также ограничения лексического поиска по тематике.

Поэтому предлагается применить смешанную модель систематической организации СББД, включающую:

- использование ГРНТИ (или рубрикатора ИНИОН, как развитие ГРНТИ) как основного и единственного нормированного языка СББД;
- автоматическую реклассификацию в ГРНТИ для документов, использующих другие тематические классификации (УДК, ББК, ВАК и др.), при помощи таблиц соответствия;
- автоматическую классификацию для документов, не имеющих других тематических классификаций, на основе использования массивов документов АИСОН, e-LIBRARY, ЕГИСУ в качестве обучающей выборки.

Вторым лингвистическим средством СББД предлагается сделать поиск по лексике текстовых элементов БЗ. При этом предлагается:

- использовать для поиска все текстовые элементы БЗ, включая название, аннотацию, предметные рубрики, ключевые слова и другие элементы;
- использовать поиск на основе морфологического анализа или усечений;
- дополнить кодовую форму тематических классификаций лексической;
- включить полученные элементы БЗ в число текстовых элементов.

Следует также дополнительно исследовать возможности использования тезаурусов ИНИОН для расширения поисковых запросов, а также для автоматического индексирования.

Отдельной перспективной задачей лингвистического обеспечения СББД является нормализация библиографических данных при помощи авторитетных файлов. Это касается фамилии, имени и отчества авторов, наименований организаций, коллективных авторов, географических названий, периодических изданий. Целесообразность такой нормализации, с учетом трудозатрат на ее реализацию и состояния общегосударственных авторитетных файлов, следует обсудить дополнительно.

Семантическая сеть и связанные открытые библиографические данные

В настоящем разделе кратко рассмотрим современное состояние проблемы представления библиографических данных в цифровой среде. Наиболее перспективной технологией организации данных в Интернете в настоящее время представляется Семантическая сеть (Semantic Web), которую предложил создатель Всемирной паутины Тим Бернерс Ли. В литературе можно найти множество описаний Семантической сети и ее центрального понятия – связанных данных. Официальные определения этих понятий представлены в рекомендациях Консорциума WWW (W3C) [18].

Рассмотрим основные положения приложения Семантической сети для библиографической информации.

Наиболее естественной средой для развития связанных открытых данных стали цифровые библиотеки, особенно электронные каталоги. Действительно, для современной электронной библиографии Семантическая сеть и связанные открытые данные становятся главным направлением развития. Вот как формулирует преимущества этого направления О.Н. Жлобинская: «Что нам дает использование связанных данных?»

1. Трансформация библиотечных данных в форму, обеспечивающую их интеграцию в Web. Разработчики не будут обязаны работать с чисто библиотечными форматами данных (такими как MARC), требующими особого ПО. Метод связанных данных предполагает публикацию данных в Web в форме, которая является общепонятной.

2. Библиотечные метаданные становятся доступными для поисковых машин, а Web-ссылки к библиотечным коллекциям могут устанавливаться извне и в форме, понятной для поисковых машин.

3. Более эффективное хранение метаданных. Хранится не запись, а отдельные ее компоненты – тройки; запись собирается “на лету”. Любое изменение сразу отражается в итоговой записи и становится доступно всем пользователям (можно провести аналогию с авторитетными записями).

4. Возможность совместного использования информации – не только библиотеками, но и другими сообществами.

5. Возможность многократного использования данных.

6. Более гибкие возможности при описании ресурсов (расширения и дополнения информации).

7. Более гибкий вывод результатов для пользователя – детальность описания (на уровне элементарных утверждений – троек) позволяет строить гибкий вывод метаданных в соответствии с практикой библиотеки и потребностями пользователя.

Внешне пользователь может и не знать, что использует связанные данные. Однако, поскольку структурированные данные станут более насыщены взаимосвязями, пользователь может заметить улучшение возможностей поиска и использования данных. Навигация по ресурсам разных библиотек (и – небиблотечным ресурсам) переходит на более высокий уровень» [11].

Действительно, мировое библиотечное сообщество ведет активную работу по переводу в формат связанных открытых данных и размещение в Семантической сети библиотечных ресурсов – каталогов, авторитетных файлов, стандартов и методик.

Как пишет В.В. Скворцов: «В настоящее время в виде связанных данных уже опубликован ряд наборов библиографических записей (национальных библиографий и каталогов): Британская национальная библиография, Французская национальная библиография, Немецкая национальная библиография, OCLC WorldCat, Шведская национальная библиография. Это наверняка не полный перечень библиографий, представленных в виде Связанных данных, здесь перечислены только те участники процесса, информация о которых была доступна автору на момент подготовки доклада» [12].

Некоторые полезные данные по преобразованию библиотечных классификаций в связанные открытые данные представлены в работе М.Е. Шварцмана. Прочитируем ее: «Большое значение для библиотечной деятельности имеют различные нормативные дан-

ные в формате LOD. Библиотека Конгресса США опубликовала в виде LOD свои предметные рубрики, классификацию, тезаурусы и ряд других массивов. Начаты работы по публикации Danish Decimal Classification как Linked Open Data. OCLC провел исследование по представлению классификации Дьюи в виде LOD. Консорциум УДК представил более 2,4 тыс. индексов верхних уровней иерархии на 49 языках в виде LOD по адресу под лицензией Creative Commons. Центральная национальная библиотека Флоренции опубликовала свой тезаурус как LOD. Эти данные можно скачать и использовать для загрузки в свои информационные системы» [13].

Можно указать также на публикацию [14], в которой обсуждаются требования, предъявляемые к национальной библиографии в XXI в. В статье говорится, что, учитывая современные информационные изменения, национальной библиографии, построенной на традиционных критериях полноты и надежности данных, оперативности, репрезентативности, стабильности, использующей авторитетные данные, необходимо стать составной частью Всемирной паутины. Это можно сделать на основе технологий связанных данных, и эти данные должны быть общедоступными. В статье приводятся результаты исследования, проведенного Немецкой национальной библиотекой, согласно которому около 70% баз данных библиотеки уже доступны в виде открытых связанных данных.

Необходимо также отметить работу Г. Дансира, М. Уиллера [15]. Основная цель этой статьи – представить аргументы и рекомендации для представления библиографических и авторитетных данных в Семантической сети в виде связанных открытых данных. Статья содержит весьма полное и детальное изложение различных аспектов этой проблемы, включая технологию. В статье поднимаются важные вопросы, связанные с представлением в Семантической сети стандарта ISBD и концептуальных моделей ИФЛА – FRBR, FRAD и FRSAD [7]. Работы по представлению концептуальных моделей в Семантической сети уже начаты соответствующими группами IFLA.

Специально нужно указать на позицию Библиотеки Конгресса США – мирового лидера в области библиотечных информационных технологий. В ноябре 2012 г. Библиотека Конгресса США представила новый базовый документ – BIBFRAME (Bibliographic Framework as a Web of Data: Linked Data Model and Supporting Services – Библиографическая структура как сеть данных: модель связанных данных и поддерживающих сервисов) [16].

В этом документе сказано, что переход к модели связанных данных означает гораздо больше, чем замена действующего формата MARC. Модель связанных данных знаменует будущее библиотек в цифровом мире – новый уровень сотрудничества библиотек между собой и выход за пределы библиотечного сообщества, включение накопленных библиотеками знаний, отраженных в каталогах, мета-данных и др., в общую систему знаний человечества.

Российский опыт интеграции библиографических данных в формат связанных открытых данных описан в работе [17].

Таким образом, позиция автора очевидна: наиболее перспективной технологией для СББД признается представление библиографической информации в виде связанных открытых данных на основе стандартов Семантической сети. Однако эта точка зрения пока не является общепринятой для разработчиков библиографических информационных систем и электронных библиотек.

Заключение

В заключение кратко сформулируем основные проблемы, которые нужно решить после принятия политического решения об организации СББД:

- состав задач СББД;
  - границы (сфера охвата) и состав контента СББД;
  - источники комплектования СББД с учетом этапности ее развития;
  - форматы и стандарты представления библиографической информации в СББД;
  - алгоритмы сбора и обработки информации для ввода в СББД;
  - требования к реализации поиска и визуализации информации в СББД;
  - состав лингвистического обеспечения СББД;
  - системное и прикладное программное обеспечение СББД;
  - архивирование и долговременное хранение контента СББД.
- Очевидно, что способы решения этих проблем должны составить основу проектной документации СББД.

Список источников

1. Антопольский А.Б. Научная информация и электронное пространство знаний : монография / под науч. ред. Д.В. Ефременко ; ИНИОН РАН, Фундам. б-ка. – Москва : ИНИОН, 2020. – 313 с.
2. Селиванова Ю.Г. Интеграция библиотечных и архивных ресурсов в едином электронном каталоге: презентация // Культурное наследие: интеграция ресурсов в цифровом пространстве : XI научно-практическая конференция : [видеозапись]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=igDNkxlv6CI> (дата обращения: 22.10.2020).
3. Перевод в электронный вид особо ценных архивных документов и личных фондов : практ. пособие / Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. – Санкт-Петербург : Президентская библиотека, 2019. – 86, [1] с. : цв. ил. – ISBN 978-5-9909734-9-7.
4. Стандарты метаданных в области культурного наследия // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина : офиц. сайт. – URL: https://www.prlib.ru/metadata_standards (дата обращения: 22.10.2020).
5. Методические рекомендации по каталогизации и индексированию электронных копий документов / Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. – Санкт-Петербург : Президентская библиотека, 2014. – 287 с. : ил. – ISBN 978-5-905273-49-0.
6. Русская литература и фольклор : фундамен. электрон. б-ка : офиц. сайт. – URL: <http://feb-web.ru/> (дата обращения: 22.10.2020).
7. Концептуальные модели IFLA (FRBR, FRAD, FRASD, LRM) // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина : офиц. сайт. – URL: <https://www.prlib.ru/frbr> (дата обращения: 22.10.2020).
8. Методические рекомендации по формированию предметных точек доступа в библиографических и авторитетных записях в электронном каталоге Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина / Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. – Санкт-Петербург : Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, 2012. – 270, [1] с. : ил. – ISBN 978-5-905273-24-7.
9. Шорин О.Н. Методы и алгоритмы интеграции большого объема библиографических записей в открытое семантическое пространство : дис. ... канд. техн. наук: 05.13.11. – Санкт-Петербург, 2016. – 183 с.
10. Технология предотвращения дублирования библиографических описаний в базе данных научных публикаций БИАС ИПИ РАН // Системы и средства информатики. – 2015. – № 25 (1). – С. 168–185.
11. Жлобинская О.Н. Semantic web, связанные данные и библиотеки : презентация на XI науч.-практ. конф. «Либнет-2012» // Национальный информационно-библиотечный центр ЛИБНЕТ : офиц. сайт. – URL: <http://www.nilc.ru/?p=inf2012> (дата обращения: 22.10.2020).

12. Сковрцов В.В. Программа представления библиографических данных в семантическом webe. : презентация на XII науч.-практ. конф. «Либнет-2013» // Национальный информационно-библиотечный центр ЛИБНЕТ : офиц. сайт. – URL: <http://www.nilc.ru/?p=inf2013> (дата обращения: 22.10.2020).
13. Шварцман М.Е., Найдин О.П. Linked Open Data как средство обогащения поисковых запросов // Университетская книга. – 2015. – № 10. – С. 66–71.
14. German national bibliography as open linked data : usage and features : report // IFLA : official site. – URL: <http://conference.ifla.org/ifla78> (дата обращения: 22.10.2020).
15. Dunsire G., Willer M. UNIMARC and linked data = ЮНИМАРК и связанные данные / пер. В. Сковрцова // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина : офиц. сайт. – URL: <http://www.rusmarc.ru/publish/article.htm> (дата обращения: 22.10.2020).
16. Bibliographic framework as a web of data : linked data model and supporting services // Library of Congress : official site. – URL: <https://www.loc.gov/bibframe/pdf/marclid-report-11-21-2012.pdf> (дата обращения: 22.10.2020).
17. Интеграция библиографических данных в Linked open data // Электронные библиотеки : перспективные методы и технологии, электронные коллекции : тр. 16-й Всерос. науч. конф. : сайт. – URL: <http://www.rcdl.ru/section.php?id=15> (дата обращения: 22.10.2020).
18. Semantic web : technology topics // W3C : official site. – URL: <https://www.w3.org/standards/semanticweb> (дата обращения: 22.10.2020).

Статья поступила в редакцию 11.11.2020; одобрена после рецензирования 24.11.2020; принята к публикации 15.12.2020.

The article was submitted 11.11.2020; approved after reviewing 24.11.2020; accepted for publication 15.12.2020.

Взаимовлияние информационно-библиотечной среды
и общественных наук. 2021. Вып. 4. С. 92–102
Mutual influence of the information and library environment
and social sciences. 2021. Issue 4. P. 92–102

Научная статья

УДК 004.7

doi: 10.31249/muinfluence/2021.00.05

РУБРИКАТОР ПО ФИЛОСОФИИ КАК ИНСТРУМЕНТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗНАНИЯ И СТРУКТУРИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ

Анатолий Кириллович Воскресенский

Фундаментальная библиотека ИНИОН РАН, Москва, Россия
spbclubmos@gmail.com

Аннотация. Проводится сравнительный анализ структуры и наполнения двух рубрикаторов по философии: абстрактно-академического, разработанного в Институте философии Российской академии наук, и более прагматичного рубрикатора, используемого в Институте научной информации по общественным наукам РАН для создания библиографической информации по философии.

Ключевые слова: философия; тезаурус; философское знание; научная информация; библиография; рубрикатор; ИНИОН РАН; Институт философии РАН.

Scientific article

Rubricator on philosophy as a tool for systematization of knowledge and structuring of information

Anatoliy K. Voskresenskiy

Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN,
The Fundamental Library, Moscow, Russia
spbclubmos@gmail.com

Abstract. The article presents a comparative analysis of the structure and content of the two rubricators (list of rubrics) on philosophy: abstract and academic, developed at the Institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences, and a more pragmatic, used in the Institute of scientific information for social Sciences for creating bibliographic information on philosophy.

Keywords: philosophy; thesaurus; philosophical knowledge; scientific information; bibliography; rubricator; INION RAS; Institute of philosophy RAS.

Структура рубрикаторов по общественным наукам определяется заявленными или предполагаемыми по умолчанию целями. Рубрикатор по философии выступает в тройственной функции, являясь как инструментом структурирования (систематизации) информации и знания, так и средством познания и инструментом поиска информации.

Различие между двумя рубрикаторами по философии в первом приближении объясняется различием практического и теоретического знания. Рубрикатор по философии, разработанный в 2017 г. в Институте философии РАН (ИФ РАН), является текстовой теоретической моделью, фиксирующей тематическое поле философских исследований. Предназначен он был для «предъявления» в наглядном формате кураторам общественных наук в Российском государственном комитете по науке и технике (ГКНТ), которые по своему опыту и административным навыкам являлись, прежде всего, специалистами по финансовым потокам. Этот рубрикатор структурирован на 18 рубрик первого уровня. Далее он содержит: 102 рубрики второго уровня, 483 – третьего уровня, 63 – четвертого уровня и 26 рубрик пятого уровня. Всего рубрикатор ИФ РАН содержит 892 рубрики, предназначенные для того, чтобы представить все богатство и широту области философского знания. Этот рубрикатор – теоретический список, созданный по запросу чиновников-администраторов. В рубрикаторе зафиксировано коллективное представление академического ИФ РАН о структуре предмета своей науки.

Рубрикатор по философии Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН) создавался в системе рубрикаторов для текущей обработки потока отечественной и иностранной литературы по общественным наукам, в процессе создания Автоматизированной системы по общественным наукам. Разработанный во второй половине 1970-х годов кандидатом философских наук Борисом Петровичем Гинзбургом, рубрикатор создавался не на пустом месте: обрабатываемая литература систематизировалась в «Библиографическом указателе по философии», выходящем с 1946 г., далее библиографическая информация, в виде бумажных карточек, систематизировалась путем расстановки в картотеке философской литературы.

Рубрикатор по философии, разработанный и используемый в ИНИОН РАН, структурирован на 11 рубрик первого уровня. Далее он содержит 29 рубрик второго уровня, 44 рубрики третьего уровня, 13 – четвертого уровня и 11 рубрик пятого уровня. Всего рубри-

катор по философии содержит 108 рубрик. Этот рубрикатор создан как инструмент информационной обработки потока текущей литературы. Его спецификой является прагматическая направленность на информационную обработку потока литературы в силу его инструментального характера и погруженности в определенное тезаурусное поле.

Эту связь рубрикатора и Информационно-поискового тезауруса ИНИОН РАН по философии можно проследить по прилагаемой таблице: основанием для выделения рубрик третьего – пятого уровня является, прежде всего, количество структурированной в эти рубрики литературы, обрабатываемой в системе библиографической информации. В свою очередь, количество литературы косвенно коррелирует с количеством предметных дескрипторов, написанных к рубрикам третьего – пятого уровней.

Таблица 1

Предметные дескрипторы в рубриках

Уровень рубрики	Рубрика	К-во дескрипторов
Третий	Материя и сознание	210
Третий	Теория познания	160
Четвертый	Физика	55
Четвертый	Психология	110
Четвертый	Государство. Право. Политика	195
Четвертый	Философия Древнего мира	30
Пятый	Немецкая философия	12

Таблица 2

Рубрики первого уровня

Рубрикатор ИНИОН РАН	Рубрикатор ИФ РАН
1	2
0201 Общие вопросы	0201 Философия: предмет, методы, роль в обществе
0211 Общие проблемы современной философии	0202 История философии
0215 Общезнакомые философские проблемы	0203 Метафизика и онтология
0221 Логика	0204 Логика
0231 Философия и методология науки	0205 Философия языка
0241 Социальная философия	0206 Теория познания (эпистемология)
0251 Этика	0207 Философская аксиология
0261 Эстетика	0208 Этика

Продолжение таблицы 2

1	2
0271 Философия религии и атеизма	0209 Эстетика
0291 История философии	0210 Проблема человека, философская антропология
0294 Библиографические и справочные издания	0211 Социальная философия
	0212 Политическая философия
	0213 Философия права
	0214 Философия культуры
	0215 Философия религии и религиоведение
	0216 Философия науки
	0217 Философия техники
	0218 Философия образования

Количественное сравнение объемов рубрикационных структур в варианте ИФ РАН и ИНИОН РАН приводится в таблицах ниже.

Таблица 3

Объемы рубрикационных структур

	Всего рубрик	1-го уровня	2-го уровня	3-го уровня	4-го уровня	5-го уровня
Рубрикатор ИФ	892	18	102	483	263	26
Рубрикатор ИНИОН	108	11	29	44	13	11

Таблица 4а

Структурирование внутри рубрик первого уровня в Рубрикаторе Института философии РАН

Номер	Рубрики первого уровня	Кол-во рубрик 2-го уровня	Кол-во рубрик 3-го уровня	Кол-во рубрик 4-го уровня	Кол-во рубрик 5-го уровня
1	2	3	4	5	6
0201	Философия: предмет, методы, роль в обществе	4	16		
0202	История философии	11	84	117	26
0203	Метафизика и онтология	3	16	13	
0204	Логика	6	58	5	
0205	Философия языка	4	23	13	

Продолжение таблицы 4а

1	2	3	4	5	6
0206	Теория познания (эпистемология)	5	35	43	
0207	Философская аксиология	3	10		
0208	Этика	6	21	34	
0209	Эстетика	4	28	4	
0210	Проблема человека, философская антропология	5	23	7	
0211	Социальная философия	7	20	16	
0212	Политическая философия	7	11	2	
0213	Философия права	6	29	6	
0214	Философия культуры	4	15		
0215	Философия религии и религиоведение	5	13		
0216	Философия науки	9	34		
0217	Философия техники	5	19		
0218	Философия образования	8	18	3	

Таблица 4б

**Структурирование внутри рубрик первого уровня
в Рубрикаторе Института научной информации
по общественным наукам РАН**

Номер	Рубрики первого уровня	Кол-во	Кол-во	Кол-во	Кол-во
		рубрик 2-го уровня	рубрик 3-го уровня	рубрик 4-го уровня	рубрик 5-го уровня
1	2	3	4	5	6
0201	Общие вопросы	8			
0211	Общие проблемы современной философии	2			
0215	Общезнаменитые проблемы	6			
0221	Логика				
0231	Философия и методология науки	4	19		
0241	Социальная философия	6	17	9	

Продолжение таблицы 4б

1	2	3	4	5	6
0251	Этика				
0261	Эстетика				
0271	Философия религии и атеизма				
0291	История философии	3	8	4	11
0294	Библиографические и справочные издания				

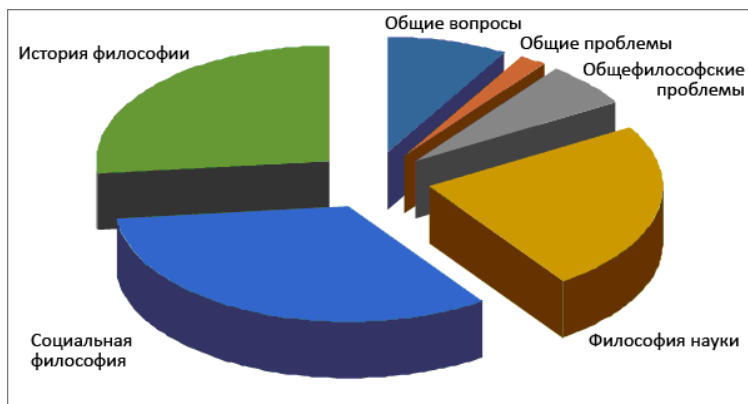
Таблица 5

Количество подрубрик в рубриках первого уровня

Рубрики первого уровня ИНИОН РАН	Кол-во подрубрик	Рубрики первого уровня ИФ РАН	Кол-во подрубрик
Общие вопросы	8	Философия: предмет, методы, роль в обществе	20
Общие проблемы современной философии	2	История философии	238
Общефилософские проблемы	6	Метафизика и онтология	33
Логика	–	Логика	69
Философия и методология науки	23	Философия языка	40
Социальная философия	32	Теория познания (эпистемология)	83
Этика	–	Философская аксиология	13
Эстетика	–	Этика	61
Философия религии и атеизма	–	Эстетика	36
История философии	26	Проблема человека, философская антропология	35
Библиографические и справочные издания	–	Социальная философия	43
	–	Политическая философия	20
	–	Философия права	41
	–	Философия культуры	19
	–	Философия религии и религиоведение	18
	–	Философия науки	43
	–	Философия техники	24
	–	Философия образования	29

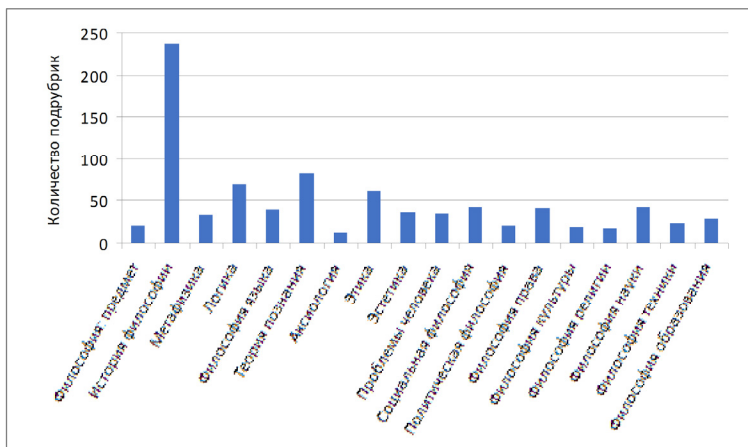
Сравнительную рубрикативную насыщенность рубрик первого уровня в рубрикаторах ИНИОН РАН и ИФ РАН можно наглядно отследить на прилагаемых диаграммах:

Диаграмма 1. Рубрикатор Института научной информации по общественным наукам РАН

Примечание. Данные для диаграммы – шесть рубрик: Общие вопросы – восемь подрубрик; Общие проблемы – две подрубрики; Общефилософские проблемы – шесть подрубрик; Философия науки – 23 подрубрики; Социальная философия – 32 подрубрики; История философии – 26 подрубрик.

Диаграмма 2. Рубрикатор Институт философии РАН

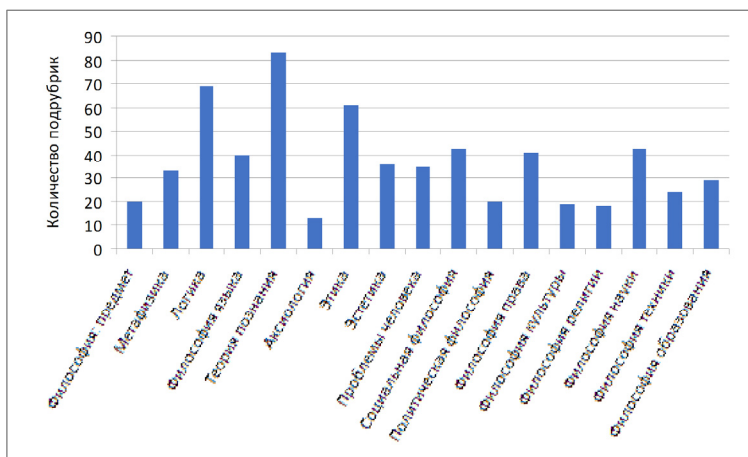

Примечание. Данные для диаграммы – 18 рубрик: Философия: предмет – 20 подрубрик; История философии – 238 подрубрик; Метафизика – 33 подруб-

рики; Логика – 69 подрубрик; Философия языка – 40 подрубрик; Теория познания – 83 подрубрики; Аксиология – 13 подрубрик; Этика – 61 подрубрика; Эстетика – 36 подрубрик; Проблемы человека – три подрубрики; Социальная философия – 43 подрубрики; Политическая философия – 20 подрубрик; Философия права – 41 подрубрика; Философия культуры – 19 подрубрик; Философия религии – 18 подрубрик; Философия науки – 43 подрубрики; Философия техники – 24 подрубрики; Философия образования – 29 подрубрик.

Если исключить из диаграммы 2 данные по рубрике «История философии» с ее 238 подрубриками, картина соотношения между рубриками будет более представительной. Все остальные 17 рубрик первого уровня включают 627 подрубрик, 18 рубрик – имеют 865 подрубрик. «История философии» концентрирует 27% подрубрик Рубрикатора Института философии РАН.

**Диаграмма 3. Институт философии РАН,
без раздела «История философии»**

Таблицы 4–6, представляющие структурирование внутри рубрик первого уровня, наглядно показывают относительную насыщенность сравниваемых рубрикаторов: 110 и 890 рубрик в рубрикаторах ИНИОН РАН и ИФ РАН соответственно отражают количественное проявление различия целевого назначения этих конструкций. Из 18 рубрик первого уровня в рубрикаторе ИФ РАН рубрика «История философии» содержит 26 подрубрик пятого уровня; 12 рубрик содержат подрубрики четвертого уровня, общим

количеством 263. В рубрикаторе ИНИОН РАН только «История философии» имеет 11 рубрик пятого уровня, и только две рубрики («Социальная философия» и «История философии») структурированы на глубину четвертого уровня, имея 13 подрубрик.

В рубрикаторе ИФ РАН первая рубрика «Философия: предмет, методы, роль в обществе» структурирует в себе 20 рубрик второго и третьего уровней. В рубрикаторе ИНИОН РАН этой рубрике соответствуют три рубрики первого уровня «Общие вопросы», «Общие проблемы современной философии» и «Общеполитические проблемы», имеющие 16 подрубрик второго уровня. Второй рубрике ИФ РАН – «История философии» с ее 238 подрубриками второго – пятого уровней соответствует одноименная десятая рубрика первого уровня ИНИОН РАН, подразделенная на 26 подрубрик второго – пятого уровней.

Третья рубрика ИФ РАН «Метафизика и онтология» (33 подрубрики) по своему предмету исследования имеет полное соответствие в третьей рубрике (шесть подрубрик) рубрикатора ИНИОН РАН (см. таблицу 6). Показательна ситуация с четвертой рубрикой ИФ РАН «Логика», которая имеет 69 подрубрик от второго до четвертого уровней. Соответствующая рубрика ИНИОН РАН, также четвертая на первом уровне, вообще не структурирована.

Таблица 6

**Соответствия рубрик в рубрикаторах
Института философии РАН и Института научной информации
по общественным наукам РАН**

Институт философии РАН		Институт научной информации по общественным наукам РАН	
Рубрика первого уровня	Количество подрубрик	Рубрика соответствия	Количество подрубрик
Теория познания	83	Теория познания	нет
Этика	61	Этика	нет
Эстетика	36	Эстетика	нет
Философия языка	40	Языкознание, 3-й уровень	нет
Философия аксиологии	13	Философия ценностей, 2-й уровень	нет
Проблема человека	35	Философия человека, 2-й уровень	нет

Последующие рубрики первого уровня рубрикаторов ИНИОН РАН и ИФ РАН можно классифицировать по взаимному соответствию на первом уровне классификации: если «Теория познания», «Этика», «Эстетика» (рубрики ИФ) имеют параллельные рубрики первого уровня в рубрикаторе ИНИОН РАН, то рубрики «Философия языка», «Аксиология» и «Проблема человека» (ИФ РАН) имеют информационные эквиваленты рубрикатора ИНИОН РАН только на втором – четвертом уровнях классификации.

Таблица 7

**Соответствия рубрик первого уровня в рубрикаторах
Института философии РАН и Института научной информации
по общественным наукам РАН**

Рубрикатор ИНИОН РАН	Соответствие ИНИОН – ИФ	Рубрикатор ИФ РАН	Соответствие ИФ – ИНИОН
1	2	3	4
0201 Общие вопросы	Отсутствует в ИФ	О201 Философия: предмет, методы, роль в обществе	020107 второго уровня ИНИОН
0211 Общие проблемы современной философии	Отсутствует, в том числе не выделены материалы конференции	О202 История философии	0291 Десятая рубрика первого уровня ИНИОН
0215 Общезнакомые философские проблемы	Отсутствует, не выделены в ИФ	О203 Метафизика и онтология	021521 как Материя и сознание, второго уровня ИНИОН
0221 Логика	Полное соответствие в ИФ (даже по порядку)	О204 Логика	Соответствие 0221 ИНИОН
0231 Философия и методология науки	Соответствие, 0216 Философия науки	О205 Философия языка	02315516 (в единстве с семиотикой) третий уровень ИНИОН
0241 Социальная философия	Соответствие, 0211 в ИФ	О206 Теория познания (эпистемология)	021531 второй уровень ИНИОН
0251 Этика	Соответствие, 0208 в ИФ	О207 Философская аксиология	021561 второй уровень ИНИОН
0261 Эстетика	Соответствие, 0209 в ИФ	О208 Этика	Соответствие 0251

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4
0271 Философия религии и атеизма	Соответствие, 0215 в ИФ Философия религии и религиоведение	0209 Эстетика	Соответствие 0261
0291 История философии	Соответствие, 0202 вторая рубрика в классификации ИФ	0210 Проблема человека, философская антропология	021551 третий уровень ИНИОН

Статья поступила в редакцию 05.11.2020; одобрена после рецензирования 24.11.2020; принята к публикации 15.12.2020.

The article was submitted 05.11.2020; approved after reviewing 24.11.2020; accepted for publication 15.12.2020.

Научная статья

УДК 004 + 02

doi: 10.31249/muinfluence/2021.00.06

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ БИБЛИОТЕЧНЫЕ СИСТЕМЫ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ И СМАРТ-ТЕХНОЛОГИИ НА СЛУЖБЕ СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

**Владимир Тимофеевич Грибов¹,
Людмила Васильевна Левова²,
Сергей Васильевич Ефремов³**

^{1,2,3} ООО «Дата Экспресс», Москва, Россия

¹ gribov@data-express.ru; ^{2,3} info@data-express.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам развития автоматизированных библиотечных систем. Показаны такие ключевые направления развития автоматизированной интегрированной библиотечной системы (АБИС), как архитектура, функционал, интеграция, кроссплатформенность. Приведены практические примеры решений, воплощенных в современных АБИС.

Ключевые слова: информационные ресурсы; библиотека; информационные технологии; автоматизация; смарт-технологии; автоматизированная интегрированная библиотечная система (АБИС); электронная библиотека; электронно-библиотечная система (ЭБС).

Scientific article

New generation automated library systems and smart technologies in the service of a modern library

Vladimir T. Gribov¹, Luidmila V. Levova², Sergei V. Efremov³

^{1,2,3} LLC «Data Express», Moscow, Russia

¹ gribov@data-express.ru; ^{2,3} info@data-express.ru

Abstract. The article is devoted to topical issues of development of the automated library systems. Such key directions of development of ALS as architecture, functionality, integration, cross-platform are shown. Practical examples of solutions implemented in the advanced ALS are given.

© Грибов В.Т., 2021

© Левова Л.В., 2021

© Ефремов С.В., 2021

Keywords: information resources; library; information technology; automation; smart technologies; automated integrated library system (ALIS); electronic library; electronic library system (ELS).

Одним из важных выводов, сделанных в связи с испытанием пандемией в 2020 г., по нашему мнению, является следующий: многие библиотеки реально осознали, что разговоры о «переходе к АБИС нового поколения», «современных web-технологиях», «преимуществах многозвенной архитектуры» и т.д. не являются маркетинговыми маневрами разработчиков, а объективно отражают те тектонические изменения, которые происходят в информационных системах вообще и в автоматизированных библиотечных системах в частности.

Прежде всего, к такому выводу приводит резко обострившийся интерес библиотек к тем ИТ-инструментам, которые позволяют работать «на удаленке», дистанционно, с сохранением всех технологических цепочек и бизнес-процессов, которые существуют в библиотеке в обычном (офлайн) формате работы.

Те библиотеки, которые используют у себя современные библиотечные системы, полностью основанные на web-технологиях, перешли на «удаленку» практически без каких-либо потерь для себя и своих читателей. Конечно же, никакие новые информационные технологии не заменят непосредственную (физическую) работу с книгой, но все другие библиотечные процессы и сервисы перешли в онлайн без проблем. Тем более что приоритет у читателей давно сместился в сторону цифровых изданий.

В то же время обеспечение дистанционной работы – это не единственный из приоритетов развития библиотечных систем. Можно выделить следующие важнейшие направления (приоритеты) качественных изменений программных средств для автоматизации библиотек: архитектура, функционал, интеграция, кроссплатформенность [1].

Первая позиция связана с переходом к многозвенной архитектуре на базе web-технологий, что позволяет трансформировать понятие «Рабочее место» (АРМ) библиотечной системы в понятие «Точка входа». В нашей стране наиболее распространенными являются АБИС, построенные на базе двухзвенной архитектуры («толстый клиент»). При такой архитектуре компоненты АБИС размещены частично на сервере библиотеки и частично – на персональных компьютерах пользователей (АРМ). На основе трех-

звенной архитектуры в этих АБИС реализован, как правило, только web-модуль для читателя, который позволяет обеспечить доступ к ресурсам библиотеки из сети Интернет. Мы уверены, что этот подход морально устарел и на смену таким АБИС приходят системы, реализованные на базе многозвенной архитектуры «тонкий web-клиент».

АБИС и ресурсы размещаются на сервере библиотеки, а главным инструментом доступа к системе и ресурсам становится стандартный web-браузер, запускаемый на любом компьютере (мобильном устройстве) в локальной вычислительной сети и удаленно, из Интернета. Появляется возможность для принципиально нового варианта использования АБИС. Ее можно не размещать у себя в библиотеке, а пользоваться ей как «облачной» услугой – SaaS (software as a service – программное обеспечение как услуга). При этом библиотеке не нужно покупать и эксплуатировать у себя серверное оборудование и системное программное обеспечение, не нужны услуги ИТ-специалистов – все эти задачи решает компания, предлагающая облачный сервис. Таким образом, происходит трансформация понятия «система» в понятие «услуга» («Сервис»). Одним из реально работающих примеров «облачного» сервиса для автоматизации библиотек является «Библиохостинг» [6].

Второе ключевое направление развития АБИС связано с развитием, наращиванием традиционного функционала библиотечных систем и одновременно – с изменением приоритетов в пользу функций и подсистем АБИС, которые обращены к пользователям, обеспечивают управление информационными ресурсами и их защиту, а также решают корпоративные задачи. К последним в том числе относятся поддержка создания и ведения различных электронных библиотек и ЭБС образовательной организации, включая электронную библиотеку выпускных квалификационных работ учащихся.

Третье направление отражает необходимость интеграционных решений АБИС с другими информационными системами и оборудованием на уровне организации, а также с внешними информационными системами и сервисами. В университетах, например, важной задачей является обеспечение взаимодействия АБИС с системами автоматизации учебного процесса, корпоративными порталами, электронными обучающими средами и другими элементами информационно-образовательной среды вуза. Благодаря интеграционным решениям АБИС на «внешнем» уровне к собственным информационным ресурсам и сервисам библиотеки добавляются

внешние цифровые ресурсы и сервисы, на которые она подписана или использует бесплатно, в режиме «единого окна» доступа.

Набирает актуальность еще одно направление качественных изменений АБИС, которое можно обозначить словом «кроссплатформенность». Это четвертое направление связано с системным программным обеспечением, необходимым для функционирования АБИС. Речь идет о таких понятиях, как серверная операционная система (ОС) и система управления базами данных (СУБД).

С целью соответствия применяемым в вузах ОС и СУБД, а также требованиям в отношении использования отечественного и / или открытого программного обеспечения, в современных АБИС необходимо использовать кроссплатформенность.

Таким образом, список основных качеств и функциональных свойств, которыми должна обладать современная АБИС, представляется следующим:

- обеспечение комплексной автоматизации библиотечных технологий;
- наличие мощного функционала для управления цифровыми ресурсами и обеспечения их защиты;
- использование современной среды взаимодействия пользователей с системой;
- возможность дистанционной работы и «облачного» использования;
- способность решать специфичные корпоративные задачи;
- интеграция с другими информационными системами, сервисами и т.д.;
- возможность функционирования в средах различных операционных систем и СУБД.

Но просто озвучить этот список недостаточно. Очень важно то, как именно воплощены те или иные функции и насколько это воплощение соответствует актуальным тенденциям развития ИТ-решений. Одна из таких тенденций – придание информационным системам «смарт-свойств».

О понятии «смарт» применительно к автоматизированным библиотечным системам нужно говорить весьма осторожно. Смарт-технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта, и те технологические решения, которые используются в библиотеках, пока еще очень далеки друг от друга. Соответственно, корректно говорить о некоторых свойствах АБИС, которые можно обозначить с приставкой «смарт». При этом нужно понимать, что слово «смарт» не является строгим научным термином и

тракуется в отношении систем и устройств весьма вольно – тут и смартфоны, и смарт-ТВ, и даже смарт-сковородки.

По нашему мнению, в отношении АБИС можно говорить о следующих «смарт-свойствах»:

- высокий уровень адаптивности к изменениям потребностей пользователей;

- большая степень индивидуализации функций и сервисов системы;

- наличие некоторых «интеллектуальных» функций, в том числе возможности принятия решений на основе полученных системой данных и опыта;

- удобство, эстетика, эргономика среды взаимодействия пользователя с системой, интуитивно понятный интерфейс.

Наличие или отсутствие таких смарт-свойств можно напрямую связать с соответствием (или несоответствием) такому понятию, как «клиентоориентированность». Клиентоориентированность деятельности библиотеки является важнейшим условием ее востребованности в современных конкурентных условиях [5]. И без высокого уровня «клиентоориентированности» АБИС библиотеке приходится очень трудно. При этом мы относим данное понятие не только к взаимодействию АБИС и пользователей-читателей. В не меньшей мере это должно относиться и к профессиональным пользователям, прежде всего библиотекарям, так как от удобства и эффективности их работы в АБИС зависят результаты деятельности библиотеки в целом, включая качество ее ресурсов и сервисов.

По нашему мнению, клиентоориентированности АБИС, прежде всего в отношении пользователей-читателей, до последнего времени уделялось недостаточно внимания. Это связано с тем, что АБИС появились в свое время как сугубо профессиональные системы, ориентированные в первую очередь на выполнение задач первого этапа автоматизации – создания и накопления информационных ресурсов. Эффективное предоставление библиотечных ресурсов читателям не было приоритетной задачей. И первые «читательские» модули АБИС, т.е. те, что специально предназначены для работы читателей, делались по канонам профессиональных модулей. Ни о каком приоритете клиентоориентированности речи тогда не шло. Кроме того, у создателей первых АБИС практически не было ориентиров в отношении того, «как надо» или «к чему стремиться». Напомним, что это происходило еще до Google, Yandex, электронных книжных магазинов и т.д.

Дальнейшее развитие информационных технологий, необходимость соответствия трендам современных интернет-сервисов, новые требования пользователей библиотек привели к качественной трансформации «читательских» сервисов в АБИС. Но и сегодня при обращении к сайтам библиотек, вернее, к поисковым сервисам их АБИС, мы иногда видим рудименты невнимания к клиентоориентированности.

Конечно же, АБИС, даже самые современные, не ставят задачу заменить глобальные поисковые машины или на равных конкурировать с их возможностями. АБИС ориентированы на решение библиотечных задач и на предоставление библиотечных ресурсов, с учетом сложившейся специфики, особенностей и традиций в этой области. Но и предоставлять современному читателю, выросшему в эпоху Интернета и социальных сетей, экраны и сервисы (отражение «клиентоориентированности») на уровне «а-ля конец 1990-х или начало 2000-х» – это уже никуда не годится.

В качестве примера библиотечной системы, созданной и развивающейся в вышеназванных направлениях, а также располагающей набором смарт-свойств, можно привести автоматизированную интегрированную библиотечную систему (АБИС) «МегаПро» [2]. Она построена на базе трехзвенной архитектуры: «тонкий клиент – сервер приложений – СУБД» на основе web-технологий. Благодаря такой архитектуре любой из модулей АБИС «МегаПро» доступен на любом компьютере в сети организации или подключенном к Интернету. Отсутствует «привязка» пользователя к конкретному компьютеру, достигается высокий уровень мобильности, возможность дистанционной работы. Обеспечивается качественно новый уровень масштабируемости системы, автоматическая адаптация к изменению географического расположения отделов и служб библиотеки и т.д.

Кроме того, появляется возможность «облачной» автоматизации с использованием АБИС «МегаПро» как услуги (SaaS) с размещением библиотечной системы и ресурсов библиотеки в «облачном» дата-центре. На этой основе функционирует сервис «Библиохостинг», которым активно пользуются как библиотеки образовательных организаций, так и массовые библиотеки. Среди примеров – Национальный государственный университет физической культуры имени П.Ф. Лесгафта (Санкт-Петербург), Сургутская районная центральная библиотечная система и др.

Функционал АБИС «МегаПро» достаточно хорошо описан в различных публикациях и презентациях, а также на сайте разра-

ботчика. Поэтому нам бы хотелось остановиться только на некоторых особенностях этой библиотечной системы.

Система реализована на основе модульного принципа в виде набора модулей, которые адресованы читателям (модуль «Электронная библиотека») и профессиональным пользователям – библиотекарям, администраторам системы и др. (модули «Каталогизация», «Комплектование» и др.). Очень важно обеспечить гибкость, различные варианты настройки системы, ее «персонализацию». Необходимо, чтобы пользователи получали свою индивидуальную «траекторию» работы с системой и чтобы эта траектория не была заданной единожды при установке системы.

За каждым профессиональным пользователем (библиотекарем) закрепляется индивидуальная «карта доступа» к модулям и функциям системы. При работе он попадает в свою собственную среду «общения» с АБИС «МегаПро» в зависимости от его профессиональных компетенций и полномочий. При этом «карта доступа» может быть изменена администратором системы, обеспечивая высокий уровень адаптивности. Причем все изменения «карты доступа» вступают в силу немедленно. Библиотекаря не нужно устанавливать или перенастраивать какие-либо модули и функции на своем компьютере.

С целью обеспечения удобной и эффективной работы библиотекарей в АБИС «МегаПро» реализованы современные интерфейсные решения для всех профессиональных модулей системы. Экраны модулей реализованы в едином рабочем и спокойном стиле с тщательно подобранным цветовым оформлением, с продуманной и понятной логикой предоставляемых системой функций, режимов.

В отношении читателей также обеспечивается высокий уровень индивидуализации функций и сервисов системы [3]. Каждый читатель имеет свой личный кабинет, где ему предоставляются различные сервисы, в том числе персонифицированные. Например, читатель может указать интересующие его области знаний, после чего он будет получать информацию обо всех изданиях, поступивших в библиотеку и относящихся к этим областям знаний. Читатель получает и другую индивидуальную, предназначенную конкретно для него информацию от библиотеки и ее сотрудников. Система также хранит информацию о поисковых запросах пользователя и их результатах, об отмеченных, отобранных, заказанных изданиях, обеспечивает читателя различными отчетными формами. Для удобства работы читателей, использующих смартфоны и планшетные компьютеры, предусмотрена специальная

версия «читательского» модуля, адаптированная под размеры экранов небольших устройств. Эта версия автоматически запускается при вызове модуля «Электронная библиотека» с мобильного устройства.

Одним из важнейших свойств информационных систем, в полной мере относящимся и к АБИС, является способность взаимодействовать с другими информационными системами и сервисами. Благодаря такой «кооперации» часто достигается так называемый «системный эффект», когда получаемый результат в виде новых возможностей и сервисов превышает сумму входящих в него составляющих.

Среди многих информационных решений, реализованных в АБИС «МегаПро», можно обратить внимание на сервис, ставший особенно востребованным в условиях удаленной работы библиотек, – бесшовный переход во внешние электронно-библиотечные системы. Это возможность реализовать «окно доступа» к собственным и внешним ресурсам библиотеки непосредственно из ее электронного каталога.

Реализация сервиса подробно описана в многочисленных публикациях по этой теме, поэтому хотелось только подчеркнуть, что благодаря такому сервису читатели (прежде всего, студенты вузов) получили возможность, находясь «на удаленке», иметь доступ к предлагаемым библиотекой изданиям популярных ЭБС через Интернет, без ввода дополнительных логинов и паролей, без контроля IP-адресов и т.д. – «бесшовно» [4]. Такое же бесшовное взаимодействие, но уже с сервисом «Антиплагиат», получили работающие удаленно преподаватели при создании и ведении электронной библиотеки выпускных квалификационных работ в модуле «Квалификационные работы» АБИС «МегаПро».

Коллектив разработчиков ООО «Дата Экспресс» реализует в АБИС «МегаПро» и другие упомянутые выше направления качественных изменений программных средств для автоматизации библиотек. В том числе запланирован выход новой версии АБИС «МегаПро», с поддержкой ОС Linux и СУБД PostgreSQL. Подробнее ознакомиться с возможностями системы можно на сайте www.data-express.ru, а получить демонстрационный доступ и протестировать ее работу в режиме онлайн можно на сайте www.megaprosoft.ru.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Грибов В.Т. Актуальные вопросы развития вузовских библиотек в цифровую эпоху // Менеджмент вузовских библиотек : университетская библиотека в условиях цифровой трансформации : материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф., 28–29 ноября 2018 г., Минск. – Минск : БГУ, 2019. – 63 с. : ил. + прил.
2. Грибов В.Т. Приоритеты развития средств автоматизации библиотек и их реализация в АБИС «МегаПро» // Клиентоориентированный подход в информационном обслуживании : материалы XIV Всерос. науч.-практ. конф. «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов» : сб. материалов. – Санкт-Петербург : ЦГПБ им. В.В. Маяковского, 2019. – С. 264–270. – ISBN 978-5-907074-18-7.
3. Грибов В.Т., Левова Л.В., Ефремов С.В. Вузовская библиотека на «удаленке» – как обеспечить полноценную работу и поддержку образовательного процесса? // Университетская книга. – 2020. – 3 апреля. – URL: <http://www.unkniga.ru/ostraya-tema/10389-vuzvskaya-biblioteka-na-udalene-kak-obespechit.html> (дата обращения: 01.03.2020).
4. Грибов В.Т., Левова Л.В., Ефремов С.В. Применение новейших информационных технологий в библиотеках: проблемы и решения // Культура: теория и практика : электр. науч. журн. – 2020. – № 1(34), январь-февраль. – URL: <https://www.theoryofculture.ru/issues/112/> (дата обращения: 01.03.2020).
5. Днепровская Н.В., Янковская Е.А., Шевцова И.В. Понятийные основы концепции смарт-образования // Открытое образование. – 2015. – № 6 (113). – С. 43–51. – ISSN 1818–4243.
6. Библиохостинг : [облачный сервис для б-к] // Дата экспресс : сайт. – URL: <http://data-express.ru/hosting/> (дата обращения: 20.07.2020).

Статья поступила в редакцию 11.08.2020; одобрена после рецензирования 24.11.2020; принята к публикации 15.12.2020.

The article was submitted 11.08.2020; approved after reviewing 24.11.2020; accepted for publication 15.12.2020.

Взаимовлияние информационно-библиотечной среды
и общественных наук. 2021. Вып. 4. С. 112–134
Mutual influence of the information and library environment
and social sciences. 2021. Issue 4. P. 112–134

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Научная статья
УДК 02 + 94(47)
doi: 10.31249/muinfluence/2021.00.07

ДОКУМЕНТНАЯ СРЕДА ЧЕЛОВЕКА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД

Татьяна Викторовна Майстрович

Фундаментальная библиотека ИНИОН РАН, Москва, Россия
t-maistr@yandex.ru

Аннотация. На примере первобытного общества и древних цивилизаций показаны этапы становления документной среды человека и возникновение основных элементов ее инфраструктуры.

Ключевые слова: документная среда; документ; знак; библиотека; информация; коммуникация.

Scientific article

Human document environment: retrospective point of view

Tatiana V. Maistrovich

Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN,
The Fundamental Library, Moscow, Russia
t-maistr@yandex.ru

Abstract. The article describes the stages of formation of the human document environment and the emergence of the main elements of its infrastructure used the example of primitive society and ancient civilizations.

Keywords: document environment; document; sign; library; information; communication.

В данной статье мы анализируем генезис и первые этапы формирования документной среды человека. Для исследования использованы пространственный и исторический подходы, совокуп-

ность которых позволяет увидеть в комплексе различные процессы и явления, не всегда линейно связанные между собой. В частности, используя пространственный подход, мы можем лучше понять роль различных частей информационной инфраструктуры, включая библиотеки, в том или ином обществе, а значит, наиболее правильно определить перспективы их развития и позиционирования в настоящем и будущем.

Принимая во внимание, что проблема документной среды поистине неисчерпаема, мы применили нетрадиционную подачу материала: в виде основной статьи и статей-сателлитов, раскрывающих отдельные аспекты сказанного в основном тексте. Опробован гипертекстовый подход в печатном издании.

Прежде всего необходимо очертить границы рассматриваемого объекта. Под документной средой мы будем понимать часть информационного пространства, сформированную целевым объектом, в качестве которого выступает документ, и сопряженную с этим инфраструктуру.

Исходя из свойства любой сферы, подлежащей декомпозиции и сегментации (подробнее об этом [13, с. 11–18]), мы можем сказать, что документная среда является «вложенным подпространством» не только информационного, но и коммуникационного пространств. Одновременно с этим документное пространство как бы пронизывает все сферы социума. Это связано с тем, что информация (в общепринятом понимании) необходима для любой деятельности, при этом она же выступает предпосылкой для некоторых из них (например, образование). Согласно выявленному Ю.Н. Столяровым закону обязательного документального сопровождения деятельности, «всякий социально значимый акт нуждается в документарном оформлении» [23, с. 17]. Проявление этого закона можно увидеть уже в древности, когда еще отсутствовала собственно документная среда, на примере объектов-символов, наскальных изображений, ритуальных предметов (см. сателлит 1). В раннем Средневековье, когда документная среда существенно сузилась, многие акты вообще не фиксировались письменно, а вместо них при передаче собственности совершали соответствующий обряд – символическое вручение горсти земли, дерна, ветви и т.п. [5, с. 186].

Очевидно, что само информационное пространство, как и система коммуникаций, возникло ранее документной среды, для которой необходимо было создание системообразующего элемента – документа (см. сателлит 2). Мы понимаем под документом продукт интеллектуальной деятельности человека, предназначенный для обес-

печения многократного и адекватного воспроизведения зафиксированной на нем информации. Документная среда была первой созданной человеком функциональной системой, включающей все необходимые элементы: потребность, разделение участников по их роли в системе, инфраструктура и др.

Длительное время в обществе каналом, обеспечивающим хранение и распространение социально значимой ретроспективной информации, были специальные лица, для которых именно эта деятельность являлась основной функцией. «Память старцев и есть, собственно, та “фундаментальная библиотека” личного кодирования, в которой хранится “энциклопедия” первобытной социальности: имена – адреса распределения знаний и индивидов – и связанные с именами тексты» [19, с. 100]. Достаточно современным примером устной трансляции социально значимой информации является должность (наследственная) специального «историка» при дворе вождя племени йоруба. Этот человек был обязан на память знать прошлое княжества города Кету и во время церемонии вступления на трон нового правителя рассказывать ему предания и нормы жизни государства [7, с. 307].

На этом этапе у некоторых народов существовали мнемонические средства, позволяющие закреплять в памяти необходимые сведения. Помимо «узелков на память», жезлов с зарубками, вампу и других известных мнемонических инструментов приведем еще один. У североамериканских индейцев существовал своеобразный способ фиксации в памяти дорогих им событий и переживаний. Юноша-индеец носил на ноге в специальных герметичных капсулах, сделанных из кости или рога, набор веществ, обладающих сильным и характерным ароматом, и в те минуты, воспоминание о которых ему хотелось удержать на всю жизнь, он открывал какую-нибудь капсулу и вдыхал ее запах. Индейцы утверждали, что этот же запах мог потом, через много лет, пробудить необычайно яркие и живые воспоминания [12].

Но говорить о начале формирования документной среды можно только с появлением специально созданных символов, понятных не только их создателям, но и другим людям. «Есть лишь один возможный претендент на роль социального гена, социальной наследственной сущности – знак в его способности фиксировать и неопределенно долго хранить значение» [19, с. 29]. Для информационного пространства в целом это означает, что наряду с «потокowym» появляется и другой способ передачи информации во времени и пространстве: документный.

К «потокowym» способам передачи информации относится речь, простейшие звуковые и визуальные сигналы (дым, огонь). В данном случае мы имеем дело со способом трансляции оперативной, синхронной информации. Первичным документным способом передачи информации стало использование предметов, которым придавался понятный многим смысл. (см. спутник 3). Знак-символ может рассматриваться в качестве документа, поскольку он специально создавался или использовался для передачи информации. Тут не имеет значения, что использовались природные, а не искусственно созданные материалы. Главное, что было однозначно определено их целевое применение – фиксирование и передача информации.

Из этих предметов-символов вытекает предметное письмо, которое в настоящее время осталось только в узких сегментах информационного поля. С.С. Наровчатов пишет, что «там, где люди стали развивать и усложнять предметное письмо, оно так и не перешло в письменность в нашем понимании этого слова» [17, с. 163]. Тем не менее именно в рамках пиктографии по отношению к документу возникают новые понятия – способ нанесения знака (знаков), несущего сообщение, материальный носитель, инструмент для нанесения, механизм доведения до адресата.

Большинство ученых сходятся во мнении, что документ в современном или близком к этому виде возник в силу практической необходимости закреплять итоги обмена (торговли), примерами чего выступают конусы Мохенджо-Даро и цилиндрические печати Междуречья. В дальнейшем появляется письменность, и документы разделяются на кодированные (поскольку буква – условное обозначение звука) и некодированные (символьные), т.е. «такие, в которых вещественные объекты или их образы сами выполняют знаковые функции» [22, с. 44].

Как мы уже говорили, документная среда является частью коммуникативного пространства. Движение документа в целом реализуется двумя способами: контактным и бесконтактным. Например, символы нательной татуировки – наиболее наглядный пример контактного знакомства с «содержанием документа». Почтовое сообщение – пример бесконтактного движения документов.

Очевидно, что в течение длительного времени документная коммуникация носила эпизодический характер. С возникновением государств, администрация которых нуждалась в постоянных сведениях о положении в стране и хозяйственных данных, коммуникации стали приобретать упорядоченный характер. В Греции,

Египте, Китае, Персии, Римской империи существовала налаженная государственная почтовая связь, сообщения пересылались с конными и пешими гонцами по принципу эстафеты.

В литературе неоднократно описана уникальная система передачи информации в государствах Латинской Америки. Ацтекские гонцы (часки) по принципу эстафеты пробегали от одной почтовой станции до другой, покрывая расстояние в 2000 км за пять дней. Гонцы обучались бегу специально, и между ними проводились соревнования на скорость. Эта традиция до сих пор сохранена у индейцев племени тараумара. Передаваемые сообщения в виде пиктографических изображений помещались в раздвоенный посох. Есть гипотеза, что в особо важных случаях гонцов сопровождал художник. Таким образом, у ацтеков были дороги, придорожные пункты отдыха, придорожные боги, придорожные общественные туалеты, гонцы и хорошая связь посредством пиктографического письма [25, с. 157].

Тем самым мы можем констатировать возникновение еще одного элемента инфраструктуры документной среды – коммуникационного.

Общим местом является понимание того, что обмен информацией в человеческих сообществах возник в результате совместной деятельности. Так возникла устная коммуникация, основанная на человеческой речи. Она выражала не только смысл, но и отношение человека к сказанному, т.е. в устной коммуникации присутствует важный аспект – эмоциональность. Заметим, что в письменной коммуникации этот аспект выпал полностью. Кажется, что это как раз связано с тем, что документирование информации имело строгую цель – осуществление фиксации взаимных действий и обязательств. Кроме того, известно, что в течение долгого времени в письменных документах отсутствовало разделение текста на отдельные слова (картуши в нашем контексте не существенны). Строго говоря, в этом не было необходимости, поскольку в деловой переписке использовались очень сжатые сведения, а более развернутые тексты читались вслух (при этом чтец мог придавать им эмоциональную окраску) вплоть до второй половины Средних веков, когда люди научились читать «про себя». Добавим, что Интернет (как универсальная документно-коммуникационная среда) дал возможность совместить смысл высказываемого и эмоцию говорящего. Речь идет о так называемых «смайликах» – условных обозначениях эмоций.

Исходя из того, что жизнь и, соответственно, деятельность протекала в различных географических условиях, история донесла

до нас великое множество материалов для письма. Среди них можно выделить две группы: для длительного сохранения и для актуальной коммуникации. Для актуальной коммуникации применялись подручные материалы (черепки, береста, остатки ткани и др.). Документы длительного использования писали на различных материалах, гарантирующих длительное сохранение, из которых мы обратим внимание на два – глину и папирус.

Глиняные таблички (таблетки, как их называют некоторые ученые) имели широкое распространение не только в Ассирии, Шумере и Вавилоне. Дипломатическая переписка с Египтом также велась с их помощью, по крайней мере во времена царствования Эхнатона. В одном из архивов были найдены тексты – пособия для египтян для обучения аккадскому языку и клинописи [11, с. 158].

На глине можно писать, просто процарапывая текст (так и писали в ряде стран), но при этом надпись будет плохо различима в том числе из-за почерка. Применение палочки для письма дало возможность сделать шрифт письма практически универсальным и не зависящим от особенностей пишущего. Именно с этим носителем связано появление унифицированного письма, своего рода «печатных букв». Помимо этого, на глине впервые была использована печать, т.е. матрица, оставляющая многократный аутентичный оттиск. Самым наглядным примером является Фестский диск.

Широкое применение в древнем мире имел папирус или папирусная бумага. Считается, что это первый искусственно произведенный материал для письма, но это не совсем так. Скорее всего, изначально папирусная бумага использовалась в бытовых целях (старейший из найденных папирусов относится к третьему тысячелетию до н.э., и он пустой) и лишь впоследствии, по мере развития документной среды, ее усовершенствовали и стали использовать для письма. Подобный путь прошли шелк, бумага и другие материалы. Известно, что майя использовали «бумагу» из коры в качестве одежды, прежде чем научились ткать из хлопка. Но жрецы продолжали носить одежду из такой бумаги даже после изобретения ткачества [25, с. 337].

Наиболее вероятно, что в обществах без письменности смысл знаковых систем был понятен людям интуитивно. Но развитие документа, в котором использовался уже закодированный «сигнал» (письменность), невозможно без системы подготовки людей, способных создавать и читать документы, т.е. без общественной системы образования. На наш взгляд, это второй после

специализированной службы передачи информации элемент инфраструктуры документной среды.

Необходимость в получении специальных знаний возникла на этапе зарождения государств и формирования городов. По утверждению О. Шпенглера, «все великие культуры – культуры городские...», а «...всемирная история – это история городского человека» [29, с. 92]. В Месопотамии и Древнем Египте учебные заведения, как правило, находились при храмах, что вполне объяснимо, поскольку «район храмов был одновременно царской резиденцией и местом пребывания администрации государства. Из храма осуществлялось руководство жизнью страны» [26, с. 163].

История школ в городах Междуречья начинается в третьем тысячелетии до н.э. и обусловлена становлением государств, развитием и усложнением хозяйственных связей, расширением религиозных и культурных ритуалов. Общество стало нуждаться не просто в грамотных, но и в специально подготовленных людях – писцах, т.е. чиновниках. Школы для их подготовки в Междуречье назывались «домами табличек» (эдубба), что напрямую связано с особенностями обучения, которое основывалось на том, что будущий чиновник за годы обучения должен был изготовить полный комплект табличек с предусмотренными текстами.

Эдуббы получили особенно широкое распространение в ассирийско-нововавилонский период в первом тысячелетии до н.э. в связи с развитием государства, экономики, углублением разделения труда. Это требовало не только увеличения числа людей, вовлеченных в административную и религиозную деятельность, но и их специализации по различным направлениям. Поэтому в программу обучения стали включаться знания в области философии, истории, геометрии, права, географии, астрономии, рисования, музыки, основ биологии. В эдуббах изучались два языка: аккадский и шумерский (несмотря на то что последний в первой трети второго тысячелетия до н.э. перестал быть средством общения и сохранялся лишь как язык науки и религии). В Новое время аналогичную роль в Европе играл латинский язык.

В «домах табличек» сформировались специализированные жанры документа, своего рода методические пособия, словари и хрестоматии, поучения, назидания и др. Известно, что в этот же период (III тыс. до н.э.) в Древнем Египте дети и родственники фараона обучались чтению и письму. Позже такое «домашнее» образование стали получать дети чиновников и жрецов.

В конце второго тысячелетия до н.э. Египет стал бюрократическим государством, особенностью которого является максимальный учет всего, чем располагала страна. Большое число чиновников было вовлечено в учет и перераспределение урожая. Они доводили до сведения людей приказы фараона, вели судебные тяжбы и юридическую деятельность. Их подготовка была достаточно специализированной. Школы находились не только при храмах, но и при отдельных канцеляриях, где осуществлялась практическая подготовка учащихся чиновниками этой канцелярии [11, с. 40].

Необходимо отметить, что египтяне писали много. До нас дошло большое число частных и официальных писем, гимнов богам, литературные произведения, учетные документы и др. Но документная среда Древнего Египта имела еще одну особенность: сочетание текста и изображения. Египетские рисунки часто снабжены надписями, разъясняющими смысл картинки: «Оттачивание ножа рядом с тем, кто режет скот» [31, с. 361], или изображениями священной коровы с указанием повернуть рисунок налево или направо [31, с. 181].

О развитом документном пространстве можно говорить применительно к Древней Греции и Древнему Риму. Обилие надписей и граффити на стенах свидетельствует о наличии «бытовой грамотности», при которой большинство людей умеют так или иначе читать и писать. Это общество располагало системой образования (хотя словом «*schole*» обозначалось место), надежными материалами для всех случаев письма (как для сиюминутных записочек, так и для записей на века). Также есть система распространения и долговременного хранения документов.

Кроме того, имела место и так называемая «народная» коммуникация. Мы знаем о специальных досках объявлений в городах Древней Греции. Но наиболее наглядным примером народных коммуникационных каналов служат стены римских городов, в частности Помпеи. Такой способ обмена информацией впоследствии получил широкое распространение в виде средств массовой информации: газет, журналов и иных.

Отдельно мы поговорим о важнейшем элементе документной среды – о механизме кумуляции и сохранения документов, т.е. о создании диахронной информационно-коммуникативной системы [20].

«Поскольку в массиве знания не просто хранятся значимые для общества программы деятельности, нормы и модели поведения... но хранятся ради обеспечения преемственности социальной

жизни в череде поколений, а знак сам по себе менее всего расположен к активности и самодвижению, массив обрастает институтами и механизмами передачи знания новым поколениям и отчуждения нового знания у живущего поколения» [19, с. 39].

В древних цивилизациях, имеющих письменность, уже возникли специальные учреждения, которые по аналогии с современностью называют то библиотеками, то архивами, причем границы этих понятий до сих пор не определены. По словам О. Шпенглера, «мы видим форму, однако мы не знаем, что в душе другого человека ее породило. На этот счет мы можем только верить, и мы верим, вкладывая сюда свою собственную душу» и представление на уровне современного понимания [29, с. 56].

В качестве такого заблуждения приведем пример трактовки смысла одного из учреждений Древнего Египта, называемого «Аптека для души». В большинстве учебников по истории библиотечного дела в них видели первые публичные библиотеки, что никоим образом не соответствует уровню грамотности и социальным потребностям Древнего Египта. Однако для этой цивилизации характерно широкое использование заклинаний в повседневной жизни, особенно при лечении. Магические формулы не только произносились вслух, но и применялись в письменном виде. С другой стороны, слово «аптека» было применено римским историком Дионом Кассием применительно к Александрийской библиотеке в смысле «склад» или «кладовая». Опираясь на эти факты, мы предполагаем, что «Аптека для души» была магазином, где продавались записанные магические формулы, необходимые людям в их повседневной жизни. Такое использование текстов практиковалось в Европе еще в XVIII в.: беременные женщины клали на живот отпечатанные гимны в честь святой Маргариты, чтобы облегчить боли [25, с. 211].

Поэтому будем опираться на позицию одного из классиков библиотековедения. «Мы можем лишь предполагать, что в древней истории цивилизации имелись собрания документов» в храмах Шумера, Древнего Египта; в библиотеке в Карнахе («Дом книги»), в библиотечном здании в Эдере («Дом папируса») [27, с. 17]. Бесспорно, что у библиотек и архивов – общий объект кумуляции и хранения документов, но различная целевая установка. Если главная задача архива – собрать и сохранить (разумеется, с обеспечением доступа для определенного круга лиц), то главная задача библиотеки – обеспечить общественное использование документов определенного жанра (для этого также необходимы кумуляция и сохранение).

Говоря о возможности отнесения этих документных собраний к разряду библиотек, надо иметь в виду, что сама библиотека как учреждение подразумевает достаточно широкую степень доступности и востребованности, что опирается на грамотность населения или его значительной части. Невероятно сложно делать такие предположения по отношению к государствам Месопотамии и Древнего Египта. Безусловно, даже архивы имеют определенный уровень доступности. Например, в одном из городов майя был архив, в котором можно было получить любые сведения [14, с. 165].

Скорее всего, по отношению к собраниям документов Месопотамии и Древнего Египта правильнее пользоваться понятием «архив» или более универсальным – «собрание документов». Но главное при возникновении таких собраний документов заключено в том, на что обратил внимание О. Шпенглер: «Дело не в том, что представляют собой конкретные факты истории, взятые сами по себе, как явления какого-либо времени, а в том, что они означают и обозначают своим явлением» [28, с. 132]. А обозначали эти учреждения созревшую в обществе необходимость в инструменте для кумуляции, сохранения и передачи следующим поколениям социально значимых документов.

Мы имеем сведения о больших собраниях клинописных документов в Ашшуре и Ниппуре, где писцы собирали таблички на различные темы. Известно, что клинописные таблички Хеттского государства найдены в архивах хеттской столицы Хаттусы. Это исторические, дипломатические, правовые документы, деловая переписка, литературные тексты и документы религиозного содержания [6, с. 121]. Перечисленный набор документов скорее свидетельствует в пользу того, что это государственный архив, а не библиотека, поскольку вряд ли даже в древности дипломатические документы и деловая переписка могли быть доступны кому-либо, кроме главы государства и узкого круга чиновников. Не является аргументом в пользу идентификации документных собраний как библиотек и указание на наличие каталогов и описей (каталог собрания Ашурбанипала, каталог судебного архива из Лагаша, каталог Хаттусасского государственного архива и др.), поскольку они практически обязательны для любого делопроизводства. Подтверждением того, что в Древнем мире мы имеем дело именно с архивами, является постоянное повторение в текстах фразы: «Посвященного ты должен ознакомить с этим, непосвященный не должен этого знать» [26, с. 27–28]. Это достаточно естественно для архива, но вряд ли уместно для библиотеки.

Обратившись к Древнему Египту, мы увидим несколько иную картину сохранения документной информации. Хотя и там возникают сложности с разделением документных коллекций на архивные и библиотечные. Для Древнего Египта характерным учреждением стали «Дома жизни», которые представляли собой хранилища документов с залами для знакомства с ними и помещениями для писцов. Также в некоторых храмах особые помещения были предназначены для хранения свитков папирусов.

Особый разговор должен быть посвящен знаменитой Александрийской библиотеке. Но она и по своим функциям, и по принципам организации относится к эллинистической культуре.

Начиная с Древней Греции мы имеем уже достоверные сведения о наличии собраний книг, предназначенных именно для чтения. Известно, что в центре Акрополя возле храма Афины находилась библиотека [6, с. 358]. Можно смело предположить, что она выполняла уже общественные функции, поскольку греки были не только образованными, но и социально активными людьми. Во времена Птолемея II (285–246 гг. до н.э.) были законодательные акты, административные документы, деловые архивы чиновников и частных лиц. Пилосский дворец в Древней Греции (XV–XIII вв. до н.э.) содержал хозяйственный архив [6, с. 293]. Есть сведения о значительных личных или семейных архивах. Так, архив Зенона содержал более 1,5 тыс. разных документов [30, с. 117].

В Древней Греции были созданы и такие комплексные формы хранения и общественного использования документов, как музейоны. Они представляли собой синтез библиотеки, музея, научного института и творческой лаборатории. «Музей» («музейон») в переводе с греческого – место раздумий и развлечений; римский «музеум» – место для философских дискуссий [24, с. 5]. О Шпенглер, говоря о музеях, указывал, что сейчас в музеи мы «сносим всю сумму ставшего и остановившегося прошлого», но эллины называли музейоном совсем другое. Поначалу это была философская школа, основанная в честь Аристотеля, позднее – Александрийский университет. Здесь хранились коллекции книг и естественно-исторических экспонатов. В этом изменении словоупотребления есть глубокий смысл [28, с. 294].

История возникновения Александрийского музейона тесно связана с формированием синкретического культа Сераписа, стремящегося к гармонизации мировосприятия и более глубокому познанию. Поэтому Александрийский музейон при одном из храмов Сераписа включал в себя библиотеку, музей, учебное заведение,

театр, обсерваторию, ботанический сад, зоопарк, зал для лекций [4, с. 25]. С точки зрения организации моделью для Александрийского Мусейона послужил Ликей Аристотеля. Страбон писал, что «Аристотель был первым человеком, который собрал книги и научил египетских фараонов организации библиотек» [27, с. 18]. Известно, что Аристотель создал первую большую библиотеку, которая явилась прообразом библиотек в Александрии и Пергаме [16, с. 61].

Образованный римлянин, как и грек, пользовался услугами библиотек или же имел собственные коллекции книг [16, с. 28]. Римляне вывозили книги из завоеванных стран, в частности из Греции.

Число библиотек, принадлежавших богатым людям, было велико. На одной из вилл Геркуланума была найдена библиотека из 1800 книг. Император Октавиан Август открыл на Палантине первую публичную библиотеку, потом открывались и другие [30, с. 164]. Своего рода публичными библиотеками были документные собрания, формируемые в термах и предназначавшиеся именно для чтения; такое собрание было, например, в термах Диоклетиана.

С падением Римской империи существенным образом сократилась интенсивность хозяйственной деятельности. Это привело к распаду документной среды, поскольку в ней не было социальной необходимости. Восстановилась такая необходимость при формировании уже средневековых городов. Тем не менее мы можем утверждать, что до начала Средних веков уже сложились все элементы документной среды – объект, каналы коммуникации, институты адаптации людей в этом пространстве, институты сохранения объектов. Дальнейшее развитие шло за счет увеличения количества видов документов, развития способов их производства и трансляции.

Сателлит 1

Символическое значение растений в информационно-документной коммуникации

В различных цивилизациях растения или их части играли существенную документно-коммуникативную роль.

Приведем пример из предыстории современных Олимпийских игр. Примерно в IX в. до новой эры сформировался один из древнейших видов спортивных соревнований – ритуальный бег в честь Зевса. Участники этого вида соревнований бежали по направлению к алтарю Зевса, и прибежавший первым считался избранным богом. Отсюда те почести, которые оказывались на протяжении всей истории различных игр их победителям [18, с. 101].

В Древней Греции проходило несколько состязаний (агоны) – как форма почитания богов; в них принимали участие спортсмены, музыканты, певцы, авторы трагедий, актеры. В Античности наградой и, соответственно, символом победы был венок:

– венок из дикой маслины (Олимпийские игры проводились в честь Зевса);

– лавровый венок (Пифийские игры проводились в окрестностях Дельф в честь Аполлона);

– венок из сосновых ветвей (Истмийские игры проводились в честь Посейдона около Коринфа);

– венок из сельдерея (Немейские игры проводились раз в два года в честь Зевса) [2, с. 387].

Лавровый венок как символ триумфа, использовался в Древнем Риме. Даже послания о победе и победоносное оружие обвивались лавром и складывались перед статуей Юпитера.

Еще одним известным символом являются листья пальмы. Пальма – «календарное» дерево, дающее новую ветвь раз в месяц, поэтому ее ветки символизировали собой время вообще и его длительность в частности. Начало символического использования пальмовой ветви было положено в Древнем Египте, где в самый короткий день года (в декабре по нашему календарю) приносили в дома зеленые пальмовые ветви как символ победы жизни над смертью. На двери храма Медамуда есть изображение момента получения Сесострисом III от Гора и Сета (Нижний и Верхний Египет) пальмовой ветви как символа длительного правления.

Вернувшись к ранее сказанному, отметим, что победителям Олимпийских игр вместе с венком вручалась и пальмовая ветвь, как пожелание здоровья и долголетия. Кроме того, древние греки посылали гонца с пальмовой ветвью для извещения о победе. В Древней Греции и Риме со временем прочно утвердилось значение пальмовой ветви как символа мира и победы – этот смысл был перенесен на нее с оливковой ветви, так как они вручались одновременно. А ее первоначальный смысл как символа долговечности постепенно был утрачен. Древнем Риме победившие атлеты, солдаты и гладиаторы награждались пальмовыми ветвями. В Риме человек, выигравший в судебном разбирательстве, выходил с пальмовой ветвью в руке, что символизировало его правоту и победу. До сих пор устойчивым является выражение «пальма первенства».

В эпоху Возрождения была восстановлена античная традиция считать пальмовую ветвь эмблемой мира. В этом же

смысле использовалась пальмовая ветвь и в эпоху классицизма, особенно в конце XVIII – начале XIX в.

В период с 1943 по 1954 г. в СССР была введена специальная униформа для дипломатов, установлена эмблема советской дипломатической службы – две пальмовые ветви, скрепленные у основания лентой.

Достаточно ярко большая символическая роль растений отражена в истории Франции. Цветок лилии впервые появляется в легенде о принятии христианства королем Хлодвигом. В ответ на молитву ему явился ангел с ветвью лилий и указанием сделать этот цветок своим оружием и завещать его потомкам. Белое знамя с тремя золотыми лилиями становится эмблемой королевской власти при Людовике VII, а лилии входят не только в герб Франции, но и в гербы виднейших дворянских родов. Интересно, что Людовик IX Святой в память о любимой жене Маргарите присоединил к королевской лилии маргаритку. Форму лилии придавали также концу скипетра, и сама Франция называлась царством лилий, а французский король – королем лилий.

Выражение «*etre assis sur des lys*» (сидеть на лилиях) означало «иметь высокую должность», так как цветами лилии были украшены не только все стены судилища, но и все сиденья стульев.

Но растения применялись далеко не только в утилитарно-символическом значении. Говоря о роли растений в коммуникациях, нельзя пройти мимо известного в литературе языка цветов, который родился на Востоке, но получил признание и в европейских странах. Считается, что язык цветов был создан женщинами. Это пример смысловой коммуникации в условиях сложных гендерных отношений. Возникающие в связи с тем или иным цветком ассоциации постепенно становились устойчивыми символами, позволяющими передавать не только смысл, но и оттенки настроений. В 1763 г. были опубликованы письма жены британского посла в Стамбуле Мэри Уортли Монтегю, в которых она описала этот язык любовного общения «села», именуемый также «языком предметов и цветов». Она утверждала, что любая краска, цветок, трава, фрукт, камень, птичье перо и другие предметы описывались определенными стихами, что позволяло слать письма страсти, дружбы, любезности, обмениваться новостями и даже ссориться посредством этих устоявшихся символов. Язык цветов стремительно приобрел популярность в Европе, особенно во Франции и Англии, где в течение всего XVIII в. публиковалось множество специальных словарей, разъяснявших смысл и значение цветов.

В России во времена Екатерины II был разработан «Реестр о цветах», где красный цвет означал любовь, зеленый – надежду, голубой – верность, черный – печаль, желтый – измену. В 1830 г. русский поэт Д.П. Ознобишин издал книгу «Селам, или Язык цветов», описав почти 400 значений растений.

Сателлит 2

Рубежные технологии в создании документа

Развитие документа происходило за счет внедрения нескольких рубежных технологий, под которыми мы понимаем такие, которые определили принципиальные изменения в развитии документа. В документной среде появление новой рубежной технологии не всегда приводило к смене доминирующего способа производства документов, между созданием изобретения и его внедрением проходили десятилетия. Чаще всего очередная рубежная технология означала просто расширение возможностей фиксации и распространения сообщений в различных знаковых формах.

Фиксация информации на вещественном носителе с использованием знаковых систем. Появление знаков-символов как протодкументов основывалось на сознательном использовании природных материалов для записи информации, что означает начало формирования документного пространства [20] – поскольку появились объекты, специально предназначенные для сохранения и распространения во времени и пространстве определенных сведений. В отличие от устного или сигнального сообщения предмет может хранить заложенную в него информацию в рамках ситуативного контекста, а также хранить ее во времени вне сознания конкретных людей.

В обобщенном виде можно сказать, что способов нанесения информации на предмет было два: за счет изменения фактуры самого материального носителя (выжигание, процарапывание, выдалбливание) и путем нанесения знаков на его поверхность.

Создание матрицы как основы для многократного и адекватного копирования текстов (изображений). Появление печати (тавра, штампа) означает создание способа закрепления и максимально точного повторения сведений определенного назначения. С появлением печати был создан принципиальный способ отторжения информации от ее носителя, что выявило важное свойство документа – возможность иметь различные варианты представления. По существу, были заложены основы тиражирования. Эта

рубежная технология ставит важный вопрос: что, собственно, в данном случае является документом? Сама печать с выгисненными на ней знаками или ее оттиск на соответствующем акте?

Возникновение письменности. Оформление письменности позволило передавать во времени и пространстве человеческую речь в ее буквальном воспроизведении, т.е. не общий смысл, а конкретное содержание каждого сообщения. При этом должен был использоваться символ-переходник, т.е. буква. На основе письменности постепенно формируются другие современные нам знаковые системы: нотная запись, цифры и т.д. Одновременно продолжает совершенствоваться и методика фиксации невербальной информации, наглядным примером чего является живопись, что определяет развитие документа в двух направлениях – и как текстового, и как изобразительного.

Создание специальных материальных носителей для документа. После возникновения рукописного документа были сделаны шаги к созданию наиболее приемлемого материала для письма. Исторически первыми называют глину и папирус. Однако, обработка глины для стабилизации текста заключалась в лепке табличек и их обжиге, что не было специфичным, учитывая развитие гончарного производства. Папирусный материал, по нашему мнению, не создавался именно для целей письма, ему просто нашлось еще одно удачное применение. Тем не менее технология изготовления материалов, пригодных в том числе для письма, создала предпосылки для производства бумаги.

Первым специальным искусственно созданным материалом была бумага, изобретенная в Китае в III в. до н.э. и вошедшая в употребление только в III в. н.э. В Европу эта технология пришла гораздо позже, причем последний написанный на папирусе документ, папская булла Гильдесгеймскому монастырю в Германии, датируется 1022 г. Довольно долго технологии письменности и идея тиражирования (посредством печати) существовали автономно.

Появление искусственных носителей на полимерной основе (шеллак, полихромвинил, полупроводник, биомасса) пополнило видовое разнообразие документов, способных содержать звуковую речь, музыку, движущееся и объемное изображение. Были созданы грампластинки, магнитные пленки, фото- и кинопленки, магнитные и оптические диски.

Изобретение книгопечатания. Этот этап является логическим завершением трех рассмотренных выше явлений: изобретения клише, создания искусственного носителя, пригодного для

фиксации и распространения информации, и достижения достаточно высокого уровня развития письменности.

Сама история литер восходит по крайней мере к диску из Феста (II тысячелетие до н.э.), который является первым сохранившимся памятником обширного печатного текста. Однако технология печати с нарезных досок стала востребована в Китае, и, как полагает С. Наровчатов, вполне закономерно. Сам характер иероглифов затрудняет снятие гарантированно точных копий даже в небольшом числе экземпляров. Кроме того, сложное построение иероглифов требовало высокого образовательного уровня каждого писца, для того чтобы в точности передать смысл философских высказываний или государственных распоряжений. Для переноса же знаков на деревянную доску требовалась только тщательность копирования [17, с. 272–273].

Важная особенность документа, связанная с возникновением книгопечатания, заключается в том, что его первоначальная форма (рукопись) отличается от той формы, в которой он предоставляется публике (печатное издание), включая этап типографского набора. При этом расширяется число лиц, участвующих в формировании окончательного варианта документа: среди них, помимо автора, – наборщик, издатель, иллюстратор. Иными словами, документ становится «многоавторским» произведением.

Появление гравюры, которая в несколько иной знаковой форме передает содержание картины, и возможности ее включения в печатное издание обозначает еще одну линию развития документа – от применения в каждом конкретном случае одной знаковой системы до создания «полизнакового» документа.

Существенными признаками документа, возникшими вследствие применения этой рубежной технологии, стали достоверность передаваемого содержания и надежность его длительного сохранения, как за счет стабилизации (мы не рассматриваем физические повреждения одного из экземпляров), так и за счет многоэкземплярности. Как справедливо писал Н.В. Карлов, «печатная книга сделала мир знаний доступным, устойчивым, надежно хранимым и достоверным, а текст перестал быть уникальным» [9, с. 23]. А документное пространство стало стремительно расширяться, потребовав создания новых институтов и усиления роли ранее существующих (издательств, образования и др.).

Фиксация звука и динамических процессов. Начало запечатлению движения было положено наскальной живописью. Хотелось бы обратить внимание на стремление древних художников

передать движение изображаемого объекта. Позже движение было отражено в скульптуре Ассирии: пять ног знаменитых быков на дороге в Иштар. Таким образом, тут мы встречаемся с попыткой человека сочетать «изображение» и «выражение», что в далеком будущем найдет свое воплощение в кинематографии.

Впервые запись звука была осуществлена в 1807 г., появление первых фонодокументов относится к 1877 г., массовое производство грампластинок развернулось в конце XIX в. С изобретением в 1895 г. кинематографа появляется возможность документирования не только статичной, но и динамичной визуальной информации. Появление магнитной записи (начало XX в.) сделало возможным изменение содержания или его уничтожение на одном и том же носителе. Причем технология создавалась именно с этой целью. Иными словами, впервые возникает проблема, связанная с возможностью утраты текста документа не только в силу повреждения самого материального носителя.

Во второй половине XIX в. развитие техники и ряд открытий в различных областях науки дали возможность получать копии документов с изменением их масштаба, формата, носителя. В результате разнообразие документных форм пополнилось фотографиями, микрофильмами, кинофильмами, рентгенограммами и т.д.

Производство и использование фонодокументов и кинофильмов потребовали применения специальных технических средств. Документы становятся органически связаны с этими техническими средствами.

Новые виды документов внесли изменения в технологическую цепочку их введения в документную среду: «перекодировка» изначального сообщения в не воспринимаемую человеком форму (насечки на грампластинках, поляризация намагниченных частиц в магнитной записи и др.) и его повторная «раскодировка» в момент восприятия. Говоря современным языком, фиксированные данные стали отличаться от их представления самой знаковой системой.

Машинная (автоматизированная) запись информации. Есть сведения, что механическая запись информации для составления перфокарт впервые была применена в 1740 г., чем был найден способ кодирования информации с ее последующим адекватным раскодированием с помощью машины.

Счетно-перфорационная машина была впервые использована при переписи населения США в 1890 г. [10, с. 475]. В России перфорационная машина была подключена к обработке данных всеобщей переписи населения в 1897 г. На основе листов первич-

ного учета было заполнено около 126 млн перфокарт, которые поступили в специальный архив Центрального статистического комитета. К сожалению, после опубликования результатов переписи в 1905 г. все первичные документы были уничтожены [3, с. 5]. Но данная технология не была утрачена в нашей стране. Проводимая в 1920-х годах рационализация делопроизводства во многом основывалась на использовании перфокарт, которые накапливались в отделах кадров ряда учреждений. Эти перфокарты использовались на машиносчетных станциях и машиносчетных установках, имели справочный аппарат в виде таблиц кодирования и контрольных табуляграмм [3, с. 6].

Цифровая запись информации стала возможна в результате компьютерной революции и связана практически со всеми рассмотренными рубежными технологиями. К числу основных характеристик электронного документа можно отнести технологическую сложность создания, многократную перекодировку исходного текста, применение всех способов фиксации и воспроизведения информации, динамический характер, заключающийся в нестабильности первоначально зафиксированной информации, возможность многопользовательского доступа к одному экземпляру, существование матрицы в не воспринимаемой человеком форме (в виде цифровых кодов).

Кроме того, компьютерные информационные технологии некоторым образом реабилитировали предметный способ передачи информации, воплотив его в простые и понятные значки на экране.

Таким образом, мы видим, что, раз возникнув, средства фиксации, сохранения и передачи информации не исчезают, а продолжают реализовываться в последующих видах документов. В настоящее время мы имеем все основания говорить о периоде конвергенции всех форм передачи информации, что нашло свое воплощение в электронном документе.

Сателлит 3

Татуировка как информационный источник

Вероятно, первым стабильным материальным носителем для закрепления развернутых социально значимых сведений было человеческое тело, на котором помещались татуировки, насечки и прочие знаки. По сути дела, каждый человек носил на своем теле одновременно семейный архив и собственное «личное дело». О.Л. Кабачек указывает на то, что татуированное тело вождя и шамана являлось своеобразным хранилищем и выставкой инфор-

мации, первым «архивом» и «библиотекой» [8, с. 6]. С переходом к оседлой жизни к этой группе информационных источников добавились наскальная живопись, а позже – сведения, зафиксированные на стенах жилищ, например обнаруженная этнографом П. Липтоном письменность народа басуто, выраженная в форме орнамента.

Последние достижения археологии позволяют говорить о существовании практики нанесения смысловых знаков на тело человека более 5000 лет назад. Колыбелью натальной живописи считается Африка. Там до сих пор практически каждое племя имеет собственные традиции художественного оформления тела. Одним из основных факторов появления и развития татуировки являются климатические условия, поскольку теплый климат позволяет держать открытыми значительные участки тела.

Можно предположить, что в условиях слабых вербальных межплеменных контактов интуитивно была выбрана форма визуального самопредставления. «У культурного человека наших дней имеются его паспорт и его документы, человек прежних времен выставлял все свои титулы перед лицом всех на своем собственном теле» [15, с. 21]. Наглядный пример – маскообразные татуировки (моко) новозеландского племени майори, которые фиксируют сведения о племенной принадлежности, статусе конкретного лица, его личных достоинствах и заслугах. Образцы моко настолько индивидуальны, что в некоторых случаях (например, продажа земли) их копии использовались в качестве личной подписи или отпечатков пальцев [15, с. 10].

«Информационное» использование собственного тела практиковали многие народы майя, инки и ацтеки, египтяне, народы Сибири, Европы, Азии. Мужчины майя раскрашивали лицо и тело различными цветами: черный цвет использовали молодые неженатые мужчины и те, кто держал пост; красным пользовались воины; синим – жрецы и кандидаты на принесение в жертву. Когда мужчин брали в плен, самым большим унижением для воина было быть лишенным раскраски как знака отличия [25, с. 196]. В божественном пантеоне майя было божество татуирования по имени Акат, которое также считалось духом жизни и отвечало за рост и развитие растений.

Нанесение татуировки происходит тремя основными способами: раскраска (что позволяет говорить о временности информации), насечки и татуировки (постоянные знаки). Первоначально тело покрывали грязью, позднее красками. Исследователями выде-

лено 17 различных цветов и оттенков краски, которая наносилась на тело. Различные виды татуировок практиковались у светлокожих народов всего мира, но у темнокожих применялось рубцевание. При этом важную роль играли местоположение татуировок, интенсивность окраски, размеры и цвет, которые могут быть особенными для племени, рода и отдельной семьи.

С точки зрения документной среды в технологии нанесения информации на тело человека важно применение пиндатер. Пиндатера – одно из названий рельефного штампа, чаще всего глиняного, для нанесения изображений на керамику, ритуальный хлеб, человеческое тело и другие поверхности, например, в вучедольской культуре (Балканы, III тысячелетие до н.э.) [1].

Исследователями выявлены следующие варианты смысловых назначений татуировок:

- эстетическая, декоративная функция;
- идентификация по персональным заслугам, как правило, военным, социальному статусу, семейному положению; жизненному этапу (переход от детской жизни к взрослой, вступление в брак и т.д.), принадлежности к определенному роду;

- наказание в кодексе царя Хаммурапи (XVIII в. до н.э.) присутствует информация о наносимых на тело преступника «неизгладимых знаках» [15, с. 53]; в Греции татуировки-наказания (надписи) наносились на лоб; например, для того чтобы отметить раба, использовалась фраза «Останови меня, я беглец» [15, с. 64]; в Японии в провинции Чукудзен периода Эдо (1603–1867) в качестве наказания за первое преступление разбойникам наносили горизонтальную линию, проходящую через лоб, за следующее – дугообразную линию, за третье – еще одну; в итоге получалось изображение иероглифа ИНУ, что означает «собака» [32]; в Древнем Китае татуировка на лице была одним из Пяти Классических Наказаний; в России при Петре I было введено клеймение каторжников и воров на видимых частях тела [21]; подобная практика существовала, включая Первую мировую войну, когда в Британии буквой «D» отмечали дезертиров [32];

- мистическая и охранительная функция (например, в XVIII–XIX вв. британские моряки наносили на свои спины распятия как оберег от широко практиковавшихся телесных наказаний; у арабов самым надежным защитным талисманом считалась татуировка с цитатами из Корана [32];

- медицинская. Одна из мумий (Этци), найденная во льдах Южного Тироля, покрыта многочисленными (около 60) татуиров-

ками в виде геометрических линий и точек; большинство линий сосредоточены на позвоночнике, коленях и ногах, что совпадает с традиционными точками акупунктуры (одно из направлений традиционной китайской медицины); рентгеновское исследование показало, что у Этци болели спина и ноги, он страдал от артрита и паразитов в желудочно-кишечном тракте; поскольку линии и точки концентрировались в тех местах, где человек испытывал боль, учеными была выдвинута гипотеза, что эти татуировки носили лечебный характер по принципу акупунктуры [32].

Список источников

1. Большая Российская энциклопедия : офиц. Сайт. – URL: <https://bigenc.ru/archeology/text/3139794> (дата обращения: 19.11.2020).
2. Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. – Москва : Высшая школа, 1988. – 387 с.
3. Шельманр-Виноградов К.В., Даниленко, И.И., Танонин В.А. Машиночитаемые документы : теория и практика архивного дела : учеб. пособие. – Москва : Моск. гос. ист.-архив. ин-т, 1986. – 77 с.
4. Глухов А.И. Из глубины веков : очерки о древ. б-ках мира. – Москва : Книга, 1971. – 112 с.
5. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Искусство, 1984. – 349 с.
6. Древние цивилизации / под общ. ред. Г.М. Бонгард-Левина. – Москва : Мысль, 1989. – 479 с.
7. Иорданский В.Б. Хаос и гармония. – Москва : Наука, 1982. – 343 с.
8. Кабачек О.Л. Библиотека и библиотекарь в контексте истории // Библиотека в контексте истории : материалы науч. конф. (Москва, 8–10 июня 1995 г.). – Москва, 1997. – С. 3–24.
9. Карлов Н.В. Книги и учебники // Вопросы философии. – 2000. – № 3. – С. 22–28.
10. Кинелев В.Г., Миронов В.Б. Образование, воспитание, культура в истории цивилизации. – Москва : ВЛАДОС, 1998. – 520 с.
11. Коростовцев М.А. Писцы Древнего Египта. – Санкт-Петербург : Летний сад, 2001. – 368 с.
12. Магия аромата : сайт. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/3109898/post301186016/> (дата обращения: 19.11.2020).
13. Майстрович Т.В. Роль научных электронных библиотек в расширении пространства знаний : монография. – Москва : ИНИОН РАН, 2020. – 246 с.

14. Медведева Е.А. «Дом жизни» или библиотека в эпоху древних цивилизаций // Библиотечное дело на пороге XXI века : тезисы докл. и сообщений междунар. науч. конф. (Москва, 15–16 апреля 1998 г.). – Москва, 1998. – Ч. 2. – С. 163–165.
15. Медникова М.Б. Неизгладимые знаки : татуировка как исторический источник. – Москва : Языки славянской культуры, 2007. – 216 с.
16. Миронов В.Б. Пир мудрецов : учеб. пособие. – Москва : РАГС, 1994. – 301 с.
17. Наровчатов С.С. Необычное литературоведение. – Москва : Молодая гвардия, 1973. – 400 с.
18. Немировский А.И. Нить Ариадны : (из истории класс. археологии). – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 340 с.
19. Петров М.К. Язык, знак, культура. – Москва : Наука, 1991. – 328 с.
20. Плешкевич Е.А. Основы общей теории документа. – Саратов : Научная книга, 2005. – 244 с.
21. Соболева О. Более 3000 лет истории тату : искусство татуировки сквозь века // Большая автоэкспедиция «National Geographic Россия» : офиц. сайт. – URL: <https://nat-geo.ru/science/history/tatu-history/> (дата обращения: 19.11.2020).
22. Соколов А.В. Информационный подход к документальной коммуникации : учеб. пособие. – Ленинград : ЛГИК, 1988. – 85 с.
23. Столяров Ю.Н. Документология : учеб. пособие. – Орёл : Горизонт, 2013. – 370 с.
24. Фролов А.И. Основатели российских музеев : учеб. пособие. – Москва : РГГУ, 1991. – 80 с.
25. Хаген В. Ацтеки, майя, инки : великие царства древней Америки. – Москва : Центрполиграф, 2010. – 539 с.
26. Церен Э. Библейские холмы. – Москва : Правда, 1986. – 480 с.
27. Шира Д. Введение в библиотековедение : основные элементы библиотечного обслуживания. – Москва : Высшая школа, 1983. – 256 с.
28. Шпенглер О. Закат Европы : очерки морфологии мировой истории. – Москва : Мысль, 1998. – Т. 1 : Гештальт и действительность. – 663 с.
29. Шпенглер О. Закат Европы : очерки морфологии мировой истории. – Москва : Мысль, 1998. – Т. 2 : Всемирно-исторические перспективы. – 606 с.
30. Эллинизм : восток и запад : коллект. монография. – Москва : Наука, 1992. – 384 с.
31. Эрман А. Жизнь в Древнем Египте. – Москва : Центрполиграф, 2008. – 395 с.
32. Tattoo-House : сайт. – URL: <http://www.tattoo-house.ru/art/tattoo01/tattoo017.htm> (дата обращения: 19.11.2020).

Статья поступила в редакцию 15.12.2020; одобрена после рецензирования 24.12.2020; принята к публикации 15.01.2021.

The article was submitted 15.12.2020; approved after reviewing 24.12.2020; accepted for publication 15.01.2021.

Обзорная статья

УДК 02+01

doi: 10.31249/muinfluence/2021.00.08

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПРОЕКТ «МАШИНА ВРЕМЕНИ»: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Марина Юрьевна Нещерет

Российская государственная библиотека, Москва, Россия

mner@rsl.ru

Аннотация. Рассматривается проблема сохранения историко-культурного наследия и формирования исторической памяти как выражения процесса организации, сохранения и воспроизводства исторического опыта народа, страны, государства. В странах Европейского союза формирование исторической памяти (ИП) рассматривается как одна из фундаментальных проблем, стоящих перед Европой. Целью статьи является анализ деятельности национальных библиотек Европы как институтов исторической памяти. Посредством аккумуляции, репрезентации и трансляции историко-культурного наследия через информационные ресурсы они создают информационную основу исторической памяти Европы. Особое внимание уделяется характеристике масштабных культурных проектов «Европеана» и «Машина времени», основанных на концепции развития больших данных прошлого. Результатом реализации проектов является создание глобальной распределенной цифровой информационной системы, отображающей социальную, культурную и географическую эволюцию Европы.

Ключевые слова: историческая память; историко-культурное наследие; европейская идентичность; национальные библиотеки Европы; цифровизация информационных ресурсов; культурные проекты; «Европеана»; «Машина времени».

**The European project «Time machine»:
a new look at history and cultural heritage**

Marina Iu. Neshcheret

Russian state library, Moscow, Russia
mner@rsl.ru

Abstract. The article is devoted to the topic of preserving historical and cultural heritage and forming historical memory as an expression of the process of organizing, preserving and reproducing the historical experience of a people, country, or state. In the countries of the European Union, the formation of historical memory is considered one of the fundamental problems facing Europe. The purpose of the article is to analyze the activities of national libraries in Europe as institutions of historical memory. They create an informational basis for the historical memory of Europe through the accumulation, representation and translation of historical and cultural heritage through information resources. The author pays special attention to the characteristics of large-scale cultural projects «Europeana» and «Time machine», based on the concept of big data development in the past. The result of these projects is the creation of a global distributed digital information system that reflects the social, cultural and geographical evolution of Europe. The author of the article notes that this system will play a crucial role in the formation of historical memory and European identity.

Keywords: historical memory; historical and cultural heritage; European identity; national libraries of Europe; digitalization of information resources; cultural projects; «Europeana»; «Time machine».

*Who controls the past – controls the future;
who controls the present – controls the past.*

George Orwell*

В апреле 2019 г. пожар уничтожил часть одного из старейших зданий мира – Собора Парижской Богоматери. Всего за сутки 860-летняя история этого архитектурного памятника была превращена в пепел. Если бы пожар произошел несколькими десятилетиями раньше, потеря была бы невозможной, но несколько лет назад собор прошел через процесс оцифровки. Его внешний и внутренний облик воссоздан в цифровой копии 3D-формата, которая будет ис-

---

* «Кто контролирует прошлое – контролирует будущее, кто контролирует настоящее – контролирует прошлое» [5, с. 31].

пользована при реставрации собора. За все время существования человеческой цивилизации стихийные бедствия и военные конфликты уничтожили значительную часть глобального историко-культурного наследия (ИКН). Благодаря высоким технологиям, обеспечивающим цифровой доступ ко всему, что было построено и произведено за столетия существования цивилизации, природные и техногенные катастрофы уже не являются факторами, безусловно приводящими к гибели историко-культурных объектов.

Начало XXI в. характеризуется ростом внимания к феномену исторической памяти (ИП) [1; 2; 3; 4]. ИП является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства исторического опыта народа, страны, государства, выступает основой его духовной культуры. ИП обладает особым свойством. Она избирательна в отборе фактов и может применяться как ресурс для легитимации существующей государственной системы. Наличие целостной ИП – «важное условие успешного позиционирования страны в мировой политике, сохранения исторических ценностей и смыслов, консолидации общества» [4, с. 126].

В странах Европейского союза (ЕС) формирование ИП рассматривается как одна из фундаментальных проблем, стоящих перед Европой. Субъектами формирования ИП нации, наряду с музеями и архивами, выступают библиотеки, которые, посредством аккумуляции, репрезентации и трансляции через информационные ресурсы (ИР), создают информационную основу ИП.

Проект «Европеана»

В 2008 г. в результате реализации культурного проекта ЕС «Европеана» (Europeana) (<https://europeana.eu>) пользователи Интернета получили доступ к глобальной базе данных (БД), объединяющей ресурсы более 3500 европейских учреждений культуры. Цель проекта – усиление позиций европейского историко-культурного сектора в контексте его цифровой трансформации [6; 7]. К началу 2020 г. совокупный объем «Европеаны» составил 58 млн записей [8]. Мультимедийный портал содержит информацию о книгах, архивных документах, музейных артефактах и др. объектах ИКН Европы. В общем контенте выделены тематические коллекции: «Открытие Европы: виртуальное путешествие по Европе», «Индустриальное наследие: промышленность и труд», «Мода: одежда, аксессуары и дизайн», «Миграция в произведениях искусства» и др. Пользователи «Евро-

пеаны» имеют возможность увидеть оригинал партитуры, написанной Моцартом; стать свидетелем падения Берлинской стены; совершить трансатлантическое путешествие на океанском лайнере британской компании XIX в. «Кунард Лайн» (Cunard Line). В 2014 г. открылась виртуальная коллекция «Европеана 1914–1918» – онлайн-ресурс о Первой мировой войне. Коллекция создавалась 20 европейскими странами в течение трех лет. Она включает в себя около 400 тыс. редких документов, уникальные киноматериалы и фотографии, карты, открытки, письма и дневники, доступ к которым может получить любой желающий. Особенность собрания заключается в том, что здесь представлено множество редких материалов, раньше находившихся лишь в семейных архивах. Существенный вклад в формирование коллекции внесла Российская государственная библиотека (РГБ). Сотрудники РГБ оцифровали 270 фотографий из фондов библиотеки, каждый снимок получил подробное описание и был отправлен в коллекцию [9].

Проект «Европеана» имеет огромное значение в контексте решения проблемы сохранения европейского ИКН и предоставления глобального доступа к мировым информационным ресурсам. По примеру «Европеаны» в ряде государств – членов ЕС созданы аналогичные цифровые платформы для агрегации электронных ресурсов ИКН: портал «Испана» (Hispana) (<https://hispana.mcu.es>), цифровая библиотека «Полона» (Polona) (<https://polona.pl>) и др.

Весомый вклад в создание европейского проекта внесла Национальная библиотека Франции (Bibliothèque nationale de France, BnF), цифровая стратегия которой направлена на создание эталонной электронной коллекции ИКН. Воплощением данной стратегии является «Цифровая франкоязычная библиотека» (La Bibliothèque francophone numérique) (<http://rfnum-bibliotheque.org>), построенная на основе технической инфраструктуры электронной библиотеки «Галлика» (Gallica), цифровой библиотеки BnF и национальных библиотек Бельгии, Канады, Люксембурга, Марокко, Швейцарии и др.

В 2017 г. пользователи Интернета получили доступ к уникальному ИКН, физически рассредоточенному по библиотекам франкоязычных стран мира. Информационные ресурсы сгруппированы по основным географическим и тематическим областям. В тематический сегмент входят четыре раздела: культурные связи, права человека, история и французский язык. Исследователям франкоязычной литературы предоставлена возможность пользоваться библиографическими инструментами, в частности БД «Библиография французской литературы» (Bibliographie de la littérature française).

В рамках «Галлики» (<https://gallica.bnf.fr>) был реализован проект по оцифровке французской прессы. Оцифровка периодической печати – газет и журналов XIX–XX вв. – началась в 2005 г. Этот уникальный проект позволил миллионам пользователей получить свободный доступ к архивам «Фигаро» (Le Figaro), «Круа» (La Croix), «Юманите» (L' Humanité), «Тан» (Le Temps), «Журнал де деба» (Le Journal des Débats), «Конститусьонель» (Le Constitutionnel), «Пресс» (La Presse), «Сьекль» (Le Siè cle) и пр. В составе «Галлики» также имеется страноведческий раздел, полностью посвященный Франции, ее отдельным регионам, департаментам и крупным городам и включающий, помимо документных ресурсов, двухмерные и трехмерные информационные объекты.

Задачи, связанные с цифровизацией ИКН, решает Европейская сетевая ассоциация (Europeana network association). В частности, в 2019 г. ею был реализован сервисный проект «Saint George on a Bike» (Святой Георгий на мотоцикле) (<https://saintgeorgeonabike.eu>), направленный на улучшение качества и количества открытых метаданных, связанных с символикой изображений [10]. По словам координатора проекта Марии Кристины Маринеску (Maria Cristina Marinescu), искусственный интеллект (ИИ), анализируя объект изобразительного искусства, «может определить, Святой Георгий на картине изображен на лошади или мотоцикле» [11]. Несмотря на то что силуэты лошади и мотоцикла визуалью похожи, ИИ, вооруженный знаниями о времени появления мотоциклов и историческом периоде создания картины (XVI в.), логически придет к верному заключению. «Европеана» служит «испытательным полигоном» для изучения эффективности нового инструмента ИИ.

«Технологические и цифровые инновации обладают уникальным потенциалом, поскольку они облегчают доступ к нашему наследию, – отмечает Мария Габриэль (болг. Мария Габриел) комиссар по инновациям, науке, образованию, культуре и молодежи Еврокомиссии, – онлайн-платформа “Европеана” – это не просто цифровой сейф, который сохраняет наше культурное наследие, а открытая дверь в наше прошлое, настоящее и будущее» [12].

Проект «Машина времени»

В настоящее время в Европе набирает обороты крупномасштабная исследовательская инициатива «Машина времени» (Time machine) (<https://www.timemachine.eu>), основанная на концепции

развития больших данных прошлого, – распределенной цифровой информационной системы, отображающей социальную, культурную и географическую эволюцию Европы. Организация «Машина времени» (Time Machine Organisation) создает масштабный симулятор картирования европейской истории, превращая информационные объекты в цифровую информационную систему, которая будет играть решающую роль в формировании ИП Европы.

Одной из первоначальных целей проекта «Машина времени» является массовая оцифровка информационных ресурсов архивов, музеев и библиотек на основе использования инновационных технологий сбора данных, таких, например, как компьютерная томография. Воздействие на документы процессов старения и других внешних факторов нередко приводит к тому, что ознакомление с их содержанием становится невозможным. Так, в 1750 г. близ Геркуланума (Италия) Карлом Якобом Вебером (Karl Jakob Weber) была обнаружена библиотека свитков – более 1800 папирусов, обугленных во время извержения Везувия в 79 г. н.э. Хотя извержение вулкана сохранило свитки, их нельзя развернуть, не причинив непоправимого вреда, но современные неинвазивные методы оцифровки позволяют восстанавливать страницы поврежденных исторических документов, не открывая их [13].

В последние годы в Европе распространяется практика 3D-оцифровки объектов ИКН и создание высокоточных объемных моделей памятников, зданий и артефактов. Инновационные инструменты и сервисы значительно повысили доступность функционального 3D-контента для пользователей. Например, 3D-модель архитектурного объекта, обогащенная метаданными, позволяет исследователю получить максимум информации о сооружении. «Машина времени» автоматически идентифицирует и интерпретирует возраст отдельных компонентов объекта, чтобы помочь исследователю воссоздать его эволюцию.

Результатом реализации проекта «Машина времени» станет создание крупномасштабной цифровой карты социальной, культурной и исторической жизни Европы на основе кумуляции информации во всех ее видах – от текста и изображений до карт и 3D-моделей. Главная задача проекта состоит в том, чтобы связать разнородные информационные объекты. «Машина времени» открывает доступ к прошлому Европы с помощью унифицированных данных и сервисов ИИ. В итоге «Машина времени» позволит исследователям моделировать окружающую среду в контексте

заданного периода времени и виртуально исследовать пространство, окружающее конкретный объект ИКН.

«Машина времени» будет содействовать разработке стратегических ответов на основные общеевропейские вызовы, такие как обеспечение устойчивого развития, защита европейской демократии, интеграция мигрантов и др. Она также будет служить «экономическим двигателем», порождающим новые информационные услуги и продукты, например услуги по сравнению территориальных конфигураций в пространстве и времени для разработки современной политики землепользования или городского планирования.

Организация «Машина времени» основана на модели долгосрочного партнерства по типу франчайзинга. Она объединяет более 14 тыс. организаций [14], включая национальные библиотеки Австрии, Бельгии, Франции, Израиля, Нидерландов, Испании, Швейцарии и др.

В Австрийской национальной библиотеке (Österreichische Nationalbibliothek) информационные ресурсы ИКН представлены коллекциями изображений и графики, рукописей и редких книг, географических карт и атласов. Посетители сайта библиотеки имеют возможность воспользоваться архивом Австрийского института народной песни, содержащим коллекцию книг и журналов о народных песнях, музыке, танцах и поэзии Австрии.

Особую ценность имеет Архив изображений «Австрия» (<https://www.onb.ac.at/en/library/departments/picture-archives-and-graphics>), образованный путем слияния государственных и частных коллекций. В настоящее время он содержит более 3 млн цифровых объектов. Презентации, размещенные на онлайн-странице архива, свидетельствуют о его богатстве и разнообразии. Так, одна из презентаций посвящена фотографиям выдающихся деятелей искусств, запечатленных фотографом Людвигом Гриллихом (Ludwig Grillich, 1856–1926) в домашней обстановке. Благодаря сохранившимся фотоизображениям интерьеров квартир Йоханнеса Брамса, Франца фон Зуппе, Адольфа фон Зонненталя, Марии Эбнер фон Эшенбах и др. пользователи могут получить представление о стиле оформления жилищ именитых австрийцев в начале XX в. Это причудливое сочетание тяжелой, добротной мебели, бархатистых драпировок и узорчатых ковров. Обстановку дополняют множество картин на стенах, пышные украшения и обои с растительным орнаментом.

Австрийская национальная библиотека собирает и приобретает рукописи, письма, фотографии, аудиоклипы и документы о

жизни австрийских писателей и поэтов XX в., чтобы сделать их доступными для широкого круга исследователей. В «Литературном архиве» (<https://www.onb.ac.at/en/library/departments/literature>) хранятся оригиналы рукописей произведений австрийских авторов: стихи Ингеборг Бахман, пьесы Одена фон Хорвата, романы Петера Хандке и др. С веб-страницы архива по гиперссылке можно перейти к биобиблиографии одного из самых популярных австрийских поэтов Эрнста Яндля (Ernst Jandl, 1925–2000) (<https://jandl.onb.ac.at>). Кроме того, архив содержит оцифрованные записи голосов Альберта Драха, Густава Эрнста, Эриха Фрида, Эльфриды Герстль, Гюнтера Грасса и др.

Ценность коллекции рукописей австрийских композиторов (<https://www.onb.ac.at/en/library/departments/music>), хранящейся в Библиотеке, получила международное признание. Исследователям доступны оригиналы «Реквиема» Вольфганга Амадея Моцарта, «Кайзерхим» Франца Йозефа Гайдна, скрипичного концерта Людвиг ван Бетховена, произведений Антона Брукнера и Альбана Берга. Ознакомление с архивом Венского придворного оркестра дает пользователям уникальную возможность заглянуть в музыкальную жизнь барочной Вены. Звукозаписи (около 18 тыс. пластинок и компакт-дисков) документируют историю австрийской музыки.

К 250-летию Людвиг ван Бетховена (1770–1827) Австрийская национальная библиотека создала электронный архив великого композитора. Объекты ИКН, относящиеся к творчеству Бетховена (рукописи, письма, гравюры), были оцифрованы и предоставлены для широкого доступа на веб-портале Beethoven Digital (<https://www.onb.ac.at/beethoven-digital/portal>). Коллекция документов, связанных с жизнью и деятельностью Бетховена, является частью коллекции известного голландского музыковеда Энтони ван Хобокена (Anthony van Hoboken, 1887–1983).

Королевская библиотека Бельгии (Bibliothèque royale de Belgique) реализует проект «Артпресса» (Artpresse) (<https://www.kbr.be/en/projects/artpresse>), созданный с целью содействия интермедальному изучению бельгийского искусства через призму средств массовой информации. Популярные журналы, предназначенные для широкой аудитории, являются ценными источниками ИКН, благодаря которому современные пользователи могут получить представление об образе жизни и настроениях бельгийцев между двумя мировыми войнами. Основное внимание создатели проекта уделяют иллюстрированным еженедельникам, изданным на гол-

ландском и французском языках и освещающим события в мире искусства, моды, спорта: ABC, Hebdo, Libra illustré, Ons Volk, Wereldrevue и др. Оцифровка журналов осуществляется с использованием современного программного обеспечения, в соответствии с действующими стандартами. Оцифрованный корпус материалов предполагается интегрировать в общеевропейские базы данных ИКН.

Пожалуй, один из наиболее интересных проектов Королевской библиотеки Бельгии, направленных на сохранение ИП нации, – проект «Коммуникабельность» (Besocial) (<https://www.kbr.be/en/projects/besocial>), целью которого является архивация контента социальных сетей Twitter, Facebook, Instagram, связанного с бельгийскими событиями. Социальные медиа составляют неотъемлемую часть повседневной жизни и культуры и обладают богатым потенциалом как источник сведений для исследователей в области истории, политологии, лингвистики, социологии, информатики.

«Европейская обсерватория письменного наследия» (European observatory of written heritage) (<https://www.kbr.be/en/projects/european-observatory-of-written-heritage>) – корпоративный проект, осуществляемый Королевской библиотекой Бельгии совместно с Библиотекой Гентского университета (Universiteit Gent), Библиотекой Университета Намюра (Université de Namur) и др. партнерами. Цель проекта – создание информационной научной сети, связанной с письменным наследием стран Бенилюкса. Его реализация предполагает оцифровку древних документов (рукописей и старопечатных книг) и подготовку метаданных, облегчающих проведение исследований; публикацию древних источников в электронном формате; виртуальную реконструкцию древних документов, дошедших до нашего времени в виде разрозненных фрагментов; исследование текстов с помощью геоинформационных систем сбора, хранения, интеграции, анализа и графической интерпретации пространственно-временных данных. В будущем планируется интегрировать ресурсы European observatory of written heritage в общеевропейские порталы ИКН.

«Фото-Лит» (Photo-Lit) (<https://www.photolit-brain.com>) – проект, посвященный редкому и малоисследованному литературному жанру фоторомана (форма визуального повествования на стыке киноромана, комикса, мелодрамы и сериального романа с постановочными фотографиями). Фотороманы печатались в массовых журналах и были особенно популярны в послевоенной Европе, преимущественно во Франции и Италии [15]. Цель проекта

«Фото-Лит» – раскрыть смысл, актуальность и историю бельгийского фоторомана как части ИКН страны. Реализация проекта осуществляется на основе бельгийских коллекций, большая часть которых находится в фонде Королевской библиотеки Бельгии. Специфической методологической основой, объединяющей участников проекта – специалистов в области нарратологии, документологии, истории культуры и гуманитарных наук, – является медиаархеология, изучающая медиа через призму исторического развития [16].

Швейцарская национальная библиотека (Schweizerische Nationalbibliothek) располагает богатыми коллекциями, представляющими ИКН страны. Так, на онлайн-странице «Изобразительные документы» (Bildldokumente) размещена коллекция изображений, отражающих историю и традиции Швейцарии; портреты известных швейцарских деятелей; виды городов и ландшафтов кантонов Швейцарии. Особый интерес представляют работы художников – иллюстраторов книг.

Обширная коллекция плакатов содержит плакаты различной тематики – политические, социальные, коммерческие – начиная с 1860 г. и по настоящее время. Коллекция представляет собой образцы рекламы типичных швейцарских продуктов, таких как сыр или шоколад. Графическая коллекция Национальной библиотеки включает аналоговую фотографию, дагерротипы, негативы и слайды, иллюстрирующие политическую, экономическую, социальную и культурную историю Швейцарии с XIX по XXI в.

В Национальной библиотеке хранится более 5 млн документов, посвященных Швейцарии, но, пожалуй, ни одного пользователя не оставит равнодушным онлайн-страница «Мое швейцарское сокровище», на которой сотрудники библиотеки рассказывают о книгах, которые особенно близки их сердцам.

«Машины местного времени»

Об эффективности и значимости проектов, подобных «Европеане» и «Машине времени», свидетельствует наличие других аналогичных проектов, как международных, так и региональных. «Машины местного времени» разрабатываются в Венеции, Амстердаме, Париже, Иерусалиме, Будапеште, Регенсбурге, Нюрнберге, Дрездене, Антверпене, Генте, Брюгге, Неаполе, Утрехте, Лимбурге и др. городах.

«Машина времени» Амстердама (<https://amsterdamtimemachine.nl/amsterdam-time-machine>) – общедоступный исследовательский ресурс, посвященный истории города, включающий систематизированные данные, почерпнутые из различных текстовых и визуальных источников. БД построена на основе информационных инфраструктур ключевых академических и культурных учреждений Нидерландов. Сервис позволяет извлекать информацию о культурных событиях, повседневной жизни, социальных отношениях и использовании общественного пространства в Амстердаме. Создатели ресурса намерены предложить исследователям не только документальные материалы, но и художественные произведения, по которым можно судить, каким видится город их создателям.

«Венецианская Машина времени» – программа, предназначенная для преобразования ИКТ Венеции в большие данные прошлого. С целью ее реализации были оцифрованы и проанализированы с использованием методов ИИ документы и фотографии из Государственного архива Венеции (L'Archivio di Stato di Venezia) и Фонда Джорджо Чини (Fondazione Giorgio Cini). Речь идет не просто о сканировании – алгоритмы машинного обучения позволяют вести поиск и находить взаимосвязи в пределах информационного контента.

Заключение

Сегодня деятельность «Европеаны» и «Машины времени» осуществляется в тесном сотрудничестве, основанном на единой цели – обеспечить взаимодействие текстовых, визуальных и других цифровых данных, в совокупности отражающих историческую, культурную и социальную эволюцию Европы. Кроме того, партнеры намерены работать над совместными исследованиями, технологиями и развитием инфраструктуры для своей общей деятельности.

Таким образом, в информационную эпоху осуществляется закономерный переход к цифровому миру. Инновационные технологии начинают активно внедряться в сферу социальных и гуманитарных наук, цифровизация которых напрямую влияет на деятельность по сохранению ИКН и формированию ИП. Как ожидается, большие данные прошлого станут основой для исторического моделирования, что сделает прошлое столь же доступным, как и настоящее.

Список источников

1. Время – История – Память : ист. осознание в пространстве культуры / РАН, Ин-т всеобщей истории, Центр интеллектуальной истории ; под ред. Л.П. Репиной. – Москва : Ин-т всеобщей истории РАН, 2007. – 319 с. – ISBN 5-94067-193-4.
2. Историческая память и российская идентичность / РАН, Отд-ние ист.-филол. наук ; под ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. – Москва : РАН, 2018. – 507 с. – ISBN 978-5-907036-24-6.
3. Сафронова Ю.А. Историческая память : введение : учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2020. – 223 с. – ISBN 978-5-94380-303-1.
4. Грибовод Е.Г., Квобва Д.М., Моисенко Д.М. Национальная политика памяти в современной России : основные тенденции и инструменты // Дискурс-Пи. – 2018. – Т. 19, № 2 (31). – С. 123–132.
5. Orwell G. Nineteen eighty-four. – London : Secker & Warburg, 1949. – 314 p.
6. Редькина Н.С. Европеана : цифровое культурное наследие Европы // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2020. – № 2 (24). – С. 89–96.
7. Прихожев П.В. Цифровая библиотека «Европеана» как проект доступа к объектам европейского культурного наследия // Культура : теория и практика. – 2020. – № 3 (36). – С. 80–82.
8. Ajenjo-Bullón X., Hernández-Carrascal F. Diez años de Europeana // Anuario thinkEPI. – 2019. – Vol. 13, N 1. – doi: 10.3145/hinkepi.2019.e13f01. – URL: https://www.thinkepi.net/anuario_thinhep_2019 (дата обращения: 12.11.2020).
9. Онлайн-коллекция «Европеана 1914–1918» : [новостная информация] // Российская государственная библиотека : [офиц. сайт]. – URL: <https://www.rsl.ru/ru/events/afisha/vistavki/europeana19141918> (дата обращения: 12.11.2020).
10. Saint George on a Bike // Europeana.pro : [site]. – 2019. – November 29. – URL: <https://pro.europeana.eu/project/saint-george-on-a-biken> (дата обращения: 11.11.2020).
11. Saint George on a bike leverages the power of AI for European cultural heritage // Europeana.pro : [site]. – 2020. – August 13. – URL: <https://pro.europeana.eu/post/saint-george-on-a-bike-leverages-the-power-of-ai-for-european-cultural-heritage> (дата обращения: 11.11.2020).
12. Струкова Т. Оцифровка культуры : как работают нац. проекты по оцифровке культур. Наследия в России и за рубежом // Частный корреспондент. – 2019. – 25 мая. – URL: http://www.chaskor.ru/article/otsifrovka_kulturny_44839 (дата обращения: 11.11.2020).
13. Browsing through sealed historical manuscripts by using 3-D computed tomography with low-brilliance X-ray sources / Stomer D., Christlein V.,

- Martindale C. [et al.]// Scientific Reports. – 2018. – Vol. 8, N 1. – Article number 33685. – doi: 10.1038/s41598-018-33685-4.
14. Time Machine Organisation // Europeana.pro : [site]. – 2020. – June 4. – URL: <https://pro.europeana.eu/page/time-machine-organisation> (дата обращения: 11.11.2020).
  15. Baetens J. Hybridized popular literature. Fotoromanzi and cineromanzi in postwar Italy and France // INKS : the journal of the Comics studies society. – 2018. – Vol. 2, N 3. – P. 271–287.
  16. Media archaeology : approaches, applications, and implications / ed. by E. Huhtamo and J. Parikka. – Berkeley ; Los Angeles : University of California press, 2011. – 368 p.

Статья поступила в редакцию 11.12.2020; одобрена после рецензирования 24.12.2020; принята к публикации 15.01.2021.

The article was submitted 11.12.2020; approved after reviewing 24.12.2020; accepted for publication 15.01.2021.

Взаимовлияние информационно-библиотечной среды
и общественных наук. 2021. Вып. 4. С. 148–155
Mutual influence of the information and library environment
and social sciences. 2021. Issue 4. P. 148–155

Научная статья

УДК 004+02

doi: 10.31249/muinfluence/2021.00.09

БИБЛИОТЕКА В НОВОЙ МЕДИАСРЕДЕ

Надежда Юрьевна Соколова

Фундаментальная библиотека ИНИОН РАН, Москва, Россия
sokolova@inion.ru

Аннотация. Представлены особенности формирования новой медиасреды в условиях развития цифровой экономики в эпоху четвертой промышленной революции. Показаны различные аспекты взаимодействия этой среды с человеком. Отмечается агрессивное влияние медиасреды на интеллектуальную составляющую человеческой личности. Раскрывается роль библиотеки как института социальной памяти в условиях развития новых технологий. Особое внимание уделено чтению как необходимому атрибуту духовной культуры человека и общества.

Ключевые слова: библиотека; цифровая экономика; новые технологии; чтение; медиа; печатная книга; электронные ресурсы.

Scientific article

Library in a new media environment

Nadezhda Iu. Sokolova

Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN,
The Fundamental Library, Moscow, Russia
sokolova@inion.ru

Abstract. The article presents the features of the formation of a new media environment in the context of the development of the digital economy in the ear of the Fourth Industrial Revolution. Various aspects of the interaction of this environment with humans are shown. The aggressive influence of the media environment on the intellectual component of the human personality is noted. The role of the library as an institution of social memory in the context of the development of new technologies is revealed. Particular attention is paid to reading as a necessary attribute of the spiritual culture of a person and society.

Keywords: library; digital economy; new technologies; reading; media; printed book; electronic resources.

Новые технологии уже прочно вошли в нашу повседневную жизнь. Последние 20–25 лет происходит настоящая революция в области информационных коммуникаций. Интернет и другие информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) кардинально влияют на все сферы социальной практики – политику, экономику, общение, культуру.

В 2015 г. немецкий экономист, основатель и бессменный руководитель Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб опубликовал в известном американском журнале *Foreign Affairs* статью «Четвертая промышленная революция. Что она означает и как на нее ответить?». Результаты дальнейшего осмысления этой проблематики были изложены им в книге «Четвертая промышленная революция» [1]. Шваб распределяет основные тренды Четвертой промышленной революции по трем блокам – физическому, цифровому и биологическому. Главным из них является цифровой блок, призванный создать мост между физической и цифровой реальностью (а в перспективе – между физической, цифровой и биологической реальностями). Сюда входят облачные технологии, Интернет вещей, искусственный интеллект, большие данные, виртуальная и дополненная реальность и др.

По мнению К. Шваба, четвертая промышленная революция, на начальном этапе которой мы находимся и очевидцами которой являемся, по своему масштабу, объему и сложности не имеет аналогов во всем предшествующем опыте человечества. Кардинальные изменения начинают затрагивать нашу жизнь, наш труд и наше общение [2]. Под влиянием новых технологий формируются и развиваются не только новые типы и формы общения, такие как социальные сети, блоги и т.д. Создается новая, цифровая экономика, основу которой составляют цифровые платформы.

Под цифровыми платформами специалисты обычно понимают информационные системы с многопользовательским доступом. Такая платформа создает возможность для построения принципиально новой бизнес-модели, востребованной в условиях развития новых технологий и основанной на сборе и обработке больших массивов данных [3]. Особенно популярны сегодня цифровые платформы на рынке торговли и услуг (Amazon, AliExpress и др.), социальные сети (Facebook, LinkedIn и др.). Есть и крупные мегаплатформы, вобрав-

шие в себя множество разнообразных сервисов, таких как поиск информации, транспортная логистика, социальные сети и многое другое (Google, Yandex). Они развиваются до уровня цифровых экосистем. Специалисты отмечают, что «в отличие от биологических экосистем, бизнес-экосистема не является самоорганизующейся системой и нуждается в управлении, имеющем свою специфику» [4, с. 58]. У каждой такой системы есть организатор (хозяин), выполняющий роль интегратора. Он обеспечивает эффективные пути для объединения и интеграции участников. В такой «экосистеме» человек (пользователь) уже находится в качестве одного из объектов, равных по значимости самим технологиям (инструментам) и сервисам (конечным продуктам).

Большинство людей просто приняли высокие технологии как данность и используют их в виде цифровых сервисов в повседневной жизни. Вокруг нас начало формироваться новое медиапространство, медиасреда, мимикрирующая под понятную человеку как биологическому виду среду обитания и поэтому получившая название «экосистема». Но, как уже упоминалось выше, такая экосистема – искусственное, техногенное образование, и одними из главных ее приоритетов являются монетизация и достижение синергетического эффекта от совместной деятельности ее участников [4].

Понятие «медиа» ввел в научный дискурс в середине XX в. канадский философ и исследователь массовых коммуникаций Маршалл Маклюэн. По его мнению, медиа – это все то, что «продолжает» человеческие возможности. Это те «технологии», «усилители», от фонетического алфавита до компьютера, введение которых изменяет, реорганизует коммуникацию человека с окружающим миром [5].

Согласно аналитическим исследованиям одного из ведущих международных медиаагентств Zenith, проведенным в 2018 г., распространение мобильных устройств и ускорение мобильного Интернета привели к глобальным изменениям в медиапотреблении. В 2018 г. потребители провели у экранов своих гаджетов 24% времени, тогда как в 2011 г. – 5%. Отмечается снижение интереса к печатным изданиям. Так, с 2011 по 2018 гг. количество времени, проведенного за чтением газет, снизилось на 45%. Для журналов падение составило 56% (здесь речь идет о печатных версиях изданий). Онлайн-аналоги в целом не потеряли внимания аудитории.

Еще одно последствие распространения мобильного Интернета – стирание привычных границ между каналами. Смартфоном люди пользуются для решения самых разных задач – для развле-

чения, чтения новостей, поиска информации, общения. Благодаря мобильному Интернету увеличивается и общее время потребления различных медиа. Человек может получить доступ к контенту в любое время и в любом месте. Так, за 2011–2018 гг. медиапотребление выросло на 12% и составило в 2018 г. 479 мин. в день (около восьми часов). В России, по данным Mediascope Russia, за тот же период медиапотребление выросло на 14%. В 2018 г. обычный россиянин потратил на различные медиа 517 мин. в день (8,6 часа), при этом пик пришелся на 2016 г. – 531,6 мин. (около девяти часов) [6]. По данным исследования, лидером среди каналов является телевидение (202 мин.), далее следуют радио (184 мин.) и Интернет (119,7 мин.) [7].

Таким образом, формирующаяся вокруг нас новая медиасреда (новые цифровые бизнес-«экосистемы») осуществляет незримый, но существенный прессинг на сознание человека, его привычки, взаимоотношения с окружающим миром.

Одним из институтов, сопровождающих человека на протяжении практически всей его культурной истории, являлась библиотека. Специалисты отмечают, что библиотека наряду с музеем и архивом является памятником культуры как универсального явления. Считается, что возникновение библиотеки ознаменовало конец общества, базирующегося на устной культурной традиции, и начало развития общества книжной культуры, основанной на документе. Если орудия расширяли возможности человеческих рук, то книга и библиотека расширяли пространство человеческой памяти. Транслируя информацию о культуре, ее образцы, библиотека с точки зрения социальной памяти работает для современников и будущих поколений [8; 9]. Таким образом, библиотека, являясь социальным институтом, тесно связана с человеческой деятельностью и откликается на потребности общества.

Технологические вызовы последних десятилетий затронули и библиотеку. Пути дальнейшей ее трансформации в современную эпоху являются предметом живого обсуждения среди библиотечных специалистов и в СМИ. Останется ли бумажная книга на полках библиотек, или ее полностью заменит «цифровой контент»? Каким будет ее читатель? Какой будет сама библиотека в условиях новой цифровой экономики, найдется ли ей там место? И какова будет ее роль в этих новых условиях? Эти вопросы постоянно возникают на соответствующих профессиональных и публичных дискуссионных площадках.

По данным опроса ВЦИОМ, проведенного в 2017 г., «35% читателей рассказали, что берут книги в домашней библиотеке, и столько же качают из Интернета, пользуясь в том числе и платными ресурсами. По 24% наших соотечественников покупают книги в магазине или берут у приятелей. И только 13% россиян идут за книгой в библиотеку» [10].

В настоящее время перед библиотеками стоит непростая задача – «вписаться» в новую реальность, стать частью стремительно меняющейся среды или исчезнуть. Библиотека как социальный институт несет в себе функции системности. Она, вне зависимости от видовой принадлежности, содержит в своей основе несколько базовых компонентов (фонд, читатель, материально-техническая база, библиотекарь), находящихся в органической взаимосвязи. Таковую концепцию библиотеки в 80-е годы XX в. предложил один из ведущих отечественных библиотекведов Ю.Н. Столяров, позднее она была им дополнена и расширена [11; 12]. Тогда библиотека, развиваясь вместе с обществом и неизбежно вбирая в себя все технологические новинки, будет трансформироваться в высокотехнологичную систему и станет частью новой цифровой экономики [13]. В этом случае она будет встроена в систему более высокого уровня, например в систему «умный город», подразумевающую под собой концепцию интеграции ИКТ и Интернета вещей для управления городским хозяйством [14].

Здесь возникает вопрос: трансляцию образцов какой культуры в этом случае будет осуществлять библиотека? Или же она утратит эту свою функцию? Есть и другой вариант развития событий. По данным ряда исследований, чтение бумажной книги существенно отличается от чтения электронной и вообще от чтения информации «с экрана», в Интернете. Чтение в Интернете имеет тип «сканирования страниц», т.е. чтения «по диагонали» (или поверхностного чтения). Это связано с большим количеством поступающей информации, которую нужно просмотреть и решить, нужно ли вообще это читать. Появляется новый тип восприятия информации – «клиповый». Ухудшаются такие навыки, как способность возвращаться к уже переосмысленной информации, индуктивный анализ, критическое мышление, воображение и обдумывание.

Чтение печатной книги человеком, с детства привыкшим жить в предметной среде, воспринимается совсем иначе. Чтение бумажных книг с «нарративным» текстом развивает у читателя функцию критичности, формирует семантическое поле и развивает смысловую сферу. Предметность печатной книги выражается у

нас в наблюдении ее объема, формы, а также размера и цвета шрифта. Мы видим такую книгу и понимаем, как долго нужно ее читать и зачем.

Электронная книга представляет из себя «нелинейный» текст с массой гиперссылок, ведущих на другие тексты. Даже если бумажная книга переведена в электронный формат, как правило, чтение такого издания имеет «диагональный», поверхностный характер [15].

Библиотечные специалисты отмечают, что в условиях бурного развития новых технологий и формирования новой цифровой медиасреды социальная роль библиотеки, раскрывающаяся через информационную, образовательную, просветительскую, коммуникационную и ряд других функций, требует уточнения. [16].

В 2019 г. была утверждена Концепция модернизации муниципальных библиотек России в рамках национального проекта «Культура». Среди приоритетов этой концепции были названы, в частности:

- повышение интереса к чтению, получению новых сведений и знаний;

- ознакомление с лучшими образцами и достижениями российской и мировой культуры и науки;

- раскрытие гражданского, творческого и интеллектуального потенциала граждан и его включение в решение актуальных задач сообществ;

- поддержка процесса непрерывного самообразования и просвещения граждан. [17, с. 3].

При обсуждении концепции эксперты, в частности, отметили необходимость нахождения баланса между электронными ресурсами и печатными книгами. Так, по их мнению, электронная информация должна дополнять книжные фонды, но не заменять их [18].

Библиотека расширяет возможности человеческой памяти, является ее хранителем, выступает связующим звеном, призванным объединять прошлое, настоящее и будущее. Именно в этом, в отличие от социальной роли, заключается ее миссия как социального института, как института памяти и атрибута духовной культуры. Библиотечные специалисты сходятся во мнении, что эта гуманистическая миссия библиотеки стала особо значимой в современную эпоху, когда из-за доступности информационных ресурсов статус, роль библиотеки в обществе пытаются принизить, исказить [16].

Хочется надеяться, что в условиях новой цифровой экономики библиотека не только не утратит свою идентичность, но и

дальше будет способствовать формированию гармонично развитой личности, способной создавать наилучшие образцы человеческой культуры.

Список источников

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция : пер. с англ. – Москва : Эксмо, 2016. – 209 с.
2. Черный Ю.Ю. Истоки и смысл Четвертой промышленной революции // Современная библиотека. – 2018. – № 1 (81). – С. 20–25.
3. Миронова Н.А. Цифровая экономика и цифровые платформы в АПК // Московский экономический журнал : науч.-практ. сетевой журн. – 2019. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-i-tsifrovye-platformy-v-ark> (дата публикации: 05 октября 2019).
4. Кузнецова С.А., Маркова В.Д. Проблемы формирования бизнес-экосистемы на основе цифровой платформы : на примере платформы компании 1С // Инновации : науч.-практ. журн. – 2018. – № 2 (232). – С. 55–59.
5. Маклюэн М. Интервью для Playboy : публикации о Маклюэне // Playboy : элект. журн. – 2012. – Май. – URL: <http://www.mcluhan.ru/articles/marshall-maklyuen-intervyu-dlya-playboy-ch-2/> (дата обращения: 05.10.2020).
6. Восстановление уровня лояльности к рекламе в Интернете : медиапотребление в России – 2018 // Deloitte : site. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/media-consumption-in-russia-2018-ru.pdf> (дата обращения: 05.10.2020).
7. Милош И. Zenith : к 2020 году 28% медиапотребления придется на мобильный Интернет // Instagramforbusiness : sostav : site. – URL: <https://www.sostav.ru/publication/zenith-28-mediapotrebleniya-privetsya-na-mobilnyj-internet-31770.html> (дата обращения: 05.10.2020).
8. Дворкина М.Я. Библиотечно-информационная деятельность : теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде. – Москва : Фаир, 2009. – 256 с. – (Специальный издательский проект для библиотек).
9. Семеновкер Б.А. Эволюция информационной деятельности до книгопечатания. – Москва : Пашков дом, 2017. – 589 с.
10. Владыкина Т. Социологи подтвердили: большинство россиян любят читать // Год литературы : офиц. сайт. – URL: <https://godliterature.ru/events/sociologipodtvrdili-bolshinstvo-r> (дата обращения: 05.10.2020).
11. Столяров Ю.Н. Библиотека : структурно-функциональный подход. – Москва : Книга, 1981. – 256 с.
12. Столяров Ю.Н. Библиотека – двухконтурная система // Научные и технические библиотеки : науч.-практ. журн. – 2002. – № 11. – С. 5–24.

13. Черный Ю.Ю. Библиотека будущего как киберфизическая система // Системный анализ в проектировании и управлении : сб. науч. тр. XXIV Междунар. науч. и учеб.-практ. конф., 13–14 октября 2020 г. – Санкт-Петербург : Политех-пресс, 2020. – Ч. 1. – С. 209–215.
14. Слияние реального и виртуального. Как работает умный город? // mos.ru : офиц. сайт мэра Москвы. – URL: <https://www.mos.ru/city/projects/smartcity/> (дата обращения: 05.10.2020).
15. Соколова Н. Без книги едет крыша // Российская газета. – 2015. – 4 декабря. – URL: <https://rg.ru/2015/06/04/chtenie.html> (дата обращения: 04.12.2020).
16. Кормишина Г.М. Миссия библиотек в информационную эпоху // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 3. – С. 44–49.
17. Концепция модернизации муниципальных библиотек Российской Федерации на основе модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки (в рамках реализации национального проекта «Культура») : утв. М-вом культуры РФ 13 марта 2019 г. // Министерство культуры Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: <https://culture.gov.ru/documents/kontseptsiya-modernizatsii-munitsipalnykh-bibliotek-rossiyskoj-federatsii-na-osnove-modelnogo-standa/> (дата обращения: 05.10.2020).
18. Эксперты библиотечной ассоциации озвучили рекомендации по модернизации библиотек // Pro.books.ru : профессионально о книгах : сайт. – URL: <http://pro-books.ru/news/3/20668#ixzz6a0SDPX6b> (дата обращения: 05.10.2020.)

Статья поступила в редакцию 11.10.2020; одобрена после рецензирования 24.11.2020; принята к публикации 15.12.2020.

The article was submitted 11.10.2020; approved after reviewing 24.11.2020; accepted for publication 15.12.2020.

Взаимовлияние информационно-библиотечной среды
и общественных наук. 2021. Вып. 4. С. 156–168
Mutual influence of the information and library environment
and social sciences. 2021. Issue 4. P. 156–168

Научная статья
УДК 002+94(47)
doi: 10.31249/muinfluence/2021.00.10

РОССИЙСКОЕ КНИГОВЕДЕНИЕ, КНИЖНОЕ ДЕЛО И ГОСУДАРСТВО

Константин Михайлович Сухоруков

Российская книжная палата (филиал ТАСС), Москва, Россия
1907@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы взаимодействия вышеуказанных научных, экономических и политических субъектов деятельности. Даны общая периодизация российского книговедения и анализ проблем его развития в прошлом и в настоящее время. Сформулированы предложения по оптимизации нынешней кризисной ситуации в сфере книговедения как науки и учебной дисциплины.

Ключевые слова: Россия; книжное дело; книговедение; история; философия; профессиональная самоорганизация; государственное регулирование.

Scientific article

Russian bibliography, book business and state

Konstantin M. Sukhorukov

Russian Book Chamber (TASS branch), Moscow, Russia
1907@mail.ru

Abstract. The author describes the problems of interaction for abovesaid research, economic and political subjects of activity. The general division into periods is given as well as analysis of problems of its development in the past and at present. Proposals for optimization of the present crisis situation in the sphere of bibliography as the branch of knowledge and educational subject are formulated.

Keywords: Russia; book business; bibliography; history; philosophy; professional self-organization; state regulation.

Взаимодействие этих трех явлений социальной действительности было весьма различным в разные периоды XX – начала XXI в., но всегда государство, т.е. социально-экономическая организация общества, играло доминирующую роль, прямо и непосредственно воздействуя на книжное дело, на духовную и материальную книжную культуру в ее единстве, и косвенно – на книговедение, на научно-исследовательское сопровождение и обеспечение книжного дела. Если же говорить о воздействии «снизу вверх», о влиянии книговедения на книжное дело и / или государство, то такового никогда реально не ощущалось, влияние книжного дела на государство было очень ограниченным по масштабам и времени. Российское книговедение никак не влияло на организацию и формы отечественного книжного дела, хотя и пыталось добиться успехов на этом направлении. Причины такого явления кроются в так и не сложившемся для власть имущих сколько-нибудь официальном статусе книговедения как социально и / или экономически значимой науки. Также проявилась неспособность книговедов самоорганизоваться в профессиональный союз или ассоциацию, как это произошло у многих субъектов книжного дела именно в самом начале постсоветского времени. Численность книговедов и их как-то оформленных структур слишком мала по сравнению с численностью библиотекарей (у которых есть Российская библиотечная ассоциация – РБА), а экономические ресурсы книговедов малы по сравнению с ресурсами издателей (Ассоциация книгоиздателей России – АСКИ) или книготорговцев (Ассоциация книгораспространителей независимых государств – АСКР). То, что с годами такую самоорганизацию становится все труднее инициировать, а тем более – юридически узаконить, подтверждает пока неудачная попытка куда более многочисленных и активных по сравнению с книговедами библиографов возродить Русское библиографическое общество. Этому препятствует уже третий год Минюст РФ, хотя вся требуемая документация туда была подана и все формальности соблюдены.

Само книговедение по степени влияния на него извне прошло несколько этапов своей истории. Изначально, до Октябрьской революции, оно было уделом немногих энтузиастов и находилось под явным воздействием зарубежных воззрений на цели и задачи этой науки как, главным образом, истории книжного дела на примере деятельности наиболее выдающихся деятелей книжной культуры. Не случайно в то время для названия этой науки употреблялось слово «библиология», что отражало безусловное доминирование теории и оторванность почти всех этих изысканий от нужд тогдаш-

него российского книгоиздания и книготорговли. Единственным исключением из правил здесь был Н.М. Лисовский, употреблявший слово «книговедение» в своих лекциях [1]. Впрочем, и сами практики книжного дела никак не формулировали свои запросы в этой сфере, действуя методом проб и ошибок и опираясь либо только на собственный опыт, либо также и на опыт своих коллег. В любом случае они не обращались к науке, в отличие от предпринимателей в других сферах промышленности и экономики, сознававших важность использования научного потенциала в конкурентной борьбе.

Второй этап истории книговедения – это период 1920–1950 гг., когда происходили многочисленные организационные реформы и нововведения в нашей стране. Везде и во всем доминировало государство, которое исповедовало утилитарный подход к книге и книжному делу – как, прежде всего, к идеологическому орудию пропаганды коммунистической идеологии. Библиология как символ прошлого исчезла с научных горизонтов, а классово ориентированное книговедение так и не возникло после всевозможных «чисток» и репрессий, применяемых ко всем, кто в чем-то отклонялся от генеральной линии регламентации, унификации и централизации в сферах литературного творчества, библиотечного дела, книгоиздания и книгораспространения.

Не зря даже Е.И. Шамурина – автора крайне необычного для той эпохи и единственного в своем роде «Словаря книговедческих терминов» (вышедшего из печати в 1958 г.) – именовали в ходе развернувшейся полемики вокруг этой книги, да и впоследствии (в том числе в некрологах 1962 г.), «видным» или «выдающимся советским библиотековедом и библиографом», но никак не книговедом [2].

Следующий этап – это период с 1959 по 1983 г., когда хрущевскую оттепель сменили разновидности «развитого социализма» и застойных явлений. Все они тем не менее оказались наиболее плодотворными для возрождения и развития нашего книговедения, чему во многом способствовал личный вкладом Е.Л. Немировский. Это совпало с непрерывным прогрессом в сферах науки, техники, образования, информатики и с демократизацией управления и развития международных книжных связей. Рост количественных показателей и разнообразия издательской продукции сопровождается появлением и быстрым ростом количества книговедческих научных конференций, научно-исследовательских работ, появлением большого числа кандидатских и докторских диссертаций, нацеленных на обоснование места и социальной роли книги в жизни нашего общества (в его прошлом, настоящем и даже ближайшем будущем).

Подобного рода исследования сопровождалось формулированием рекомендаций для практического использования, но они почти никогда и нигде не применялись. Идеологический диктат нивелировал значение экономической составляющей книжного дела. Показательно, что хотя многолетний лидер отечественного книговедения именно той эпохи Е.Л. Немировский делил почти поровну свое время между исследованиями прошлого и современного книжного дела, общеизвестны только его научные заслуги как выдающегося историка.

Последний этап начинается еще с советских времен «горбачевской» перестройки, а затем охватывает уже 30-летний постсоветский период – 1984–2020 гг. Несмотря на все кардинальные изменения в практике книжного дела, наше книговедение так и не получило четкого заказа на конкретные исследования и реальной долгосрочной поддержки ни от государства, ни от главных субъектов книжного рынка, что во многом помешало его переориентации на нужды повседневной практики.

Кроме исторических исследований наших книговедов чаще и более всего продолжали занимать проблемы точного и «окончательного» определения самой этой науки как комплексной или комплекса научных дисциплин, ее состава, предмета и объекта [3].

Мы уже не раз указывали, что диалектика развития и многоаспектность трактовки любого сложного явления, в том числе из разряда вышеназванных, просто заставляют исследователей выбирать нужный им вариант в зависимости от времени и целей. Стремление теоретически обосновать и даже «узурпировать» раз и навсегда свои единственно верные и истинно книговедческие предмет и методы исследования сегодня выглядит догматическим анахронизмом. Книговеды, как и любые другие исследователи, должны учитывать очень важные принципы непрерывного развития и синергетического взаимодействия. На стыке двух или нескольких наук или сфер деятельности рождается новое знание или возрастает коэффициент полезного действия компонентов, задействованных в процессе. Книга взаимодействует со всеми прочими средствами массовой информации или массовой коммуникации, а книговедение должно органично сочетаться с информатикой, коммуникологией, культурологией, социологией и другими областями научно-практической деятельности. На стыке с методами именно этих наук можно и должно получать новое знание о будущем книги и книжного дела. Для столь подвижного и непрерывно изме-

няющегося явления, как книжное дело, просто не подходят раз и навсегда «узаконенные» догмы и схемы.

Для выявления сущности, способов и форм существования книги особенно много усилий предприняла группа преподавателей в бывшем Московском полиграфическом институте, а потом Московском государственном университете печати. Была предложена очень развернутая и опирающаяся на материалистическую диалектику системно-типологическая теория и методология познания на основе «типологического метода книговедческого познания», как это сформулировала А.А. Беловицкая [4]. Ею были обоснованы различные уровни такого познания: обще­книговедческий типологический, специально-книговедческий и частнодисциплинарный, причем с учетом специфики сфер книгоиздания, книготорговли, библиотечного дела и библиографии. Беда была лишь в том, что трактуемые книговедами как составные части единого книжного дела библиотечное дело и библиография исторически были более «древними» и вполне организационно оформленными как самостоятельные сферы деятельности, причем обслуживающие их науки (библиотековедение и библиографоведение) в официальном регистраторе Высшей аттестационной комиссии (ВАК) стояли и стоят в одном ряду с книговедением. Отметим, что вышеуказанные теоретические споры о сущности, предмете и объекте присущи библиотековедам и библиографоведам. Однако сама практическая деятельность в этих сферах (по сравнению с книжным делом) куда более формализована и не имеет такого разнообразия, что резко снижает накал и масштабы подобного рода дискуссий. Однако если библиотеки и библиографы почти не связаны деньгами и прибылью, то издатели и книготорговцы куда острее ощущали оторванность книговедения от их реальных нужд и потребностей (некую схоластику в этой науке).

Поэтому книговедам с точки зрения самозащиты надо было бы сосредоточиться именно на книге в процессах ее создания и распространения, опираться не на абстрактную философию познания, а на функционально-деятельностный подход. Однако подавляющее большинство книговедов по-прежнему были склонны к весьма отвле­чен­ным теоретическим изысканиям. Особенно модно было выдвигать различные определения сущности книги с, может быть, очень глубокими, но оторванными от повседневной практики философских позиций (книга – это способ социальной коммуникации автора с читателем, книга – это система смыслов, книга – это диалектическое единство содержания, материальной формы и

знаковой системы для представления читателю авторского произведения и др.). Что касается практики работы с книгой как с товаром, имеющим даже в СССР свою конкретную цену, то лишь А.А. Говоров в 1980-е годы отстаивал точку зрения, что книга – это товар особого рода, потребительная стоимость которого создается в сфере нематериального производства. Он стремился доказать, что «в числе важнейших предметов книговедения находится потребительная стоимость книги, ее общественная полезность, понимаемая как информация, носителем которой служит книга, и как способность книги распространять эту информацию» [5, с. 9].

Однако изучение подобных вопросов даже этот ученый предполагал вести при помощи историко-книговедческого метода, какой вряд ли подходил для анализа современного книжного дела, а тем более – для какого-либо его научного прогнозирования. Это попытался сделать уже другой ученый и в другое время – в 2001 г. после распада СССР. Речь идет о докторской диссертации и публикациях Б.В. Ленского, касавшихся современного развития книгоиздательской системы России с книговедческой точки зрения [6]. Среди прочего автор считал необходимым «переосмысление и развитие некоторых сложившихся книговедческих концепций, в которых недостаточно полно учитываются системный характер книжного дела, типология книги, перспективы развития книгоиздания в условиях все более усиливающейся конкуренции со стороны новых средств коммуникации» [там же, с. 3]. Однако основное внимание ученый все же уделял анализу организации практической деятельности издателей, а не теории книжного дела, а внутри практики – отечественной и мировой политике и моделям книгоиздания, а не конкретным секторам книгоиздания и книготорговли, а также критическому анализу проблем книжного дела и путям их решения. Все это несколько снижало фактическую значимость даже таких очень редких для книговедения, с точки зрения задач и целей, исследований применительно и к самим российским издателям, и ко все более сужающемуся кругу книговедов-теоретиков и / или преподавателей [7]. Именно эти недостатки отличают и выходящие ежегодно обзоры книжного рынка России, подготавливавшиеся теперь уже бывшим Федеральным агентством по печати с привлечением ряда ведущих специалистов отрасли и основанные на неофициальной и не очень точной, но книготорговой статистике. В этих обзорах нет ответа на главные вопросы – что и как надо делать для выхода из кризиса.

Казалось бы, новый российский книжный рынок и его «главные игроки» должны были бы четко ориентировать книгове-

дов на изучение именно товарных свойств и качеств издаваемых книг, ассортимент которых по многообразию не имеет аналогов (ведь это более 100 тыс. наименований изданий в год, причем разных типов и видов). Но именно специальное книговедение, изучение основных товарных групп книжной продукции с точки зрения особенностей их выпуска и распространения, специфики спроса и конъюнктуры было прежде всего ликвидировано как учебная дисциплина. Вместо этого стал пропагандироваться и внедряться безликий менеджмент, исключавший необходимость как-то выделить и изучать ту самую потребительную стоимость, отличающую книгу от любого другого товара. Подобный менеджмент был все же достаточно эффективным в условиях неудовлетворенного покупательского спроса, унаследованного с советских времен, на очень многие категории книжного ассортимента. Но все проходит достаточно быстро. Товаровед, разбирающийся хуже покупателя в своей продукции, обречен на неуспех, тем более если он не очень ясно представляет себе даже общие запросы этого покупателя.

Еще один удар по книговедению нанесли электронные средства информации и коммуникации, о которых говорил 20 лет назад Б.В. Ленский [7]. Книга, трактуемая как самый обычный информационный носитель, не только стала в один ряд с ними, но и все чаще проигрывает соревнование с точки зрения оперативности и удобства предоставления информации. В итоге мы видим быстрое сокращение количества никогда и не бывших многочисленными кафедр и курсов книговедения в вузах, а также других книговедческих структур. Саму специальность «Книговедение» все настойчивее хотят убрать из вышеназванного регистратора научных специальностей ВАК, заменив этот «скомпрометированный» термин на что-то более новое, взятое, к примеру, из сферы социологии. Однако надо помнить, что научная, познавательная деятельность чаще всего рождается потребностями экономической сферы. Без конкретных знаний, без четкого целеполагания невозможна любая деятельность как целесообразное, разумное взаимодействие человека с окружающим миром. Еще Ф. Энгельс справедливо писал, что потребности материального производства двигают развитие науки и ее институтов сильнее, чем десятки университетов [8]. Все вышесказанное вполне относится к российскому книжному делу, потребности которого никто не отменял.

Нынешний кризис книжного дела усугубляется кризисом, связанным с пандемией. Однако любой кризис – это и новые возможности для реформирования и возрождения – в нашем

случае российского книговедения. И здесь нужно вспомнить, что книжное дело – это синтез духовной и материальной культуры. Это образно-знаковое отражение объективной реальности и формирование идейно-нравственной культуры граждан. В актах создания и потребления произведений искусства (к каковым мы здесь относим книгу – и в этом ее принципиальное отличие от электронных СМК и СМИ) между художником, автором и публикой, коллективным читателем возникает целая система художественных отношений в обществе: формирование и воплощение идеи или замысла, публикации и экспертизы; издание и распространение произведения; плагиат и авторство; оценка публикой и критикой; реклама и пропаганда; спонсорство и / или государственная поддержка.

Для общества знания первостепенную ценность приобретает именно конкретное знание, а не абстрактная информация. Об этом говорит и Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания» (2005), который был подготовлен коллективом ученых из разных стран. Они особо подчеркнули, что информационное общество вообще приобретает социальный смысл [9]. Информация должна служить инструментом знания, которое отличается от информации именно своей «очеловеченностью», осмысленно включено в систему человеческих целей и ценностей. И здесь именно книга имеет огромные преимущества перед всякого рода сайтами и блогами, поскольку в ней отражен уже многовековой опыт наиболее удобного для человека представления авторской информации. Здесь есть выполняющие свои конкретные функции и несущие за них свою ответственность автор, издатель, распространитель и читатель со своими правами и обязанностями. Информация по своей сути нейтральна, а книжное знание определяется заинтересованным отношением к нему человека, активностью понимания и освоения в сознании каждого субъекта книжного дела, а также его социальной и гражданской ответственностью за результаты своей деятельности.

Все вышесказанное требует определения конкретных приоритетов в развитии нашего книговедения и таких же конкретных результатов «на выходе», от именно книговедческих исследований.

Самая главная и актуальная проблема, от решения которой зависит сама судьба книговедения с точки зрения перспектив этой науки, – это проблема чтения. Чем отличается чтение на печатных и на электронных носителях; нужно ли поддерживать и стимулировать чтение применительно ко всему его репертуару или только лишь для социально значимой литературы; и если да, то как?

С учетом всех этих рассуждений можно сформулировать некоторые основные направления научных исследований, которые сегодня и завтра будут актуальны для нашего книжного дела и в которых именно книговеды могли бы сыграть ведущую роль.

Во-первых, это прогнозы развития покупательского и читательского спроса на конкретные типы и виды печатной книжной продукции, а также определение способов представления этой продукции, наиболее предпочтительных для большинства читателей и покупателей (формат, объем, бумага, издательское оформление). Здесь очень важно объединить усилия дизайнеров, библиотековедов, социологов, экономистов-маркетологов на базе общей методики проведения таких исследований.

Во-вторых, это выработка наиболее эффективных и экономичных методов не только и не столько пропаганды книги и чтения, сколько совместной издательской и книготорговой рекламы и информационного обеспечения в целях продвижения книги от производителя к потребителю.

В-третьих, книговеды должны попытаться решить, в каком направлении будет развиваться безусловное соперничество печатной и электронной книги, а также – что нужно сделать для того, чтобы и та и другая форма существования книги повысила свою привлекательность для потребителя, и использовать при этом еще не задействованные или «хорошо забытые» резервы. Применительно к печатной книге издателям массовой беллетристики, быть может, имеет смысл изучить возможность возврата к иллюстрациям, буквицам, заставкам, инициалам и другим атрибутам «старой» книжной культуры, чтобы подчеркнуть индивидуальность, неповторимость традиционной книги по сравнению с «обезличенной» электронной. Что касается электронных изданий, то весьма актуален вопрос об их дифференцированном шрифтовом оформлении для различных возрастных групп пользователей, а также проблемы типологии и классификации электронных изданий как таковых.

Необходим, о чем уже говорилось, некий «прорыв», который обеспечил бы книге и книговедению должный социальный статус и способствовал бы консолидации сил книговедческого сообщества. Таким прорывом может и должна стать разработка федерального закона о книге и книжном деле.

Сегодня в нашей стране уже приняты и действуют законы о СМИ, об обязательном экземпляре изданий, о библиотечном деле, об авторском праве. Все эти аспекты имеют безусловное отношение к книжному делу, но перечисленные законы не позволяют

решать наиболее актуальные проблемы таких важнейших отраслей, как книгоиздание и книготорговля, а также не обеспечивают сколько-нибудь долговременную и понятную субъектам книжного дела государственную политику по отношению к книге, ее изданию и распространению.

Прежде всего необходимо законодательно установить социальный статус самой книги в нашем обществе: является ли она только «носителем информации», разновидностью «документа», «товаром» с особыми свойствами либо представляет собой нечто большее, уникальное с точки зрения воздействия на формирование потенциала человеческой личности. Нужно также выделить ту группу книжных изданий, без которых невозможно развитие образования, просвещения, науки и культуры: поскольку именно эти издания признаются социально значимыми, они могут и должны относиться к товарам первой необходимости для потребителя.

Предлагаемый закон необходим и с практической точки зрения – для определения различных типов и статусов издателей и распространителей книжной продукции: в зависимости от репертуара и ассортимента, в соответствии с установленными государством требованиями к качеству книжной продукции и ее поисково-идентификационным элементам. Для узаконивания требований, кстати, достаточно всего лишь повысить статус нынешних национальных стандартов системы стандартов по информации библиотечному и издательскому делу (СИБИД), сделать их не рекомендациями, а обязательными к исполнению подзаконными актами. Отметим, что ГОСТы – это концентрированное выражение именно научно-методического знания, проявляющегося в виде нормирования терминов и процессов практической деятельности. Стандарты СИБИД – реальное достижение российского книговедения, стоящие на уровне самых передовых международных нормативных разработок. К сожалению, сами книговеды почти никак не рекламируют свою деятельность в этой сфере, а лишь пытаются довести до практиков хотя бы главные положения таких документов. Этот же закон должен установить государственные требования и принципы их соблюдения в сфере ценообразования. К примеру, действенной мерой оказалось бы внедрение фиксированных розничных номиналов на издания социально значимой литературы, а также обеспечить исчерпывающую книгоиздательскую и книготорговую отчетность, без которой немыслимо никакое регулирование стихийного книжного рынка. Столь же актуальным видится установление в федеральном законодательстве масштабов

и методов государственной поддержки социально значимой книги и развивающего личность чтения, стимулирование деятельности производителей и распространителей социально значимой литературы, в том числе на языках народов РФ, а также для слепых и инвалидов по зрению.

Закон должен быть нацелен на обеспечение конституционных прав наших граждан на доступ к книжной информации. Иными словами, закон должен устанавливать некий количественный минимум стационарных книготорговых и вообще книгораспространительских предприятий в зависимости от площади обслуживаемого региона и численности (а также плотности) его населения. Столь же важно установить и некий ассортиментный минимум в соответствующих книготорговых точках. Необходима также всемерная поддержка (льготные тарифы и пр.) почтово-посылочной книготорговли, гарантированная законом. На такой законодательной базе можно было бы не на словах, а на деле обеспечивать защиту основных прав потребителей социально значимой книжной продукции во всех регионах, в особенности – в отдаленных от центра страны населенных пунктах и в местах компактного проживания малочисленных групп потенциальных потребителей (к примеру, народов и народностей Крайнего Севера или Дальнего Востока).

В заключение отметим, что предлагаемый закон должен обеспечить – прямо или косвенно – устойчивый «режим благоприятствования» как для социально значимой книги (и ее производителей, распространителей, пропагандистов), так и для самого книговедческого сообщества, обделенного финансированием и вниманием к практической реализации хоть и немногих, но полезных и интересных научно-методических разработок. Как любая наука невозможна без повседневной практики, так и сама практика (в нашем случае – книжное дело) не сможет нормально развиваться без адекватного научно-методического обеспечения, и прежде всего – со стороны книговедения. Поэтому в законе должны быть четко определены статус и роль книговедения как науки, имеющей значение для культуры и экономики нашей страны.

В подобных мерах сегодня – в условиях углубляющегося кризиса чтения и резкого понижения его статуса – должны быть в равной степени заинтересованы все: как основная масса российского населения, так и государственные сферы, как профессионалы книжного дела, так и «обычные» люди, сохранившие интерес и любовь к книге. Именно книговеды, используя свой огромный научный потенциал, опираясь на реалии сегодняшней издательско-книготорговой практи-

ки, могут и должны найти ту «золотую середину» пересекающихся интересов представителей различных отраслей и сфер книжного дела, которая станет основой для выработки по-настоящему эффективного, рассчитанного на длительную перспективу закона для сохранения и приумножения достижений отечественной книжной культуры.

Понятно, что здесь мы снова должны связать свои надежды с нашим государством, без участия которого все эти предложения, как и любые другие, останутся только на бумаге. После ликвидации Федерального агентства по печати лишь вышеупомянутые ассоциации и позднее созданный для координации их деятельности Российский книжный союз имеют возможность выразить коллективное мнение и защищать интересы российских субъектов книжного дела. Однако от активности книговедов и вообще людей книги зависит и активное участие этих объединений в сохранении отечественной книжной культуры. Коллективная поддержка данного призыва может найти отклик в органах государственной власти и приведет к долгожданым изменениям в российской книжной политике, ее научному обоснованию и оценке результатов. А промедление, вспоминая слова В.И. Ленина, здесь будет вряд ли «подобно смерти» книговедения, но грозит сделать его кризис безнадежно хроническим.

Список источников

1. Н.М. Лисовский. Лекции по книговедению (1913–1920 гг.) : в 2 т. / авт.-сост.: С.А. Карайченцева, Е.М. Сухорукова ; Рос. кн. палата – фил. ИТАР-ТАСС. – Москва : РКП, 2020. – Т. 1. – 448 с.; Т. 2. – 328 с. – (Московские книжники и книжное дело : по архивам Книжной палаты).
2. Е.И. Шамурин – летописец Книжной палаты / авт.-сост.: С.А. Карайченцева, Е.М. Сухорукова ; Рос. кн. палата – фил. ИТАР-ТАСС. – Москва : РКП, 2015. – 384 с., [16] с. ил. – (Московские книжники и книжное дело : по архивам Книжной палаты).
3. Ельников М.П. Книговедение как наука : от шестидесятых к двухтысячным // Книга : исследования и материалы. – 2002. – Сб. 80. – С. 161–185.
4. Беловицкая А.А. Система книговедческого метода // Книга в информационном обществе : материалы XIII междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (Москва, 28–30 апр. 2014 г.) : в 4 ч. – Москва : Наука, 2014. – Ч. 1. – С. 439–445.
5. Говоров А.А. Историко-книговедческое исследование строительства социалистической книжной торговли в СССР : дис. ... д-ра ист. наук. – Москва, 1980. – 205 с.

6. Ленский Б.В. Основные факторы становления и развития книгоиздательской системы современной России : книговедческие аспекты : дис. в виде науч. доклада ... д-ра филол. наук. – Москва, 2001. – 91 с.
7. Ленский Б.В. Книгоиздательская система современной России. – Москва : Наука, 2012. – 206, [1] с. : ил. – ISBN 5–02–013 262–4.
8. Кедров Б.М. Энгельс – теоретик : монография // Вики чтение : сайт. – URL: <https://fil.wikireading.ru/131156> (дата обращения: 20.10.2020).
9. К обществам знания : всемир. докл. / ЮНЕСКО. – Париж : ЮНЕСКО, 2005. – 129 с.

Статья поступила в редакцию 30.10.2020; одобрена после рецензирования 24.11.2020; принята к публикации 15.12.2020.

The article was submitted 30.10.2020; approved after reviewing 24.11.2020; accepted for publication 15.12.2020.

Научная статья
УДК 002+004
doi: 10.31249/muinfluence/2021.00.11

БИБЛИОМЕТРИЯ В ЕДИНОМ ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ

**Валентина Алексеевна Цветкова¹,
Галина Валерьевна Калашникова²**

¹ Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия,

² Библиотека по естественным наукам РАН, Москва, Россия

¹ Vats08@mail.ru; ² Galay-kalashnikova@yandex.ru

Аннотация. Обращено внимание на использование библиометрических показателей для оценки научной деятельности на основе баз данных WOS CC, Scopus и РИНЦ. Отмечено, что каждая база данных – самостоятельна. Оценки, полученные на основе этих баз данных, различны и не должны сравниваться. Показано, что сертификация научных журналов по импакт-факторам не может рассматриваться как позитивное направление в развитии научного позиционирования молодых специалистов. Взимание платы непосредственно с авторов закрывает возможности для публикации результатов научных исследований для молодых специалистов и большинства исследователей, поскольку плата высока. Показана роль научных библиотек в процессах использования библиометрии при оценке научных исследований.

Ключевые слова: цифровое пространство; библиометрия; нормативные документы; научная деятельность; методы оценки; научные журналы; научные библиотеки.

Scientific article

**Bibliometrics in the Unified digital space of scientific knowledge:
prospects and risks**

Valentina A. Tsvetkova¹, Galina V. Kalashnikova²

¹Institute of Scientific information for Social Sciences
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

²Library for Natural Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹ Vats08@mail.ru; ² Galay-kalashnikova@yandex.ru

Abstract. The article draws attention to the use of bibliometric indicators for evaluating scientific activity based on the WOS CC, Scopus and RSCI databases. It is noted that each database is independent. The estimates obtained from these databases are different and should not be compared. It is shown that certification of scientific journals by impact factors cannot be considered as a positive direction in the development of scientific positioning of young specialists. Charging directly from authors closes the possibility of publishing research results for young professionals and most researchers, since the fee is high. The role of scientific libraries in the processes of using bibliometry in the evaluation of scientific research is shown.

Keywords: digital space; bibliometry; normative documents; scientific activity; evaluation methods; scientific journals; scientific libraries.

В деятельности научных библиотек прослеживаются направления, так или иначе связанные с оценкой научной деятельности. Это обусловлено тем, что научные библиотеки, библиотеки университетов и научных организаций получили доступ к информационным ресурсам, располагающим аналитическими функциями, а именно к Web of Science Core Collection (WOS CC) фирмы Clarivate Analytics [1], Scopus фирмы Elsevier [2] и к отечественному ресурсу – Российскому индексу научного цитирования (РИНЦ) [3]. Как ни парадоксально, но именно библиотечные специалисты оказались наиболее компетентными как в работе с этими ресурсами, так и в поиске данных о публикационной активности отдельных ученых, организаций, стран, регионов. Вместе с тем нынешнее состояние этого направления деятельности требует обсуждения и трансформаций по следующим аспектам:

– является ли библиометрия методом, достаточным и объективным для оценки научной деятельности как отдельных ученых, так и организаций, стран и регионов;

– каким должно быть пространство цифровых знаний для проведения оценок научных достижений;

– какова роль и компетенции научных библиотек в оценках научной деятельности в цифровом мире.

Вряд ли мы сможем детально и однозначно ответить на эти вопросы, но сделаем попытку хотя начать дискуссию на этом поле.

Регламентирующие документы в оценке научной деятельности

Нельзя не сказать несколько слов о нормативных, регламентирующих документах, которые стали катализаторами активного внедрения библиометрических подходов к оценке научной деятельности и в основу которых положены библиометрические показатели (количественный анализ документопотоков).

Смена парадигмы оценки эффективности деятельности ученого нашла отражение в программных документах, определяющих стратегические ориентиры развития науки в России на ближайшее десятилетие. В качестве приоритетного показателя установлено «обеспечение присутствия Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития» [4]. В паспорте национального проекта «Наука» определен критерий измерения наших позиций в мировом научном пространстве: «место Российской Федерации по удельному весу в общем числе статей в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития, в изданиях, индексируемых в международных базах данных» [5].

Нельзя не отметить, что целевые ориентиры, о которых идет речь, очень четко прослеживаются и в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [6]. В качестве особых условий развития она определяет развитие системы научно-технологического прогнозирования, анализ мировых тенденций развития науки, повышение качества экспертизы для принятия эффективных решений в области научного развития, государственного управления, перехода к современным моделям статистического наблюдения, анализ и оценку экономической и социальной эффективности научной, научно-технической и инновационной деятельности новых отраслей и рынков. Между тем анализ современных решений показывает преобладание оценки и контроля над стимулированием и развитием,

отсутствие системности и быструю изменчивость инструментария, что не дает возможности проследить тенденции, существующие в научной деятельности.

Деятельность органов исполнительной власти, направленная на достижение данных целевых показателей, находит выражение в распорядительных документах Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, представляющих методики контроля и оценки. Новая методика (Минобрнауки РФ) принята в конце августа 2020 г. [7]. В первой половине 2020 г. учитывалась публикационная активность авторов, с сентября 2020 г. приоритет авторской оценки уходит к оценке организаций, при этом в основе критериев оценки по-прежнему выступает количество публикаций. Новая методика вводит параметры, информативность которых не вполне понятна. В качестве примера обратим внимание на следующие. За каждую строку рассчитывается по формуле балл – «балл k-ой строки», а как быть с таблицами, графиками и рисунками? Как и кем определяется «уникальность статьи»? Поражает необъяснимая диспропорциональность оценок статей в журналах: Q1 – это 20 баллов, а статья в журнале из Перечня Высшей аттестационной комиссии (ВАК) – 0,12 балла. Куда следует «бежать» аспиранту, молодому специалисту?

Является ли библиометрия методом, достаточным и объективным для оценки научной деятельности как отдельных ученых, так и организаций, стран и регионов?

Информационные технологии в цифровой экономике затрагивают все сферы деятельности в обществе. Сейчас внимание приковано к процессам формирования единого цифрового пространства научных знаний (ЕЦПНЗ), которое представляет собой совокупность подпространств, отражающих знания по отдельным разделам науки, построенных по единым принципам. Каждое подпространство содержит свой контент, включающий цифровые образы объектов реального мира с их связями: метаданные, отражающие свойства объектов; предметные онтологии (тезаурусы, термины, индексы классификационных систем, описывающие ту или иную научную область) [8; 9]. В качестве объектов ЕЦПНЗ выступают и цифровые модели, отражающие результаты научных исследований, в том числе модели, предлагаемые в рамках библиометрии.

Так сложилось, что сегодня мы пытаемся оценить научную деятельность на основе данных трех баз: WOS CC, Scopus и РИНЦ. Все расчетные показатели имеют в своей основе две количественные характеристики: число публикаций и число цитирований этих публикаций по автору, организации, стране, региону. Рекомендуются проводить оценки по каждому инструменту отдельно. Не могут пока эти инструменты интегрироваться в Единое пространство в силу специфики их формирования и особенностей поисковых сервисов [10]. Они могут входить в единое пространство как самостоятельные объекты, но не могут создавать единое пространство. Просто спроектированы эти инструменты как самостоятельные: с разным охватом индексируемых источников, глубиной ретроспективы, разными классификационными схемами, разными подходами к отнесению журналов и статей к рубрикам классификационной схемы и т.п.

Какой из этих ресурсов дает достоверную информацию для принятия управленческих решений? Видимо, все. Но показатели разные. Как к ним относиться? Ученые и исследователи в своих работах пытаются привести данные из достоверных источников, перепроверя полученную информацию в других, получая при этом каждый раз разный результат.

Показатели этих трех баз данных ориентируют вышестоящее руководство при принятии управленческих решений. Показатели из этих баз данных стали некими «рычагами» управления, используемыми при ранжировании стран, организаций, конкретных ученых, присуждении грантов.

Исследования с использованием баз данных WOS, Scopus и РИНЦ проводятся по разным критериям и на разных уровнях. В работах Ю. Мохначевой, В. Цветковой, В. Маркусовой, В. Гуреева, Н. Мазова [11; 12; 13] представлен анализ публикационной активности российских авторов; публикационная активность организаций рассмотрена в работах Х. Моеда, В. Маркусова, М. Акоева, А. Гуськова, Д. Косякова и др. [14; 15]; индексирование российских журналов в зарубежных базах данных описывается в статьях М. Акоева, О. Москалевой, В. Цветковой, Г. Калашниковой, Ю. Мохначевой [16; 17]; исследования по отдельным научным направлениям рассмотрены в статьях К. Боргояковой, Е. Бычковой, А. Земскова, Т. Кондрашевой и др. [18; 19; 20; 21]. Каждый автор, изучая работы своих коллег, может столкнуться не только с неправильным применением показателей для оценки научных результатов, будь то индивидуальные показатели авторов, органи-

заций, журналов (например, когда авторы сравнивают показатели разной тематической области), но и с некорректно полученными данными.

Изучая и сравнивая показатели авторов, организаций, журналов и стран из баз данных WOS, Scopus и РИНЦ необходимо учитывать особенности каждой базы данных. Количество индексируемых журналов в базе данных WOS CC составляет около 23 тыс. журналов, из них около 300 российских. В Scopus индексируется примерно 25 тыс. журналов, из них около 600 российских. В Российском индексе научного цитирования индексируется около 6 тыс. российских журналов [3]. Ретроспектива этих баз данных разная. Некоторые источники в базе данных WOS CC индексируются с 1900 г. [22]. Scopus в целом индексирует источники с 1960 г. В зарубежных базах данных ретроспектива индексируемых изданий во многом зависит от тематической области журнала. В РИНЦ глубина охвата зависит от каждого журнала индивидуально, но в основном с 2005 г. В зарубежных базах данных WOS CC и Scopus статьи из российских журналов порой индексируются выборочно. Индексирование российских журналов в зарубежных базах данных далеко от полноты.

Не менее важным является и то, что для получения результатов из баз данных WOS CC, Scopus и РИНЦ используются различные методы поиска, что порой приводит к получению противоречивых показателей. Это зависит и от компетенций, которыми обладает специалист, работающий с конкретным инструментом. Приведем реальные примеры из нашего опыта и из источников. Работая со студентами, мы попросили их провести тестовый поиск любым методом в WOS CC по городу Ульяновску. Один нашел всего три документа, а второй – около трех тысяч. Причина была в том, что каждый транслитерировал слово «Ульяновск» по своему разумению и использовал свои методы поиска. Рассмотрение этого примера показало правоту второго участника. Риски, которые появляются у рядового пользователя, были рассмотрены нами в статье [23]. Для получения корректных данных для своих исследований необходимо, чтобы работу проводил высококвалифицированный сотрудник, который обладает знаниями о технологиях поиска и умеет интерпретировать полученный результат. Здесь опыт библиотечных специалистов по работе с конечными пользователями (читателями) оказывается очень востребованным. Остановимся еще на одном примере, который затрагивает в дальнейшем и наше желание ссылаться на официальные источники и может оказать влияние на принятие управленческих решений.

В 2020 г. наши исследования были ориентированы на слежение за позиционированием российской науки в мировом пространстве публикаций на основе собственных исследований и официальных источников, а также на конкретные тематические направления, в том числе иммунологию и микробиологию, физику. Оценки научного потенциала России в мировом информационном потоке в разрезе Приоритетных направлений Стратегии НТР РФ по WOS CC и Scopus приведены в работах И. Ильиной, В. Лапочкиной, В. Долговой, К. Безродновой и др. [24; 25]. Поскольку в работе В. Цветковой, Ю. Мохначевой [26] использована строго классификационная схема WOS CC, то говорить о неточностях нецелесообразно, поскольку это затрагивает принципы формирования самой базы данных.

В работе Г. Трубникова и др. [25] оценки проведены по приоритетным направлениям. Учитывая, что базы данных WOS CC и Scopus имеют различные классификационные схемы, сразу возникает вопрос о соответствии этих схем позициям приоритетных направлений. Данные табл. 1 показывают неоднозначность оценок по этим базам данных. Какую оценку считать объективной для приоритета А: по WOS CC или Scopus? Разница в три позиции существенна.

Таблица 1

Рейтинг российской науки в разрезе приоритетных направлений по данным WOS CC и Scopus

Приоритетные направления	WOS CC			Scopus	
	2000	2018 (*)	2019 (**)	2018 (*)	2019 (**)
Приоритет А	7	9	9	6	6
Приоритет Б	5	7	6	6	6
Приоритет В	13	17	17	15	15
Приоритет Г	8	12	12	8	9
Приоритет Д	6	9	9	9	9
Приоритет Е	7	13	13	6	6
Приоритет Ж	10	4	4	8	8

Учитывая, что в значительном числе тематических направлений Россия не является отстающей [26], эти данные вызывают дискуссию, обусловленную, скорее всего, вопросами, связанными с соответствием разделов классификационных схем WOS CC и Scopus и отнесением

их к разделам приоритетных направлений в их достаточно непростой трактовке относительно конкретных направлений науки.

В основе расчета рейтинга, безусловно, лежат данные о количестве российских публикаций и публикаций в мире в разрезе приоритетных направлений Стратегии НТР РФ: а) только российских авторов, б) всего мирового потока (см. табл. 2).

Таблица 2

**Данные о количестве публикаций российских авторов
и в мире за 2018 г.**

Приоритетное направление	Научные статьи Российской Федерации за 2018 г. в разрезе приоритетов Стратегии НТР РФ				Научные статьи в мире за 2018 г. в разрезе приоритетов Стратегии НТР РФ			
	WOS CC		SCOPUS		WOS CC		SCOPUS	
	К-во публикаций	%	К-во публикаций	%	К-во публикаций	%	К-во публикаций	%
А	12 820	26,8	14 766	28,0	321 515	25,6	370 619	25,3
Б	8849	18,5	7661	14,5	176 709	14,1	173 235	11,8
В	4727	9,8	7403	14,0	245 163	19,5	337 672	23,0
Г	6350	13,2	6648	12,6	192 662	15,3	194 646	13,3
Д	7843	16,4	3678	7,0	173 235	11,8	87 734	6,0
Е	3058	6,4	9635	18,2	74 826	6,0	206 070	14,1
Ж	4250	8,9	2995	5,7	78 790	6,3	95 745	6,5
ИТОГО	47 897		52 786		1 262 900		1 465 721	

Таким образом, данные по WOS CC и Scopus расходятся по российским публикациям примерно на 9%, по мировому потоку – почти на 8%. Эти данные показывают, что исследование необходимо продолжить, уточнив значительную часть параметров, связанных с соответствием классификационных схем тематике приоритетных направлений и полноте представленного в базах данных контента.

Для иллюстрации публикационного процесса в России приведем данные РИНЦ на ноябрь 2020 г. (см. рис. 1). Наблюдается устойчивый рост общего количества российских публикаций; за период 2019 – ноябрь 2020 г. рост составил 3222,5 тыс. публикаций.

Рис. 1. Данные РИНЦ о ежегодном числе российских публикаций

В работе Ю. Мохначевой, В. Цветковой [26] детально проанализированы данные на начало 2018 г. по конкретным тематическим направлениям. За период 2010–2017 гг. Россия вошла в топ-10% стран по 87 (из 252) научным направлениям (индикатор: количество публикаций). Из них в топ-3% стран Россия вошла по таким категориям, как: ядерная физика (*Physics, Nuclear*); спектроскопия (*Spectroscopy*); математика (*Mathematics*); математическая физика (*Physics, Mathematical*); химия, неорганическая и ядерная (*Chemistry, Inorganic & Nuclear*); геохимия и геофизика (*Geochemistry & Geophysics*); горное дело и переработка минерального сырья (*Mining & Mineral Processing*); техника, нефтепродукты (*Engineering, Petroleum*).

Брошюра «Тренды публикационной активности российских исследователей по данным WOS CC, Scopus» [24] наглядно показывает актуальность исследования на определенный период времени. Важен региональный аспект. Но именно на этом поле ни WOS CC, ни Scopus не могут дать объективной оценки, поскольку не включают в состав индексируемых региональные издания, что проиллюстрировано в работе В. Цветковой, Г. Калашниковой [27], в которой показано, что маленькое село Паратунка (Камчатский край) имеет более полный набор библиометрических показателей по сравнению с данными города Салехарда (Ямало-Ненецкий автономный округ).

Состояние науки в России нельзя определять только по библиометрическим показателям. Науку невозможно оценить количественными методами. Такой подход оправдан только для оценки публикационных потоков с точки зрения изучения информационного пространства. Количество публикаций не может перейти в качество научных исследований. Скорее наоборот – высокие темпы роста количества публикаций снижают их качество, поскольку на качество результатов исследований отрицательно влияют сжатые сроки. Для проведения библиометрических оценок концепция Единого цифрового пространства научных знаний становится совсем не концептуальной моделью, а насущной необходимостью. Поскольку только Единое пространство позволит дать объективные оценки рейтингов и позиционирования российской науки в информационном пространстве.

Где публиковаться ученым и исследователям?

Всего два-три десятилетия назад авторы публиковали свою работу в том журнале, который соответствовал его тематическому направлению. Статьи в любом научном журнале имели одинаковый статус опубликованной работы; не требовалась оценка постпубликационной популярности работы (цитирования). В середине 1970-х годов издатели начали вмешиваться в практику самой науки, вступив на путь, который делает научную карьеру пленником издательской системы и подчиняет направление исследований бизнес-стандартам с использованием методов библиометрии, превратив их из прекрасного помощника для слежения за информационными потоками в инструмент манипулирования учеными. Наука может развиваться и вне этих процессов, свидетельством чему выступает доказательство гипотезы Пуанкаре российским математиком Г.Я. Перельманом, не имеющим публикаций в математических журналах с высоким импакт-фактором [28; 29].

Одним из моментов, обращающих на себя внимание, выступает «стратификация» периодических научных изданий. Почему созданная в WOS CC сложная система иерархии научных журналов стала определяющей для российских научных журналов и публикаций? При этом в WOS CC индексируются всего около 300 российских журналов, а в верхнюю иерархию (Q1) входят около 20. Поражает наше собственное неуважение к российским журналам и необъяснимая диспропорциональность оценок статей

в журналах: Q1 – это 20 баллов, а статья в журнале из Перечня ВАК – 0,12 балла [7]. Как быть соискателям ученой степени или ученого звания, для которых параллельные индексы и рейтинги создают ненужные барьеры? Что делать, если по научной специальности нет журналов в категориях Q? Какую тематику стоит развивать, какие результаты надо получать представителям социальных и гуманитарных наук, чтобы войти в новые научные рейтинги, игнорирующие национальную идентичность и государственные приоритеты? Почему статьи и авторы журналов с высоким импакт-фактором априори считаются лучшими? На этом фоне прослеживается тенденция к развитию междисциплинарности научных журналов, что нарушает правила достаточно жесткой привязки журналов (не статей) к рубрикам классификационных схем в WOS CC и Scopus.

По нашему мнению, научный вклад не может измеряться исключительно публикационной активностью и цитируемостью. Более того, государство с большими территориями, с исторически сложившейся региональной научной сетью традиционно представляет разнообразие научных изданий с различным уровнем важности. Известно много публикаций, включающих значимые идеи, теории, научные результаты в узкоспециальных, региональных, малоизвестных изданиях, которые ситуативно становились известными благодаря именно этим критериям. Нельзя игнорировать отраслевую специфику формирования научного знания и его трансфера, как это происходит в ряде регламентирующих документов. Спорными являются аргументы в пользу особых полномочий редакционно-издательской инфраструктуры науки в представлении и оценивании результатов научной деятельности, включая институт рецензирования.

Немного о модели Открытого доступа (Open Access). Безусловно, бесплатный доступ к ресурсам – это благо для исследователей. Но возникает вопрос: кто это благо оплачивает? Все чаще поднимается вопрос о том, что это бремя ложится на плечи авторов. Издательство Springer Nature предложило, чтобы авторы сами размещали свои статьи в самых лучших журналах за 9500 евро («The journals will charge authors up to €9,500 to make research papers free to read, in a long-awaited alternative to subscription-only publishing») [30]. Ученые должны вести исследования, описывать их в форме статьи (стать авторами), издать, разместить за плату на сайте Открытого доступа (стать спонсорами). Смогут ли ученые-исследователи-авторы выдержать такую нагрузку? Очевидно, что та модель резко сужает возможности для молодых исследователей,

начинающих свою научную карьеру. Для них, да и для большинства далеко не богатых людей в научной сфере, это модель не «открытого», а скорее «закрытого» доступа к ведущим научным журналам. Вопрос требует более обоснованного подхода и проработки, поскольку затрагивает науку в ее основе, систему коммуникаций в научной среде. Мы сразу начинаем задумываться о модели «самиздата». Но это тема другой статьи.

Роль научных библиотек в цифровом мире

Важнейшая функция библиотек – предоставление широкого доступа для всех к текстам и другим информационным ресурсам, а также помощь читателям в работе с ними, т.е. прямое и непосредственное участие в просвещении общества и его гуманитарном развитии. Главная задача библиотек сегодня – борьба с цифровым неравенством. Важно помнить, что постоянный доступ к Интернету есть не у всех даже в современных мегаполисах, и он не дешев, а государство и общество во все большей степени просто принуждают к пользованию Сетью. Достаточно ознакомиться с приказами 2019–2020 гг. о переводе на дистанционное образование, перевод 30% сотрудников на дистанционную работу и т.д. Безусловно, это шаги в сторону формирования цифровой экономики, может быть, не во всем успешные, но своего рода локомотивы движения вперед.

Наличие публичных библиотек позволяет бороться не только с цифровым неравенством, но и с социальным расслоением в целом, одной из бед нашего времени, которая пока сохраняется. Эта особенность библиотек признается на глобальном уровне [31]. В условиях цифровизации библиотеки остаются важнейшими социальными институтами, «приносящими общественное благо». Библиотеки за последние годы подтвердили свою гибкость и, благодаря этой природной приспособляемости к изменениям мира, сформированной в течение веков, успешно адаптируются к потребностям пользователей и новым условиям, в том числе и в цифровой среде. С появлением людей, занятых дистанционно на временной работе (цифровых кочевников), оказывается, что библиотека – это то место, где в достаточном количестве и бесплатно есть пространство, необходимые материалы, нет строгого расписания по времени, есть консультанты, т.е. имеются необходимые условия для работы в пространстве новых технологий и трендов времени.

Одной из базовых миссий библиотек остается образовательная. Несмотря на то что именно сфера образования наиболее активно «цифровизируется», требуется место для доступа к цифровому образованию.

Роль библиотекаря (хорошего или хотя бы нормального) как навигатора и консультанта в цифровой среде оценивается довольно высоко. Хороший библиотекарь способен обсудить с человеком его прошлый читательский опыт и помочь подобрать подходящую книгу. Это огромное преимущество. Библиотекари помогают читателям разобраться во все более широком наборе некнижных ресурсов: электронных базах данных, журнальных и газетных архивах, программном обеспечении, а также настольных играх, аудиокнигах, нотках, оцифрованных фондах и многом другом.

Таким образом, в отношении библиотек можно сделать следующие предположения на обозримое будущее:

- специальные библиотеки (особенно научные) неизбежно нужны;

- университетские библиотеки необходимы как структуры, как обеспечивающие доступ к традиционным формам изданий, так и помогающие получить навыки работы с электронными ресурсами;

- публичные библиотеки (по мере улучшения жизни, казалось бы, становящиеся ненужными) в концепции «life-long-learning» становятся местом, где осуществляется процесс обучения (если дома просто негде).

Библиотеки все больше используются в качестве места для работы и учебы. Они бесплатны, не требуют четкого расписания и предлагают разнообразные дополнительные возможности. Библиотека сегодня – это самое общедоступное из всех общественных пространств. Это идеальное «третье место» – удобное пространство для обучения, получения новых знаний, проведения времени вне дома и офиса.

Заключение

На наш взгляд, важнейшим следствием описываемых в этой статье явлений выступает трансформация «научного» сектора информационной сферы. Наблюдаются появление и успешное сосуществование разнообразных информационных систем и платформенных решений, что можно рассматривать как инвариантный инструмент формирования единого цифрового пространства научного знания.

Насколько такая конфигурация целесообразна для стимулирования инновационной активности ученых, состоятельности отдельных ученых и коллективов за первенство в достижении научных целей, конкурентоспособности результатов R&D на мировой арене, время покажет. Одним из интересных процессов выступает консолидация информационных систем с крупными агрегаторами информационных ресурсов науки (Springer [32], Elsevier, Clarivate Analytics (платформа WOS) и др.), декларируемой целью которой выступает стремление к повышению качества научного контента с помощью инновационных продуктов и сервисов, направленных на продвижение определенных издательских стандартов. Новые альянсы формируют новые метрики – «показатели по рецензированию» (peer review metrics): количество подтвержденных рецензий (суммарно и за определенный период), соотношение числа рецензий и числа публикаций [33].

Современный этап развития науки совпадает с особым этапом информационного развития, с особым периодом в истории информационных технологий и информационных систем. В этой переходной ситуации важно понимать риски, ибо в основе научной работы лежит творчество – создание нового, уникального результата. Это требует не только осуществления стандартизированных трудовых действий, но в первую очередь – свободной реализации мысли и возможности отражения личностных качеств ученого. Научные библиотеки в условиях цифровизации остаются важнейшими социальными институтами, которые выполняют задачи информационной поддержки науки и образования как в традиционной, так и в современной цифровой формах.

Список источников

1. Список индексируемых журналов в Web of Science CC // Web of science master journal list : official site. – URL: <https://mjl.clarivate.com/collection-list-downloads> (дата обращения: 15.11.2020).
2. Список источников, индексируемых в Scopus // Elsevirsience : official site. – URL: <https://elsevirsience.ru/products/scopus/> (дата обращения: 15.11.2020).
3. Российский индекс научного цитирования // Elibrary.ru : офиц. сайт. – URL: https://elibrary.ru/projects/citation/cit_index.asp (дата обращения: 15.11.2020).
4. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 03.10.2020).

5. Паспорт национального проекта «Наука» // Правительство Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: <http://static.government.ru/media/files/vCAoi8zEXRVСуy2Yk7D8hvQbpbUSwO8y.pdf> (дата обращения: 20.10.2020).
6. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Правительство Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449/page/> (дата обращения: 03.11.2020).
7. Методика расчета качественного показателя государственного задания «Комплексный балл публикационной результативности» для научных организаций, подведомственных Министерству науки и высшего образования, на 2020 год / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: https://old.minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=1340&cat=/ru/documents/docs (дата обращения: 14.11.2020).
8. О едином цифровом пространстве научных знаний // Вестник Российской академии наук. – 2019. – Т. 89, № 7. – С. 728–735.
9. Принципы построения и структура единого цифрового пространства научных знаний (ЕЦПНЗ) // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 2020. – № 4. – С. 9–17. – DOI: 10.36535/0548-0019-2020-04-2.
10. Мохначева Ю.В. Сбор и интерпретация библиометрических данных по WOS CC, SCOPUS и РИНЦ : метод. рекомендации / под ред. В.А. Цветковой. – Москва ; Берлин : ДиректМедиа, 2018. – 154 с.
11. Мохначева Ю.В., Цветкова В.А. Представленность статей российских авторов в мировом потоке научных публикаций по Web of Science Core Collection (2010–2017) // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 2019. – № 6. – С. 28–32.
12. Маркусова В.А. Публикационная активность российских ученых по БД SCI и Scopus // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 2008. – № 5. – С. 21–27.
13. Гуреев В.Н., Мазов Н.А. Динамика публикационной активности ученого как отражение изменений в его профессиональной деятельности // Книга. Культура. Образование : инновации «Крым-2018». – Москва : ГПНТБ России, 2018. – С. 168–176.
14. Moed H.F., Markusova V., Akoev M. Trends in Russian research output indexed in Scopus and Web of Science // Scientometrics. – 2018. – Vol. 116 (2). – P. 1153–1180.
15. Guskov A.E., Kosyakov D.V., Selivanova I.V. Boosting research productivity in top Russian universities: the circumstances of breakthrough // Scientometrics. – 2018. – Vol. 117 (2). – P. 1053–1080.
16. Акоев М.А., Москалева О.В. Прогноз развития российских научных журналов : индексация в международных указателях цитирования (Scopus) // Наука и научная информация. – 2020. – Т. 3, № 1. – С. 64–84.

17. Цветкова В.А., Калашникова Г.В., Мохначева Ю.В. Научные журналы библиотечно-информационной сферы в индексах цитирования // Научные и технические библиотеки. – 2019. – № 5. – С. 37–48.
18. Библиометрический анализ научных публикаций по экологии на основе реферативной базы данных «Экология: наука и технологии» ГПНТБ России // Научные и технические библиотеки. – 2017. – № 10. – С. 54–68.
19. Библиометрический анализ публикаций учреждений СО РАН по нанотехнологиям на основе библиографической базы данных собственной генерации // Труды ГПНТБ СО РАН. – 2015. – № 9. – С. 37–54.
20. Глушановский А.В. Библиометрический анализ качества массива российских публикаций в области физики из БД Web of Science Core Collection // Библиосфера. – 2020. – № 2. – С. 49–60. – DOI: 10.20913/1815-3186-2020-2-49-60.
21. Мохначева Ю.В., Цветкова В.А. Библиометрический анализ почвоведения как научного направления // Почвоведение. – 2020. – № 6. – С. 762–770. – DOI: 10.31857/S0032180X2006009X.
22. Указатели Web of Science Core Collection // Web of science master journal list: official site. – URL: http://images.webofknowledge.com/WOKRS535R100/help_ru_RU/WOS/hp_database.html (дата обращения: 12.11.2020).
23. Цветкова В.А., Мохначева Ю.В., Калашникова Г.В. Парадоксы библиометрических инструментов // Научные и технические библиотеки. – 2018. – № 8. – С. 3–19.
24. Тренды публикационной активности российских исследователей по данным Web of Science, Scopus. – Москва : IMG Print, 2020. – Вып. 1. – 60 с.
25. Дайджест показателей публикационной активности российских исследователей по данным WEB of Science и Scopus / авт.-сост.: Г.В. Трубников, И.Е. Ильина, В.В. Лапочкина [и др.]. – Москва : Буки-Веди, 2019. – Вып. 2. – 64 с.
26. Мохначева Ю.В., Цветкова В.А. Россия в мировом массиве научных публикаций // Вестник РАН. – 2019. – Т. 89, № 8. – С. 820–830. – DOI: 10.31857/S0869-5873898000-0001.
27. Цветкова В.А., Калашникова Г.В. Особенности оценки научных направлений на региональном уровне с использованием библиометрии // Наукометрия и библиометрия в библиотечной науке и практике : ежегод. межвед. сб. науч. тр. – Москва : ГПНТБ России, 2019. – С. 98–103. – DOI: 10.33186/978-5-85638-222-7-2019-98-103.
28. Перельман Григорий Яковлевич // Википедия : сайт. – URL: <http://www.wikipedia.org> (дата обращения: 24.11.2020).
29. Гениев осуждать нельзя : как живет математик Григорий Перельман // Аргументы и факты : ежед. обновление новостей. – 2017. – 11 ноября. – URL: <https://spb.aif.ru> (дата обращения: 23.11.2020).
30. Else H. Nature journals reveal terms of landmark open-access option // Nature : view all nature research journals. – 2020. – 24 november. – URL: <https://www.nature>.

com/articles/d41586-020-03324-y?utm_source=Nature+Briefing&utm_campaign=fb30d7cec3-briefing-dy-20201124&utm_medium=email&utm_term=0_c9dfd39373-fb30d7cec3-45535234 (дата обращения: 25.11.2020).

31. Доступ и возможности для всех : вклад библиотек и реализация повестки дня ООН до 2030 г. // IFLA : official site. – URL: <https://www.ifla.org/files/assets/hq/topics/librariesdevelopment/documents/access-and-opportunity-for-all-ru.pdf> (дата обращения: 11.12.2020).
32. Springer and peerage of science team up // Springer : official site. – URL: <https://www.springer.com/gp/about-springer/media/press-releases/corporate/springer-and-peerage-of-science-team-up-/39456> (дата обращения: 10.11.2020).
33. Инструкция по работе с профилем автора в системе Publons / Санкт-Петербургский горный ун-т // Web of science : сайт. – URL: https://spmi.ru/sites/default/files/imci_images/publishing%20activities/instrukciya-po-rabote-s-profilem-avtora-v-sisteme-publons.pdf (дата обращения: 08.10.2020).

Статья поступила в редакцию 15.12.2020; одобрена после рецензирования 24.12.2020; принята к публикации 10.01.2021.

The article was submitted 15.12.2020; approved after reviewing 24.12.2020; accepted for publication 10.01.2021.

Взаимовлияние информационно-библиотечной среды
и общественных наук. 2021. Вып. 4. С. 186–222
Mutual influence of the information and library environment
and social sciences. 2021. Issue 4. P. 186–222

Научная статья

УДК 02

doi: 10.31249/muinfluence/2021.00.12

**ДЕЛОВЫЕ ИГРЫ В ИНФОРМАЦИОННО-
БИБЛИОТЕЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ.
ОПЫТ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ
В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19
(апрель – июнь 2020 г.)**

Сергей Валерьевич Соколов

Фундаментальная библиотека ИНИОН РАН, Москва, Россия
beholder73@gmail.ru

Аннотация. Рассматривается международный опыт продвижения игрового контента в библиотечном образовании. Дается сравнительный анализ отечественных исследований и методических разработок деловых игр по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность». Показываются новые вызовы для библиотечного образования в период вынужденного дистанционного обучения весны 2020 г. Представляется комплекс деловых игр «Библиоринг» и «Модель РБА», проведенных кафедрой библиотечно-информационных наук факультета государственной культурной политики Московского государственного института культуры. В качестве приложения приводятся правила игры «Библиоринг».

Ключевые слова: дистанционное образование; деловые игры; библиотечно-информационное образование; моделирование организаций.

Scientific article

**Business games in information and library education.
Experience of the Moscow state Institute of culture
during COVID-19 pandemic (April – June 2020)**

Sergei V. Sokolov

Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN,
The Fundamental Library, Moscow, Russia
beholder73@gmail.ru

Annotation. The article discusses the international experience of promoting game content in library education. A comparative analysis of domestic research and methodological developments of business games in the field of training «Library and information

activities» is given. New challenges for library education during the forced distance in the spring of 2020 are shown. We present a set of business games «Biblioring» and «RBA Model» held by the Department of library and information Sciences of the faculty of state cultural policy of the Moscow state Institute of culture. The rules of the game «Biblioring» are given as an Appendix.

Keywords: distance education; business games; library and information education; organization modeling.

Международный опыт продвижения игрового контента в библиотечном образовании

Важнейшей международной институцией для продвижения игрового контента в библиотечном образовании является «Круглый стол по играм и игровой среде» Американской библиотечной ассоциации («Games and Gaming Round Table» (GameRT)) [1]. Это профессиональный и социальный форум для общения между библиотекарями и не библиотекарями, интересующимися играми и обучающими игровыми методиками. Одной из шести генеральных задач Круглого стола является «Создание осознания и потребности в поддержке ценности игр и игр в библиотеках, школах и связанных с ними учебных сообществах», что соответствует его уставу [2, п. 4]. Несмотря на то что в уставе не упомянуты университеты как активные субъекты продвижения игровых методик, отдельные типовые программы Круглого стола для академических библиотек реализуются в Библиотеке им. Чарльза К. Майерса Университета Дубьюка (Дубьюк, штат Айова, США), в Архиве компьютерных и видеоигр Мичиганского университета (Энн-Арбор, штат Мичиган, США), в Игровой библиотеке Комьюнити колледжа (Форт-Уайт, штат Флорида, США), в Библиотеке Смита Университета Вейк Форест (Уинстон-Салем, штат Северная Каролина, США) и др. [3]. Необходимо отметить активную роль американских студентов при поддержании и развитии инициатив по геймификации образовательных курсов. Отечественные исследователи в библиотечно-информационной отрасли обращают внимание на то, что «деловые игры в библиотечных школах США самостоятельно разрабатываются студентами при консультировании со стороны преподавательского состава» [4, с. 324–325].

Основной вывод фундаментального сборника статей по компьютерным обучающим играм в библиотеках и библиотечном образовании «Игры в библиотеках: эссе об использовании игры для подключения и обучения», изданного Американской библио-

течной ассоциацией [6], и монографии Джеймса Пола Джи «Чему видеоигры могут научить нас в обучении и грамотности» [5] игры «лучше преподают, чем наша формальная система образования. Неудивительно, что педагоги потратили несколько десятилетий, пытаясь сделать обучение увлекательным с помощью развивающих игр. Академические библиотеки также все больше заинтересованы в использовании игр для пропаганды и обучения информационной грамотности» [6, р. 30].

Игровые технологии активно применяются в программах подготовки бакалавров и магистрантов в области LIS в Германии. Работы бакалавров и магистрантов 2019 г. Института информационно-библиотечной науки (Университет им. Гумбольдта, Берлин) включают такие темы, исследуемые под руководством управляющего директора института, профессора Вивьен Петрас, как «Разработка каталога критериев для оценки серьезных игр для передачи информационных навыков» [7], «Модель управления сетевыми исследовательскими данными» [8]. Большой интерес также представляют исследовательские модели кафедры информационного поведения [9].

Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (IFLA) особенно четко поставила значимость применения игр в образовании на конференции в Куала-Лумпуре (Малайзия) в 2018 г. На заседании секции 74 «Выигрышные стратегии сбора, каталогизации, предоставления, воспроизведения и сохранения видеоигр в библиотеках» рассматривался доклад специалистов из Университета Макгилла (Монреаль, Канада) «Размытые линии – между играми виртуальной реальности, исследованиями и образованием» [10]. В нем авторы анализировали возможность применения технических средств виртуальной реальности в образовательных и информационных учреждениях. В большинстве докладов конференции, связанных с игровой тематикой, также игры рассматривались не как методика, а как техническое средство передачи знаний. IFLA работает над концептуальными моделями передачи данных (FRBR, FRAD, FRASD, LRM) [11]. Это связано в первую очередь с функциональными требованиями к библиографическим записям и авторитетным данным, но не с анализом национальных и международных информационно-библиотечных систем в их политическом и управленческом поле. Приходится констатировать тот факт, что в громадном информационно-методическом банке данных IFLA практически отсутствуют отчеты по применению деловых игр как в процессе библиотечного образования, так и при ведении профессиональной работы. Как ред-

кое исключение в октябре 2017 г. для индийских школьных библиотечарей прошел семинар IFLA при помощи методики SWOT-анализа [12]. Это единственный случай упоминания использования деловых игр на сайте организации.

Отечественные исследования и методические разработки деловых игр в библиотечном образовании

Методика разработки и использования деловых игр как формы активного обучения студентов была предметом пристального внимания педагогической науки в 80-е годы XX столетия [13; 14; 15; 16]. В последнее десятилетие интерес к формированию профессиональных компетенций возрос многократно. Отечественные специалисты в области библиотечного образования доказали, что коммуникативно-деонтологическая культура библиотечно-информационного специалиста в полной мере формируется только при использовании так называемых активных методов обучения: блиц-игр, интерактивных, деловых, имитационных игр, моделирующих ситуации профессионального общения, и др. [17, с. 309, 367, 447]. Методы интеграции обучения вместо его фрагментации, формирования роли студента как субъекта планирования программы собственного обучения являются существенными характеристиками библиотечно-информационного образования в контексте мировых тенденций [18, с. 105; 20, с. 32, 52, 93]. Наличие профессиональных компетенций в области деловых коммуникаций создает методологическое поле внедрения новых технологий и на следующем этапе развития информационного специалиста: как участника коллективных научных мероприятий [20, с. 245] и как действенного субъекта библиотечных производственных процессов [21, с. 4–5].

В настоящее время рабочие программы по дисциплине «Б1.О.25 Библиотекведение» направления подготовки «51.03.06 Библиотечно-информационная деятельность» предусматривают применение деловых игр в образовательном процессе в ряде российских высших учебных заведений. Так, в рабочей программе Московского государственного института культуры (МГИК) 2019 г. предусматривается деловая игра как форма текущего контроля успеваемости (по неделям семестра) по теме «Типология библиотек» [22]. В аннотации рабочей программы дисциплины «Менеджмент библиотечно-информационной деятельности» Санкт-Петербургского государственного института культуры (СПбГИК) наряду с такими образова-

тельными технологиями, как лекции, семинары, практические занятия, проектирование и компьютерное тестирование, упоминаются также и «Деловая игра. Идеальный менеджер библиотеки» [23]. Нужно отметить, что деловые игры присутствуют именно в программе для заочного отделения. В статье ведущих специалистов профильного факультета СПбГИК о подготовке бакалавров библиотечно-информационной деятельности деловые игры также не упоминаются [24], хотя специалистами института было создано одно из ведущих отечественных направлений разработки и применения деловых и образовательных игр в библиотеках [25]. В программе подготовки специалистов среднего звена по специальности «51.02.03 Библиотековедение» (углубленной подготовки) Южно-Уральского государственного института искусств имени П.И. Чайковского подтверждается, что на семинарах выбираются различные диалогические формы обучения, в том числе деловые и ролевые игры, причем «дидактические игры», по мнению авторов программы, являются методом теоретической, а не практической подготовки [26, с. 15]. Методику применения деловых игр в образовании и библиотечной работе также разрабатывали сотрудники Белгородского государственного института искусств и культуры [27; 28], Дальневосточной государственной научной библиотеки [29], Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [30], Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств [31] и других высших учебных заведений России.

Дистанционное обучение в библиотечном образовании: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

В период вынужденной самоизоляции весны 2020 г. дистанционная форма обучения студентов направления подготовки «51.03.25 Библиотечно-информационная деятельность», с одной стороны, создала определенные сложности для личного контроля за работой студентов, с другой стороны, – открыла для образовательного процесса новые горизонты. Дополнительные возможности раскрытия методических материалов были связаны с предоставлением полного доступа к учебным пособиям и научным работам на удаленных ресурсах Российской государственной библиотеки, открытием доступа к научным статьям ведущих библиотечных журналов, таких как «Библиотековедение» и «Обсрва-

тория культуры», открытой информационной политикой ряда издательств и онлайн-образовательных платформ (например, издательства «Юрайт») [32].

В основе деловых игр «Библиоринг» и «Модель Российской библиотечной ассоциации», проводимых кафедрой библиотечно-информационных наук факультета государственной культурной политики МГИК весной 2020 г. (ответственный – старший преподаватель кафедры С.В. Соколов), лежит классификатор ключевых слов курса «Библиотекведение», составленный самими студентами 1 курса при методической помощи преподавателя. Каждая курсовая работа, ее тема и проблематика, отраженная в отдельной группе ключевых слов, – основной фактор деловой игры, связанный с конкретным субъектом общественных отношений и объектом государственного управления. Ключевые слова, как смысловые опорные пункты (будущие категории или вершины игровых моделей), подбирались студентами сначала к своим начальным библиотечным интересам при выборе реферата, затем при описании курсовых работ, которые тоже через этот механизм оказались вовлеченными в деловые игры, и в заключение для принятия участия в деловых играх «Библиоринг» и «Модель Российской библиотечной ассоциации» («Модель РБА»). В игре «Библиоринг» студенты выбирали ключевые слова своей курсовой работы, связанные с субъектами или инструментами библиотечной работы. В игре «Модель РБА» студенты выбирали самые общие социальные институты, государственные учреждения и общебиблиотечные процессы. В первой игре определялось, какой субъект и какой ресурс библиотечной политики с точки зрения студентов является наиболее эффективным. Во второй игре подсчет статистики употребления ключевых слов, подобранных студентами, отразил то, какая секция или круглый стол РБА (с точки зрения студентов) использует наиболее эффективную политическую стратегию, т.е. опирается на наиболее эффективные ресурсы и субъекты политики, и, соответственно, является наиболее эффективным структурным подразделением организации. Контекстное сжатие текстовой информации позволяет понять интересы студентов в начале курса, определить умение студентов найти связь своей темы с темами других участников деловой игры (в данном случае своего курса) и сделать вывод об особенностях курса, читаемого преподавателем [33].

Деловая игра «Библиоринг»

В своей работе известный специалист в области применения игровых методик в образовании Джеймс Пол Джи подчеркивает значимость оценивания в конкретной оценочной системе [34, с. 104], что было учтено при разработке системы тестирования студентов в деловых играх МГИК. Ключевые слова для деловой игры «Библиоринг» выбирались студентами из списка ключевых слов к своим курсовым работам с учетом проблематики, определенной преподавателем для каждой пары соревнующихся студентов. Вес ключевого слова (карты) студента определялся частотой ее употребления другими студентами, исходя из ее общей ценности. Вторым фактором, влияющим на ценность карты, было упоминание ключевого слова студента и, соответственно, группы терминов, к которой это слово было привязано в группе карт, за которую шло состязание. В случае максимального пересечения отобранных слов со всеми словами курса и словами темы, за которую идет соревнование, тема и студент, которые их представлял, объявлялись победителями.

Например:

– «Студент А» представляет курсовую работу (тему), связанную с православными библиотеками;

– «Студент Б» представляет курсовую работу (тему), связанную с Российской библиотечной ассоциацией.

Соревнование идет за тему третьего «Студента С» «Молодежные и детские проекты в библиотеках».

Задача студента – выбрать из своих ключевых слов такие, которые могут присутствовать в качестве однотипных ключевых слов большинства студентов курса и быть максимально связаны с темой третьего «Студента С» «Молодежные и детские проекты в библиотеках». Количество этих корреляций определяет конечный вес каждого ключевого слова (карты) студента.

Подробные «Правила деловой игры “Библиоринг”» опубликованы в приложении к этой статье (см. приложение № 1).

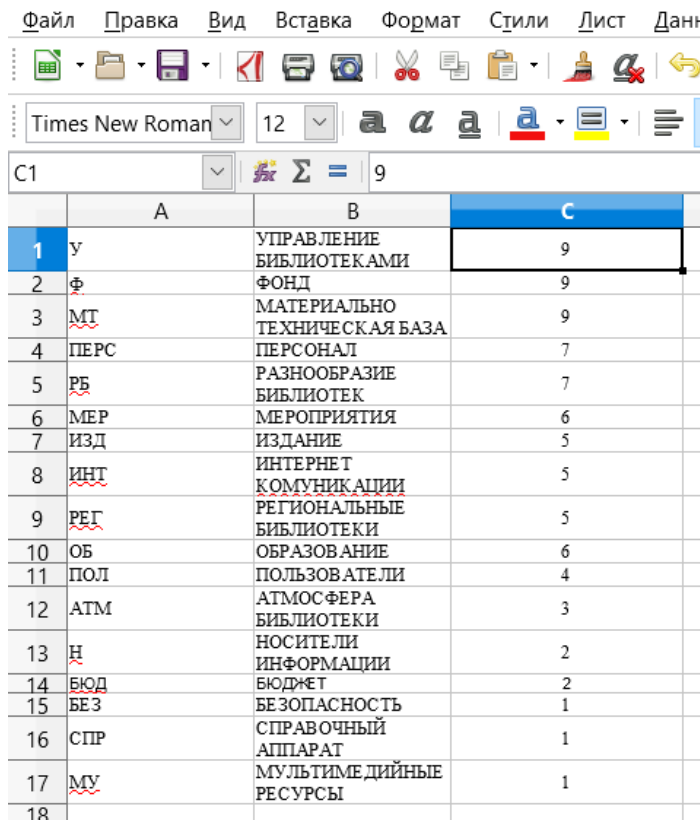
Для того чтобы иметь основания для количественного сравнения ключевых слов, присланных студентами, ключевые слова нужно было привязать к единому списку терминов. В будущем для снижения трудозатрат преподавателя, повышения уровня объективности выделяемых рубрик, унифицированности исследуемых ключевых слов можно выбрать для подбора ключевых слов суще-

ствующие рубрикаторы или классификаторы: Государственный рубрикатор научно-технической информации, таблицы Библиотечно-библиографической классификации, таблицы Универсальной десятичной классификации и др.

Таблица 1

Группы ключевых слов деловой игры «Библиоринг»

	A	B	C
1	У	УПРАВЛЕНИЕ БИБЛИОТЕКАМИ	9
2	Ф	ФОНД	9
3	МТ	МАТЕРИАЛЬНО ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА	9
4	ПЕРС	ПЕРСОНАЛ	7
5	РБ	РАЗНООБРАЗИЕ БИБЛИОТЕК	7
6	МЕР	МЕРОПРИЯТИЯ	6
7	ИЗД	ИЗДАНИЕ	5
8	ИНТ	ИНТЕРНЕТ КОМУНИКАЦИИ	5
9	РЕГ	РЕГИОНАЛЬНЫЕ БИБЛИОТЕКИ	5
10	ОБ	ОБРАЗОВАНИЕ	6
11	ПОЛ	ПОЛЬЗОВАТЕЛИ	4
12	АТМ	АТМОСФЕРА БИБЛИОТЕКИ	3
13	Н	НОСИТЕЛИ ИНФОРМАЦИИ	2
14	БЮД	БЮДЖЕТ	2
15	БЕЗ	БЕЗОПАСНОСТЬ	1
16	СПР	СПРАВОЧНЫЙ АППАРАТ	1
17	МУ	МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ РЕСУРСЫ	1
18			

В базовой таблице многочисленные разноплановые синонимичные ключевые слова студентов, соответствующие их курсовым работам и специально отобранные ими для участия в игре «Библиоринг», были сведены к 17 группам (см. табл. 1). Определенную сложность вызвало:

– выделение малых (отмеченные меньшей частью студенческой группы), но принципиально важных групп ключевых слов

(безопасность, справочный аппарат, мультимедийные ресурсы, бюджет, атмосфера библиотеки);

– рассмотрение в качестве единого инструмента множественных объектов библиотечной сферы (различные термины, имеющие отношение к внешнему управлению объектами библиотечной отрасли).

Таблица, по которой велась статистика абсолютной и относительной ценности карт 10 студентов, содержит 848 ячеек. В итоге у каждого студента была сумма баллов, определенных из абсолютной и относительной ценности его ключевых слов. В результате сравнения баллов всех студентов и студентов, разбитых по парам, был вычислен общий студенческий рейтинг библиотечных институтов и процессов (см. табл. 2)

Минимальную значимость и популярность среди студентов получили ключевые слова, связанные с таким субъектом библиотечной политики, как православные библиотеки, и таким процессом, как подготовка кадров, а максимальные – такой субъект, как библиотеки учебных заведений и культурно-коммуникативные функции библиотек (см. таблица 2.)

Также были определены соотношения баллов в парах, соревнующихся за определенный библиотечный ресурс, (см. табл. 3).

Основные выводы по результатам проведения деловой игры «Библиоринг» связаны с высоким рейтингом в рамках данного учебного курса групп слов, связанных с «разнообразием библиотек» как значимым фактором библиотечной политики, пониманием значимости различных типов изданий, а также исключительной важностью понятий, связанных с управлением библиотеками. Управление библиотеками – самый неоднозначный и самый популярный термин. С учетом того, что термин введен преподавателем, а студенты представили множество близких совершенно разных ключевых слов (культурные задачи РФ, закрытие библиотек и т.д.), то этот термин самый спорный из всех. Кроме того, преподаватель внес в эту группу терминов ключевые слова студентов «сельские библиотеки», поскольку такие библиотеки по своей значимости перестали быть просто умирающим видом библиотек, а стали управленческой проблемой отрасли, или ключевые слова «стажировки в топовых библиотеках», которые уже не только и столько часть образования, сколько часть общей библиотечной политики и несомненный элемент управления. Игнорирование некоторыми студентами (например, студентом, представляющим тему «Система общественных ценностей») ключевых слов из группы управления не позволил этой

Таблица 2

Абсолютный рейтинг библиотечных институтов и процессов

	A	B	C	D	E
1	Баскаков	22 Православные библиотеки			
2	Иванова	26 Библиотеки для слепых			
3	Купчик	32 Региональные публичные библиотеки			
4	Дудорова	34 Подготовка кадров			
5	Матюла	37 Система общественных ценностей			
6	Киселева	39 Молодежные и детские проекты			
7	Титов	40 Российская библиотечная ассоциация			
8	Бернищина	49 Электронные и виртуальные библиотеки			
9	Кустова	58 Библиотеки учебных заведений			
10	Логвинова	72 Культурно-коммуникативные функции библиотек			
11					

Таблица 3

Относительный рейтинг библиотечных институтов и процессов

Баскаков Титов	22 Православные библиотеки 40 Российская библиотечная ассоциация	Молодежные и детские проекты	СМИ
Кустова Логвинова	58 Библиотеки учебных заведений Культурно-коммуникативные функции 72 библиотек	Подготовка кадров	Возможности грантовой поддержки
Иванова Дудорова	26 Библиотеки для слепых 34 Подготовка кадров	Система общественных ценностей	Семья
Киселева Купчик	39 Молодежные и детские проекты 32 Региональные публичные библиотеки	Российская библиотечная ассоциация	Национальный проект "Культура"
Матюла Бернищина	37 Система общественных ценностей 49 Электронные и виртуальные библиотеки	Культурно-коммуникативные функции библиотек	Досуговые центры

очень перспективной теме занять высокое место. То же касается недостаточно активного использования студентами ключевых слов, связанных с фондом и материально-технической базой. Большое сожаление вызвал недостаток внимания студентов к группе терминов «пользователи» и «подготовка кадров». Статистический анализ ключевых слов студентов явился прекрасным средством педагогического самоанализа и самоконтроля, что было учтено как при разработке второго и третьего блоков курса, так и в переработке первого блока дисциплины «Б1.О.25 Библиотекведение».

Основные выводы по результатам проведения деловой игры «Библиоринг» связаны с высоким рейтингом в рамках данного учебного курса групп слов, связанных с «разнообразием библиотек» как значимым фактором библиотечной политики, пониманием значимости различных типов изданий, а также исключительной важностью понятий, связанных с управлением библиотеками. Управление библиотеками – самый неоднозначный и самый популярный термин. С учетом того, что термин введен преподавателем, а студенты представили множество близких совершенно разных ключевых слов (культурные задачи РФ, закрытие библиотек и т.д.), то этот термин самый спорный из всех. Кроме того, преподаватель внес в эту группу терминов ключевые слова студентов «сельские библиотеки», поскольку такие библиотеки по своей значимости перестали быть просто умирающим видом библиотек, а стали управленческой проблемой отрасли, или ключевые слова «стажировки в топовых библиотеках», которые уже не только и столько часть образования, сколько часть общей библиотечной политики и несомненный элемент управления. Игнорирование некоторыми студентами (например, студентом, представляющим тему «Система общественных ценностей») ключевых слов из группы управления не позволил этой очень перспективной теме занять высокое место. То же касается недостаточно активного использования студентами ключевых слов, связанных с фондом и материально-технической базой. Большое сожаление вызвал недостаток внимания студентов к группе терминов «пользователи» и «подготовка кадров». Статистический анализ ключевых слов студентов явился прекрасным средством педагогического самоанализа и самоконтроля, что было учтено как при разработке второго и третьего блоков курса, так и в переработке первого блока дисциплины «Б1.О.25 Библиотекведение».

Деловая игра «Модель Российской библиотечной ассоциации»

Моделирование деятельности организаций получило в последние десятилетия наибольшее развитие как одно из направлений подготовки специалистов-международников ведущих российских вузов (Модель ООН МГИМО, Модель ООН МГУ, Модель ООН РГГУ, Модель ООН СПбГУ). В учебных пособиях и методических рекомендациях по симулированию моделей международных организаций предлагаются правила проведения ролевых игр в основном на примере Европейского союза и Организации Объединенных Наций [35]. На сайте факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета создана страничка «Международные учебные ролевые политические игры», где представлены научные исследования методов политического моделирования, даны программы конференций и общие описания моделей. Особенность моделей международных организаций российских вузов – предметная ориентация не столько на создание описательной модели субъекта международных отношений с учетом всего разнообразия ее структурных подразделений и внешних связей, сколько ориентация на создание площадки для общения студентов при обсуждении основных международно-практических тем, связанных с этой организацией.

В рамках объединения двух заданий «Короткое сообщение о профильной для своей курсовой работы секции РБА» и «Модели государственной культурной и библиотечной политики» для студентов направления подготовки «51.03.06 Библиотечно-информационная деятельность» МГИК весной 2020 г. была проведена игра-симуляция «Модель РБА». Цель игры – определить степень соответствия тематики курсовых работ деятельности различных секций и круглых столов РБА. Приоритетными задачами занятий по модели были ответы на вопросы: какие области деятельности РБА наиболее интересны самой активной части курса; какие социальные институты, процессы и явления, по мнению студентов, являются областью ответственности каждой из секций и полем кооперации между различными профессиональными группами библиотечного сообщества?

Каждой из 30 курсовых работ преподавателем была определена соответствующая секция или круглый стол РБА. Раздел по определенной секции РБА был необходимой частью каждой курсовой работы.

Преподавателем подсчитывались баллы каждого студента, представляющего соответствующую секцию или круглый стол РБА, по схеме подсчета баллов, применяемой в деловой игре «Библиоринг». Учитывался абсолютный вес карт по корреляции с ключевыми словами других студентов, а также по соответствию с ключевыми словами курсовой работы передового студента по деятельности РБА.

Так же как и в игре «Библиоринг», преподаватель переводил разнообразные ключевые слова студентов в однотипные группы терминов (см. табл. 4).

В итоге получилась конечная таблица, отражающая значимость различных секций РБА для студентов курса (см. табл. 5).

Наибольшим был интерес студентов к темам, представленным секциями «Школьные библиотеки», «Библиотеки, обслуживающие инвалидов» и «Секцией по чтению». Нужно принять во внимание тот факт, что увеличение начисляемых баллов для секции «Библиотеки, обслуживающих инвалидов» связано и с тем, что по ней были представлены две работы. В рамках индивидуального первенства вперед выходит секция «Школьные библиотеки». Именно эти секции стали визитной карточкой РБА, максимально раскрывающей для студентов различные формы и виды библиотечной деятельности. Именно эти секции набрали максимальное количество баллов, начисляемых за понятия, используемые большинством студентов в своих курсовых работах. Другими словами, студенты, описывающие эти секции, использовали понятия, термины и проблемы, общие для всего курса. Эти темы стали средоточием самых важных для курса терминов.

Если дать формулировку понятия «РБА» для самых активных студентов первого курса, то это – добровольное объединение юридических лиц, регламентирующее библиотечную деятельность с учетом государственных интересов. Ее основными задачами являются организация межбиблиотечного взаимодействия, ведение образовательной и информационной работы для групп населения с ограниченными возможностями, содействие превращению библиотек в образовательно-информационные центры, а также представление интересов российского библиотечного сообщества на международной арене.

Очень небольшое внимание студенты уделили вопросам подготовки и переподготовки кадров. Этот же пробел был отмечен при проведении деловой игры «Библиоринг». Также в стороне остались вопросы культуры и этики, вопросы развития библиотек как одного из главных институтов передачи и воспроизводства традиционных нравственных ценностей российского общества и источника гражданской идентичности.

Таблица 4
Перевод ключевых слов курсовых работ в единые термины и игры «Модель РБА»

ФИО	Тема курсовой работы	Секции и круглые столы РБА	Ключевые слова студента	Обобщения преподавателя
Магола Т.В.	Библиотека в современной системе общественных ценностей	01/17-А. Секция «Библиотечное обслуживание»	Функции библиотеки, Компетенция персонала, Библиотечная этика, Мероприятия	Кадры Соц. Коммуникации, Библиотечная деятельность Культура
Титов А.А.	Роль Российской библиотечной ассоциации в интеграции информационно-библиотечных учреждений	18. Секция «Библиотечные общества и клубы»	Президент РБА, органы местного самоуправления, Министерство культуры, крымская адаптация	Государство Регионы Муниципалитеты Президент РБА Образование
Киселева Т.С.	Молодёжные и детские проекты в специальных региональных библиотеках	03. Секция библиотек, обслуживающих детей	Образовательные организации, Библиотеки для особых детей и их увеличение, Спонсорство, Международное сотрудничество	Финансирование Международное сотрудничество библиотечная деятельность
Кустова А.А.	Специфика организации пространства учебных библиотек	19. Секция школьных библиотек	Образовательная организация, социальный институт, библиотечные сообщества, библиотечная деятельность	Образование Сотрудничество библиотек, библиотечная деятельность, Соц. Коммуникации

Проведение деловых игр «Библиоринг» и «Модель РБА» в период дистанционного образования весны 2020 г. показало, что в рамках удаленного взаимодействия со студентами можно решать различные задачи, связанные с личностно ориентированным обучением студентов в контексте компетентностной модели профессиональной подготовки. Выбор студентами необходимых ресурсов, процессов и институтов библиотечной политики, отраженных в различных наборах ключевых слов, позволяет проигрывать сценарии управленческих стратегий при решении разноплановых задач. Представляют интерес «неожиданные» комбинации управленческих решений. Переосмысливается значение в борьбе за объекты социально-управленческой сферы малоценных, но эффективных инструментов, в соответствии с конкретным сценарием, набором ресурсов и стратегией участника состязания. Результаты деловых игр в меньшей степени позволяют оценить интеллектуальные способности студентов или степень освоения ими учебного материала. Это показатель умения студента взглянуть на проблему со стороны, глазами другого; таким образом, деловые игры представляют собой хороший механизм для оттачивания навыков коллективной работы. Для преподавателя результаты игр являются своеобразным зеркалом курса, показывающим особенности видения студентами логико-семантических связей между ключевыми проблемами, раскрытых на курсе. Деловые игры являются репрезентативной системой выявления сильных и слабых сторон образовательного курса, помогают критическому анализу учебного материала и выбору новых форм его трансляции.

Список источников

1. Games and gaming round table (GameRT) // America library association : official site. – URL: <http://www.ala.org/rt/gamert> (дата обращения: 21.09.2020).
2. GameRT bylaws // America library association : official site. – URL: <http://www.ala.org/rt/gamert/gamert-bylaws> (дата обращения: 21.09.2020).
3. Academic libraries. Library resources. Games and gaming round table (GameRT) // America library association : official site. – URL: <http://www.ala.org/rt/gamert/academic> (дата обращения: 21.09.2020).
4. Варганова Г.В. Научно-исследовательская работа в библиотечно-информационной отрасли США : дис. ... д-ра пед. наук: 05.25.03. – Санкт-Петербург, 2003. – 446 с.
5. Gee J.P. What video games have to teach us about learning and literacy. – New York : Palgrave Macmillan, 2003. – 256 p.
6. Mary J. Snyder broussard knowing when to Create a Library Game // Games in libraries : essays on using play to connect and instruct / edited by B.A. Kirsch. – Jefferson : McFarland and Company, 2014. – 238 p.

7. Jandt S. Entwicklung eines kriterienkataloges zur evaluation von serious games für die vermittlung von Informationskompeten // Studium am IBI : abschlussarbeiten. – URL: <https://www.ibi.hu-berlin.de/de/studium/abschlussarbeiten?fbclid=IwAR2BRh3IyqucfUHgcddJFSKu9q--IEFJTavTukgb-3fU5-b7UITR2JCQIRo> (дата обращения: 21.09.2020).
8. Bruder I. Modell-getriebenes management vernetzter forschungsdaten // Studium am IBI : abschlussarbeiten. – URL: <https://www.ibi.hu-berlin.de/de/studium/abschlussarbeiten?fbclid=IwAR2BRh3IyqucfUHgcddJFSKu9q--IEFJTavTukgb-3fU5-b7UITR2JCQIRo> (дата обращения: 21.09.2020).
9. Forschung information behavior // Institut für bibliotheks- und informationswissenschaft. : official site. – URL: https://www.ibi.hu-berlin.de/de/forschung/information_behavior/forschungib (дата обращения: 21.09.2020).
10. Greene D., Groenendyk M. Blurred Lines – between virtual reality games, research, and education // IFLA : official site. – URL: <http://library.ifla.org/2133/1/075-greene-en.pdf> (дата обращения: 21.09.2020).
11. Library reference model (LRM) // IFLA : official site. – URL: <https://www.ifla.org/publications/node/11412> (дата обращения: 21.09.2020).
12. International leadership skills : training workshop for Indian school librarian – 4–7th October, 2017 // IFLA : official site. – URL: <https://www.ifla.org/node/41446> (дата обращения: 21.09.2020).
13. Сыроежин И.М., Вербицкий А.А. Методика разработки и использования деловых игр как формы активного обучения студентов. – Москва : НИИВШ, 1981. – 46 с.
14. Деев А.В. Формирование умений речевого профессионального общения у студентов-иностранцев продвинутого этапа обучения на основе методики деловых игр : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – Москва, 1986. – 162 с.
15. Деловые игры в учебном процессе : сб. ст. / М-во высш. и сред. спец. образования БССР, Учеб.-метод. каб. ; [редкол.: К.И. Садовина (науч. ред.) и др.]. – Минск : Высшая школа, 1982. – 143 с.
16. Деловые игры в подготовке специалистов по физической культуре и спорту : метод. разраб. для преподавателей, слушателей фак. усоверш. и студентов ГЦОЛИФКа. – Москва : [Б. и], 1983. – 38 с.
17. Бруй Е.В. Коммуникативно-деонтологическая культура библиотечно-информационного специалиста : сущность, теоретический базис, развитие : дис. ... д-ра пед. наук: 05.25.03. – Москва, 2019. – 451 с.
18. Калегина О.А. Библиотечно-информационное образование в контексте мировых тенденций : теоретико-методологический аспект : дис. ... д-ра пед. наук: 05.25.03. – Казань, 2007. – 395 с.
19. Дрешер Ю.Н. Система повышения квалификации и переподготовки кадров : на примере мед. б-к : дис. ... канд. пед. наук 05.25.03. – Санкт-Петербург, 1995. – 245 с.
20. Гениева Е.Ю. Библиотека как центр межкультурной коммуникации : дис. ... д-ра пед. наук: 05.25.03. – Москва, 2006. – 304 с.
21. Ляшенко Т.В. Мультимедийные технологии в библиотечном образовании : дис. ... д-ра пед. наук: 05.25.03. – Санкт-Петербург, 2010. – 403 с.
22. Рабочая программа по дисциплине Б1.О.25: Библиотековедение. – Москва : МГИК, 2019. – 16 с.
23. Аннотации рабочих программ дисциплин, программ практик образовательной программы высшего образования Направление 51.03.06: Библиотечно-инфор-

- мационная деятельность. – Санкт-Петербург, 2019. – 57 с. – URL: https://spbgiik.ru/upload/file/edu/obr19/annot19/bif19/annot_51.03.06_bid_iopd_2019_z.pdf (дата обращения: 21.09.2020).
24. Брежнева В.В., Колесникова М.Н., Эльяшевич Д.А. Профильная подготовка бакалавров библиотечно-информационной деятельности в СПбГИК // Труды Санкт-Петербургского университета. – 2015. – Т. 205. – С. 24–31.
  25. Збаровская Н.В. Деловые игры для занятий библиотечных специалистов : сб. метод. материалов. – Москва : Либерия, 2008. – 124 с.
  26. Программа подготовки специалистов среднего звена по специальности 51.02.03: Библиотековедение (углубленной подготовки). – Челябинск : Южно-Урал. ин-т искусств, 2016. – 54 с. – URL: http://uyrgii.ru/sites/default/files/Vladimir/sveden/programm/51.02.03_bibliotekovedenie.pdf (дата обращения: 21.09.2020).
  27. Жукова Я.В., Туралина Н.А. Корпоративная культура и пути ее формирования в процессе подготовки магистра // Наука. Искусство. Культура. – 2014. – № 4. – С. 191–198.
  28. Березняк Н.О. Учебно-деловые игры как средство развития коммуникативных способностей у студентов-менеджеров // Наука. Культура. Искусство : актуальные проблемы теории и практики : сб. материалов Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. – Белгород, 2019. – С. 220–225.
  29. Деловые игры как инструмент развития библиотечного персонала : консультация : метод. рекомендации / сост. А.Н. Солодкина. – Хабаровск : Дальневост. науч. б-ка, 2017. – 23 с. – URL: https://www.fessl.ru/docs-downloads/07_17/DIFPK.pdf (дата обращения: 21.09.2020).
  30. Домбровская И.В. Профессиональная гибкость работников библиотеки как необходимое условие продвижения книги и чтения в современном обществе // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. – 2007. – № 2 (35). – С. 164–173.
  31. Городнова А.А. Информационная культура и информационное общество : учеб.-метод. пособие. – Нижний Новгород : Изд-во Волго-Вятс. акад. госслужбы, 2010. – 174 с.
  32. Федорова Е.В. Типология игровой деятельности в библиотеке и ее влияние на решение вопросов организации планировочной структуры // Региональные архитектурно-художественные школы. – 2012. – № 1. – С. 88–94.
  33. Соколов С.В. Открытые образовательные ресурсы для удаленного образования. Библиотековедение МГИК (2020, апрель 3) : [видеозапись] // Кафедра БИН МГИК : офиц. канал на YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gEils4qmg6k&t=3s> (дата обращения: 21.09.2020).
  34. Джи Д.П. Деятельность человека и социальные группы как естественная среда оценивания : размышления об обучении и оценке в XXI в. // Вопросы образования. – 2013. – № 1. – С. 73–106. – URL: <https://vo.hse.ru/data/2014/02/07/1327969881/pol.pdf> (дата обращения: 21.09.2020).
  35. Леви Д.А. Моделирование деятельности международных организаций : практикум проведения образцов. тренингов «Модель Европейского союза» и «Модель Организации Объединенных Наций» : учеб.-метод. пособие. – Санкт-Петербург : Арт-Эго, 2012. – 135 с.

Приложение 1

Правила игры «Библиоринг»

1. В игре участвуют студенты, составившие список ключевых слов (категорий, вершин, рубрик) к своей курсовой работе. Ключевые слова ранжированы студентами по выше- и нижестоящей иерархии на две группы:

– «банк» – общие термины, соответствующие социальным и государственным институтам, явлениям и процессам;

– «рука» – инструменты или объекты социально-библиотечной работы.

2. Преподаватель анализирует все ключевые слова и убирает синонимы, исключает дублирование схожих по смыслу терминов.

3. Преподаватель выставляет веса каждой карты в зависимости от количества предложенных студентами однотипных ключевых слов. Вес определяет не столько реальную значимость явления или процесса в библиотечном мире, сколько их популярность в конкретной студенческой группе. Это абсолютная ценность карты. Есть еще и относительная ценность карт высшего и низшего ряда, связанная с первоначальной логико-семантической связью нижних и верхних групп карт, если они находились в первоначальном пуле (общей группе ключевых слов к каждой теме курсовой работы). Ценность карты низшего ряда при совпадении с картами группы, за которую идет борьба, возрастает кратно количеству призовых карт.

4. На руках каждого студента остается его группа карт – инструментов социально-библиотечной работы. Студент изначально не знает ценность каждой карты, находящейся у него на руках.

5. Каждое сражение происходит за выбираемый по рулетке общий термин, находящийся в «банке», за исключением тех, которые были предложены самими участниками поединка.

6. В процессе поединка играют три карты из карт, находящихся в руке студента. Сумма ценности карт, предложенных каждым студентом, складывается. Карту банка забирает тот студент, который предлагает более ценные карты.

7. Подсчитывает стоимость карт каждого расклада преподаватель, он и определяет победителя каждого поединка.

8. В случае победы студент получает в руку все ключевые слова-инструменты, связанные с ключевым термином из банка. Это дает возможность в следующей игре обладать более гибким набором ресурсов, который можно предложить за выручку новой карты банка.

9. Проигравший студент из игры выбывает, его карты возвращаются в банк.

10. Студенты сражаются между собой на выбывание.

11. В итоге остается абсолютный победитель – персонализация определенного объекта, явления или процесса библиотечной отрасли, соответственно, в рамках проигрывания данных моделей эта тема объявляется приоритетной.

Приложение 2

От деловой игры к научному обобщению: опыт написания научных работ студентами-бакалаврами МГИК

Формирование культуры чтения научной литературы является в библиотечно-информационном образовании одной из важнейших учебно-методических и практических задач. Использование багажа синтаксических средств при создании студентами текстов официально-делового и учебно-научного стилей, употребление профессиональной лексики и научных терминов являются также необходимыми элементами формирования общепрофессиональных компетенций. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования 3++ по направлению подготовки «51.03.06 Библиотечно-информационная деятельность» достаточно пространно описывает это направление педагогической работы как развитие навыков по «решению стандартных задач профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры» [1]. Проблема значимости формирования компетенций в области чтения научных текстов, участия в комплексных локальных и научных исследованиях, использования в учебных работах научных трудов поднималась в большом количестве научных публикаций. Моделирование научного текста в обучении иностранных учащихся рассмотрено в диссертационных работах С.А. Вишняковой [3] и Ж.И. Жеребцовой [4]. Методики обучения студентов негуманитарных вузов созданию научного текста предложены Н.В. Анисиной [5] и С.Л. Ледовских [6]. Приемы интерпретации научного текста в целях учебного общения были представлены в работе Е.А. Клякиной [7]. Рубрикатор ключевых слов Научной электронной библиотеки eLIBRARY ссылается на восемь публикаций, связанных с темой «Обучение академическому письму» [8].

Классификационная система организации знаний Российской государственной библиотеки по ключевому слову «Обучение академическому письму» обращается уже к 100 805 источникам [9], наиболее релевантными из которых являются только работы И.Б. Короткиной [10; 11], Л.Д. Апушкиной [12] и В.Н. Назаровой [13].

Студентам-бакалаврам МГИК направления подготовки «51.03.25 Библиотечно-информационная деятельность» после написания курсовых работ и участия в деловых играх «Библиоринг» и «Модель РБА» было предложено написать статьи в академическом стиле. Представляет определенный научный интерес проведение качественного и количественного анализа этих статей (были представлены четыре попытки написания научных статей), что позволит ответить на некоторые вопросы профессионального педагогического и психологического характера.

1. В какой степени студенты учли замечания преподавателя по подведению итогов деловых игр? Ряд студентов при создании моделей в деловых играх недостаточно полно учитывали институты и ресурсы государственной библиотечной политики, уделялось мало внимания правовым вопросам, вопросам финансирования, ценностно-ориентированной модели государственной культурной политики Российской Федерации. Очень небольшое внимание студенты в деловых играх уделили вопросам подготовки и переподготовки кадров. Совершенно отсутствовало в деловых играх внимание к контингенту пользователей библиотеки (КП в таблице). Замечания преподавателя отражены в табл. 1.

Таблица 1

Учет замечаний преподавателя в научных статьях

Фамилия	Вопросы биб.-культ. политики	Вопросы финансирования	КП	Правовые вопросы	Кадровые вопросы	Создание моделей
Магола Т.В.	4	1	24	1	1	0
Киселева Т.С.	1	2	4	0	0	0
Титов А.А.	0	0	5	0	0	4
Логвинова Д.А.	0	0	5	0	0	0

Рекомендации преподавателя при подведении итогов деловых игр оказали определенное (небольшое) влияние на проблематику в научных работах студентов. Особняком стоит значительно усилившееся внимание к контингенту пользователей библиотеки (подсчитывались в статьях наряду с синонимичными понятиями «абонент», «читатель», «посетитель»). Данные таблицы соответст-

вуют коактивности участвующих на курсе в целом, и по общему итогу только один студент из четырех полностью учел все замечания и пожелания преподавателя.

2. Какова степень корреляции между курсовыми работами и академическими статьями? Этот анализ можно провести на основе совпадения ключевых слов курсовой, которые были также задействованы в деловых играх, и ключевых слов к научной работе. Можно ли найти общие тенденции во всех четырех студенческих работах? Схожие по тематике ключевые слова выделены в сравнительной таблице (см. табл. 2) курсивом.

Таблица 2

**Соответствие ключевых слов курсовых работ
и научных статей**

Фамилия	Название курсовой	Название статьи
1	2	3
Магола Т.В. (два совпадения)	Библиотека в современной системе общественных ценностей. Ключевые слова к игре «Библио-ринг»: библиотечный фонд, справочный аппарат, мероприятия, компетенция персонала, <i>библиотечная этика</i> , атмосфера библиотеки, функции библиотеки. Ключевые слова к игре «Модель РБА»: функции библиотеки, компетенция персонала, <i>библиотечная этика</i> , мероприятия	Библиотека как третье место. Конкуренция за внимание пользователей. Ключевые слова: <i>третье место</i> , библиотека, конкуренция, <i>психологические барьеры</i> , архитектура зданий библиотек, государственная культурная политика, государственная библиотечная политика, модернизация библиотечного дела, библиотечные организации
Киселева Т.С. (три совпадения)	Молодежные и детские проекты в специальных региональных библиотеках. Ключевые слова к игре «Библио-ринг»: работа с родителями, изготовление тактильных книг, <i>проекты</i> , проведение творческих вечеров с особыми читателями, тактильные выставки с макетами, сотрудник библиотеки, тифлопедагогика, говорящие книги. Ключевые слова к игре «Модель РБА»: образовательные организации, <i>библиотеки для особых детей и увеличение их количества</i> , спонсорство, международное сотрудничество	Роль специальных библиотек для слепых и слабовидящих в современном обществе. Ключевые слова: <i>специальные библиотеки</i> , социокультурная реабилитация, <i>библиотеки для слепых</i>

1	2	3
Титов А.А. (ноль совпадений)	<p>Роль Российской библиотечной ассоциации в интеграции информационно-библиотечных учреждений.</p> <p>Ключевые слова к игре «Библиоринг»: сельские библиотеки, закрытие библиотек, изучение деятельности РБА в институтах / колледжах, РБА и библиотечный фонд, плюрализм мнений, Всероссийский библиотечный конгресс в Петрозаводске, повышение компетентности библиотекарей.</p> <p>Ключевые слова к игре «Модель РБА»: Президент РБА, органы местного самоуправления, Министерство культуры, крымская адаптация</p>	<p>Проблема библиотечной интеграции между Москвой и городами-спутниками. Имидж библиотек и библиотекаря московской агломерации.</p> <p>Ключевые слова: урбанистика, Москва, московская агломерация, библиотечные центры</p>
Логвинова Д.А. (одно совпадение)	<p>Культурно-коммуникативные функции библиотеки.</p> <p>Ключевые слова к игре «Библиоринг»: функции библиотек, культурные задачи РФ, система коммуникаций, история коммуникаций, история культуры, культурно-досуговые мероприятия, социально-культурная деятельность.</p> <p>Ключевые слова к игре «Модель РБА»: библиотечная система, модернизация библиотечного пространства, <i>техническое устройство библиотек</i>, досуговые центры</p>	<p>Перспективы внедрения искусственного интеллекта в сферу библиотек.</p> <p>Ключевые слова: <i>искусственный интеллект, машинное обучение, нейросети, алгоритмы, электронные каталоги</i></p>

Несмотря на то что темы научных статей в большинстве случаев (кроме работы Т.С. Киселевой) отличались от тем курсовых и не соответствовали ключевым словам, представленным студентами к играм «Библиоринг» и «Модель РБА», некоторые вопросы получили в новых научных работах студентов свое дальнейшее развитие. Полагаем, что именно проблемы, которые встречались и в статьях, и в учебных работах, можно считать наиболее значимыми для студентов, так как к ним наблюдается устойчивый интерес. Это вопросы библиотечной этики и психологии (Т.В. Матола), вопросы специальных библиотек и социокультурной реабилитации (Т.С. Киселева), вопросы материально-технической базы библиотеки и современных технологий (Д.А. Логвинова). Проблемы взаимодействия биб-

лиотечно-информационных учреждений исследуются в работах А.А. Титова, что в ключевых словах к его статье не получило должного отражения.

3. Какие новые, слабо представленные в деловых играх термины и понятия получили в студенческих научных работах особый акцент? Они могли не войти в список ключевых слов, но при этом могли привлечь общее внимание большинства студентов. При наличии схожих областей интересов у нескольких студентов их можно сопоставить с темами прочитанных лекций по библиотековедению в последнем семестре и определить, какой материал оказал на студентов наибольшее влияние.

Для всех четырех студенческих работ характерен четкий интерес к вопросам имиджа библиотечных учреждений, а также проблемам коэволюции и коактивности библиотек и контингента пользователей. После завершения летней сессии преподаватель провел со студентами ряд летних лекций-семинаров по вопросам представленности библиотек в отечественном и зарубежном кинематографе и в продуктах игровой индустрии. В третьем блоке курса «Общее библиотековедение» осеннего семестра 2020 г. при раскрытии основных проблем развития библиотековедения на современном этапе много внимания уделялось неоинституциональному подходу, с признанием важности в развитии библиотечной сферы формальных и неформальных институтов, общественных установок, общественного мнения и социальных сетей как важнейших факторов развития современного общества. Интерес к психологии, вполне возможно, был вызван добровольным психографическим тестированием (тест Либина, получивший широкое научное признание как определяющий общепрофессиональные и универсальные компетенции формирующихся специалистов) [14; 16]. Статьи студентов в академическом стиле представлены в прил. 3–6.

Список источников

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 51.03.06 Библиотечно-информационная деятельность // Московский государственный институт культуры : офиц. сайт. – URL: http://www.mgik.org/upload/iblock/8d5/51.03.06-bibliotechno_-informatsionnaya-deyatelnost_b_3_12012018.pdf (дата обращения: 19.10.2020).

2. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н «Об утверждении профессионального стандарта “Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)”» // Гарант : документы системы : офиц. сайт. – URL: <https://base.garant.ru/70535556/> (дата обращения: 19.10.2020).
3. Вишнякова С.А. Моделирование научного текста в обучении иностранных учащихся : дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. – Санкт-Петербург, 2000. – 436 с.
4. Жеребцова Ж.И. Использование информационной структуры предложения в обучении иностранных студентов-нефилологов чтению русских учебно-научных текстов : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – Санкт-Петербург, 2007. – 252 с.
5. Анисина Н.В. Методика обучения студентов негуманитарных вузов созданию научного текста : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Санкт-Петербург, 2002. – 186 с.
6. Ледовских С.Л. Обучение стратегиям понимания научного текста студентов естественно-научного профиля : английский язык : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – Тамбов, 2004. – 175 с.
7. Клякина Е.А. Обучение студентов-филологов приемам интерпретации научного текста в целях учебного общения : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – Саранск, 2006. – 220 с.
8. Обучение академическому письму // Научная электронная библиотека Elibrary : офиц. сайт. – URL: https://www.elibrary.ru/keyword_items.asp?id=7645431&show_option=0 (дата обращения: 19.10.2020).
9. Обучение академическому письму // Российская государственная библиотека : классификационная система организации знаний РГБ : офиц. сайт. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/search#q=обучение%20академическому%20письму> (дата обращения: 19.10.2020).
10. Короткина И.Б. Модели обучения академическому письму : зарубеж. опыт и отечеств. практика : монография. – Москва : Юрайт, 2020. – 217, [2] с.
11. Короткина И.Б. Теория и практика обучения академическому письму в зарубежных и отечественных университетах : дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. – Москва, 2018. – 470 с.
12. Апушкина Л.Д., Жуковская Т.Д. Пути обучения студентов академическому письму : правила формулирования тезиса // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры : сб. ст. : прил. к науч. журн. «Вестник СПбГУКИ». – 2019. – № 1 (11). – С. 177–180.
13. Назарова В.Н. Педагогические условия продуктивного обучения студентов языкового факультета академическому письму на английском языке : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Таганрог, 2007. – 168 с.
14. Либин А.В., Либина А.В., Либин В.В. Психографический тест : конструкт. рис. человека из геометр. форм. – Москва : Эксмо, 2008. – 366, [1] с.

15. Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ковалева Ю.В. Контроль поведения как субъектная регуляция. – Москва : Ин-т психологии, 2010. – 350, [1] с.
16. Дифференциальная психология : учеб.-метод. комплекс для студентов по специальности 030 301 «Психология» / Московский ун-т гос. упр. ; [сост.: Колобова И.Н.]. – Москва : МУГУ, 2010. – 33 с.

СТАТЬИ СТУДЕНТОВ В АКАДЕМИЧЕСКОМ СТИЛЕ

Приложение 3

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРУ БИБЛИОТЕК

Диана Александровна Логвинова

В современном мире люди все чаще обращаются к поисковым и вопросно-ответным системам (Google Assistant, Siri, Alexa, Алиса). Вместо того чтобы посещать библиотеки для поиска литературы по возникающим вопросам, люди используют гаджеты, которые находятся под рукой, смартфон или ПК, получая ответы моментально. Складывается ситуация конкуренции между библиотеками и электронными алгоритмами, однако современным библиотекам необходимо не противостоять прогрессу, а приложить все усилия для внедрения нейросетей и искусственного интеллекта в свою рабочую среду.

Мнения касательно применения искусственного интеллекта неоднозначны. С одной стороны, активное использование технологий нейросетей кажется невозможным или неэтичным, так как оно связано с множеством пока еще не решенных проблем (например, сложности с доступом к голосовым помощникам у людей с речевыми нарушениями и различными лингвистическими особенностями). Также продолжают дискуссии о приватности и

отслеживании информации в информационной среде, что в основном касается личных данных и данных, при помощи которых можно установить личность пользователя [1]. Тем не менее многие работники библиотечной сферы относятся положительно к использованию искусственного интеллекта. Они рассматривают его как инструмент для обучения пользователей информационной грамотности, что поможет им быстрее и конкретнее формулировать библиографические запросы.

Некоторые библиотечные учреждения уже проводят ряд мероприятий и других активных действий, способствующих внедрению искусственного интеллекта в библиотечную сферу. Публичная библиотека Кембриджа, сотрудничая с библиотеками Массачусетского технологического института, организовала инсталляцию «Комната смеха» в целях знакомства пользователей библиотек с искусственным интеллектом. Концепция заключалась в том, что посетители заходили в высокотехнологичную комнату с искусственным интеллектом, где автоматически воспроизводилась аудиозапись со звуками смеха, если в комнате произносилось что-то смешное (что алгоритм распознавал как смешное) [2]. Дальнейшие исследования помогли осознать концепцию отслеживания их жизни нейросетями, а также лучше понять работу искусственного интеллекта через непосредственное взаимодействие с ним. Чтобы еще больше вовлечь людей в проблемы, связанные с наукой и технологиями, существующие в нашем обществе, библиотека провела публичную лекцию о юморе, культуре и искусственном интеллекте.

В Массачусетском технологическом институте сосредоточили внимание на создании специальной инфраструктуры, чтобы фонды библиотек были доступны через API и, следовательно, могли использоваться алгоритмами машинного обучения. Для библиотек учебных заведений очень важно сделать фонды доступными для искусственного интеллекта (с применением Siri, Алисы). Если обучающийся задаст вопрос голосовому помощнику, ответ будет найден в авторитетной учебной литературе. Для этого библиотеки должны работать над тем, чтобы информация, которую содержат их фонды, находилась в открытом доступе, а не была закрыта за стенами платных подписок.

Сведения об искусственном интеллекте новы и несовершенны, но наши коллеги из Калифорнии уже активно размышляют над методами интеграции искусственного интеллекта в библиотеки. В библиотеках Стэнфордского университета был проведен ряд конференций, посвященных связи библиотек с искусственным интеллектом («Library AI Conversations»), на которых работникам библиотек ока-

зывалась помощь в знакомстве с последними исследованиями и проблемами в сфере искусственного интеллекта [3]. Также была проведена работа с библиографами и архивариусами для изучения возможности создания каталогов и метаданных искусственным интеллектом. Современные работники библиотек сотрудничают с факультетом информатики и факультетом гуманитарных и социальных наук, чтобы понять перспективы взаимодействия между человеком и машиной. Библиотечные образовательные учреждения должны подготавливать специалистов, понимающих функционал новых технологий, искусственного интеллекта и нейросетей и осознающих их роль в развитии библиотек.

Школы уже используют голосовых помощников для облегчения реализации образовательного процесса. Университет Сент-Луиса планирует снабдить все 2300 комнат студенческого общежития умными колонками, при помощи которых студенты получают доступ к Alexa. Искусственный интеллект будет предоставлять ответы на самые распространенные вопросы, включая информацию о расположении кабинетов и библиотек в здании университета, а также о времени работы организаций, работающих в университете [4]. Современные библиотеки могли бы снабдить свои залы подобными устройствами.

Искусственный интеллект уже может решать задачи каталогизации. Нейросеть способна создавать перечень изображенных предметов. Искусственный интеллект смартфонов анализирует изображения в галерее фотографий, предметы, изображенные на них. Благодаря этому мы можем ввести слово и выполнить поиск по фотографиям. Это происходит не потому, что кто-то заранее создал метаданные к набору фотографий пользователя, а потому, что искусственный интеллект был натренирован на миллионах похожих фотографий распознавать те, что соответствуют конкретному слову [5].

Искусственный интеллект и машинное обучение – это обсуждаемые темы. Они поднимаются в статьях в библиотечных журналах и изданиях, актуальная информация размещается на сайтах библиотечных ассоциаций, регулярно проводятся тематические мероприятия и конференции. Хотя голосовые помощники и искусственный интеллект – сфера очень новая и только набирающая обороты в своем развитии, библиотекам необходимо уже сейчас начинать осваивать их. На данном этапе библиотечное сообщество продолжает предоставлять стандартные услуги, но также ведется активная работа в сфере инноваций, среди которых, в частности, – внедрение искусственного интеллекта в библиотечную среду. Библиографы должны поддерживать контакт со смежными организа-

циями и сообществами из сферы информационных технологий, работающими в направлении трансформации и применения новейших изобретений. Нам еще многое предстоит изучить.

Список источников

1. Muller V.C. Ethics of Artificial Intelligence and Robotics // Stanford encyclopedia of philosophy : site. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/ethics-ai/> (дата обращения: 15.11.2020).
2. Sun J. Inside «The Laughing Room» : an artificial intelligence-powered laugh track amuses and unsettles in interactive installations // MIT News : on campus and around the world : official site. – URL: <https://news.mit.edu/2018/inside-the-laughing-room-ai-powered-installation-jonny-sum-1205> (дата обращения: 15.11.2020).
3. Library AI Conversations // Stanford library : official site. – URL: <https://library.stanford.edu/projects/artificial-intelligence/events/library-ai-conversations> (дата обращения: 15.11.2020).
4. Fingas J. Saint Louis University will put 2,300 : echo dots in student residences : Alexa skills will answer your questions about campus life // Engadget : site. – URL: <https://www.engadget.com/2018-08-16-saint-louis-university-to-install-2300-echo-dots.html?guccounter=> (дата обращения: 15.11.2020).
5. Griffey J. Impacts and roles for libraries : presentation // CNI Fall 2019 Membership meeting, December 9–10, 2019. – Washington, DC. – URL: <https://www.slideshar.net/BaltimoreNISO/griffey-ai-impacts-and-roles-for-libraries> (дата обращения: 15.11.2020).

Приложение 4

БИБЛИОТЕКА КАК ТРЕТЬЕ МЕСТО. КОНКУРЕНЦИЯ ЗА ВНИМАНИЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Татьяна Владимировна Матола

Е.А. Плешкевич в своей статье «Библиотека как третье место: краткое пояснение» дает такое толкование термина «третье место»: «многофункциональное общественное пространство, предоставляющее возможности для интеллектуальной и культурной

коммуникации, творчества, саморазвития и самовыражения, а также место, в котором хочется находиться и куда хочется возвращаться» [1]. Именно таким местом должна стремиться стать современная библиотека, стараясь переключиться на новые функции, среди которых, в частности, – обеспечение досуга. Однако Е.А. Плешкевич придерживается мнения, что библиотека не должна отходить от своей традиционной деятельности, а различные мероприятия, рестораны и кинотеатры в библиотеке делают ее культурно-развлекательным центром, позиционирующим себя как библиотека. Нещерет М.Ю. в статье «Новый формат публичной библиотеки в свете концепции “третье место”» говорит: «Публичные библиотеки переживают “второе рождение”: из книгохранилищ и пунктов книговыдачи они превращаются в многофункциональные учреждения, “лаборатории знаний”, медиacentры – пространства для творчества и общения» [2]. В статье В.К. Клюева «Библиотека на рынке услуг: новые тренды и современные подходы» [4] говорится о том, что по отношению к библиотеке существуют три вида конкуренции: а) видовая (однотипные услуги, отличающиеся качественными параметрами); б) функциональная (наличие множественных вариантов и способов удовлетворения потребностей пользователя); в) ценовая. Основным преимуществом библиотек является ценовой аспект, так как в ее работе реализуются общедоступность и бесплатность, здесь главным конкурентом для библиотеки остается только парк, работа которого базируется тоже на бесплатности; но минусом парка остается отсутствие «крыши над головой», могла бы защитить от непогоды. По отношению к другим конкурентам, претендующим на пользовательский выбор, библиотека должна демонстрировать позитивные отличия своих предложений. Таким образом, для того чтобы библиотека оставалась актуальным универсальным пространством, она должна направлять свою деятельность не только на выдачу книг, но и на обеспечение межличностного общения посетителей, интеллектуального досуга, тем самым меняя существующие стереотипы о библиотеках.

На наш взгляд, необходимо обратить внимание на существование некоторых психологических барьеров, которые могут заставить человека отказаться от выбора в качестве третьего места именно библиотеки. Психологические барьеры – это некие психологические моменты (чаще негативные), связанные с библиотеками, препятствующие желанию обратиться в библиотеку. Такими негативными моментами могут послужить неуважительное отношение к читателю со стороны персонала библиотеки, слишком

пристальное внимание к читателю, внушающее недоверие, гнетущая атмосфера в библиотеке, непривлекательный интерьер, устаревшее оборудование или сложность работы с ним, отсутствие нужной информации или ее недоступность по тем или иным причинам, уровень чистоты в библиотеке и многое другое. Чтобы убрать эти барьеры и предотвращать их возникновение, библиотеке необходимо выходить на новый уровень в своей деятельности. Прежде всего, на мой взгляд, необходимо уделить внимание архитектуре зданий библиотек, их интерьеру. Читателю непременно захочется зайти в библиотеку, если ее здание будет выделяться среди других, тем самым подчеркивая индивидуальность библиотеки, а не сливаться с ними. Приятный современный интерьер также вызывает эстетическое расположение читателя, обеспечивает комфортное пребывание в библиотеке. Ж. Гаскюэль [8] отмечал, что библиотека может привлекать к себе, приглашать войти, может остаться незамеченной, а может даже оттолкнуть от себя слабо мотивированного читателя. С 2010 г. в структуре РБА функционирует круглый стол «Библиотечные здания: архитектура, дизайн, организация пространства», среди направлений деятельности предусмотрено проведение конкурсов проектов по организации пространства библиотек. Конечно, отечественным библиотекам трудно сравниться с зарубежными в плане архитектурных особенностей, так как многие библиотеки осуществляют свою деятельность на бюджетной основе, финансируются государством и строго следуют бюджетному плану, но мне кажется, что архитектуре библиотек и их интерьеру должно уделяться внимание в политике государства, поскольку это важный аспект. Также библиотека должна проводить больше культурных и образовательных мероприятий и выставок, предлагающих современному читателю актуальную информацию; должна быть интегрирована с другими библиотеками. Стоит сказать и о графике работы библиотек: на мой взгляд, они должны открывать свои двери для читателей каждый день, не должно быть выходных, чтобы читатель мог прийти в библиотеку в любое время. Соблюдение этих и других правил поможет библиотекам повысить свою востребованность в обществе, привлечь к себе читателей.

Развитию библиотечного дела также может отводиться важное место в государственной культурной политике и государственной библиотечной политике. Развитие библиотечного дела, его модернизация – это и есть превращение библиотек в востребованное третье место. Важную роль здесь играют различные государ-

ственные стратегии, федеральные законы и указы, в частности направленные на развитие региональных библиотек, так как стремиться к тому, чтобы стать третьим местом, должны не только крупные библиотеки, но и малые. Так, например, стратегия развития публичных библиотек Белгородской области [5] предполагает, в частности, их включение в кластеры региона. В Указе Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 [6] говорится о необходимости модернизации страны, поддержки государством материально-технической базы сферы культуры. Это положение распространяется и на библиотеки, оно способно стимулировать развитие и модернизацию библиотек. Стратегия развития библиотечного дела в РФ на период до 2030 г. [7] направлена на комплексное развитие библиотечного дела, модернизацию библиотечной системы страны, сохранение и пополнение библиотечных фондов, расширение свободного и равного доступа граждан к информации, совершенствование подготовки библиотечных кадров, внедрение информационных технологий в деятельность библиотек, совершенствование научного и методического обеспечения их деятельности. Важную роль играет и сотрудничество библиотечных учреждений. Отметим деятельность таких организаций, как ИФЛА, РБА, АРБИКОН, ЛИБНЕТ. Такие организации объединяют различные библиотеки как в пределах одной страны (РБА), так и на международном уровне (ИФЛА). Это позволяет решать вопросы, связанные с библиотечным делом, сообща, сравнивать принципы работы библиотек разных стран, привносить вследствие этого в библиотечную деятельность страны что-то принципиально новое, позволяя библиотеке выйти на качественно новый уровень – уровень третьего места, востребованного обществом.

Итак, современная библиотека в силах справиться с тем, чтобы отойти от сложившихся стереотипов, изменить отношение к себе в лучшую сторону, заявить о себе с новой стороны, стать тем самым третьим местом, так необходимым человеку в настоящее время, и делать все возможное, чтобы выбор человека в этой сфере останавливался именно на библиотеке.

Список источников

1. Плешкевич Е.А. Библиотека как третье место: краткое пояснение // KiberLeninka : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biblioteka-kak-tretie-mesto-kratkoe-poyasnenie/viewer> (дата обращения: 19.10.2020).

2. Нешерет М.Ю. Новый формат публичной библиотеки в свете концепции «третье место» // KiberLeninka : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povuyu-format-publichnoy-biblioteki-v-svete-kontseptsii-tretiego-mesta/viewer> (дата обращения: 19.10.2020).
3. Ольденбург Р. Третье место : кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. – Москва : Новое лит. обозрение, 2014. – 454 с.
4. Клюев В.К. Библиотека на рынке услуг : новые тренды и современные подходы // Библиотековедение. – 2017. – № 3. – С. 343–349.
5. Рожкова Н. Кластерный подход : в стратегии инновационного развития общедоступных библиотек // Библиотечное дело. – 2014. – № 22. – С. 14–19.
6. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // Консорциум кодекс : элект. фонд прав. и нормат.-техн. документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420242192> (дата обращения: 19.10.2020).
7. Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 г. : проект // Российская государственная библиотека : офиц. сайт. – URL: <https://www.rsl.ru/ru/all-news/proekt-strategii-razvitiya-bibliotechnogo-dela-do-2030-goda> (дата обращения: 19.10.2020).
8. Гаскюэль, Ж. Пространство для книги: руководство для всех тех, кто строит, оборуудет и обновляет библиотеку. – Москва : Рудомино, 1995. – 304 с.

Приложение 5

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК ДЛЯ СЛЕПЫХ И СЛАБОВИДЯЩИХ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Татьяна Сергеевна Киселева

На сегодняшний день библиотечное обслуживание людей с ограниченными возможностями как в России, так и во всем мире является одним из важнейших аспектов в работе библиотек. За достаточно длительный период своего существования библиотека меняется в целом и расширяет сферу влияния в жизни общества. Это же касается и библиотек для слепых и слабовидящих. В современном понимании они являются не только хранилищем документов, но и определенным социокультурным пространством, в

котором каждый может удовлетворить свои социальные потребности, например потребности в общении, досуге или образовании. Такой формат является отправной точкой в преобразовании, усовершенствовании и даже создании нового типа библиотек.

О роли специальных библиотек написано много работ. Так, М.Ф. Хасанова и Г.А. Кулюпина в своей работе «Специальные библиотеки как многофункциональные культурно-образовательные центры» показывают новый взгляд на работу библиотек для людей с ограниченными возможностями и представляют их в виде так называемых центров. В данной работе указаны основные векторы развития библиотек, их задачи и цели [1]. Здесь можно четко проследить тенденцию к преобразованию и развитию библиотечного обслуживания читателя с ограниченными возможностями. Это в очередной раз показывает, как остро в современном обществе стоит вопрос о месте библиотек в жизни человека.

Проблематика общедоступности информации для людей с ограниченными возможностями не теряет своей актуальности с годами. С развитием информационных технологий и мира у человека возникает все больше потребностей, также появляются новые возможности, оборудование, техника, и все это определяет длительную работу специальных библиотек над новыми идеями и проектами. Каждый день библиотеки вынуждены сталкиваться с большим количеством проблем, и у библиотек для людей с ограниченными возможностями их не меньше, чем у других. Необходимо искать инвесторов, единомышленников, волонтеров, привлекать к своим проблемам внимание государства и молодежи, потому что у таких библиотек есть огромный потенциал в развитии пространства для людей с ограниченными возможностями и развитии библиотечного дела в целом.

Современный этап развития специальных библиотек характеризуется преобразованием последних в центры образования, реабилитации и досуга, в результате чего создается макет нового типа библиотек. В современном мире чаще используется словосочетание «социокультурная реабилитация». В статье А.С. Бакулиной «Социокультурная реабилитация людей с проблемами зрения: современные технологии в деятельности библиотек» рассматривается, как библиотека может помочь в социокультурной реабилитации людей с ограниченными возможностями, показаны новые технологии в библиотеках для работы с особенным читателем. Интересным примером выступает так называемая «сенсорная комната», которая позволяет почти слепым людям в свечении ультрафиолета видеть

яркий свет [2]. Такие достижения говорят о развитии библиотечного дела, росте его функционала, что приводит к увеличению роли специальных библиотек в жизни общества. Для слабовидящих и слепых людей такие библиотеки являются местом, где можно получить свободный доступ к информации, найти единомышленников и даже раскрыть свои возможности благодаря применению высокотехнологичного современного оборудования, используемого исключительно в специальных библиотеках.

К сожалению, не во всех регионах есть специальные библиотеки для слепых, что затрудняет предоставление свободного доступа к информации людям с ограниченными возможностями по всей России. Необходимо рассмотреть возможность решения данной проблемы с помощью центров государственной культурной политики, ведь главной задачей последней является поддержка, сохранение и развитие всех отраслей культуры.

Специальные библиотеки непрерывно работают над появлением новых проектов, так как важно привлекать наибольшее количество заинтересованных людей. Исключительно совместными общими усилиями представляется возможным создать единую систему, направленную на развитие подобного рода проектов, потому что последние играют огромную роль в становлении и развитии социокультурных центров для людей с ограниченными возможностями на базе специальных библиотек. Каждый проект сопровождается определенными требованиями, в ходе исполнения которых специальные библиотеки сталкиваются с рядом затрудняющих факторов: дефицит ресурсов, нехватка специалистов, недостаток инвестиций. В совокупности влияние данных факторов таково, что исполнение проектов в ряде случаев откладывается, а в некоторых случаях вовсе может быть свернуто. В свою очередь, библиотеки должны искать новые пути привлечения внимания целевой аудитории, что представляется легкодостижимым в эпоху информационных технологий. При этом особенно важно не пренебрегать применением социальных сетей, а использовать их для привлечения новых читателей и поддержки связи с ними. Также существуют информационные площадки, которые помогают многим организациям искать спонсоров для дальнейшего сотрудничества. Специальные библиотеки для людей с ограниченными возможностями играют важнейшую роль в социализации и реабилитации своей целевой аудитории и нуждаются во внедрении новейших технологий, в том числе с применением сети Интернет.

На сегодняшний день Российская библиотечная ассоциация (РБА) осуществляет важную часть деятельности по работе с библиотеками, которые обслуживают людей с ограниченными возможностями. Для этого создана специальная секция, ее деятельность тесно связана с проблемами и задачами, которые ставят перед собой специальные библиотеки. Цель работы данной секции состоит в консолидации, объединении библиотек для слепых, публичных библиотек, занимающихся обслуживанием инвалидов различных категорий, учреждений и организаций, которые имеют профессиональный интерес к вопросам библиотечно-информационного обслуживания людей с ограниченными возможностями. Рассматриваются вопросы социокультурной реабилитации и интеграции для привлечения внимания общественных, правительственных и государственных органов к их решению [3]. Данная секция помогает библиотекам решать очень важные вопросы, связанные с обеспечением комфортного доступа к информации для людей с ограниченными возможностями. Также она ставит перед собой задачи, которые помогают развиваться сотрудничеству с зарубежными и отечественными библиотеками в области организации процессов по обслуживанию людей с ограничениями в жизнедеятельности. Такое сотрудничество помогает получить опыт и новые знания в данной области, а также увеличивает роль специальных библиотек в жизни общества.

В заключение необходимо отметить, что специальные библиотеки для слепых и слабовидящих имеют огромное значение как социокультурное пространство, которое преобразуется и меняется для удовлетворения потребностей своих читателей. Несмотря на проблемы, с которыми сталкиваются такие библиотеки, последние продолжают внедрять новые технологии для улучшения обслуживания. Для решения проблем необходимо задействовать государственные службы, молодежь и заинтересованных лиц с применением информационных технологий. Важным в развитии специальных библиотек является сотрудничество с секцией библиотек РБА, обслуживающей инвалидов. Все вышеперечисленное подчеркивает роль специальных библиотек для слепых и слабовидящих в современном обществе. Это, в свою очередь, означает, что специальные библиотеки развиваются в верном направлении и показывают свою значительную роль в жизни современного человека. Но все это будет невозможным, если у библиотеки не будет хватать ресурсов, специалистов, новых идей.

Список источников

9. Хасанова М.Ф., Кулюпина Г.А. Специальные библиотеки как многофункциональные культурно-образовательные центры // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2018. – № 3 (192). – С. 70–73.
10. Бакулина А.С. Социокультурная реабилитация людей с проблемами зрения: современные технологии в деятельности библиотек // Огарёв-Online : электр. журн. – 2014. – № 17 (31). – С. 1–8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-reabilitatsiya-lyudey-s-problemami-zreniya-sovremennye-tehnologii-v-deyatelnosti-bibliotek> (дата обращения: 19.10.2020).
11. Секция библиотек, обслуживающих инвалидов // Российская библиотечная ассоциация : офиц. сайт. – URL: <http://www.rba.ru/activities/sections/03/index/> (дата обращения: 19.10.2020).

Статья поступила в редакцию 11.10.2020; одобрена после рецензирования 24.11.2020; принято к публикации 15.12.2020.

The article was submitted 11.10.2020; approved after reviewing 24.11.2020; accepted for publication 15.12.2020.

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО- БИБЛИОТЕЧНОЙ СРЕДЫ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Сборник научных статей

Выпуск 4

Оформление обложки И.А. Михеев
Компьютерная верстка Н.В. Афанасьева
Корректоры А.Я. Кузьменко, Л.Н. Казиминова

Гигиеническое заключение
№ 77.99.6.953. П. 5008.8.99 от 23.08.1999 г.
Подписано к печати 22/VI – 2021 г. Формат 60×84/16
Бум. офсетная № 1. Печать офсетная
Усл. печ. л. 13,0 Уч.-изд. л. 11,7
Тираж 300 экз. (1 – 100 экз. – 1-й завод)
Заказ № 18

**Институт научной информации
по общественным наукам РАН,
Нахимовский проспект, д. 51/21,
Москва, 117418**

**Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий
Тел. / Факс: (925) 517-36-91
E-mail: shop@inion.ru**

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН
ООО «Амирит»
410004, Саратовская обл., г. Саратов
ул. Чернышевского, д. 88, литера У